

love_sf

Оксана
Сергеевна
Головина

Невеста повелителя моря

Основные правила выживания юной ведьмы: никогда не трогать прабабушкин гримуар. Никогда не открываться смертным. И никогда не соглашаться на фиктивную помолвку с тем, кто имеет гораздо больше сил и тайн, чем у тебя самой. Бринн нарушила все три. Теперь верховная ведьма в ярости, высшие силы грозят расправой, а тот, кого считала первым врагом, протягивает руку помощи. Но стоит ли доверять фальшивому жениху? Или она попала в умело расставленные сети того, кто рожден повелевать наивными сердцами так же легко, как и морем за своей спиной? Поддастся ли она, как обреченный корабль, следующий за волшебной песней сирен? Или откроет для себя любовь, безграничную, словно морская стихия?

ru

Kaya

FictionBook Editor Release 2.6.7
13 August 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
2.007

1.0 — создание файла (Кауа)

Оксана Головина «Невеста повелителя моря»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2925-7

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5 Г61 Художник Л. Клепакова Невеста повелителя моря: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика). Заведующий редакцией В. Н. Маршавин Ответственный редактор Т. А. Стельмах Художественный редактор Л. В. Меркулова Технический редактор А. А. Ершова Корректор Н. А. Карелина Компьютерная верстка Л. С. Федерякиной Подписано в печать 03.06.19. Формат 84x108/32. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага газетная. Уел. печ. л. 15,12. Тираж 3000 экз. Изд. №8543. Заказ N9 5571.

ГЛАВА 1

Ночное небо переливалось крошкой звезд. Да и луна сегодня особенно яркая. Ее призрачный свет лился в небольшую комнатушку, благодаря витражному окну играя бледными разноцветными оттенками. Устроившись на широком подоконнике и скрестив ноги, Бринн еще раз прислушалась к звукам в доме. Бабушка наверняка спит. Уже полтретьего ночи.

Можно было потратить немного времени на дополнение своих записей. Ведьма зевнула, прикрываясь ладонью. Снова слыша раздражающий хруст на другом конце подоконника, она покачала головой. Мелкий бесенок, сидя напротив нее, приканчивал очередное яблоко, таская их из небольшой плетеной корзинки. Вредное существо никак не наестся. И зачем делать это перед нею? Все лишь бы мешать и под ногами путаться — любимое занятие бабушкиного помощника...

Длинный хвост с пушистой кисточкой скручивался спиралью от удовольствия, и бесенок с громким хрустом снова откусил фрукт. Принялся жевать, и при этом его вздернутый нос смешно подрагивал, а черные глаза-бусины блестели от восторга.

— Ну и черт с тобой, — сонно пробормотала Бринн, возвращаясь к любимому занятию. Перелистывая очередную страницу своих записей, она вновь и вновь повторяла знаки, лично ею зарисованные, с важнейшими пометками, сделанными мелким, едва разборчивым почерком. Верно, до каллиграфии ей далеко. Да и имело ли это значение, ведь писала для себя. Спать хотелось безумно, и прекрасно понимала, что просто заснет на первой же паре в университете. Но время было бесценно. Она должна быть упряма. Она справится! Бринн снова прошептала заклинание, приподнимая руку и едва поведя пальцами. Без толку... Не сдаваться, еще раз. И еще, и еще...

Бесенок скептически поглядывал на попытки юной ведьмы творить магию, почесывая лохматое брюшко. Затем вздохнул и потянулся за новым яблоком. Глаза Бринн стали ярче, и она ловко повела рукой, вынуждая яркий фрукт подняться в воздух над головой мелкой нечисти.

— Что? Будешь знать, как мешать.

Существо зафырчало, но смиренно уселось обратно на подоконник, ожидая, когда лакомство вернется в когтистые лапы. Ведьма сжалась, позволяя яблоку упасть. Бесенок схватил его, отворачиваясь от девушки и скрываясь за кружевной шторой. Уже оттуда донесся возмущенный хруст.

— А теперь еще раз. — Бринн снова повторила заклинание, стараясь следом плавно и четко начертать знак.

Золотистое сияние возникло в воздухе, теплым светом касаясь лица ведьмы, но вновь угасло.

— И еще раз! — уже сердито вздохнула девушка.

Попытка за попыткой Бринн повторяла, пока пальцы не стало сводить, затем так и заснув под утро на подоконнике. Напротив нее храпел бесенок, укрывшись краем шторы, как одеялом.

— Бринн! — сквозь сон слышался ей знакомый голос, но никак не удавалось открыть уставшие глаза. — Бринн!

Лорейн позвала опять, пытаясь разбудить внучку. Девушка простонала и натянула край широкой кофты на лицо. На ноги немедленно приземлилось нечто проворное и принялось щекотать голые пятки.

— А ну брысь! — Бринн изловчилась и схватила шустрое существо за кисточку на хвосте. Бесенок зафырчал, гневно сверкнул глазами и попытался цапнуть девушку за палец.

— Бринн!

Настойчивый голос, звучавший из другого конца дома, заставил обоих притихнуть и переглянуться.

— Уже иду! — Девушка щелкнула пальцем по черному носу бесенка и соскочила на пол. Бринн обулась и вышла из комнаты, направляясь к кухне. Лорейн была здесь. Дорогая бабушка... Хотя это слово мало шло бодрой женщине, ловко управляющейся с ковшиком. На вид Лорейн было лет тридцать пять, не больше. Такова уж ее ведьмина природа. Хотя в присутствии невестки, матери Бринн, бабушке приходилось скрывать себя. Ведь людям не объяснишь, отчего это ты в свои положенные семьдесят выглядишь так цветуще. А от роду Лорейн было все сто восемьдесят семь, и вот это уж точно тайна из тайн, скрываемая даже от родного сына.

Бабушка готовила завтрак, и всегда делала это сама. Никакой прислуги в доме никогда не держали, в отличие от родительского особняка. Вот выльет Лорейн жидкое тесто из ковшика на сковороду — да знай себе книжку читает. Только пальцем и ведет, когда блинчик с одной стороны подрумянится. Тот над сковородкой подлетает к самому потолку, затем перевернется — и шлеп обратно, золотиться до готовности. А тут уже и бесенок с лопаткой: сгребает ароматное добро со сковороды и на тарелку выкладывает. Усердствует так, что даже язык набок повесил.

— Наконец очнулась? — поджала губы Лорейн, глядя на внучку поверх книжки. «Любовная любовь»... Как она может это читать? Бринн присела на краешек стула, немедленно опустила на стол руки и сверху на них устроила сонную голову.

— Угу, почти, — вздохнула она.

— Опять всю ночь просидела? Не дело это. Теперь заснешь по дороге или на занятиях, — проворчала хозяйка дома.

— Как-нибудь до вечера дотерплю... — Внучка снова зевнула, успевая прикрыться ладонью, и потянулась к тарелке с блинчиками.

Бесенок резво соскочил со столешницы и шлепнул девушку лопаткой по пальцам.

— Эй! — Бринн рассерженно убрала руку, намереваясь вновь схватить зловерное существо за хвост.

Помощник высунул длинный язык, бессовестно показывая его хозяйской внучке. Лорейн укоризненно покачала головой и нахмурилась.

— На моей кухне все должны сидеть тихо, как мыши! — Глаза ведьмы потемнели, обещая конец суете.

— Я сейчас. — Бринн поднялась со стула и отправилась к ванной. — Умоюсь. Может, от холодной воды быстрее проснусь.

— Поспеши, пока все не остыло, — проворчала ей вслед Лорейн, продолжая читать книгу.

Понедельник сегодня. Понедельник — это страшный день. В календаре Бринн Нери этот день всегда был обозначен черным крестом. Еще только зазолотился сентябрь, а учеба уже становится невыносимой.

У бабушки так хорошо, все лето можно быть собой и ведьминому делу обучаться. А какой толк в простом университете? Бринн всегда знала, чего хочет. И в эти моменты она представляла себе образ Миррайн — верховной ведьмы. Вот на кого стоит равняться каждой из сестер. Но матери не объяснить, что зельеварение куда нужнее начертательной геометрии.

Так уж вышло, что бабушке Лорейн с детьми не повезло: родился сын, и сила ему не передалась. Невестка вообще из «простых смертных». Вот и возлагала бабушка все надежды на внучку. И сама Бринн так же предавалась своим мечтам и старательно училась. Хотя порой бывало, что от этих «стараний» дым над домиком Лорейн еще несколько дней стоял.

Но лето прошло, и уже вторую неделю приходилось вставать ни свет ни заря. Бринн окунула лицо в прохладную воду, которую набрала в ладони, и попыталась прогнать сонливость. С зеркала в ванной на нее смотрело сонное взъерошенное отражение.

Бринн взяла с полки под зеркалом расческу и принялась приводить в порядок свои светлые волосы. Ими она в мать удалась. Оливия тоже была голубоглазой блондинкой. Вот только у матери пряди зеркальной гладью лились по плечам, а у нее вились, словно назло, и никакая сила не могла заставить их лечь спокойно.

Разве была хоть капля величия в этих «волнах»? Вот у бабушки Лорейн, как на зависть, такие черные, ровные. А как ловко она рукой знаки чертит! Бринн вздохнула и провела пальцем по

запотевшему зеркалу. По его краю немедленно пошли паутиной трещины, а затем громкий звон бьющегося стекла раздался на весь дом.

— Бринн! — буквально прорычала Лорейн с кухни.

Девушка моментально отпрянула, боясь пораниться. Опять сила подвела ее. Вот так всегда, когда не выспится. Раковина до верха наполнилась осколками зеркала. Только пластиковая рама печально покачивалась, вися на одном уцелевшем гвозде. Да, понедельник — он и есть понедельник...

Позже, под сердитые наставления бабушки, Бринн заставила себя позавтракать и услышала, как к дому подъехала машина. Ее шофер прибыл. Вовремя. Сам мистер Пунктуальность. Бринн поднялась и выглянула в окно. Мужчина, как обычно, ходил вдоль машины и курил. Этот человек работал на отца уже лет десять. Хороший он, добрый, только молчун.

— Одевайся и поспеши, — велела Лорейн вдогонку внучке, когда Бринн скрылась в своей комнате.

Девушка тщательно расчесала и собрала волосы на затылке, затем закрепила их двумя заколками. Бринн знала, что этому украшению цены нет, поскольку досталось оно Лорейн еще от ее бабушки в наследство. Черное дерево на заколках прекрасно сочеталось с цветками жасмина, выполненными из редчайшей кости призрачного тамира, даруя ведьме благословение и удачу. Случись что с этим сокровищем, и не сносить ей головы. Но Лорейн лично вручила эти вещицы единственной внучке, выражая тем самым свое полное доверие к юной ведьме. Бринн поправила воротник рубашки и осмотрела себя в еще одном, уцелевшем, зеркале. Она задержалась, все решая, надеть ли что-то потеплее. Но доверилась собственному чутью, обещавшему солнечный день. Твидовые шорты и балетки завершили нехитрый наряд студентки второго курса Банфильского университета. Девушка подняла с кресла сумку, убедилась, что телефон на месте в кармане, и поспешила в прихожую.

— Бабушка, меня нет! — выкрикнула Бринн, открывая входную дверь.

— Будь осторожна, — отозвалась Лорейн. — Ты меня слышишь?

Но когда хозяйка дома выглянула в коридор, внучки и след простыл. Тяжко вздыхая, бесенок поплелся мимо нее в направлении разгромленной ванны и поволок за собой веник, гигантский по сравнению с его мелким тельцем.

ГЛАВА 2

Машина мчалась по полупустой дороге. Сейчас можно было немного закрыть глаза и подремать: путь предстоял неблизкий. Как жаль, что мать совсем не приветствовала путешествия из их особняка в домик бабушки. По мнению Оливии Нери, это печально сказывалось на обучении дочери и, что еще хуже, — на воспитании.

Как утверждала мать, свекровь разлагала во внучке всякую дисциплину. В такие моменты Бринн отчего-то всегда себе представлялась эдаким истлевшим, полуразложившимся зомби, которым правила Лорейн Беспощадная, наводя страх и мор на окрестные земли. До выходных придется забыть о бабушкиных блинчиках и наглом бесенке. Бринн задумалась, разглядывая золотисто-медные рощи вдоль гладкой дороги.

Хорошо бабушке, она в обычной школе не училась. Занималась Лорейн, сколько себя помнила, по сути, только лишь тем, чем и положено ведьме. Бринн же велено «грызть гранит науки» в простом университете, где никогда не преподавалось магических наук и, конечно, запрещено всякое колдовство.

Шурша шинами, машина припарковалась на свободном месте университетской стоянки.

Девушка попрощалась с водителем и пошла по извилистой, выложенной круглыми камнями дорожке к центральному входу. У ворот Бринн привычно притормозила, щурясь от яркого солнца и глядя на кованую вывеску с названием университета.

«Банфильский университет». Ведьма все гадала, кто такой этот Банфиль, но данными не располагала, как и руководство университета. Но произносилось имя (якобы основателя) с благоговением и неким трепетом.

Красивый старинный замок, в котором располагалось одно из самых престижных учебных заведений страны, принимал студентов уже третий век. Бринн прошла мимо каменных фигур,

изображавших каких-то древних воинов, опиравшихся на свои мечи. Они выстроились в ряд между порталами и ярусом с окнами-витражами. Каждый раз ведьма украдкой фантазировала, как эти застывшие исполины склоняют голову при встрече с ней.

— Здравствуй, — с теплой улыбкой кивнула Бринн одному из воинов, самому симпатичному, по ее мнению, и поднялась по широкой лестнице.

Витражи над входом переливались в лучах солнца. Девушка остановилась, когда до ее тонкого слуха донесся тревожный звонок.

— Занятия уже начались... — с тихим стоном проговорила Бринн.

Кинула быстрый взгляд на огромные часы над центральным входом в университет.

— Черт!

Теперь придется стучать в дверь аудитории и вымаливать прощения у тощего профессора, который нарочно продержит ее в коридоре минут пять и только потом смирится и впустит. Каждый раз в такие моменты Бринн так и подмывало посадить ему на нос бородавку или одарить плешью — побольше да поярче. Нет, лучше вообще не ходить и пропустить первую пару. Девушка спустилась со ступеней и торопливо прошла во внутренний двор. Там она остановилась, поскольку почувствовала, что не одна. Кто-то тоже решил прогулять?

Девушка высунулась из-за угла и разглядела парочку, стоящую у фонтана. Вот, значит, как? Даже не прячутся. А ей достается каждый раз. Бринн вздохнула и подняла взгляд на здание университета, отыскивая окна ректорского кабинета. Вот уж по ком больше половины студенток сохнут. И что в этом дядьке такого особенного?

Зарий Вилмор появлялся в коридорах университета крайне редко, заставляя сердца смертных студенток трепетать, а мысли об учебе — бесследно растворяться. Неизменно за ним следовала помощница, молчаливая спокойная женщина.

Имея дар, Бринн не могла не ощутить такую же силу в спутнице Вилмора. Таинственная женщина была ведьмой, причем сильной. И нужно признать, что, в отличие от нее, весьма талантливая. Сам ректор конечно же не подозревал, кем являлась его помощница.

Девушка кинула последний взгляд на окна и вернулась обратно к входу. Пройдя мимо нескольких статуй, выбрала более-менее уединенное место. Села на широкий, нагретый солнцем бордюр и оперлась спиной на огромный каменный сапог стража.

Можно использовать драгоценное время с пользой. Например, потратить его на дополнение своих записей. Главное, не уснуть ненароком, как в прошлый раз. Ночь выдалась насыщенной, как, впрочем, и предыдущие, и измотала ее.

Так уж вышло, что едва дар открылся, как Бринн поняла: ее слушалась «Катальма» — система древних знаков, которые использовали ведьмы еще во времена проклятой инквизиции. Боевая линейка знаков давалась ей вполне легко, в отличие от целительной. Несомненно, данный факт привлек внимание Миррайн, верховной ведьмы. В наши дни мало кто смог бы открыть подобный дар. Был он и у прабабушки Пальмистрии, видимо, от нее и перedalся правнучке. Миррайн уже выказала свое желание принять ее в качестве одной из учениц, как только достигнет ведьминого совершеннолетия и станет полнокровной. Бринн ждала этого момента и сомневалась в своих чувствах. С одной стороны, льстило внимание Верховной, с другой — ничего так не желала, как свободы и возможности действовать по собственному усмотрению. Жить так, как решит сама, никому не подчиняясь и не отчитываясь. Вне правил и условностей. Конечно, это мечта...

Сейчас, днем, приходилось играть роль смертной студентки и послушной дочери, ради «легенды», как выражалась Миррайн. Да, в этом мире сестрам необходимо скрывать свою суть, быть как все и ничем не выделяться среди простых людей. Потому и велено оставаться в семье, пока не призовут в ученицы. Или до тех пор, пока сама не обзаведется собственной семьей и не продолжит свою ложь в другом месте...

Но ночь в полной мере принадлежала ей, ведьме. Нет, пусть никто не подумает, она не наводила порчу на добропорядочных граждан и не пускала в ход магию, чтобы потешить свое самолюбие. Лишь пыталась управлять силой и чертить знаки, повторяя их до тех пор, пока пальцы не начинало ломить от усталости.

И сейчас стоит обновить записи. Бринн закусил губу и достала из сумки свою драгоценность. Каждая уважающая себя ведьма владеет книгой заклинаний. Бринн уже второй год усердно пополняла записи и делала заметки в личной книге.

Девушка устроилась удобнее, расположила книгу на коленях и собралась писать, когда поняла, что уже не одна во дворе. Тихо чертыхаясь, какой-то студент торопливо прошел мимо, не замечая ее. Молодой человек зажал ладонью нос, и глаза ведьмы расширились от волнения, когда она увидела, как у бедняги между пальцев потекла кровь.

Подрался с кем-то? Или здоровье слабое и носом кровь пошла? Она приподнялась на месте, торопливо пряча книгу обратно в сумку. Студент остановился возле одной из статуй, оставаясь в тени, и прислонился к ней спиной, поднимая повыше голову.

— Почему в кабинет к медсестре не пошел? — тихо проворчала девушка, наблюдая за его действиями.

Она вздохнула, понимая, что снова стала жертвой собственной жалостливости. Оставаясь незамеченной, Бринн принялась сосредоточенно чертить целительные знаки указательным пальцем. Водила медленно, тщательно повторяя одними губами заклинание. Но через пару минут расстроено поглядела на несчастного студента. Тот все еще продолжал мучиться. Знаки не действовали.

— Проклятая «Катальма»... — шептала она.

Упорно продолжая, Бринн приложила еще больше силы, чувствуя, как кожу стало покалывать. Через мгновение очертание знака вызолотилось в воздухе перед глазами.

— Получилось! — Девушка прерывисто выдохнула, ощущая дрожь в руках от волнения.

Но странное дело, знак начертала, и он даже возник перед ней, а незнакомец по-прежнему заливал кровью двор.

— Да что не так? К чему же я его применила?.. — испуганно прошептала Бринн.

В тот же миг она увидела, как студент, ранее прислонявшийся к статуе, потерял опору, а во дворе неожиданно стемнело.

— Да быть такого не может... — Ведьма подняла взгляд, как и незнакомец, с ужасом замечая нависшего над ними исполина. — Вот черт...

Громадный воин оперся на свой меч и склонился к ошарашенному юноше, разглядывая его побелевшее словно полотно лицо. Он качнул каменной головой, и на студентов немедленно посыпалась штукатурка. Вдобавок облако пыли принялось опускаться сверху. Дальше — хуже: воин вознамерился сойти со своего пьедестала, что вызвало страшный скрип и грохот где-то на опорах, у самой крыши крыльца.

— Стой! — Бринн, надышавшись горькой пыли, громко чихнула.

Но ее никто не слушал, продолжая сотрясать хрупкую арку над входом. Украшенные великолепными коваными рельефами двери пошли трещинами.

— Стой! — повторила девушка, прыгнула с крыльца и в последний момент успела схватить свою сумку.

На это самое место немедленно встал сапог каменного воина. Незнакомый студент замер, словно изваяние, круглыми глазами наблюдая за ожившим воином. Статуя занесла ногу для шага, да так и остановилась. Бринн спиной почувала чье-то присутствие. Тихим, но твердым голосом неизвестный произнес заклинание.

Моментально зажглись над их головами знаки, заставляя ожившее изваяние вернуться на место, снова опустить меч и застыть среди своих древних товарищей. Второе заклинание коснулось несчастного студента, стирая ненужные воспоминания. Юноша будто очнулся. Он нервно кивнул, здороваясь с тем, кто стоял за спиной ведьмы, и торопливым шагом удалился прочь со двора, все еще зажимая нос ладонью. Бринн рискнула обернуться и натолкнулась на Дарину — помощницу ректора. Женщина гневно оглядела студентку.

— За мной, в кабинет! Немедленно! — звонким голосом повелела она.

Каблуки слишком громко застучали по ступеням, когда Дарина поднялась на крыльцо. Бринн пришлось подчиниться. Вот невезение! И как же так вышло? Откуда взялся на ее голову тот студент? Не стоило использовать «Катальму». Но сила ее намного больше обычной линейки знаков и помогла бы парню куда быстрее...

ГЛАВА 3

Стоило подняться на второй этаж, где располагался ректорский кабинет, Бринн настойчиво затянули внутрь. Тяжелая дверь закрылась, отрезая их от внешнего мира. Ни один звук не мог просочиться за стены этого кабинета. Так что накричаться помощница могла от души, зная, что не будет услышана никем, кроме непутевой девчонки.

— Что ты там творила, скажи на милость?! — зазвенел голос ведьмы.

— Я хотела остановить кровь, — пояснила Бринн, глядя исподлобья на стоявшую рядом женщину.

— Как можно быть настолько глупой, чтобы спутать заклинание заживления с оживлением? — продолжала отчитывать Дарина, не сводя сердитого взгляда со студентки.

Неужели она и в самом деле перепутала знаки? Бринн велела себе сдержаться и не повысить голос в ответ. Нет, нужно выбираться из этого кабинета, и как можно скорее.

— Я не ожидала, что может выйти что-то подобное, — глухо попыталась оправдаться девушка.

— Я вынуждена буду говорить с Лорейн, — сухо заявила Дарина. — Она должна знать о случившемся. Это неприемлемо!

— Вот это совершенно лишнее! — встрепелась Бринн. — Зачем волновать ее по таким пустякам? Это просто не повторится. Мне действительно очень жаль.

Проклятье на ее голову! Что же делать?

— Дай мне свою книгу, — ничуть не смягчаясь, продолжила Дарина.

Она протянула к студентке руку, требовательно поворачивая ее ладонью вверх.

— К ней нельзя никому прикасаться, — возмутилась Бринн. — Разве вы этого не знаете?

— Дай ее сюда! — повторила помощница ректора по слогам, и ее глаза опасно потемнели.

Девушка поджала губы и принялась искать в сумке книгу. Затем нехотя вложила в протянутую руку ведьмы свои записи. Дарина бережно пролистала страницы, хоть и пребывая в ярости, но уважая чужой труд. Отыскала страницу с неудавшимся заклинанием, и на ее лице застыло неподдельное удивление. Она повернулась к студентке и пальцем указала на один из нарисованных знаков.

— Если добавить его к заклинанию оживления, то есть большая вероятность, что оно ослабится и подействует как заживление, — взволнованно пояснила Бринн, заглядывая в собственные записи. — Если использовать «Гайн» в заклинании, кровь остановится почти мгновенно.

— Знак «Гайн» ослабляет действие чужого заклинания, не позволяя врагу исцелить свои раны. В любом другом случае он действует с одинаковой силой, и действие у него всегда — одно! — строго разъяснила Дарина.

— Но... — попыталась возразить Бринн.

— Вижу, тебя слушается «Катальма». Значит, Миррайн в курсе. Но Банфильский университет

— это моя территория и моя личная ответственность. Поэтому ты должна запомнить раз и навсегда, что здесь запрещено читать и использовать эти знаки. Не говоря уже о том, чтобы это заметили смертные! — возмутилась помощница ректора.

— Я поняла. — Бринн помрачнела под взглядом женщины.

— «Катальма» — боевые знаки, древние, ими нельзя пользоваться просто так. Времена открытой охоты на ведьм давно окончены. — Голос Дарины дрогнул при последних словах, будто она и сама в это не верила. — По крайней мере, не ведется открытых безнаказанных действий. Эти знаки стали историей.

— Мне действительно жаль, что все так вышло, — смиренно проговорила Бринн. — У меня не было намерения устраивать подобное. Я очень благодарна за вашу помощь.

Едва Дарина собралась как следует расспросить студентку, дверь кабинета открылась, и вошел ректор. Мужчина с удивлением глянул на гостей. Ведьма поджала губы. Начальник вернулся совсем не вовремя.

— Здравствуйте. — Бринн постаралась не выдать своего облегчения при виде Вилмора.

При ректоре ведьма не станет ее допрашивать. Как хорошо, что этот смертный пришел в самый нужный момент. Теперь у нее есть отличный шанс выбраться на свободу.

— Здравствуйте, — улыбнулся мужчина, расстегивая пиджак темного костюма. — Дарина, что случилось? Почему вы обе так взволнованны? Что-то серьезное произошло? Поделись же.

— Некоторые студенты, — помощница сверкнула взглядом на девушку, прекрасно понимая, что их разговор теперь окончен, — повадились разрисовывать крыльцо, чтобы придать ему более живой вид!

— Хм... это не очень хорошо, правда? — Ректор опустился в широкое кресло. — Но Бринн больше не будет, верно?

Мужчина внимательно поглядел на студентку.

— Совершенно верно. Это больше не повторится... — заверила Бринн, ловко проскользнула мимо возмущенной ведьмы и быстро покинула кабинет.

Она сбежала по ступенькам и не останавливалась, пока не оказалась на первом этаже главного здания, в просторном коридоре. Бринн собралась выйти во двор, когда увидела, как открылась дальняя дверь, ведущая в мужской туалет. Оттуда вышел уже знакомый ей незнакомец. Тот самый студент, из-за которого она так неловко попалась. Молодой человек умылся, приведя лицо в порядок. Светлые пряди волос на челке были влажными от воды.

Проходя мимо студента, Бринн заметила небольшое пятнышко крови на воротнике его рубашки. Ну вот, опять думает не о том, что пора бежать, а о том, как себя чувствует этот человек. Все еще бледный, но вроде в порядке. Ведьма обернулась, неожиданно замечая открытую улыбку незнакомца. Вот черт... Думал, что она на него загляделась?

— Привет! — Молодой человек протянул руку, словно и в самом деле ожидал, что она кинется пожимать его ладонь.

Бринн сдержалась, только коротко кивнула в ответ и торопливо вышла во двор. Вот невезение! Не стоило вообще сегодня сюда приезжать. Как же могла так попасться? Словно некто специально подтрунивал над ней, создавая все более нелепые ситуации. Силу Бринн чувствовала лет с десяти. Тогда Лорейн и стала опекать ее, объясняя, чем это грозило и какие перспективы открывало.

Проснулся дар в юной ведьме около года назад, едва исполнилось восемнадцать. Осталось еще пару месяцев до дня рождения и так называемого особого ведьминогo совершеннолетия. Тогда она станет полнокровной ведьмой. И даже с радостью готова стать ученицей Верховной, лишь бы перестать притворяться тем, кем не являлась по сути.

Этот момент уже так близок. Стоило бы порадоваться, но при смертных родителях и ее окружении все превращалось в ежедневное испытание. Необходимо тратить еще больше времени на контроль и обучение, иначе быть беде. Прощайте, спокойные ночи... Теперь же оставалось только гадать, расскажет помощница ректора о случившемся бабушке Лорейн или смолчит.

— Расскажет или нет? — Бринн перевела дыхание и вышла за ворота университета.

Но если Дарина расскажет, то подтвердит тот факт, что не может контролировать одаренных студентов на территории университета. За это и сама получит по первое число от Верховной. Ведь наверняка является одной из сестер-наблюдателей. Иногда приходилось принимать меры в кругу смертных, чтобы в случае, подобном сегодняшнему, предотвратить раскрытие их существования и избежать прочих магических неприятностей.

— Не расскажет, — глухо пробормотала Бринн.

Хотя, может, она и ошибалась насчет Дарины. Голова шла кругом от волнения. Нет, на сегодня с нее хватит. Возвращаться на занятия нет никакого желания. Стоило бы как-то предупредить звонок и признаться Лорейн самой, а еще лучше — приврать поубедительней. Но этот номер точно не пройдет. Девушка огляделась: улица пустовала. В утреннее время многие местные жители устремлялись в центр города, где находилась большая часть офисов, и Бринн казалось, что она совершенно одинока в этот час.

Девушка обернулась и поглядела на стоянку. Нет смысла просить водителя отвезти ее домой.

Если мать узнает, что она снова пропустила занятия, то обязательно отчитает. А домоправительница конечно же постарается доложить об этом хозяйке. Вредная женщина словно адский шпион возникала из ниоткуда и видела все.

Но ничего ведь не произойдет, если она немного прогуляется? Погода приятная, можно дойти до парка, сесть на скамейку и еще раз перечитать свои заметки. Бринн так и поступила, прогуливаясь по старой, выложенной камнями дороге. И возмущенно нахмурилась, когда вспомнила, как бесцеремонно изучали ее книгу.

— Как она могла потребовать отдать ее и прикасаться?.. — Тут девушка осеклась, понимая, что и сама не раз этим грешила.

Но все же не стала бы прабабушка возражать против ее любопытства. Ведь в конце концов все равно книга достанется ей, последней из своего рода ведьме. Бринн подумала о припрятанном в тайнике сокровище, и ей нестерпимо захотелось, чтобы день поскорее закончился. В своем

доме Бринн обрела свободу лишь ночью, когда последний из простых людей засыпал и она могла вдоволь насладиться своей сутью. Оттого и зевала все утро, выводя мать из себя.

— Как замечательно просто быть самой собой... — Бринн аккуратно смела ладонью упавшие на скамейку листья и присела на краешек.

Мечтательно откинулась на спинку и поглядела в высокое синее небо. Деревянная поверхность скамейки приятно нагрелась на солнце и теперь делилась своим теплом.

— Быть свободной — что может быть прекраснее? — тихо прошептала Бринн.

Девушка подняла вверх руку, пытаясь удержать в ладони пока еще яркое осеннее солнце. Бринн любила его. Вопреки общему представлению людей о ведьмах, в ее роду не пускали человеческого жертвам кровь на алтаре, не жгли чадающих черных свечей и не наводили порчу. Подчиняясь велению Верховной Миррайн, ведьмы отказывались от применения черной магии. Иначе считались проклятыми своими же сестрами и жестоко преследовались за ослушание. Не очерняя душу, ведьма безболезненно могла касаться святого металла, то есть серебра. И уж тем более деревянного распятия. Таким образом, они имели некоторую защиту от посягательств тех, кто еще не забыл открытой охоты.

Девушка вздохнула и закрыла глаза, позволяя осеннему теплу золотить нежную кожу лица.

Проблем у ведьм достаточно, но она в этом — королева невезения. Так и жизни не хватит, чтобы достичь достойного уровня владения силой, если будет отвлекаться на ненужные глупости мира смертных. А именно — являться единственной наследницей собственных родителей.

Отец Бринн, Николя Нери, владел одной из крупнейших строительных компаний. Основал ее еще дед. С ним Лорейн познакомилась, когда отдыхала на берегу моря. Дедушка был просто околдован красотой этой женщины, и, надо сказать, без всякой магии. Они прожили вместе счастливых сорок лет. Когда его не стало, Лорейн приобрела небольшой домик, возжелав доживать старость в уединении. Делами компании занялся отец Бринн.

— И почему родители не родили пятерых? — глухо проговорила ведьма. — Зачем было останавливаться на мне?

Тогда бы у нее точно был шанс остаться незамеченной и счастливо жить в свое удовольствие.

— Разве это моя вина, что у вас нет сына? — продолжила возмущаться девушка, не открывая глаз.

Вот и приходилось выполнять обязанности, которые, по ее мнению, должны лечь на могучие плечи именно сына. Но вместо сыновей, которых семья Нери так и не дождалась, Бринн вынуждена страдать, изучая экономическую теорию, вникая в международные торговые отношения, монетарную и фискальную экономику и прочие ужасы.

Но были вещи пострашнее университета и финансов. Женихи. Лорейн помогла отвалить пятерых или шестерых претендентов на руку и состояние внучки, после чего она не слишком ладила с матерью. Взгляды на счастье Бринн у обеих женщин весьма различались. Конечно же мнение «наследного дитяти» в расчет не бралось.

У Бринн порой складывалось впечатление, что всю ее жизнь расписали по пунктам еще до рождения. Кажется, так оно и было. Девушка вздохнула и расстегнула сумку. Достала книгу, согнула ноги в коленях, упираясь ботинками в край скамьи, и раскрыла свои записи.

Глаза девушки заискрились, стоило взгляду пробежаться по исписанным страницам. Бринн провела пальцем по одной из строчек, и тут же приподняла его, описывая небольшую дугу в воздухе, а затем быстро начертала один из знаков.

Яркий кленовый листок поднялся с дороги и повис в воздухе перед лицом ведьмы, начиная медленно кружиться. Она повторила действие, в этот раз сосредотачиваясь сильнее и ускоряя движение руки. Вслед за своим оранжевым собратом в воздух поднялось еще несколько листьев, так же мерно покачиваясь перед Бринн. Она задержала дыхание. Рука едва заметно шевельнулась, начертала знак, и девушка на выдохе прошептала:

— Ункуалле зханн...

Глаза юной ведьмы сверкали все ярче, а вокруг скамьи взметнулся золотисто-рыжий водопад из опавших листьев. Вот только они не падали, а сначала вознеслись вверх, устремляясь к небу, а затем замерли в воздухе, словно время для них остановилось. Бринн взволнованно огляделась, наблюдая действие своих чар. Губы тронула улыбка, и девушка поднялась со скамейки.

Щелкнула пальцами, заставляя листья опуститься дождем на землю.

— Получилось. И не убила никого... — нервно выдохнула ведьма, выходя на дорогу.

Застегивая сумку, в которой надежно спрятала книгу, она пошла дальше, вглубь парка.

ГЛАВА 4

Теплый день привлек в эту часть парка слишком много людей. Бринн отрешенно прошлась между ними, понимая, что уединиться сегодня не посчастливится. Пришлось с этим смириться. Она остановилась у небольшого фонтана. Высокие струи сверкали на солнце, радуя взгляд. Бринн еще раз проверила сохранность своей книги и надежность застежки на сумке. От мыслей отвлек телефон. Он зазвонил, вибрируя в кармане шорт, и Бринн присела на край бордюра, намереваясь ответить. Звонила Оливия, ее мать. Бринн настороженно приняла вызов, слушая мелодичный голос, поливший из динамика.

— Бри, сегодня вечером у нас будут гости, — торопливо предупредила мама. — Я хочу, чтобы ты вернулась раньше. Уйдешь с последних пар. Это возможно? Или мне поставить в известность...

— Конечно, я могу! — встрепелась Бринн, понимая, что лучше никого не ставить в эту самую известность.

Она так обрадовалась поводу вернуться в свою комнату, что забыла расспросить Оливию о приглашенных гостях. Наверняка кто-то с работы отца, что часто и случалось. Главное, что не нужно болтаться по парку и ощущать на себе взгляды отдыхающих, глядевших на нее, как на серийного маньяка.

— Я скажу водителю, чтобы отвез меня, мам. — Бринн поднялась с бордюра, отряхивая шорты. — Не переживай. Я уже велела ему ждать тебя. Будь хорошей девочкой. Порадуй наконец свою мать. Ладно? — вздохнул телефон. — Я на тебя рассчитываю, Бри. Помни это.

Как будто она и так не радуется... Бринн торопливо прошла по дороге к выходу из парка. Совсем лишним будет, если водитель заметит, что она пришла не со стороны университета. Обратно нужно вернуться незаметно.

Так и быть, сыграет она роль «хорошей девочки». У всего этого есть и свои бонусы. Ее непременно оставят на некоторое время в покое, если мать будет довольна. Бринн прошла к центральному входу в университет и уже оттуда свернула к стоянке. Водитель ожидал ее у машины и вежливо кивнул в знак приветствия.

Девушка села на заднее сиденье и привычно бросила рядом сумку. Смешно, но последние два года именно она была неизменным спутником в этой машине, а единственным живым человеком, сопровождавшим ее, — водитель.

Когда они в последний раз отправлялись куда-нибудь всей семьей? Этого Бринн не помнила. Отец приезжал редко, а мать путешествовала по миру, будучи блестящим специалистом в области археологии, потому и виделись они нечасто.

Машина неслась по влажной от вчерашнего дождя дороге, выезжая к новому, едва отстроенному району города, где и находился дом ее семьи. Мать вскоре должна была уехать, и Бринн лелеяла мечту вновь сбежать в домик Лорейн, чтобы не видеть Натали — надоедливую домоправительницу.

Водитель подождал, пока охрана получит сигнал об их прибытии, и высокие ворота гостеприимно раскрылись. Медленно отъезжая в стороны и прячась за светлой каменной оградой, они явили взору знакомый просторный двор. Симметрично стриженные кусты мелькали вдоль дороги на подъезде к дому.

Машина остановилась у крыльца, и водитель вышел, затем открывая дверцу своей юной хозяйке. Бринн выбралась из салона и быстро поднялась на крыльцо. Этот дом по праву был любимцем матери, и нет здесь такого места, куда бы ни ткнул палец Оливии, указывая рабочим, что и как делать. Бринн могла себе только представить, как мучились эти бедолаги.

Архитектором и по совместительству другом ее матери был создан замок в современном стиле. Дом находился на участке более полутора гектаров, окруженном роскошной местной растительностью, и отсюда открывался живописный вид на Туманную гору. Почему Туманную? Бринн не знала. Ни разу за свою жизнь она не видела там и клочка тумана, но так прозвали ее местные жители. Да и какая, собственно, разница? При создании дома

использовали довольно много стекла, чтобы позволить наслаждаться великолепным видом снаружи.

Здесь есть и огромная столовая, и, разумеется, винный погреб с дегустационной. Как же без этого? Особая достопримечательность особняка — офис отца, где тот по приезде пропадал сутками.

Двенадцать спален и огромная гостиная, выдержанная в средневековом стиле, с камином и красивейшей люстрой в центре комнаты, всегда готовы принимать многочисленных гостей. Войдя в дом, Бринн собралась подняться на второй этаж, в свою комнату. Но мать остановила ее на третьей ступеньке, велев спуститься обратно. Приветственно коснулась губами лба дочери и обошла ее кругом, при этом пристально рассматривая.

— Мам? — насторожилась Бринн, с опаской поглядывая на родительницу. — Честное слово, это не я...

Женщина мягко улыбнулась, отчего стали видны мелкие морщинки в уголках голубых глаз.

— Разве я тебя в чем-то обвиняю, Бри? — обиженно проговорила Оливия. — Мне кажется или ты стала выше?

— Ты шутишь, мам? Я не в средней школе, чтобы расти.

Оливия еще раз обошла дочь и остановилась, задумчиво потирая подбородок.

— Знаешь, думаю, что золотистое идеально подойдет.

Девушка мысленно чертыхнулась. Ну вот, ее опять наряжают как куклу, и... Стоп!

— Мам! — отпрянула от нее Бринн. — Кто наши сегодняшние гости?

Оливия натянуто улыбнулась и поправила аккуратную челку.

— Коллеги Николая. И еще один замечательный молодой человек. Пожалуйста, приведи себя в порядок, а о платье я позабочусь. Его скоро доставят из салона.

— Мам! — Ведьма прекрасно поняла, что за «замечательный» человек был приглашен на ужин.

Еще один претендент? Опять жених на смотрины? От возмущения девушка поджала губы. Она слышала, как за окном у нее за спиной зашумели деревья и ветер принялся нервно срывать желтую листву. Нужно немедленно успокоиться, пока все не вышло из-под контроля. Ведьма глубоко вдохнула, умиряя и себя и ветер. Новый претендент, значит...

— Я не хочу ни с кем встречаться. — Бринн нервно поправила лямку сумки на плече.

— Мы уже говорили об этом, дорогая, — твердо отозвалась Оливия, пытаясь прекратить возражения дочери. — Не будем возвращаться к данному вопросу снова и снова. Нужно принимать свою долю ответственности, Бри.

— Почему я должна идти за них замуж? — возмутилась девушка. — Когда это прекратится? Хватит с меня! Просто усыновите их! Наймите работниками по контракту! Или что, иначе эти парни не могут делами управлять?

— Никто не собирается никого усыновлять! Что за странное предложение? И мы не нуждаемся в наемных работниках, Бри! — Мать сердито покачала головой. — Твой отец никогда не позволит вести дела семьи постороннему человеку.

— Тогда родите своего человека, — мрачно отозвалась Бринн и взбежала по ступенькам вверх.

— Я настойчиво прошу тебя не сообщать о наших планах бабушке! — донеслось до нее у двери комнаты.

Бринн мрачно усмехнулась. Мать всю старалась, чтобы свекровь ничего не прознала. Но это же настоящая глупость. Разве что все происходило спонтанно, и бабушке Лорейн было не до сватовства. Иначе уже примчалась бы сюда. Бринн буквально вбежала в свою комнату и плотно закрыла дверь. Ненадолго спаслась. Она бросила сумку на кресло у кровати и во весь рост упала на постель.

— Где отыскать такое заклинание, которое заставит всех оставить меня в покое? — почти простонала Бринн.

Может, сбежать за границу? Да хоть в темный лес! Но запрещено Верховной... Или наколдовать себе окладистую бороду, чтобы все женихи перепугались? Ведьма перевернулась на живот и сунула руку под подушку. Извлекла из-под нее старую обветшалую книгу в темном кожаном переплете и вздохнула, прижимая ее к груди.

— Я просто хочу покоя. Что может быть более безнадежно? Это все равно что желать единорога...

А ведь эти нахалы вымерли еще в прошлом веке! Бринн повернула книгу к себе передом, в который раз рассматривая обложку. По краям та была обита медью, сплетенной витиеватыми

цветами. Никаких надписей нет. Да и к чему они? И так без сомнений понятно, что держала ведьма в своих руках. А простому смертному и вовсе не следовало ни видеть, ни тем более читать эти письма.

В центре книги был отпечаток ладони все из той же меди, тонкий и изящный, явно принадлежавший женщине. И Бринн точно знала кому. Именно той женщине, у которой она и позаимствовала книгу. Правда, без спроса. Но как можно просить дозволения у той, кто покинул этот свет больше двух сотен лет назад? Прабабушка Бринн, полнокровная ведьма, имела силу, превосходящую силу самой Миррайн. Именно в память о ней, ушедшей Великой Пальмистрии, ведавшей любую судьбу, читавшей ее с линий и знаков на ладони, теперешняя верховная ведьма была снисходительна к выходкам ее правнучки.

Бринн раскрыла гримуар. Почерк у прабабушки был прекрасным. Девушка провела пальцем по строчкам, глядя на буквы с нескрываемым восторгом. Конечно, прикасаться к подобной вещи она сможет лишь по прошествии мно-о-огих, очень многих лет. Да еще доказав, что не развалит при этом окрестности и не ввергнет город в апокалипсис.

Но Бринн твердо знала, что такой день не настанет. Бабушка Лорейн, уверенная, что внучка не осмелится нарушить ее наказ и не тронет заветный сундук Пальмистрии, еще долго не хватит книги. И у нее есть отличнейший шанс хоть немного приобщиться к этой магии.

— Но не сейчас, к огромному сожалению.

Бринн вернула свое сокровище обратно под подушку, понимая, что никуда не денется и вечер все равно настанет, как и приход гостей. Коробку с платьем ей прислали через пару часов. Мать кружилась вокруг дочери, не скрывая своего восхищения и радости, глядя словно на новый законченный проект.

Девушка позволила уложить себе волосы: теперь они поддерживались двумя заколками, свободными осталась лишь пара завитков, мягко лежавших у висков. Золотистое платье с открытым верхом стекало по телу медом и отменно сочеталось с теплым оттенком волос.

Бринн вздохнула, когда даже отсюда услышала голос отца. Николя вернулся и привез с собой гостей. Девушка затаилась в комнате, придерживая длинное платье. Она различила еще несколько незнакомых голосов. Одному из них мать отвечала с особой приторной интонацией, и Бринн поняла, что недолго ей осталось. Прошло еще несколько минут, и в дверь постучали. Ведьма в последний раз поглядела на себя в зеркало, удостоверилась, что все в порядке, и открыла.

Горничная передала юной хозяйке, что Оливия велела спускаться к гостям. Ужин почти готов, и все расположились в гостиной на первом этаже. Бринн заставила себя идти в нужном направлении, хотя это стоило немалых усилий. Вскоре она вошла в просторное теплое помещение, глядя, как потрескивают поленья в камине.

Стоило переступить порог, как Бринн ощутила ее — магию. Не темную, но и не белую. Она казалась скорее послекусием, как от недавно откушенного миндального печенья, которое часто привозила из поездок мать. Казалось, вот-вот, и паутинка заклинания разветится, будто порванная ее вторжением.

В этом мире хватало разных существ. Знать всех просто невозможно, к тому же учитывая лишь жалкие девятнадцать лет прожитой жизни. Здесь бы не помешали древние записи Лорейн. Но уж точно не обошлось без вмешательства некоей силы. И пока Бринн не могла точно сказать, стоило ли ей беспокоиться по этому поводу или нет.

Да и от кого исходила она, ведьма понять не могла. Николя, ее отец, устроился на удобном диване в компании нескольких мужчин. Улыбаясь, он поманил дочь. Девушка подчинилась, и хозяин дома обнял ее за плечи, поочередно представляя своим коллегам.

Как пояснил отец, гости прибыли из-за границы и намеревались пробыть в городе несколько дней. Отец кивнул мужчинам, которые вновь присели на свои места, принимая принесенные официантом бокалы с блестящего подноса.

Теперь Николя повел дочь в направлении окна. Там в одинокой задумчивости стоял еще один гость. Бринн вмиг пожелала исчезнуть. Жаль, но не сработало. Отец не отпуская ее плечи, пока они не поравнялись с незнакомцем, и теперь настойчиво развернул дочь лицом к гостю, представляя их друг другу.

— Бринн, — довольно произнес хозяин дома, — это Эйден Даррелл.

ГЛАВА 5

— Добрый вечер, Бринн. — Молодой человек повернулся, и она отступила на шаг, изображая безмятежность.

— Здравствуйте. — Девушка заставила себя дежурно улыбнуться.

На вид претенденту было чуть больше двадцати. Безупречный костюм, безупречный парфюм, безупречные манеры. Держался Даррелл сдержанно, но твердо и несколько холодно. Что тоже безупречно сочеталось с аристократичными чертами лица. Красив... Пожалуй, стоило признать, что самый красивый из всех тех, кого приводил отец ранее. Но это не имело ровно никакого значения.

— Я вас оставляю. — Отец довольно фамильярно похлопал Эйдена по плечу.

Бринн, словно дикий зверек, почуяла опасность. А смотрины ли это были? Или кое-кто уже принял решение? К тому же ощущение конкурирующей силы стало только ярче. Возможно, кто-то из гостей пребывал под чарами какой-нибудь падкой на богатеев левелии. О них часто твердила Лорейн, при этом возмущенно морщась. Девы-левелии были сущностями достаточно опасными. Ими обычно маленьких детей пугали, чтобы не шалили. Вот и Бринн с детства их боялась.

В записях самых старых ведьм они считались демоническими сущностями, правда, эту принадлежность так и не удалось доказать. Возможно, девы происходили от кровного союза каких-то демонических существ и себе подобных сущностей нашего мира. Связаны они были со стихией земли и являлись наивным мужчинам в образе прекрасных девушек.

Согласно записям левелия выходит замуж за человека, поставив ему предварительно ряд условий: например, не смотреть, как она расчесывает волосы, не гладить по спине и прочая чужь. Нарушив условия, бедняга-муж обнаруживает змеиную чешую на ее спине; видит, как, расчесывая волосы, демоница снимает голову. Если не убить левелию, она съест своего мужа... Бринн поежилась от собственных мыслей.

— Рад нашей встрече, — меж тем произнес Эйден, скользя по ее фигуре взглядом серых глаз.

— Вы не представляете, как я рада... — глухо отозвалась Бринн.

Мысленно она представила, как Даррелл превращается в большую муху и улетает на фоне закатного солнца. И у мухи еще обязательно должно быть блестящее зеленое ядовитое брюшко...

— Вижу, что едва сдерживаете взаимный восторг, — неожиданно заметил Эйден.

Бринн замерла от неловкости, будто он и правда мог догадаться о ее мыслях, и принялась усиленно разглядывать шторы за спиной гостя. Узор был дивный... Даррелл, в свою очередь, изучал ее. От этого взгляда у ведьмы мурашки побежали по коже. Молодой человек едва скрывал негодование. Обиделся на ее тон? Всему виной отец с его смотринами. Почему постоянно ставит ее в такое положение? Порой уже просто нет сил сдерживаться... Ну как же избавиться от этого претендента? Вот бы исчезнуть! Бринн заставила себя улыбаться. Уголок губ Эйдена в ответ нервно дернулся. От взгляда светлых глаз гостя веяло зимой, и ведьма снова поежилась. Нужно поддерживать разговор. Молчание затягивалось и становилось все более неловким.

— У вашего отца дела с Николя? — невинно поинтересовалась девушка, пытаясь разрядить обстановку.

— Да, — медленно кивнул Эйден, повергая ее бедное сердце в трепет.

Да что с этим человеком было не так?

— Вы тоже занимаетесь строительством? — продолжила расспрашивать Бринн, все же понимая, что наверняка этот парень еще учился, как и она.

Но такой важный, словно за плечами несколько десятков лет лежало.

— И им в том числе, — терпеливо пояснил гость.

— Вот как. — Она закусила губу, поглядывая в окно на ночной двор.

— А вы учитесь, насколько я осведомлен, — поддержал беседу Даррелл.

— Да, я на втором курсе, — небрежно повела плечами девушка.

Вот только не надо говорить с ней об учебе. Да еще и таким тоном!

— Решили всецело посвятить себя изучению экономики? — В голосе Эйдена сквозило явное сомнение.

Бринн сдержала растущее раздражение и прислонилась боком к подоконнику, складывая руки на груди. Вперед, дорогая. Это отличный шанс избавиться от самоуверенного красавчика. — А как же? Я без нее просто не могу заснуть. Только глаза утром открою, и все экономлю, экономлю. А знаете, как в последние годы существенно возросло значение теории игр во многих областях экономических и социальных наук? Сколько решено общехозяйственных задач, проанализировано стратегических проблем предприятий, разработок организационных структур и систем стимулирования?

Девушка вздохнула, трагично качая золотистой головой.

— Хотите, поговорим об этом? — похлопала Бринн длинными ресницами.

— О чем, бога ради? — Эйден недоверчиво поглядел на свою собеседницу, явно сомневаясь, в своем ли уме хозяйская дочь. — Вы намерены обсуждать этим вечером теорию игр?

— О! Но вы не могли не читать монографию Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна! — мечтательно вздохнула Бринн, одним глазком поглядывая на претендента.

— Я читал... — сквозь зубы процедил Даррелл, стараясь сохранить невозмутимость. — Чем же вы увлечены в свободное от учебы время, Бринн?

— Гербарий собираю, — с улыбкой отозвалась девушка.

Ну вот, почти готово. Еще немного, и гость сбежит, сверкая пятками.

— Потрясающе... — Эйден склонил голову набок, скептически глядя на лицо собеседницы.

— Еще бы! Прошлой ночью на погосте чудная крапива подросла. К счастью, удалось нарвать, пока сторож не выкосил. Теперь до самой весны хватит, — довольно сообщила Бринн.

Она и без бабушки Лорейн отлично справится. Давай же! Езжай домой, парень. Это лучшее, что он мог сейчас сделать.

— Впервые вижу девушку, пытающуюся казаться глупее, чем есть на самом деле, — намеренно растягивая слова, проговорил Эйден.

Он сейчас намекал на то, что она дуреха? Бринн вскипела, забывая обещание матери и тот факт, что специально играла эту роль.

— И тем не менее вы явились сюда сегодня, намереваясь жениться! — бросила возмущенно она.

— Жениться? — Молодой человек тихо рассмеялся. — Уж не думали ли вы в действительности, что я мог польститься на девушку вроде вас? — Эйден элегантным жестом поправил галстук. — Я представляю интересы моего младшего брата. Но вы — инфантильная глупышка, Бринн. И разочаровали меня. Так-то! — Он шелкнул пальцами перед носом ведьмы и направился к лестнице, намереваясь присоединиться к остальным гостям.

— Ах ты... Ах ты... — Бринн была так ошеломлена, что просто задышалась.

«Я хорошая девочка, я хорошая девочка», — повторяла она про себя, как молитву. Но глядя, как бледнеет, а затем хватается за живот Эйден, хитро сощурилась:

— Но зря ты это начал... Вот теперь попробуй досидеть до конца вечера.

Бринн гордо прошествовала мимо гостя на второй этаж, краем глаз замечая, как Даррелл ослабляет узел галстука и поджигает губы. Значит, не жениться приехал? Что он там говорил о брате? Что еще за брат такой?

Девушка так задумалась, что остановилась перед двустворчатыми прикрытыми дверьми, за которыми уже собрались гости и ее родители. Бринн сминала пальцами искрящуюся ткань платья, все гадая, как выкрутиться на этот раз. Лорейн и впрямь занята настолько, что до сих пор не позвонила и не наворожила отворота от ее дорогого порога?

— Теперь вы нерешительны?

Голос за спиной заставил встрепенуться от неожиданности. Бринн оглянулась и увидела, как подходит Эйден. Он помрачнел еще больше, если это вообще было возможно. Казалось, этот человек производил в своей голове тысячу сложнейших расчетов одновременно или решал вопросы мироздания. Из-за нахмуренных бровей глубокая морщинка на его лбу, наверное, никогда не разглаживалась.

Хоть желудок и объявил ему революцию, Даррелл держался на зависть достойно и даже в некотором смысле величественно. Граф Дракула... Бринн не выдержала, протянула руку и провела пальцем по его лбу, пытаясь разгладить морщинку. Эйден смерил девушку холодным взглядом, но она прекрасно слышала, как часто застучало его сердце. Волновался, значит. Бринн распахнула двери, довольная тем, что кто-то все же обеспокоен больше ее, и прошла в гостиную.

Эйден неспешно последовал за хозяйской дочерью и отодвинул ее стул, ожидая, пока она сядет. Коротко кивнув, молодой человек сел рядом. За длинным узким столом по невероятному «совпадению» все остальные места уже были заняты.

Оливия привычно крутила на руке браслет, подаренный отцом по случаю приезда. Никола всегда привозил ей какую-нибудь ювелирную забаву из своих поездок, в то время как Оливия притаскивала всевозможные трухлявые и обветшалые «древности».

ГЛАВА 6

— Эйден, ты совсем бледен! Перелет утомил тебя? — взволнованно обратилась хозяйка дома к гостю. — Разница во времени порой так выматывает. Тебе стоит хорошенько отдохнуть.

— Я ничуть не утомлен, — вежливо заверил Даррелл. — Пусть и пришлось учиться за границей, но привык к частым перелетам. Благодарю за беспокойство.

Гость отпил из бокала золотистое вино, глядя на Бринн из-под темных ресниц, и усмехнулся уголком губ. Снова потешался над нею? Пусть только скажет еще раз, что разочарован, и ему конец. Девушка сощурилась, так же пристально глядя на него в ответ. Но Эйден смолчал, только сел ровнее, сминая одной рукой бумажную салфетку. Видимо, так негодяю было легче скрывать свое «ничуть не утомленное» состояние.

Вот-вот, думай, кайся, знай, как с ведьмой связываться. Но что за дела у семьи Дарреллов с ее отцом? Бринн нестерпимо захотелось расспросить Николая, немедленно и подробно. Только это не представлялось возможным в данный момент.

Но кое-что она все же могла. Глаза Бринн едва заискрились, когда она немного склонила голову и провела указательным пальцем по краю своего бокала. «Аркун» так замечательно подходил для такой ситуации, создавать его — одно удовольствие. Лишь простой круг и одно легкое касание в первоначальной точке.

— Эйден, — залучилась улыбкой Оливия, — а почему ты прилетел один? Где же твой брат?

— Даниэль сейчас занят, — мягко улыбнулся в ответ гость. — Неотложные дела требуют его личного присутствия, за что прошу прощения от имени брата и моей семьи.

Вы только посмотрите, оказывается, улыбаться умеет. Бринн подперла ладонью подбородок и внимательно слушала их воодушевленную беседу. Ею, конечно, воодушевленную. Зря, что ли, целый месяц учила? Для шпиона «Аркун» незаменим, это факт. Замыкая сознание одного человека на другом, он вынуждал обоих говорить о самом наболевшем. О том самом, что так и крутилось на языке, но не см

е

лось сказаться вслух. Муа-ха-ха! Минут пять эти двое принадлежали ей, Бринн Нери!

— Такой обаятельный мальчик. Как летит время. Кажется, в последний раз мы виделись с Даниэлем года три назад. Точно, на дне рождения вашей матери, Эйден, — щебетала дальше мать. — Как здоровье Сирен?

— Сирен умерла в прошлом году. — Даррелл совсем стянул свой галстук и даже расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Бринн задержала дыхание. Как же так? Она совсем не ожидала, что разбередит подобную рану.

— Эйден, как же так? — ахнула и Оливия, прижимая голубую салфетку к губам. — Я была не в курсе...

— У матери было слабое сердце. — Молодой человек залпом осушил бокал, откидываясь на спинку резного стула.

— Простите... — не удержалась Бринн, но Даррелл не глядел на нее.

Конечно. Чары еще не развеялись. Он видел только мать. Но время выходило. Плохой из нее шпион. Нужно было на себе замкнуть. Вот глупая и в самом деле.

— Мне так жаль, — тяжело вздохнула Оливия. — Представляю, как вы скорбите.

— Не представляете... — Эйден произнес это совсем тихо.

Закливание перестало действовать, но Бринн прекрасно расслышала. Ах, зачем она только расслышала? Девушка подняла бокал, делая вид, что отпивает вино, и что-то тихо прошептала. Может, у этого типа и болит сердце, если оно имелось в наличии, но живот успокоился. Не чудовище она...

Уже позже мужчины снова спустились на первый этаж. Оливия, долго принося извинения, отъехала в офис, поскольку что-то не ладилось с предстоящей выставкой. Бринн на некоторое время оказалась предоставлена сама себе. Она отправилась в свою комнату и открыла раздвижные стеклянные двери, выходя на террасу.

Воздух уже слишком свеж для прогулок в платье с открытыми плечами. Девушка поежилась от прохлады, но не вернулась в уют дома. Замерев у перил, Бринн принялась разглядывать звезды. Те были особенно яркими сегодня, а луна, сияя почти идеальным диском, была словно нарисована кем-то неизвестным в черном небе.

Девушка вытащила заколки из волос. Тяжелые пряди скользнули по спине, укрывая своим теплом. Бринн обняла себя руками, прислушиваясь к звукам ночи. Обладая ввиду своей природы прекрасным слухом, ведьма могла различить каждый взмах крыльев одиноких птиц, перелетавших с ветки на ветку. И даже слышала, как сосредоточенно сопит вредный еж, повадившийся шуршать по ночам опавшими листьями под ее окнами.

В следующую минуту внимание привлек шум у крыльца. Гости разъезжались. Они шутили и расставались в отличном настроении, значит, у отца все в порядке с делами. Это не могло не радовать. Вот только одна посторонняя машина так и осталась стоять на стоянке у дома. Чужая магия по-прежнему электризовала свежий воздух, и Бринн нахмурилась. Осталась после визита гостей или же исходила от Даррелла?

— Дракула что-то задерживается. — Девушка свесилась через перила, пытаясь разглядеть окна гостиной.

Идея, конечно, не самая лучшая, да и бесполезная, слишком высоко, а через пару минут оказалось, что и напрасная. Знакомые голоса зазвучали из кабинета отца. Бринн подошла ближе к соседней с террасой стене, превращаясь в сам слух. Сначала мужчины обсуждали дела, нагоняя на нее скуку, затем зацепили вопросы политики (как же без этого). Узнала Бринн и о том, что в этом году Дракула заканчивает учебу и подумывает о том, чтобы последний курс отучиться здесь, по настоянию отца, желающего расширить семейный бизнес.

— Не вздумай тут остаться... — возмущенно прошептала Бринн.

Зачем менять место учебы перед самым концом? Видать, папенька Дракулы так же много думал о чувствах своих детей, как и ее смертные родители. На душе сделалось горько, и ведьма поникла. Свежий ветер мягко подхватил длинные пряди волос, серебриющиеся в свете луны, провел ими по щеке, будто успокаивая.

— Ну, давайте же, хватит о ерунде говорить.

Бринн уже отчаялась, когда разговор наконец повернул в нужное ей русло.

— Так или иначе, я прибыл на данную встречу от лица Даниэля, — проговорил Эйден.

— Он и в этом году участвует в турнире по фехтованию от университетской команды? — поинтересовался Николя. — Поэтому не смог приехать?

— Верно, — прозвучал в ответ голос Даррелла. — По договору Даниэль не мог покинуть турнир, да еще и с такими прогнозами на золото. К тому же у меня достаточно своих причин быть в этом городе. Рад вашему приглашению, Николя.

— Надеюсь, что ты успешно завершишь все задуманное, — отозвался отец.

— Благодарю, — послышался голос гостя. — Что же касается Бринн...

Девушка прижалась к стене, совсем остывая.

— Что? Что касается? — взволнованно проговорила она.

— У тебя есть сомнения, Эйден? — Теперь голос отца зазвучал несколько сухо. — Прошу ответить.

— Давай, сомневайся, Дракула, сомневайся... — шептала Бринн, вздрагивая от холода.

— Я представляю интересы Даниэля, и это лишь увеличивает ответственность перед братом. Поэтому считаю, что согласие в данном случае будет поспешным решением, — невозмутимо пояснил Даррелл.

— Прошу обосновать, — потребовал Николя.

— Ну зачем? Зачем что-то обосновывать? — простила Бринн. — Не хочет же парень...

— Бринн, по моему мнению, еще слишком юна и не готова к замужеству, а также ко всей его ответственности, — проговорил Эйден.

— Ты пришел к подобному мнению, перекинувшись с моей дочерью парой слов? — Отец был явно недоволен.

Бринн снова почуяла опасность. Ну что отец за человек?!

— Почему вы, мужчины, всегда приносите своему делу человеческую жертву? И всегда это какая-нибудь женщина! Сами друг на друге женитесь!

Кажется, она выкрикнула это слишком громко. Окно внизу приоткрылось, и отец выглянул на улицу.

— Бри? Что случилось, дорогая? — встревоженно прозвучал его голос.

— Достали кровососы, — проворчала Бринн, отвечая ему.

— Кто?

— Комары, пап... комары...

— Не стой на террасе ночью. Уже не лето, ты замерзнешь. Вернись к себе, — с теплотой потребовал отец.

— Ладно. Уже двенадцать. Пожалуй, пойду спать, — нехотя отозвалась ведьма.

Продолжая вздрагивать от холода, она вернулась в свою комнату. И зачем, спрашивается, мучилась на террасе? Ведь могла слушать и отсюда, не выдавая себя отцу.

— Точно пора спать...

Завтра с утра тащиться на учебу. Девушка подошла к гардеробной, намереваясь переодеться. Но, оказавшись напротив огромного зеркала, посмотрела на свое отражение. Перекинула длинные волосы на одно плечо, и ее лицо помрачнело.

— Отказывается, значит? — снова возмущилась ведьма.

Посмел сказать, что она не подошла, будто какая-то пара обуви? Да что он знает о ней, этот Дракула?! На какой-то миг Бринн даже забыла, что сама этого желала.

— Как же все надоело... — вздохнула она и устало побрела переодеваться.

Спустя еще немного времени подошла к уютной постели, привычно в такое время года провела над ней рукой, шепча нужные слова, и забралась под одеяло. Теплое, согретое ее любимым заклинанием, оно было просто восхитительным.

И вовсе не нужно вспоминать про три предыдущих одеяла с прожженными на них дырками. И об Оливии, гонявшейся за дочерью по всему дому с криками: «Убью, если вздумаешь тайком курить!!!» Бринн блаженно вздохнула, расслабляясь и закрывая глаза.

ГЛАВА 7

Вторник ведьминых будней начался сурово. Родители сидели за столом напротив дочери, всем своим видом выказывая молчаливое недовольство. Девушка попыталась сделать вид, что не замечает, как хмурит брови Николя и вздыхает мать. Лишь деловито хрустела гренком и допивала чай.

— Дорогая!.. — встрепелась Оливия, словно что-то решила, но тут же умолкла, видимо, все еще подбирая слова для дочери.

— Мм? — Бринн замерла с чашкой в руке, слушая мать. — Что-то не так?

— Бри. Это пора прекращать, — вместо Оливии отозвался отец. — Девятнадцать и девять — это разные цифры. Ты как будущий экономист должна это понимать.

Девушка поставила чашку и принялась медленно крутить ее на столе, пытаясь думать спокойно.

— К чему ты это говоришь, пап? — сухо спросила она.

Николя прокашлялся в кулак и поднялся из-за стола. Бринн встала следом, осталась сидеть только Оливия, глядя с тревогой то на мужа, то на дочь.

— Пора принимать всю ответственность, Бринн. Хватит. Ты просто обязана быть серьезной, — твердо продолжил говорить отец семейства. — Я позволял тебе эти побеги к бабушке и прочее ребячество, понимая, что подобные моменты должны быть в жизни любого подростка. Но ты уже не подросток, дорогая. Уверен, что это все влияние отпрысков де Латура. Мальчишки совсем отбились от рук. И ты уподобляешься им. Я должен пересмотреть свое решение о вашем общении.

— Пап! — Бринн гневно бросила на стол смятую салфетку. — Это уже слишком. Что ты от меня хочешь?! Мам?

Теперь она поглядела на Оливию. Та лишь развела руками, бессильно качая головой. Посуда перед ведьмой задрожала, а легкие шторы за спиной ничего не подозревающего отца принялись колыхаться, словно от порыва ветра. Бринн на мгновение закрыла глаза, заставляя себя ровно дышать, как и учила Лорейн. Ей надлежало сдерживать себя в присутствии семьи, как бы это ни было сложно.

— Мы не давим на тебя, дорогая. Но пойми, и нам приходится нелегко. Даниэль Даррелл — воспитанный, умный, блестяще образованный молодой человек. Это идеальная партия. — Матери в придачу к медовому голосу оставалось лишь погладить свое чад по голове. Вот уж точно та самая голова задымилась бы. Бринн мысленно чертыхнулась и прошла мимо стола, стараясь держаться подальше от острых столовых приборов. Мало того что насилие над живым человеком вообще запрещено, да и над неживым тоже, так еще неизвестно кем семейка достойного Даррелла является. И как свою родную дочь не жалко?!

— Он прекрасная партия для тебя? — Бринн кинула взгляд на мать. — Или для тебя? — Она нахмурилась, глядя на Николая.

— Что за глупости? — Отец одернул свой пиджак. — К тому же это не разговор за завтраком. Нам всем пора. Поговорим вечером. До этого времени у тебя будет возможность все взвесить и обдумать, я полагаю.

— Я не собираюсь ничего взвешивать! — выкрикнула Бринн и побежала прочь из столовой, взлетая через две ступеньки по лестнице к себе в комнату.

Стоило войти, как ведьма больше не сдерживалась. Вещи летали, сбивая друг дружку. Подушка с кровати врезалась в старинный торшер, и Бринн в последнюю минуту остановила его, не дав разбиться о паркет. Она бессильно потрясала кулаками, заставляя все падать на пол, и сама села на ковер.

— Я не выйду за Даниэля... — Глаза юной ведьмы почернели от ярости.

Девушка тряхнула головой и похлопала себя ладонями по щекам, заставляя очнуться. Да что это она, в самом деле?

— Так и черной ведьмой стать недолго... — Бринн тяжело поднялась и отряхнула одежду. Два месяца, еще всего два месяца — и она покинет этот дом. А пока уж она придумает, как выкрутиться. Отец еще пожалеет, что затеял это замужество.

— Папа говорил, что коллеги еще несколько дней пробудут в городе, как и ты, Дракула. — Ведьма мечтательно улыбнулась. — Осинový кол покажется тебе занозой, поверь...

Через несколько минут Бринн накинула короткий плащ, собрала все необходимое в сумку и вышла во двор, где ее ожидала машина. Отец уже уехал — его привычное место для парковки было свободным. Девушка села на любимое заднее сиденье в теплом салоне, и машина тронулась, удаляясь от дома.

Бринн ненадолго задумалась, затем вытащила телефон и набрала номер секретаря Николая. Женщина ответила немедленно, чем всегда поражала. У Бринн складывалось ощущение, что помощница была роботом и никогда не отходила со своего рабочего места.

— Хелен, а папа уже на месте? — вкрадчиво поинтересовалась девушка.

— Нет. Только что звонил и предупредил, что задержится по дороге, — пояснила секретарь. — Ты можешь оставить для него послание, я передам.

— Нет-нет. Знаешь, мне так нужна твоя помощь, — несчастно вздохнула Бринн.

Водитель покачал головой, наблюдая в зеркало заднего вида, как юная хозяйка отчаянно изображает горе.

— Что произошло? — отозвалась Хелен.

— Вчера за ужином я случайно облила кофе костюм одного из папиных гостей. Мне так неловко. И даже не удалось извиниться. Не могла бы ты дать мне его номер телефона? — попросила Бринн. — Я уверена, что он должен быть у тебя.

— Ты можешь назвать имя этого человека?

— Драк... — Ведьма зажмурилась. — Даррелл. Эйден Даррелл.

— Да, он есть в списке вчерашних гостей господина Нери. Я могу дать тебе номер его телефона, — ответила Хелен. — Подожди минутку, пожалуйста.

— Прекрасно. — Девушка закусила нижнюю губу, ожидая ответа.

Вскоре Хелен бойко продиктовала нужный номер, и Бринн несколько раз повторила его про себя, запоминая.

— Спасибо! Ты меня просто выручила! — Теперь ведьма быстро набрала цифры в своем мобильнике, собираясь сохранить.

Одной проблемой меньше. Девушка откинулась на удобную спинку сиденья. Оставалось позвонить самому Дарреллу. Для этого у нее еще есть время набраться храбрости. Меж тем машина подъехала к знакомым воротам. Бринн отвлекли от размышлений и открыли дверцу, предлагая выйти на тротуар.

Девушка нехотя покинула уютный салон и направилась к входу в университет. В этот раз она не то что прибыла в срок, а имела в запасе добрых минут пятнадцать. Стоило войти внутрь и преодолеть половину полупустого коридора до аудитории, как Бринн была настигнута неугомонными близняшками.

Вчера так и не удалось встретиться с ними, а после сегодняшнего заявления отца все усложнялось еще больше. Но видеться в университете Николя ведь не запрещал? Темноволосые Камиль и Леджер де Латур, младшие сыновья виконта де Латура, окружили подругу. Бринн покорно сдалась, когда один из юношей отобрал ее сумку, а второй вручил еще горячее какао в бумажном стаканчике.

Они прошли по первому этажу и привычно устроились на любимом подоконнике. Небольшая статуя отлично скрывала их компанию от суетящихся сокурсников. Близняшки сели по обе стороны от Бринн, начиная по очереди толкаться плечами.

— Я пью вообще-то! — проворчала девушка, дую на горячий напиток.

— Ты где вчера пропадала, Бри? — Шутя, Леджер устроил свой подбородок на плече подруги.

— Да, где тебя носило, Нери? — возмущенно поинтересовался Камиль. — Ты даже не позвонила!

— Кажется, я совсем пропала, — вздохнула девушка, наблюдая, как растаяло облачко пара над стаканчиком от ее дыхания. — Совсем-совсем.

— Что не так? — придвинулся ближе Камиль, не скрывая беспокойства.

— Кажется, папа всерьез решил устроить мое замужество. Даже не дожидаясь окончания учебы. — Негодуя, Бринн принялась стучать каблучками туфель по каменной стене под подоконником.

— Ты же вроде говорила, что бабушка обычно выручала в таких случаях. Сейчас она не поможет тебе, Бри? — Леджер взволнованно глянул на лицо подруги.

— Кажется, у нее какие-то проблемы с... подругами. — Бринн снова отпила свой напиток. Верховная Миррайн собрала срочный совет. По какому поводу, Лорейн внучку не поставила в известность. Велела только особо не злодействовать, пока она занята. Бринн немало удивил тот факт, что бабушке в этот раз не особо важна ее предстоящая помолвка. Это еще больше сердило. Или Лорейн хотела, чтобы в этот раз внучка справилась сама?

— Папа собрался запретить мне с вами видеться, — глухо проговорила Бринн, отрешенно поправляя край короткого кремового платья.

— Что за черт? — возмутился Камиль. — Вот это уже слишком!

— А замужество мое с каким-то неизвестным мужиком — значит, не «слишком»? — бросила сердито Бринн, сжимая стаканчик с какао и представляя на его месте шею вчерашнего гостя.

— А ты выходи за меня, Нери. Так всех зайцев разом уьем! — Камиль вытянул губы, подставляя их для поцелуя.

— Или за меня, Бри, — повторил за братом Леджер.

— А лучше бери обоих, не прогадаешь! — поиграл бровями Камиль.

— Сил моих больше нет... — только и вздохнула Бринн.

Звонок переливался у них над головами, заставив подняться с удобного подоконника, и девушка нехотя отправилась за братьями к аудитории.

Спустившись на первый этаж, Дарина дождалась, пока все студенты разойдутся. Оставшись одна в пустом коридоре, она подошла к окну и поглядела, как, мерно кружась, опадают золотистые листья со старого клена. Красавцу шла третья сотня...

Ведьма вздохнула, опираясь ладонями о подоконник, затем оглянулась в сторону коридора, задумавшись о сбежавшей студентке. Эту странную девочку слушалась «Катальма». И вновь

никак не получалось связаться с Лорейн. Она должна разобраться во всем и приструнить внучку.

ГЛАВА 8

Полдень неумолимо приближался. Бринн с опаской поглядывала на часы, висевшие над доской, и в животе все скручивалось в отвратительный узел, словно вторя крутящейся стрелке на циферблате. Через минуту зазвонит звонок, и будет целых полтора часа свободного времени. Девушка посмотрела на мобильник, который выглядывал из-под книжки. Сейчас он казался Бринн страшнее самого черта. Она нервно накидала на телефон тетрадей, вовсе скрывая от собственного взгляда.

Но что это она? Где, собственно, ее боевой дух? Бринн выровняла спину и мужественно дождалась звонка. Затем наспех собрала книги и тетради с парты в сумку и быстро проскользнула мимо толпы сокурсников в коридор.

Только и успели мелькнуть головы близнецов, как Бринн оказалась во дворе, не давая им себя настигнуть. Нет, сейчас ей было не до шуток. Нужно закончить свое дело. Девушка притаилась за углом здания университета, прислоняясь спиной к стене. Та нагрелась на полуденном солнце и была замечательно теплой. Ведьма подняла перед глазами телефон и на мгновение задержала палец над кнопкой вызова.

— Интересно, из кого он в обед кровь пьет? — Бринн решила и поднесла мобильник к уху. Даррелл ответил почти сразу. Девушка испуганно вздохнула и сильнее прижалась спиной к стене.

— Слушаю, — повторил знакомый голос.

— Эйден! — Бринн едва не подавилась воздухом и, повторяя за матерью, подмешала к голосу добрый черпак меда: — Я так рада вас слышать! Просто сил нет, как рада...

— Бринн? — В глубоком голосе Даррелла отчетливо звучало крайнее удивление. — Не ожидал вас услышать.

Да ну! Она так удивлена... И правда не ожидал? Девушка очаровательно улынулась, словно Эйден мог видеть ее, и продолжила:

— Вы просто должны мне разрешить исправить вчерашнее несимпатичное положение. Мне так неловко. Давайте пообедаем вместе.

Молодой человек помолчал немного, заставляя ее дрожать осиновым листом. О чем он там думал сейчас?

— Вам нечего исправлять Бринн, — спокойно ответил Эйден.

— Правда? — испуганно переспросила ведьма.

Кошмар! Неужели не злился на нее? Нет-нет-нет! Он просто обязан был злиться. И чем больше, тем лучше. Даррелл же воспринял тревогу девушки по-своему.

— Разумеется. Я не намерен осуждать кого бы то ни было лишь за то, что свойства его натуры не совпадают с моими личными предпочтениями.

Это он ее успокаивал таким образом? Бринн зло потрясла телефон, представляя на его месте своего собеседника.

— Предполагаю, что вы сейчас находитесь на территории университета. Это так? — спросил Эйден.

— Да, я еще здесь, — отозвалась Нери. — У нас полуторачасовой перерыв между занятиями и...

— Я в курсе, — неожиданно ответил молодой человек. — Весьма удобное расписание. Зарий Вилмор ознакомил меня с ним.

— Кто?... — Бринн снова прижалась к стене, чувствуя, что сердце часто застучало.

О чем это он сейчас?

— Почему ректор говорил с вами о нашем расписании занятий? — уточнила ведьма, все же надеясь, что с перепуга ослышалась.

— Полагаю, это логично для беседы руководства университета и студента, — просто ответил Эйден. — Сейчас я свободен и должен признаться, что голоден. Пообедаем в кафе у университета. Вы согласны?

Согласна ли она? Бринн зажмурилась, стискивая онемевшими пальцами мобильный. Даррелл подал документы в «Банфиль»? Нет, серьезно? Именно в тот университет, где обучается она? В подобное совпадение ведьма верить не собиралась. И не убедить ее никому, что это заведение — одно из самых престижнейших и веками было международным, собирая студентов со всего света.

Бринн заставила себя играть и дальше, мило приняв предложение Эйдена, а затем быстро отключила телефон. Но почему он не против того, чтобы встретиться с ней? Ведьма прижала мобильный к груди. Снова появилось недоброе предчувствие. Отец задержался перед работой. А вдруг?..

— Эти двое точно виделись утром! — Бринн прерывисто вздохнула. — Ну ничего. После этого обеда ты не то что о помолвке, ты об одной моей персоне будешь бояться упоминать...

Спустя минут пятнадцать Бринн уже сидела напротив Даррелла в небольшом уютном кафе, в котором до этого момента часто бывала с близняшками. Благо сейчас они куда-то запропастились. Молодой человек отпил кофе и поглядел на собеседницу.

— Значит, вы хотите учиться в Банфильском университете? — Бринн мечтательно помешивала дольку лимона в чае.

— Верно. Он более всего подходит мне. — Эйден принялся за легкий обед, все всматриваясь в лицо девушки.

Малышка замыслила какую-то игру? Утром у них с Николя был довольно долгий разговор. Возможно, он и поторопился с выводами насчет этой девушки. В конце концов, перед ним была не жеманница и не корыстная интриганка.

Наивность — то качество, которое с возрастом теряется абсолютным большинством людей. В этом могли быть и свои плюсы, если учесть сдержанный и меланхоличный характер Даниэля. Возможно, брату пойдет на пользу общение с Бринн.

Но глядя на это открытое лицо, Эйден снова стал серьезным. Он моментально вспомнил, как девушка пыталась заставить его перестать хмуриться. Даже сейчас он ярко ощутил прикосновение ее пальцев к своему лбу. Даррелл отпил остывающий кофе.

Бринн не могла понять причину внезапной смены настроения своего спутника. Она слышала, как снова чаще забилось его сердце. Необъяснимая магия вновь наэлектризовала воздух между ними. Девушку все больше злил тот факт, что она не могла понять своих ощущений. Одержим или это его суть давала о себе знать, смущая ведьму?

И что было причиной постоянной хмурости Эйдена? Может быть, не так у него все и хорошо, как он хотел бы? Сказывался вынужденный переезд в этот город? Или недавняя смерть матери так повлияла? Ничего из этого Бринн понять не могла. Но что бы ни творилось в голове сидящего напротив Даррелла, ей нужно покончить с проблемой раз и навсегда. В конце концов, это он вторгся в ее жизнь, а не наоборот. Девушка так увлеклась рассуждениями, что не заметила, как опрокинула на стол чашку.

— Какой кошмар... — Бринн отпрянула, не давая горячему чаю стечь по скатерти на ноги, но часть брызг припала на ее лицо.

Эйден немедленно подхватился с места, отодвигая посуду, и принялся промокать лицо девушки бумажной салфеткой.

— Вы не обожглись? — Даррелл взял ее за подбородок, внимательно исследуя лицо.

Неподдельная тревога, смешанная с неожиданным явным чувством вины, отразилась на лице молодого человека. Его-то от чего совесть мучает? Бринн удивилась. Это ведь она неловкая такая.

— Неможко... — Мгновенно вспоминая свой адский план, девушка изобразила восторженное умиление, не сводя взгляда с Эйдена.

Она опустила ладонь на его рукав, от души благодаря за спасение ее щек и одежды. Даррелл снова нахмурился, с недоверием глядя на девушку.

— Давайте-ка выйдем на свежий воздух. — Он кинул на край стола сумму, в несколько раз превышающую стоимость их обеда и скатерки, которую испортила Бринн.

Она поторопилась за Эйденем, выходя в небольшой дворик. Несколько белых деревянных скамеек терялись среди пожелтевших деревьев, создавая ощущение уюта и уединенности.

— Какова действительная причина того, что вы хотели со мной встретиться, Бринн? — Даррелл повернулся к своей спутнице, когда они достаточно скрылись от посторонних взглядов.

Какова? Ведьма глубоко вздохнула и подняла на Эйдена небесно-голубой взгляд. Вчера господин Дракула изволил посчитать ее дурочкой, и сегодня она намеревалась закрепить это мнение, даже рискуя чувством собственного достоинства.

— Вчера все прошло как-то комом, — промурлыкала Бринн, подходя к Эйдену ближе. — Не люблю, когда в доме слишкомлюдно. Из-за этого нельзя уделить достаточно времени тому, что действительно интересно. Верно?

— Как я уже сказал, у вас нет причин оправдываться, — проговорил в ответ Даррелл, все же недоверчиво глядя на собеседницу.

— Хватит выкать, в самом деле! — делано возмутилась Бринн и изящным движением руки убрала за спину распущенные волосы. — Ты ведь тоже не просто так сегодня согласился на эту встречу? И домой к нам один явился, без братика. Ты ведь ее видел, верно?

— Что? — Казалось, Эйден действительно растерян.

Отлично! Ведьма мысленно порадовалась.

— Мою фотографию, конечно! — Бринн сверкнула улыбкой, надеясь, что та вышла соблазнительной.

— Разумеется, я ее видел, — Даррелл поправил галстук, — но это вовсе не...

— Ты приехал один, потому что сам хотел со мной встретиться? — Бринн подмешала к своим словам немного магии, поражаясь тому, что негодный Дракула никак не велся на ее речи. — Так вот, я не против. Возможно, вчера я была немного резка. Но дело вовсе не в тебе. Скорее злилась на отца за то, что снова устроил эти «смотрины».

ГЛАВА 9

— Бринн! — Эйден попытался остановить девушку.

— Я понравилась тебе, ты понравился мне... Что будем с этим делать, Эйд? — нараспев проговорила ведьма.

— Что? — Даррелл настороженно отступил от девушки, неожиданно упираясь боком в спинку скамьи.

— И этот твой голос... У меня мурашки по всему телу. А сердце так стучит! — жарко зашептала Бринн. — Хочешь проверить?

Ведьма подошла к Эйдену вплотную. Она, наверное, сошла с ума, раз вытворяет такое, но пусть лучше сгорит от стыда, чем будет всю жизнь госпожой Даррелл!

— Нет! — нахмурился Эйден, не имея сил скрыть ошеломление. — Вы должны остановиться.

— Я не выйду замуж за Даниэля, — твердо заявила Бринн.

— Еще бы! — сердито ответил молодой человек. — После сегодняшнего разговора с вашим отцом я засомневался в поспешности своего решения. Но теперь я точно уверен — вы... Эйден осекся — все же не мог себе позволить выразиться, повторяя собственные мысли.

— Я не выйду за него! — возмутилась Бринн.

— Согласен! — повысил голос Даррелл.

— Я не подхожу ему, — продолжила говорить Нери, снова делая шаг навстречу Эйдену.

— Согласен, — хрипло повторил он.

— А вот тебя я заполучу! — Глаза Бринн распахнулись шире от волнения, стоило произнести подобную глупость, но она решила идти до конца.

Свобода — она так близка...

— Согласен! — Через пару мгновений до Эйдена дошли ее слова. — Что?..

— Что бы ты ни решил с моим отцом, я не могу выйти за Даниэля. Потому что мне нравится старший из братьев, — уже чувствуя победу, улыбнулась Бринн.

— Бринн! — возмутился Даррелл, глядя на нее хмуро.

Она подошла еще ближе, но он отступил. Обошел скамью и остановился под золотыми кленами.

— Ты же не намерен вручить меня своему брату? — продолжила Бринн. — Я ведь чувствую, что ты испытываешь.

— Бринн, — Даррелл полностью стянул галстук, вконец растерявшись от заявления девушки, — сегодня мне необходимо уехать. Нужно завершить дела дома. Надеюсь, искренне

надеюсь, что, несмотря на обучение в одном университете, наши дороги больше не пересекутся. И я больше никогда...

Бринн подалась вперед и вдруг прижалась губами к его губам. Этот порыв был настолько естественным, что ведьма сама испугалась своих чувств. Эйден так же стоял, боясь пошевелиться. Но его теплые губы по-прежнему касались ее, соблазняя вкусом недавно выпитого кофе.

Меж тем трава у них под ногами принялась зеленеть, словно наливаясь весенней свежестью. То же происходило и с листьями на ветке клена, нависавшей над головами: едва собравшись упасть, они расправляли свои ладони, возвращая прежний летний цвет. Но молодые люди этого не замечали.

В висках у Эйдена застучало, и он наконец отпрянул от девушки. Проклятье! Кажется, глупышка вовсе не понимает, что творит. Зачем только согласился на эту встречу? Черт! Трижды черт!

— Прощайте, Бринн! — Даррелл быстрым шагом прошел мимо нее и скрылся за углом кафе.

— Какой кошмар... — Бринн в панике закрыла рот ладонью.

Она что, и правда это сделала?.. Да какого лешего! Ведь только попугать его своей влюбленностью собиралась! Чтобы подумал, будто она совсем из ума выжила, и сбежал обратно к своему семейству.

— А если отцу расскажет? Вот невезение...

Сегодня просто ужасный день.

— Но с другой стороны, никогда он не расскажет, — встрепелась Бринн.

Да и на смотрины Даррелл не для себя, а для брата приехал. Никогда он не признается, что с предполагаемой невестой брата целовался. Не посмеет. Может, она все-таки избавилась от него? Ну где же ты, дорогая Лорейн? Сколько уже можно таиться? Что-то тут нечисто.

Бринн поглядела на часы. Перерыв давно закончился, и последняя пара полчаса как шла.

Возвращаться в университет не было смысла. Кажется, мечта забросить учебу сбывалась, хоть и страннейшим образом. Бринн достала мобильный, собираясь позвонить своему водителю. До возвращения домой оставалась пара часов, и она вполне могла успеть навеститься в гости к бабушке.

Стоило водителю подобрать хозяйку у входа в кафе, как машина стремительно помчалась в сторону пригорода, где на живописном природном островке ютился дом ведьмы Лорейн. Уже на подъезде к «избушке» Бринн вспомнила угрозу помощницы ректора. Но предположила, что Дарина еще не связалась с бабушкой.

Девушка вышла из машины и велела водителю дожидаться на месте. Поднялась к крыльцу по узкой извилистой тропинке, фигурно выложенной разноцветными мелкими камешками.

Убедившись, что осталась одна, приложила ладонь к середине двери, где только ее взгляду была видна печать, начертанная хозяйкой дома.

Снимая защиту, ведьма поглядела на окно. Между кружевными занавесками мелькнул длинный хвост с пушистой кисточкой. Выходит, вредный помощник бабушки уже заметил ее и помчался докладывать хозяйке. Хотя к чему это? Лорейн и сама знала, что внучка стоит у порога.

Бринн вошла, сразу ощущая насыщенный аромат трав. Горьковатый, смешанный с дымным запахом горевшего дерева, он заставил девушку вдохнуть глубже. Она любила этот запах. И все, что с ним связано. Это запах ее безоблачного детства, запах магии, чистой, искрящейся и пьянящей. Именно ее сейчас и творила Лорейн — магию.

Хозяйка находилась в нижней комнате, просторной и занимавшей пространство, равное по величине практически всему надземному этажу ее дома. Комната Бринн располагалась на уютном чердаке с удивительными полукруглыми окнами, собранными из цветных стекол. Она с детства любила просыпаться, глядя, как первые солнечные лучи превращали ее маленькое убежище в сказочный мирок, играя всеми цветами радуги.

Девушка прошла на кухню, понимая, что сейчас нельзя тревожить Лорейн. Стоит дождаться, пока бабушка сама позовет внучку. Бринн взяла со стола графин и налила себе воды в высокий стакан. Бесенок, усевшись на подоконнике, вновь с аппетитом хрустел яблоком, заталкивая его за обе пушистые щеки. И как они ему не надоедают?

Завидев гостью, существо нагло фыркнуло, продолжая деловито грызть фрукт. Бринн отпила воды и привычно дернула нечисть за длинный хвост. Только бесенок хотел цапнуть девушку за

руку, как она почувствовала присутствие хозяйки дома. Вместе с этим Бринн почувствовала и еще кое-что...

— Бабуль, ты что? Ты пила?.. — ахнула внучка, глядя, как Лорейн неловко провела рукой по своим гладким волосам, свешивая их на одно плечо.

— Нет... — непослушным голосом пробормотала ведьма. — Разве что чуть-чуть...

Придерживаясь за край стола, Лорейн прошла мимо огорошенной внучки и тяжело опустилась на стул с высокой плетеной спинкой.

— Ты меня совсем забросила. Это нечестно. Я все-таки рассчитывала на твой ход. А ты в это время занималась черт знает чем! — проворчала Бринн.

— Тсс... Не шуми... — Лорейн подперла голову рукой, глядя на внучку рассеянным взглядом.

— Что произошло? Почему тебя не было столько времени? — Бринн села напротив, продолжая засыпать бабушку вопросами. — И почему ты пьяна?

— Ну-у, не каждый день пятьсот лет исполняется, знаешь ли, — обиделась Лорейн.

— Кому пятьсот? — удивилась внучка.

— Тсс!.. — Хозяйка дома ткнула пальцем в потолок: — Ей!

— Кому? — не могла взять в толк Бринн.

— Да Верховной! — застонала Лорейн, щелкнув пальцами и призывая к себе графин с водой. Тот только зазвенел и пошатнулся. Девушка сердито подняла его и поставила перед бабушкой.

— Что с твоей силой? — встревоженно поинтересовалась она. — Куда ты столько потратила? Почему не исцелила себя?

Лорейн рукой указала внучке ждать и медленно осушила графин. Бринн потеряла терпение и, подавшись вперед, коснулась руки бабушки, чертя на ней знаки единения и передавая немного своей силы. Другая бы на ее месте легко воспользовалась исцеляющим знаком, но только не она, ввиду того, что так и не смогла освоить его. Бринн грустно поджала губы. Лорейн приняла дар и через минуту облегченно вздохнула, исцеляясь и прислоняясь к спинке стула.

— Спасибо, Бри, — отозвалась она. — Мне жаль, что пришлось оставить тебя.

— Да ладно, но как вы допустили такое? — Девушка представила себе верховную ведьму, мучающуюся с похмелья, и едва не прыснула со смеху. — Пятьсот, говоришь?

— Молчи! — отмахнулась от внучки Лорейн. — Убьет, если кто прознает ее истинный возраст. Это было ужасно...

Не могла ведьма признаться, что сначала, в первый же вечер, кончились все запасы спиртного. И они принялись оборачивать в вино все, что в доме у именинницы лилось. Да поистратили на магию половину силы. А поскольку заклинания-то были разные у собравшихся ведьм, такого коктейля намешали, что голова отрывалась. Теперь всех мучило, так сказать, магическое отравление...

ГЛАВА 10

— А ты это чем занималась? Почему глаза блестят? И выглядишь как-то странно... — Вернув себе силу, Лорейн подозрительно сощурилась, сканируя внучку внимательным взглядом. Бринн сжалась в комок, словно пойманный разбойник. Вот тебе и помогла! Надо было оставить и дальше мучиться похмельем.

— Бабуль, — девушка прижалась боком к дверному косяку, — ты не представляешь, через что я прошла. Это было ужасно. Один разговор с отцом чего стоил! Я тут сражалась, как могла. Одна, между прочим.

— Одна, говоришь? — Глаза Лорейн потемнели от подозрения, когда она приблизилась к внучке вплотную, тщательно изучая ее лицо.

Бринн моментально прижала ладонь к щеке, чувствуя, что до сих пор румянец не сошел.

— Одна! — Девушка увернулась, пробираясь мимо бабушки к окну, и потянулась к плетеной вазе с яблоками.

Схватила прохладный фрукт и прикоснулась его гладким боком к своей горячей щеке.

— Я так устала! Родители снова заставляют меня идти замуж за кого попало, — возмутилась Бринн. — Я сбегу из дома, честное слово. Надоело все это!

— Только попробуй! — погрозила пальцем Лорейн и нахмурилась: — Никто тебя заставлять не будет. Позволять, чтобы прикасался ненавистный мужчина? Отвратительно! Не бывать этому. — Отвратительно... — Бринн задумчиво прижала яблоко к щеке, припоминая недавний поцелуй.

Припомнила так ярко, что немедленно ощутила теплые губы Эйдена со вкусом выпитого им кофе. Называть этот момент отвратительным как-то совсем не хотелось. Это было скорее удивительно, до покалывания в кончиках пальцев.

— Погоди-ка... — Лорейн ошеломленно глядела, как яблоко наливается цветом, алея блестящим боком в руках внучки. — Что ты от меня скрываешь, Бринн?

— Что? — не поняла девушка. — Что скрываю?

Хозяйка дома подошла к ней и выхватила фрукт, разглядывая его.

— Ты чего? Что случилось? — Бринн с любопытством глядела на Лорейн.

Яблоко как яблоко. Кажется, только бледнее оно было. Жадный бесенок все спелые сжевал давно. До сих пор за шторами хруст слышен. Не напасешься на него.

— Почему это ты так силой лучишься, солнце мое? — вкрадчиво спросила бабушка.

— С чего бы мне ею лучиться? — рассердилась Бринн. — Может, просто очередной всплеск. Сама же знаешь, какие фокусы выкидывает постоянно. Будь у меня нормальная возможность учиться управлять силой, то и не было бы проблем.

— Ни при чем тут всплеск.

Лорейн не отступала, продолжая держать перед внучкой наливное яблоко. Оно своим ароматом так аппетит растравило, что вредный бесенок не удержался. С подоконника прыгнул, на лету выхватил фруктовое сокровище и проворно скрылся с глаз в соседней комнате. Только хвост и мелькнул. Ведьмы переглянулись, и бабушка вздохнула:

— Жизненная сила через край плещется. Ты проводила обряд восполнения? Нет, чую, поделился кто-то.

— Кто? — ахнула Бринн. — Никто ничем не делился. И обряд не проводила. Как я вообще могла его сотворить в своем доме? Там впору от нервного истощения умереть.

Но Лорейн не сводила с нее пристального взгляда, изучая лицо.

— Глаза у нее блестят, покраснелась вся, про рассеянность не говорю — это твой образ жизни. — Ведьма обреченно покачала головой. — А вот...

Бринн моментально прикрыла губы ладонью, стоило бабушке ткнуть в их сторону пальцем.

— Целовалась с кем-то? — протянула Лорейн, и глаза ее потемнели.

— Все вышло случайно... — бросилась на свою защиту девушка. — Мне нужно было заставить его отстать от меня!

— Да где же тут логика-то?! — возмутилась хозяйка дома.

— Может, логики и нет. Зато убежал, только пятки засверкали, — надулась Бринн.

Она и сама прекрасно понимала глупость своего поступка. Как понимала и то, что вышло все само собой, случайно как-то. Следом пришло волнение. Неужели предательский всплеск ведьминого дара вынудил испить жизненной силы Эйдена во время поцелуя? И кто из них теперь Дракула?!

— Какой кошмар... — прошептала девушка и совсем поникла.

Вампирить бедолагу она не собиралась!

Понимая и без слов испуг внучки, Лорейн усмехнулась:

— Да не крала ты ее, силу эту. Понравился, видно, кому-то поцелуй, вот и поделился.

— Не мог... — запнулась Бринн. — Не мог он ему понравиться. Это невозможно... — Она нервно улыбнулась. — Ты опять надо мной подшучиваешь?

Лорейн покачала головой и окинула взглядом одежду внучки:

— Ты облилась чаем?

— Да. — Бринн так же осмотрела себя, замечая высохшие пятна на платье.

Нужно срочно переодеться. В ее комнате на втором этаже было немного вещей, которые всегда оставляла у бабушки.

— Обожглась? — участливо поинтересовалась Лорейн.

— Совсем чуть-чуть, — заверила ее Бринн. — Не волнуйся.

Ведьма не ответила, только молча улыбнулась. Совсем чуть-чуть? Тот, кто заполучил первый поцелуй ее непутевой внучки, наверняка не поверил в это «чуть-чуть». Не смог прилжно

выдать себя, останавливая разлившийся чай? Как это знакомо. Но растратил черт знает сколько силы, чтобы исцелить ее. Кто же этот счастливец? Эх, не зря она запила в эти дни...

Кажется, намечалось нечто интересное. Хотя Верховной Миррайн это совсем не по нраву будет, так уж хотела заполучить ее внучку в ученицы. Уже отобрала троих, включая Бринн. Но об этом позже. Хозяйка дома повернулась к внучке с самым серьезным видом.

— Бри, я скоро это... помру... — вздохнула она.

— Что?! — Глаза девушки округлились от услышанных слов. — С чего это ты умирать собралась в расцвете сил?!

— Вот именно, что в расцвете. Устала я бабушкой семидесятилетней песком дорожки посыпать.

Короче — инфаркт, и прощай старушка...

— Бабуль! — заволновалась Бринн.

Конечно, она понимала, что рано или поздно это предстояло каждой ведьме. Необходимо переезжать с места на место. Или как им: имея семью, играть собственные похороны, прощаясь с близкими людьми, чтобы начать новую жизнь в другом городе. Мера вынужденная.

Постоянно скрываться под чарами проблемно и доставляет немало неудобств. Да и не хотелось, в самом деле, тратить годы на подобный маскарад. Лорейн погладила внучку по мягким волосам:

— Это будет лишь начало. Ты не потеряешь меня, Бри. Я только мечтаю увидеть тебя счастливой прежде, чем покину дом семьи Нери навсегда.

— Нет! — Бринн замотала головой. — Я не хочу!

— Бринн!

— Значит, если я буду несчастна, ты останешься? — в горьком отчаянии спросила она.

— Дурочка ты моя. — Лорейн тепло обняла внучку, укачивая. — Он тебе понравился?

— Кто? — не поняла девушка.

— Твой первый поцелуй.

Бринн быстро увернулась из-под ладони бабушки:

— Я домой поеду. А то не успею вовремя...

— Хорошо, я отпускаю тебя. И надеюсь, что ты поведешь себя благоразумно, — проворчала Лорейн.

Бринн ничего не ответила и торопливо покинула дом.

Что за дела? Она возмущенно возвращалась к ожидавшей машине. Понравилось ли ей? Не могло такого быть. Нет.

— Нет, нет и нет!

Это совершенно лишнее. Не желала она иметь ничего общего с Дарреллом и его семьей. Он высказался совершенно верно, когда понадеялся на то, что их пути больше не пересекутся.

Эйден прав! А когда она по-настоящему влюбится, то прекрасно поймет это и сразу почувствует. Но любовь не входила в ее планы.

Совсем скоро она ощутит перерождение и станет полнокровной ведьмой. Перед ней откроется столько возможностей. Сама Верховная Миррайн распахнет все мыслимые двери как для одной из своих учениц. Убеждая себя, Бринн уже спокойнее прошла под желтевшими яблонями к дороге, где ее дожидалась машина.

Теплый сентябрьский ветер, напоенный до густоты ароматами природы, колыхнул ветку дерева, под которым минуту назад стояла ведьма. Бело-розовый, никому не приметный бутон яблони среди уже увядших листьев нежно распустил свои лепестки, раскрываясь и подставляя их последним лучам солнца.

По пути обратно Бринн прислонилась головой к боковому окну. Внезапно у нее появилось желание побеседовать с водителем, но девушка передумала, снова возвращаясь к мелькавшей дороге. Кто кого переупрямит сегодня? Она вздохнула, порядком уставшая от этих словесных сражений.

— Было бы прекрасно уехать далеко-далеко, верно? — спросила Бринн у водителя.

Усмехаясь, он согласно кивнул:

— Иногда меня посещает та же мысль.

Машина въехала на стоянку у дома, и Бринн попрощалась с водителем, выходя на свежий воздух. Он замечательно остужал лицо. Девушка постояла немного на деревянном мостике, перекинутом через небольшой ручей у самого особняка. Затем поднялась на крыльцо и наконец зашла в дом.

Домоправительница, встречая ее, слегка склонила голову в приветствии. Следом за этим женщина заявила, что ужин будет готов через час. По всей видимости, родителей еще не было дома. Бринн коротко поздоровалась и поднялась к себе. Разуваясь на ходу, упала на любимую постель и раскинула руки в стороны.

Солнце за окном садилось, плавилось за полосой деревьев и резче очерчивало неровный силуэт Туманной горы. И так Бринн в этот момент захотелось покоя и тишины, что она усилием воли заставила себя подняться на кровати и выставить руку в направлении двери.

Мягко начертала печать в ее центре, зевая и проговаривая охранное заклинание. Теперь всякий, кто подойдет к комнате, будет отведен в обратном направлении, забывая, зачем вообще сюда шел. На несколько часов должно хватить, а там уж не станут ее ночью беспокоить.

— Не все сразу, дорогие родственники... — Бринн потянулась и принялась снимать с себя одежду.

Чуть позже, приняв теплый душ, она с удовольствием нырнула под одеяло. Сразу протянула руку и проверила, на месте ли ее сокровище. Книга была там, где ее и оставили. Бринн вытащила гримуар из-под подушки и, прижимая к себе, закрыла уставшие глаза. Как и мечтала, ночь она провела пусть и в тревожном сне, но в счастливом одиночестве.

Утром, все так же обнимая книгу одной рукой, девушка села на постели и убрала с лица спутанные волосы. Спать-то она спала, да вот усталость отчего-то никуда не делась. Мелькнула мысль снова вернуться головой на подушку, но необходимо явиться на занятия. Родителей в доме не ощущалось. Похоже, они так старались задобрить дочь, что даже не настояли на посещении университета. А может, и вовсе решили, что чадо слегло без сил от их усердия. Бринн заставила себя подняться с постели, вновь спрятала гримуар под подушку и отправилась в душ, надеясь прогнать сонливость. Стоя под теплыми струями воды, закрыла глаза, позволяя воде свободно течь по телу. Но стоило легким каплям воды скользнуть по лицу, касаясь губ, как, вызывая головокружение, нахлынули воспоминания.

Ведьма вновь ощущала прикосновение губ и поцелуй, да так явно, словно и сейчас, в этот миг, Эйден касался ее. И вовсе не потоки теплой воды окружали ее тело, а его руки, легко сжимая в прозрачных объятиях. Бринн тряхнула головой, забрызгивая стеклянную панель душевой кабинки, и открыла глаза.

— Кто дал тебе право приходить в мои мысли, Даррелл?.. — тихо возмутилась она и выключила воду. — Точно не выпалась. Дело в этом. Несомненно.

Девушка встала на небольшой коврик в ванной комнате и торопливо обтерлась полотенцем. Потратив еще немного времени на то, чтобы подсушить волосы и одеться, она спустилась вниз. Боже, какое счастье — дом пуст! Не видать даже надоедливой домработницы.

За окнами золотилось яркими красками сентябрьское утро, обещая отличную погоду. Не желая завтракать, Бринн кинула быстрый взгляд на часы и потянулась к мобильнику, который лежал в кармане коротких твидовых шорт. Водитель ответил после первого же гудка, сообщая о том, что машина готова. Ведьма нервно улыбнулась, вновь пряча телефон. Этот дядька точно человек? Почему он всегда готов?

— Сколько же Николя тебе платит?..

Бринн поторопилась выйти на крыльцо. Удобнее перехватывая мягкие лямки сумки и не давая им съехать с плеча по гладкой ткани рубашки, спустилась со ступенек.

Вскоре машина привычно неслась по полупустой дороге в сторону нужного района города. Телефон то и дело отзывался в кармане, докладывая о том, что приходит сообщение за сообщением. Но сейчас Бринн была слишком ленива, чтобы читать их.

Кто еще, кроме близняшек де Латур, мог доставать в такое время? Все равно они увидятся в аудитории. Неужели братья так соскучились? Хотя скорее опять что-то задумали. Но настроения пошалить сегодня нет совсем. Бринн едва снова не уснула, глядя на мелькающие за окном деревья. Затем припомнила, как Леджер и Камиль предлагали ей руку и сердце, и

вздохнула. Как жаль, что близняшки в опале у отца. Было бы замечательно и в самом деле представить одного из братьев ее женихом.

— Может, и в самом деле найти какого-нибудь наивного смертного? — задумчиво проговорила ведьма, не замечая, как усмехнулся водитель, слыша ее слова.

Да где ж найти этого олуха, чтобы женихом ее прикинулся на пару месяцев, до дня рождения, и отцу по нраву пришелся? Бринн и вовсе задумалась, не замечая, что машина уже въехала во двор университета, становясь на парковку.

— Вы снова опоздаете к началу занятий, — обратился к ней мужчина.

Бринн вздрогнула, глядя на открытую перед ней дверцу машины. Вот тебе и ушла в мысли... И когда успел довезти ее?

— Точно! — спохватилась хозяйка, выбираясь из салона на дорогу.

Торопливо попрощалась с водителем и поспешила к центральному входу. Сейчас главное — добраться до нужной аудитории, и можно подремать за последней партой, подальше от вездесущих взглядов преподавателей. Телефон продолжал донимать сигналами эсэмэс, и Бринн достала его, понимая, что игнорировать и дальше просто бесполезно.

— Да что вас так проняло с утра? — проворчала ведьма, взбегая на крыльцо по широким ступеням.

— Это она. Точно она... — раздался за спиной шепот, и Бринн нервно обернулась, продолжая держать телефон.

Там, у небольшого фонтана, собралось несколько девиц с параллельного курса, разглядывающих ее с явной завистью. Что происходит? Ведьма нахмурилась, не понимая их поведения, затем решила все же подняться к дверям и войти в здание.

— Смотри, говорю же, что это Нери. Точно она... — снова донеслось до тонкого слуха девушки.

— Да какого черта?! — не удержалась Бринн, уже хватаясь за дверную ручку.

И едва собралась обернуться, как кому-то вздумалось выйти, толкнув створку. Не удерживаясь на каблуках, Нери поняла, что сейчас пересчитает все ступеньки собственной спиной. Но проворная рука крепко ухватила за рубашку, не позволяя упасть.

— Несомненно, мне льстит тот факт, что симпатичные девушки не могут устоять передо мной. Но обойдемся без травматизма. Согласна? — усмехнулся светловолосый виновник ее нелепого положения.

Бринн немедленно узнала того самого доходягу, заливавшего не так давно двор своей кровью. Снова он и снова проблемы! Да это какой-то предвестник неудач.

— Нет, ты только глянь. Решила обжиматься со всем старшим курсом?.. — добил противный голос за спиной.

Бринн глубоко вдохнула, чувствуя, что растущие рядом деревья уж слишком расшумелись, едва не принимаясь ронять листву.

— Отпусти... — сухо велела она, из последних сил сдерживая всплеск магии.

Незнакомец осторожно приоткрыл дверь пошире. Только убедившись, что покрасневшая от смущения девушка не свалится со ступенек, он разжал ладонь, отпуская смятую ткань рубашки.

— Глен, — вместо того чтоб убраться подальше, старшекурсник протянул все ту же руку, вздумав представиться, — Мервин.

— Прости, но мне сейчас не до знакомств... — мрачно отозвалась ведьма и, сильнее толкнув дверь, прошла в безопасную прохладу холла университета.

— А ты забавная. — Молодой человек продолжал улыбаться, доводя ее до кипения.

Бринн ничего не ответила. На ходу скользнула взглядом по висевшему расписанию, уточняя номер аудитории, и поспешила подняться на второй этаж. Боже, и откуда он взялся, этот «Мерлин»? И о чем эти девицы все шептались? «Это она», — так они сказали? Что значит «это она»?!

— Может, просто чокнутые?.. — прошептала Бринн, заходя в аудиторию.

ГЛАВА 12

Спокойно дойти до своего места ей было не суждено. Едва переступила порог аудитории, как ее уже тянули за руку, без умолку болтая. От волнения Бринн ни слова не понимала, обреченно следуя за друзьями. Они устроились за последней длинной партой и привычно сели по обе стороны от подруги.

— Бри, ты почему не брала телефон? — Леджер нахмурился, вглядываясь в лицо девушки.

— Верно, опять ты куда-то пропадаешь, Нери, — отозвался Камиль, бросая сумку на парту перед собой.

— Что вообще происходит? Говорите толком! — возмутилась ведьма и сложила руки на груди, пряча мятую рубашку. — Все сегодня с ума посходили.

— Кто этот парень, Бри? — опасно сощурился Леджер.

— «Этот»?.. — Бринн замялась, пытаясь понять, о чем спрашивал друг.

Но потом глянула на свою испорченную одежду, предполагая, что речь шла о недавнем инциденте у дверей университета.

Неловко-то как. Не успела дойти до аудитории, а всем уже известны последние сплетни!

— Старшекурсник какой-то, — делано небрежно пояснила она. — Кажется, Мервин. Я его не знаю.

— Как ты до такого дошла, Нери? — несчастно поморщился Камиль. — Ты даже его не знаешь? Seriously? Да я его!..

— Почему я должна знать его? — еще больше запуталась Бринн, начиная нервно выкладывать на парту тетради. — Как до такого дошла? Кажется, сегодня я не понимаю, на каком языке со мной люди говорят!

— Ты свой телефон проверяла? — со вздохом спросил Леджер.

Кивком головы он велел подруге сделать это прямо сейчас. Пока она доставала из кармана мобильник, в аудиторию вошел преподаватель, и все стихли. Ведьма незаметно провела пальцами по краю парты, выставляя любимую печать, чтобы отвести взгляды от их троицы. Теперь она повернула телефон экраном к себе и зашла в меню сообщений. Их была сотня, не меньше. Бринн скептически глянула на обоих близняшек, получила нагоняй за медлительность и решилась проверить, что же так мучило братьев.

— Что?.. Откуда это у вас?.. — глухо пробормотала ведьма, большими глазами глядя на экран телефона.

Стол и стулья опасно задрожали, и мальчишки удивленно опустили ладони на столешницу, а затем принялись заглядывать под парту, ища причину. А причина сглотнула ком в горле и все глядела на присланный братьями снимок. Мебель в аудитории успокоилась, Бринн — нет. — С кем ты целовалась у кафе? — снова возмутился Леджер. — И почему мы узнаем об этом из «Инстаграмма»?

— Я что, должна вам докладывать, где и с кем я?.. — Бринн осеклась и прерывисто вздохнула. — Откуда у вас эта фотография?

— Это фото по всему Интернету раскидано, — «обрадовал» Камиль.

Кто-то додумался снять их с Дарреллом у кафе? Да еще и в Сеть выложить? Вот невезение...

— Бри, ты это из-за родителей делаешь? — Леджер посмотрел на нее серьезно, что было крайней редкостью.

— Это просто поцелуй, Ледж, — попыталась оправдаться Бринн, — он ничего не значит. И родители тут ни при чем.

— Мне это не нравится, Нери, — не повелся Камиль. — Как он вообще посмел прикоснуться?! Ну, вот опять... Пусть и были они не родными по крови, но братская ревность не даст покоя близняшкам, а ничего путного в голову не приходило. Бринн хотела было и дальше протестовать, но вдруг умолкла, задумавшись.

Даррелл вроде обмолвился, что собирался вернуться на какое-то время домой, уладить оставшиеся дела. Повезет ли ей и останется ли это «происшествие» не замеченным Дракулой? Кто же тот гад, что застал их у кафе? Да и какая сейчас разница? Жаль, что неведома была ей магия, позволявшая добраться до Интернета.

— Хочешь, я поговорю с Николя? — ворвался в ее сознание голос друга.

Бринн повернула голову, встречаясь с карими глазами Леджера.

— Он не должен тебя заставлять, Бри. Это нехорошо.

— Я тоже пойду, — воодушевился Камиль, обнимая подругу за плечи одной рукой. — Какой из меня брат, если не могу...

— Вам не нужно вмешиваться, — покачала головой Бринн, склонила ее набок и тепло коснулась щекой руки Камиля. — Спасибо, но я сама должна решить это.
— Тогда пообещай, что не будешь позволять каким-то там Мервинам руки распускать! — проворчал Леджер.

— Это был не он, — вновь попыталась оправдаться Бринн.
— Значит, есть еще один?! — незамедлительно среагировал Камиль.
— Эй! — подскочил Леджер.

— Хватит меня обсуждать! — прервала их подруга. — Сказала же, что сама разберусь. Конечно, она разберется. Просто должна это сделать. О каком вообще замужестве могла идти речь, когда сила плескалась в ней через край? Какой смертный принял бы ее суть? Да и в самом деле, она должна отстоять свою свободу. Бринн прекрасно понимала, что может наложить чары забвения на отца и мать, освобождаясь от их назойливых планов. Но знала и то, что никогда не посмеет сотворить подобное, как и учила Лорейн, как считала сама. Семья — это семья, великое сокровище, рисковать которым Бринн не собиралась. Она должна решить это как человек, веля ведьме в себе сдерживаться из последних сил.

Встреча была назначена на окраине города, поскольку являться перед другой ведьмой в «старческой» ипостаси Лорейн не собиралась. Небольшое придорожное кафе подходило идеально. Дарина появилась точно в назначенное время, что не могло не радовать. Больше всего на свете Лорейн не любила ждать. Помощница ректора университета, в котором мучилась ее внучка, по телефону заявила, что разговор важный, и попросила о личной встрече. Дарина прошла через зал и присела напротив Лорейн за круглый столик. В простом сером платье, оттенявшимся тонким красным ремешком, молодая ведьма была элегантна и вполне изящна. Молодая ли? Лорейн встретила взглядом с «сестрой». Да, Дарина была моложе, но не намного, что позволяло им общаться на равных, как по возрасту, так и по дару, сокрытому в каждой.

Официант потревожил их на минуту, принес кофе, и удалился, оставляя наедине. Лорейн неспешно сделала глоток горячего напитка и вдохнула вполне приличный аромат кофе. Не сравнится с тем, что подавали в доме Николя, но для неизвестного кафе очень даже неплох. Она посмотрела на сидящую напротив Дарину и наконец заговорила:

— Что же вынудило тебя связаться со мной?

Лорейн предполагала, в чем была причина, но все же спросила, желая узнать от своей собеседницы.

— Я хочу говорить с тобой о Бринн, — отозвалась Дарина, так же пригубив кофе. — Есть обстоятельства, которые тревожат меня уже некоторое время, и я смею вмешаться.

— Я выслушаю тебя. — Лорейн удобнее прислонилась к спинке стула, хотя внешняя расслабленность скрывала некоторое волнение. — Что же за обстоятельства? И как это связано с Бринн?

— Сила только просыпается в ней. Я это понимаю, — проговорила помощница ректора. — И всплески тяготят ее. Расти в семье простых людей — тяжкий рок. Я наблюдаю за Бринн. Детей с даром в «Банфиле» не так много, как тебе известно. И моя задача, как и полагается старшей сестре, — обеспечивать безопасность как смертных, так и студентов с «особенностями».

— Это нелегкая задача, — согласилась Лорейн.

Многим сестрам приходилось брать на себя тяжкий труд наблюдателя. Но что поделать? В этом мире они должны были оставаться тенью, незримой для смертных. Иначе хаос был бы неизбежен.

— Я благодарна тебе. — Лорейн вновь отпила кофе.

— Недавно я обратила внимание на то, что встревожило меня, — продолжила говорить Дарина. — Твою внучку слушается «Катальма». Полагаю, ты и сама понимаешь, что это значит.

— Она сильна. Я знаю это, — неспешно произнесла Лорейн. — Но откуда об этом узнала ты?

— Бринн использовала магию на одном из студентов, пытаясь его исцелить. В данном случае жалость могла стоить ведьме головы, ведь едва не раскрыла себя! Она оживила одну из статуй, неправильно используя знаки из целительной линейки «Катальмы», — пояснила Дарина. Лорейн поджала губы и нахмурилась. Пользовалась подобными знаками в университете? Ведь Бринн знала только один из них, который и помог обнаружить тот факт, что «Катальма»

слушалась ее. Знак был безобидный, и Лорейн не переживала. Но неужели и в самом деле использовала «Гайн»? Добралась до ее книг без спросу? Стоит переговорить с внучкой!

— Тебе удалось разобраться с тем юношей? — поинтересовалась Лорейн, скрывая волнение.

— Да, — кивнула Дарина. — Я была неподалеку и ощутила творимую магию. Поэтому удалось стереть память тому студенту. Об этом можешь не беспокоиться. Но в другой раз я могу не успеть. Об этом станет известно Миррайн.

— Я благодарна за твои слова, Дарина. И могу уверить, что подобного не случится. — Лорейн поднялась и перекинула роскошные волосы на одно плечо. — Я побеседую с внучкой. Она хотела сказать еще что-то, но в сумочке зазвонил телефон, прерывая их диалог. Извинившись, Лорейн простилась со своей собеседницей и вышла из кафе. Уже вечер. Что же понадобилось от нее дорогому сыну? Звонил Николая...

— Да, мой дорогой? — Голос ведьмы изменился, наполняясь глубиной и слегка дрожа, как и привык его слышать смертный сын.

Лорейн направилась к машине, изящно сходя с бордюра на дорогу.

— По поводу помолвки? — Женщина закатила глаза и покачала головой.

И когда ее сокровище уgomонится? Ведь и не нашлешь какое лихо на любимое дитя!

— Конечно, я тебя слушаю, — спохватилась Лорейн, садясь на водительское место. Какой-то пижон средних лет, проезжающий мимо, присвистнул, заглядевшись на стройные ноги ведьмы. Николая тут же подозрительно поинтересовался, где его дорогая матушка находится.

— В своем домишке, где же еще мне быть? — Она разгладила невидимые складки на тонкой ткани облегающего платья. — Кто свистел? С собакой гуляет кто-то... Николая, давай я через часик тебе позвоню и все обсудим. Ладно? Спину что-то ломит... Полежу чуток, и поговорим... Нет-нет-нет, какая уж там больница?!

Лорейн спохватилась, хлопая дверцей своего яркого авто.

— Дома отлежусь! Все, через час, Николая, отключаюсь... — Она убрала телефон обратно в сумочку и, тяжело вздыхая, вывела машину на дорогу.

Ох уж эти женихи! Ох уж эти людские планы...

ГЛАВА 13

Возвращаясь домой из университета, Бринн с радостью ощутила, что ни Оливия, ни отец домой не вернулись. Как сообщила домоправительница, оба родителя задерживались у отцовского друга по случаю юбилея, где и собирались заночевать. Что ж, для нее это означает немного счастливого покоя и возможность привести мысли в порядок.

Отказавшись от ужина, Бринн осталась в своей комнате, устраиваясь на постели и доставая книгу Пальмистрии. Как же продержаться оставшиеся два месяца? Как найти выход? Как было бы чудесно, будь за окнами лето. Тогда легко могла бы затаиться у бабушки, дожидаясь нужного срока. Продолжая размышлять о своем положении, Бринн переделалась в ночную сорочку, забралась под одеяло и открыла книгу.

Она вновь зачиталась, полночи листая древние страницы, и забыла убрать гримуар под подушку, перед тем как от усталости заснула. Утром девушка взволнованно подхватила на скомканном одеяле, на котором лежала поперек кровати, едва понимая со сна, где находится. Чувствуя себя разбитой, Бринн села на постели, рассеянно заплетая длинные волосы в косу. Затем бережно опустила на колени книгу прабабушки, которая обнаружилась под одеялом, что было совершенно неважительно. Но тишина... Неужели родители до сих пор не вернулись? Выходит, оставалось время, чтобы набраться храбрости и заставить себя идти в университет.

— Он ведь не попадется мне на глаза, верно? — несчастно поморщилась Бринн, припоминая вчерашнее приключение. — Ты ведь еще у себя дома? Пожалуйста, будь там.

Затем девушка прислушалась к собственному ощущению и поняла, что в особняке присутствует ведьма. Ей не составило труда понять, кто прибыл с утра пораньше, хотя...

— М-да... — Бринн глянула на часы. — Уже почти одиннадцать часов.

Разоспалась она. Лорейн меж тем поднималась к ее комнате. Садясь на краю кровати и водя пальцами босых ног по мягкому ворсу ковра, Бринн ждала, пока бабушка откроет дверь. И чего примчалась?

Дверь распахнулась, и вошла Лорейн. Только тогда Бринн вспомнила, что краденое сокровище так и не спрятала. Она резво накинула край одеяла на прабабкину книгу и невинно улыбнулась. Гостыя блистала прекрасным кремовым платьем, подчеркивающим фарфоровую кожу, и наполняла комнату внучки ароматом своих любимых духов. Да уж, пока дом пуст, почему не побыть самой собой? Не все же бабушкой чахлой брюзжать у камина...

— Бабушка! — снова улыбнулась ей Бринн.

— Утро доброе, Бри. — Лорейн подошла к внучке и поцеловала ее в лоб. — Извини, что вот так врываюсь. Хотела поговорить с тобой, пока Никола и Оливия отсутствуют.

Стоило обсудить сказанное Дариной, но это будет сделано в безопасности ее дома. Сейчас же Лорейн прекрасно понимала, что может устроить дорогая внучка после разговора с родителями. Ведь еще вчера, когда сын перезвонил, он твердо дал понять, что помолвке Бринн и Даниэля — быть.

Все, в чем Никола был уверен, так это в том, что дело лишь за серьезным разговором с дочерью. Видя, что не переубедит сына, немного приправила разговор магией. Поцелуй любящей матери сделал свое дело...

— Бринн, я беседовала с Николей. — Лорейн прошлась по комнате. — Он твердо намерен сделать все возможное, чтобы твоя помолвка с Даниэлем состоялась.

— Вот уж нет! — разозлилась Бринн, не ожидавшая подобного заявления.

Отец никак не успокоится! Неужели и выхода с Эйденем не помогла?

— Не будет этого! Я не собираюсь делать то, что они мне велят! — выкрикнула девушка.

— Я уже разобралась с этим, — улыбнулась Лорейн. — Правда, пришлось прибегнуть к крайним мерам. И в кого Никола такой упрямый?

— Ты использовала магию? — удивилась Бринн и заволновалась: — С папой все в порядке?

— Считаешь, что я могла бы своему родному сыну навредить? — приподняла идеальную бровь бабушка. — Правда...

— Что? — Глаза юной ведьмы расширились от волнения.

— Правда, теперь Никола уверен, что ты влюблена и сохнешь по очень уважаемому мужчине, прямо-таки идеальному во всех отношениях... — пробормотала Лорейн, прокашлявшись в кулак.

Может, и переборщила немного, но первое, что пришло в голову, — это недавний поцелуй внучки. Был же какой-то счастливец? Да и много ли она приврала? Теперь дело за Бринн!

— И где же я найду такого мужчину?! — ахнула Бринн.

— Придется найти, дорогая, — развела руками ведьма. — Ты же хотела отсрочки? Притащишь к Николу того нахала, что тебя поцеловать умудрился!

— Да никогда! — Глаза Бринн сверкнули, заставляя мебель в комнате дрожать, а стекла в окнах — опасно звенеть.

— Ты должна успокоиться, Бринн. В доме есть люди, — напомнила Лорейн.

— Люди сводят меня с ума... — несчастно простонала ведьма. — Почему я, обладая такой силой, должна подчиняться им?

— Ты сама знаешь ответ, родная, — с участием проговорила бабушка. — С большой силой приходит и большая ответственность. Это не подчинение, это наша роль во благо. Это твоя защита и безопасность тех, кто находится вокруг тебя. Но ты не отвлекайся. Или хочешь, чтобы сын снова начал тебе смотрины устраивать?

— Нет! — оживилась девушка. — Тот поцелуй... Я была со старшим Дарреллом.

— Вот как... — задумалась Лорейн.

— Да, — призналась Бринн. — Но Эйден никогда не согласится подыграть. Я даже не собираюсь предлагать ему подобное. Да я никогда не приближусь к этому человеку! Особенно после всего, что пришлось разыграть перед ним при последней встрече. Ужас какой! Бринн возмущенно отвернулась от бабушки, не замечая, что одеяло сползло, открывая книгу на коленях, лежащую поверх белоснежной ночной сорочки. И не собиралась она убеждать этого Дракулу. Он наверняка уже на Северном полюсе.

— Я никогда не смогу попросить его об этом. Лучше смерть... — несчастно проговорила Бринн.

Она прекрасно знала, что никакая сила теперь не заставит Эйдена Даррелла близко подойти к ней. Сама же постаралась.

— Уверена, что не ошибаешься, Бри? — с улыбкой спросила Лорейн. — Стоит проверить.

— Издеваешься? — Бринн исподлобья поглядела на бабушку. — Я сделала все, чтобы он меня принял за идиотку и сбежал за тридевять земель!

— Раз так, то ищи замену, — деловито посоветовала Лорейн, элегантно расправляя рукава платья.

Она прекрасно знала о сомнениях внучки по поводу скорого совершеннолетия. Бринн выбирала между желанием учиться у Верховной и шансом жить своей жизнью, во всех оттенках узнав ее вкус.

Великая сила и возможности, которые дарует учение Миррайн, — это и великое душевное одиночество, которое в свое время выбрала сама Верховная, отрекаясь от любви и перспективы иметь семью. Решение останется за внучкой. Но Лорейн искренне считала своим долгом показать девушке все стороны бытия, прежде чем та примет решение.

— Есть варианты, Бри? — спросила бабушка, поддразнивая внучку, и подошла ближе.

Но теперь Лорейн увидела это. Книга Пальмистрии! Все же девчонке удалось стащить ее?

Возмущению ведьмы не было предела. Она даже забыла на время, о чем говорила раньше.

— Бринн...

— Нет у меня других вариантов! Никого, кроме проклятого Эйдена Даррелла! — В сердцах Бринн ударила рукой по лежавшей книге.

Ее ладонь пришлась ровно на потемневшее от лет тиснение на поверхности гримуара.

— Бринн, стой!.. — Крик Лорейн зазвенел и растаял в ее сознании.

ГЛАВА 14

Хруст песка на зубах и горьковатый цветочный запах — первое, что она почувствовала, когда открыла глаза. Бринн лежала навзничь на какой-то пыльной дороге. Раскрытая книга давила тяжестью на грудь, и, чтобы поднять гримуар, пришлось попытаться пошевелить руками. С трудом, но это ей удалось. Девушка ошеломленно повернула голову, обнимая свое древнее сокровище. Высокая трава, которая росла вдоль широкой дороги, закрывала весь обзор. Солнце в вышине слепило нещадно, и Бринн зажмурилась, чувствуя, что глаза увлажнились. Воздух был сухой, как и песок на дороге, и даже удушливый.

— Ну, по крайней мере, я вполне на этом свете... — кашлянула ведьма и почувствовала, как завибрировала под спиной земля.

Кто-то приближался. Судя по всему — лошадь. Кто-то вздумал прокатиться верхом?

— Будь человеком... Только будь человеком...

Продолжая жмуриться, Бринн обреченно поняла, что сила покинула ее так некстати. Она была слишком слаба, чтобы самостоятельно подняться, и приготовилась к роковой встрече. Стук копыт все приближался, пока не прервался, стоило всаднику настигнуть ее. Прекрасная черная лошадь привстала на дыбы и испуганно заржала.

Еще бы, животное, несомненно, ощутило присутствие ведьмы. Черт возьми, это не может быть конец! Неужели она так и закончит свои дни под копытами? Бринн задержала дыхание и накрыла голову книжкой.

— Вы в порядке? — прозвучал сверху взволнованный мужской голос.

Время шло, убийство все не происходило. Бринн рискнула выглянуть, пытаясь разглядеть незнакомца, но солнце мешало. К счастью, лошадь сдвинулась с места и загрозила небесное светило своим лоснящимся холемым крупом. Всадник вполне мог оказаться ровесником Бринн. Тонкие черты аристократичного лица слегка покрыл золотистый загар. Ни длинных ушей, ни когтей, ни копыт она не заметила. Бринн заставила себя судорожно выдохнуть, чувствуя, как все мышцы в теле свело от напряжения.

— Могу я поинтересоваться? — Молодой человек прокашлялся в кулак, тактично избегая глядеть на голые коленки незнакомки.

— Что?.. — все еще ошеломленная, пробормотала девушка, сильнее прижимая к себе книгу.

— Удобно ли вам... так?

— Ну как вам сказать... — Бринн дрожащей рукой натянула ночную сорочку на перепачканные пылью колени.

И что за нелепые вопросы? Хотя она была в не менее идиотском положении, лежа посреди дороги.

— Могу я помочь вам? — смущенно произнес незнакомец. — Прошу, позвольте мне это сделать.

— Да... Наверное, нужно поднять меня. Было бы неплохо наконец встать. Пожалуй... — Бринн приподнялась, чувствуя, как по спине дорожкой покатались песчинки, заставляя вздрогнуть. Молодой человек соскочил с лошади, торопливо подошел к девушке и протянул ей руку. Бринн приняла помощь и через мгновение была поднята на ноги. Стоило пальцам незнакомца коснуться ее, как ведьма испытала знакомое ощущение. Это было присутствие все той же странной силы, которую никак не удавалось распознать.

Последние события так расстроили Бринн, что она напрочь забыла расспросить Лорейн на предмет этого ощущения. Да и что, собственно, она могла сказать бабушке, учитывая их последний разговор? Как она могла так глупо попасться с книгой? Вот влетит... Но сейчас нужно срочно найти способ вернуться домой, где бы она ни оказалась.

— Спасибо. — Бринн огляделась, пока не наблюдая ничего приметного, что сказало бы ей, где она могла находиться.

Трава да холмы. Вдалеке — деревья и темные горы. В небе — солнце. Судя по его положению, уже часов пять вечера.

— Где я? — тихо прошептала Бринн сама себе. — Что это за место?

Но незнакомец стоял совсем рядом, поправляя свою серую рубашку, и, видимо, все расслышал.

— Что же случилось? Вы не помните, как появились здесь? Вы на побережье, недалеко от Белой бухты, — уточнил он мягко, будто это могло хоть что-то объяснить обескураженной девушке, но в голосе слышалась нескрываемая тревога. — Вы не пострадали? Я боюсь предположить, что могло явиться причиной подобного происшествия...

Бринн меж тем не сильно вслушивалась, стискивая побелевшими пальцами край книги.

— Побережье? — тихо шептала она. — Какое побережье? Побережье чего?..

— Аделийского моря, — усмехнулся молодой человек.

— Вы, наверное, шутите? — с надеждой спросила она.

— Я полон серьезности, — заверил незнакомец.

Как ее угораздило попасть так далеко от дома? Что происходит? Да быть такого не могло!

Просто не могло такого быть...

— Какой кошмар... Что же делать?.. — Бринн растерянно пригладила растрепанные волосы. — Что мне делать? Что?..

— Вам не нужно беспокоиться, — торопливо произнес ее собеседник. — Я отвезу вас в «Солнечную ладонь». Это дом моей семьи.

— Спасибо, — прерывисто вздохнула ведьма, чувствуя, что глаза увлажнились.

Испуг вновь и вновь охватывал ее. Срочно, просто срочно нужно было добраться до телефона, до цивилизации. Происходило нечто, по ее мнению, невероятное. Что тому было виной, Бринн не могла понять, поскольку от волнения мысли путались. Телефон — да, это то, что нужно!

— Могу я узнать ваше имя? — Девушка благодарно улыбнулась.

— Даниэль, — не без удовольствия представился юноша. — Мое имя — Даниэль Даррелл.

— Кто?.. — ахнула Бринн, подавившись воздухом.

Она отпрянула от молодого человека и едва не перекрестилась, своевременно припоминая, что там, «наверху», уж точно бы покачали бородатой головой, глядя на ее действия.

— Вам нечего остерегаться меня. — Даниэль понял ее реакцию по-своему. — Я вовсе не собираюсь похищать вас и прятать в богом забытом месте.

Можно подумать, она этого боялась! Лучше бы уж маньяк... Ну почему, почему из всех людей на этой планете ее угораздило оказаться нос к носу именно с этим парнем? Может, не узнает ее? Он просто обязан ее не узнать. Но ведь наверняка видел те фотографии, раз даже старший Даррелл смотрел на них. Хотя сейчас она сама себе напоминала лесную кикимору с растрепанными волосами и была по уши в грязи. Может, этот парень испытает отвращение и не станет к ней приглядываться?

Тем временем, чему-то улыбаясь краешком губ, Даниэль достал телефон. Он созвонился с кем-то, судя по тону голоса, из работников дома, и принялся отдавать распоряжения. Как только закончил, вернулся взглядом к девушке, и она несчастно замерла.

— Я предупредил Аду, домоправительницу, что мы скоро будем дома. И попросил ее связаться с нашим доктором. Он обязательно должен осмотреть вас, — серьезно пояснил свои действия молодой человек.

— Это совсем лишнее. Вам не стоило так беспокоиться. Я просто немного пройдуся. Чуть-чуть. Пойду потихоньку... — совсем испугалась Бринн.

Нет! Нет-нет-нет! Упаси боже и все святые! Или как там смертные причитают? Она готова была молиться, прикрываясь от младшего Даррелла своей книжкой, как щитом. Почему она здесь? Не должен старший братец узнать, что ее сюда нелегкая занесла. Бринн может себе представить, что придет Эйдену в голову, заявись она сейчас к нему на порог.

— Куда вы пойдете? — Брови Даниэля удивленно приподнялись. — Здесь в округе только дикая природа, нет ни одного жилого дома. Вы снова попадете в беду.

Что же ей делать? Бринн замялась, оглядываясь по сторонам. Младший Даррелл наверняка решил, что она еще вдобавок ко всему и рассудком повредилась, пока на дороге валялась. Что ж, не привыкать. Скоро вся эта семейка будет твердо убеждена в ее полоумности. И кого прикажете винить?

— Я сама разберусь. Еще раз благодарю за помощь. Но сейчас мне пора. Прощайте! — Девушка нервно махнула ему рукой.

Она пошла по пыльной дороге, то и дело ойкая, когда под босыми ногами ощущала маленькие острые камешки. Даниэль усмехнулся, покачал головой и молча последовал за странной незнакомкой, имя которой он так и не услышал. Бринн почуяла его, хоть и шел младший Даррелл почти бесшумно, благо мягкая дорога это позволяла.

— Разве у вас законом не наказуемо преследование беззащитных женщин? — не оборачиваясь, проворчала ведьма.

— У нас наказуемо разгуливание в ночных сорочках. Куда же вы все-таки держите путь? — искренне недоумевая, поинтересовался молодой человек.

— Не важно. Подальше отсюда! — не удержалась и взволнованно выкрикнула Бринн, понимая свое отчаянное положение.

Кажется, удача вовсе покинула ее, так как небо, совсем недавно чистое, принялось затягиваться темными серыми тучами, и вдалеке гроыхнуло.

— Хватит! — крикнула девушка, сердито глядя на грозное небо.

Еще мгновение, и оно опрокинулось стеной дождя, смывая с ее волос грязь и песок.

ГЛАВА 15

— Похоже, само Провидение желает вразумить вас, — вежливо, с совершенно невинным видом обратился к ней мокнувший Даррелл. — Вы простынете, ведь уже не лето. Прошу, что бы вас ни беспокоило, оно не стоит того, чтобы схватить пневмонию.

Даниэль был прав. И куда это она собралась? Да еще в таком виде. Бринн вздрогнула и обхватила себя руками, теперь не зная, куда деться от его взгляда. Даррелл снял свою рубашку и накинул на плечи девушки, предлагая укрыться.

Преисполненная благодарности, Бринн просунула руки в рукава, плотнее запахиваясь. Сам Даниэль остался в мокрой майке и подвел к ней лошадь. Он потрепал ее по черному боку, и скакун замотал головой, разбрызгивая воду.

Бринн всегда остерегалась животных: они безошибочно могли распознать сокрытую в ней силу, и ожидать от них можно было любой реакции. Но, видимо, в этот раз сказала ее неполнокровность, ибо лошадь не привстала на дыбы и не отпрянула.

Даниэль помог девушке подняться в седло и сам легко сел позади нее. Он направил животное по знакомому пути, желая как можно скорее укрыться от ливня. Но стоило им начать свой путь, как солнце уже поблескивало в небе, а ветер принялся разгонять теперь ненужные тучи.

— Нет, ну вы поглядите, — проворчала Бринн.

Юноша только молча улыбнулся. Следующий час ведьма провела в крайнем волнении. Расспросить Даниэля она не решалась и не могла заставить свое тело хоть немного расслабиться. В итоге ноги окончательно затекли, а руки дрожали. Хороша гостя... Бринн не отрываясь смотрела на залитые солнцем покатые холмы и раскинувшуюся вдалеке прибрежную равнину.

— Мы почти приехали, — сообщил Даниэль из-за спины. — Глядите, отсюда уже виден дом. Он вытянул руку, указывая на особняк впереди. Дом? Да его в пору называть дворцом. Основное здание, утопающее в зелени, имело два этажа и было выстроено из бежевого камня. Даниэль провел лошадь под одной из широких арок и остановился на огромном внутреннем дворе. Буйство цветов радовало взгляд, как и сама прекрасная «Солнечная ладонь». Сюда, на побережье, осень еще не добралась, сохраняя ощущение лета.

Особняк Дарреллов действительно оправдывал свое название. В другой раз Бринн сполна бы насладились пребыванием здесь. Но не сейчас. Ожидая нападения в любую минуту, она не в силах была скрыть свое смущение и растерянность. Девушка отказалась отдать Даниэлю книгу, когда он пожелал помочь ей, и с трудом устояла на ногах, когда была спущена с лошади. Бринн немедленно ойкнула, когда нагретые солнцем камни обожгли босые ноги.

Из тени аркад почти бегом появилась низенькая полная женщина и запричитала, на ходу протягивая загорелые руки. Домоправительница ахала и охала, все ее внимание было целиком сосредоточено на Бринн, смотревшей на нее во все глаза.

— Ада, она жива и никак не погибает от тяжких ран, — попытался Даниэль успокоить женщину, но тщетно.

Продолжая что-то щебетать, Ада увлекла девушку за собой в уют нижнего этажа.

Усмехнувшись при виде паники госты, молодой хозяин прошел следом. Бринн отвели в одну из гостевых комнат. Пухленькая домоправительница душевно потрепала ее по чумазым щекам, подталкивая к ванной, в которой уже дымилась готовая вода. Их действительно ждали... Женщина оставила ее, заверив, что она здесь в полной безопасности, и слишком резво для своей комплекции выскочила из комнаты.

Бринн поглядела на платье, оставленное на кровати. Трикотажное полотно было удачно отделано серебристым кружевом. Она не носила подобные вещи, но с благодарностью приняла подарок. Скинула испорченную рубашку и свою ночную сорочку, прошла в ванную и опустила в теплую воду. Там она долго отмывала волосы от песка и пыли, пока не убедилась, что он больше не посыплется с них.

Когда же результат удовлетворил ее, гостя выбралась на коврик. Промокая тело и длинные пряди волос пушистым полотенцем, Бринн вернулась к кровати. Хозяйка платья была однозначно выше ее, а формы незнакомки — куда щедрее. Но что делать? Девушка надела платье, расправляя верхний кружевной слой. На полу ее ожидала пара домашних тапочек. Тепло, уютно, да и ладно.

Затем гостя выскользнула в коридор и выглянула из-за угла в поисках обитателей дома. Или прячась от них. Это Бринн пока никак понять не могла. Пройдя немного вперед, она оказалась в замечательной стеклянной галерее, там и отыскала Даниэля. Молодой человек уже успел привести себя в порядок и тут же поднялся, едва увидел девушку.

— Вам идет, — мягко улыбнулся младший Даррелл, намекая на ее одежду. — Вижу, вам уже лучше, но доктор ожидает. Прошу согласиться, чтобы он осмотрел вас. Сразу предупреждаю... Даниэль остановил попытки Бринн отказаться.

— Ада потащит вас силой, если запрямитесь. Пока будете заняты, я снова попробую дозвониться до брата. Он должен скоро подъехать, но отчего-то не берет телефон. Это просто удача, что я сбежал на пару деньков, чтобы с ним увидеться. Там, в долине, редко бывают люди. Вам просто повезло. Я рад, что оказался в нужное время в нужном месте, как это говорится...

— А я как рада, — прошептала Бринн, заставляя себя улыбаться.

Даниэль и в самом деле казался милым парнем. Возможно, с ним приятно было бы и подружиться. Если бы не существовало старшего брата, всей эпопеи с замужеством и прочими неприятностями!

Юноша отчего-то замялся на мгновение, затем все же указал госте нужное направление. В панике Бринн прошла в кабинет, который принадлежал, судя по всему, главе семейства.

Даниэль представил девушку пожилому мужчине в маленьких очках, доктор снял их и вежливо склонил голову в знак приветствия.

— Я вас оставлю, — предупредил Даррелл. — Не волнуйтесь, доктор Маллек позаботится о вас. Все будет хорошо.

Стоило двери захлопнуться, а доктору потянуться к своей сумке, как в коридоре раздался встревоженный мужской голос:

— Ада, что случилось? Почему у дома машина доктора Маллека?

Вот она, гибель! Лучше бы погибла под копытами лошади на дороге. Бринн тихо ахнула и спряталась за оторопевшим доктором, едва хозяин дома на ходу распахнул дверь кабинета и остановился в немом изумлении.

— Ты еще большая чудачка, чем я ожидал... — Возмущению Эйдена не было предела. — Так далеко зайти...

Край платья Даррелл тоже не мог не узнать. Он узнал бы его из тысячи, так как сам покупал в подарок покойной матери. Кто посмел коснуться этой одежды? Ну конечно же тут не обошлось без Ады. Кто бы мог сомневаться!

Маллек, смущенный реакцией хозяина дома, поприветствовал Даррелла, в тщетных попытках освободить рукава своего пиджака. Бринн вцепилась в него мертвой хваткой. Она все шептала и шептала, перебирая в голове все известные заклинания. Морок. Навести его так просто, и действует безотказно. Так в чем же дело? Почему не срабатывало? Куда девалась ее сила?

— Здравствуйте, господин Даррелл. Даниэль вызвал меня, чтобы осмотреть гостью, которая по счастливой случайности не погибла под копытами его лошади.

— Ты сильно пострадала? — Эйден нахмурился, вглядываясь в пальцы девушки, сминавшие рукава доктора.

Затягивать эту нелепость Бринн просто не могла. Да и чего тянуть? Убьет так убьет. От волнения она умрет скорее. Гостья отпустила одежду Маллека и вышла вперед. Дышать она забыла, стоило встретиться с холодным взглядом хозяина дома. Кажется, и сам Даррелл забыл вдохнуть. Он даже сощурился, глядя на девушку, таково было его изумление.

— Здравствуй... — Бринн едва заставила себя говорить.

И испуганно жалась. Эйден подумал, что она специально сюда примчалась? Как ужасно.

Ведьма мысленно чертыхнулась. Что с него взять? Да и с нее тоже. Как иначе она могла объяснить Дарреллу свое внезапное появление в особняке, тем более после своего недавнего заявления? Что ей делать?!

— Что, бога ради, ты тут делаешь? — проговорил Эйден по слогам, глядя гостье прямо в глаза. От негодования голос молодого человека дрогнул. Эйден придвинулся чуть ближе. Яркий свет солнца, лившийся из окна, высветил загорелую кожу на его щеках и чуть более темную — на подбородке. Даррелл опустил черные ресницы в безуспешной попытке скрыть тревогу. Именно она снова мелькнула в дымчатой глубине его серых глаз.

ГЛАВА 16

У Бринн перехватило дух, а подступившие слезы, вызванные то ли отчаянием, то ли вообще непонятно чем, едва не задушили ее. Ведьма быстро отвела взгляд. Не станет она перед этим человеком плакать. И правды никогда не скажет. Нужно забрать книгу, которую оставила в гостевой комнате, и бежать без оглядки.

— Твой брат привез меня сюда. — Гостья сложила на груди дрожащие руки. — У меня не было ни малейшего намерения снова видеть тебя.

— Пожалуй, я вас оставлю, господин Даррелл... — Доктор тихонько проскользнул мимо них, но был остановлен хозяином дома:

— Что вы, Маллек. Раз девушка пострадала, вы обязательно должны как следует осмотреть ее. Я не имею намерения выслушивать потом жалобы и получать повестку в суд! — резко заявил Эйден.

— Не смей предполагать, что я собираюсь делать подобное! — шагнула к нему Бринн.

Помня, чем это в прошлый раз закончилось, Эйден отступил назад, упираясь спиной в дверной косяк.

— Думаешь, я позволю кому-нибудь ко мне прикоснуться? Мне это не нужно! Я здорова! — с жаром проговорила девушка в лицо Дарреллу.

Злость не дала сторгеть со стыда. Бринн понятия не имела о том, что творилось в доме Дарреллов и что творилось с ней, поскольку сила пропала. Но не собиралась выяснять это здесь. Беги, Бринн, беги...

— Прощай!

Ведьма с приподнятым подбородком, который так заметно дрожал, прошла мимо Эйдена. Нечаянно коснулась его теплой руки, и по спине побежали предательские мурашки. Бринн почти спаслась, когда эта самая рука схватила ее запястье и остановила.

— Не раньше, чем ты вернешь платье, — мрачно протянул Эйден. — Немедленно!

— Вышлю по почте! — огрызнулась возмущенная Бринн.

— Не пойдет, — тем же тоном отозвался Даррелл. — Сейчас же.

Они так и продолжали стоять, рыча друг на друга, пока их не заставил умолкнуть звенящий голос Даниэля:

— Ничего объяснить мне не хотите? — Молодой человек стоял в коридоре и держал в руке какую-то газету.

— Дан... — Даррелл повернулся к брату, не отпуская руки своей неожиданной гостьи.

— Все интересней и интересней. — Младший брат смял край газеты, подходя к ним и становясь рядом.

Бринн потупила взгляд, снова ощущая себя бесконечно виноватой. Похоже, что те же чувства обуревали и старшего Даррелла, поскольку он еще сильнее стиснул ее запястье.

— Когда я должен был узнать об этом? — сухо спросил Даниэль.

— О чем? — недоумевая, передернул плечами Эйден.

Младший брат развернул к нему газету, указывая на статью, занимавшую половину первой страницы. Бринн увидела, как побледнело лицо Даррелла, и поспешила взглянуть на газету. Она ошеломленно ахнула, тут же прижимая ладонь к вспыхнувшей щеке. Эйден цветасто выругался, чего гостьи никак не ожидала от его холодного высочества.

— Seriously? Студентка Банфильского университета — невеста старшего Даррелла? — Даниэль вопросительно поглядел на брата. — Могу я уточнить, что вообще здесь происходит?

Бринн не могла верить своим глазам. Перед ней красовалась достаточно четкая фотография, сделанная кем-то в тот самый момент, когда она, видно, сойдя с ума, поцеловала Эйдена. Мало им Интернета, теперь принялись и за газеты?! Гореть в аду этому жалкому папарацци!

Ведьма уже придумывала наказание пострашней. А ведь как все выглядело! Со стороны казалось, что они идеальная пара... Ужас, просто ужас! Бринн тихонько попыталась отодвинуться от хозяина дома.

— Так это было частью твоего плана? Для этого ты вызвала меня отобедать? — Ни голос, ни взгляд Эйдена не предвещали ничего доброго.

Погодите-ка! Бринн возмущенно повернулась к нему:

— Но ведь это ты заставил меня прийти в то самое кафе. И это ты вытащил меня на улицу. Это все ты! И домой ко мне ты сам явился. А теперь говоришь о каких-то моих злодейских планах? Вот, значит, как? Решил использовать меня? — сухо подытожила девушка.

Теперь пришла очередь Эйдена онеметь. Да что, черт возьми, происходит? Откуда там взялись журналисты? Или какой идиот сделал этот снимок? Теперь пол-Европы считает, что он собрался жениться. Проклятье!

— Ты незамедлительно отправишься домой, — обратился Даррелл к своей нечаянной невесте.

— И не сомневайся в этом, — кинула в ответ Бринн.

— Уже вечер, — устало вздохнул Даниэль, пытаясь воззвать к разуму хоть одного из стоящих перед ним людей. — И что изменит тот факт, что... — Молодой человек еще раз кинул быстрый взгляд на статью, продолжая: — Что Бринн будет отослана домой. Приехав, я хотел сделать сюрприз, но ты меня переплюнул, брат.

— Даниэль, — старший Даррелл подавил очередной приступ гнева, — не смей уподобляться тем, кто верит этим бумажным сплетням! Я могу все объяснить.

Эйден отобрал газету, разорвал ее и кинул на мраморный столик в коридоре.

— Молодые люди... — замялся Маллек, от растерянности не зная, что ему и делать.

Эйден закрыл на мгновение глаза, успокаиваясь, а затем вежливо обратился к доктору:

— Мне очень жаль, что вы стали свидетелем такой неприглядной сцены. Прошу простить нас, точнее, меня.

Эйден заметил край платья Ады, который выглядывал из-за угла в коридоре. Наверняка волновалась, но боялась и нос показать. Даррелл позвал женщину, попросив проводить доктора в гостевую комнату, где расположилась их гостя.

— Прошу! — Эйден указал кивком вслед Маллеку, веля Бринн догонять его.

Ведьма возмутилась его тону, но решила, что в данной ситуации будет разумнее подчиниться. Чем дальше от него, тем лучше. Она отправилась вслед за удалявшимся доктором. Сам же Эйден вошел в отцовский кабинет, молчаливо ожидая, что брат последует за ним. Так Даниэль и поступил, закрывая за собой дверь.

— Это ведь не монтаж? — спросил младший Даррелл, глядя, как напряглась спина брата, наблюдавшего закат в приоткрытом окне.

Эйден шире раздвинул шторы, сминая их в руках. Ответ Даниэлю не требовался, он привычно понял все без слов.

— Не монтаж. Прости, — старший брат шумно вздохнул, пытаясь справиться со своими чувствами, — эта ситуация более чем нелепа и бессмысленна.

— Брат, а ты коварный соблазнитель! И как я мог так наивно довериться тебе? — Даниэль сложил руки на груди и оперся спиной о дверь.

— Бринн против вашей помолвки и готова на любую крайность, чтобы она не состоялась. — Уголок губ Даррелла нервно дрогнул. — В этом вся суть ее выходки и причина появления статьи в газетах. Не более того. Ты не представляешь, что у нее в голове творится...

— Занятная особа, — с улыбкой протянул Даниэль. — Но я знаю тебя, брат.

— И что бы это значило?! — не выдержал Эйден.

— Ты бы никогда не позволил женщине коснуться себя, если только она не произвела впечатления.

— Дан! — возмутился старший брат. — Бринн должна была стать твоей невестой!

— Она тебе понравилась? — поддразнил его Даниэль.

— Ты с ума сошел! — Эйден отряхнул невидимую пыль с лацканов пиджака.

— Ты никогда не переживал за остальных претенденток. Сколько их уже было? — спросил младший Даррелл, хоть и сам прекрасно знал ответ. — Отец все никак не угомонится, как и Николя Нери. Порой мне кажется, что эти двое — кровные братья-близнецы. Но вот судьба малышки с сорняками в волосах тебя встревожила.

— Она чуть не погибла, — попытался оправдаться Эйден. — Эти действия объяснимы.

— Она даже не пострадала, — проворчал Даниэль, берясь за дверную ручку. — Зато такой путь проделала ради тебя.

— Прекрати!

Эйден вспомнил их разговор у кафе и закрыл глаза. Вся эта нелепая болтовня про чувства! Глупая девчонка. Он обязательно разберется с образовавшимися проблемами и отошлет ее домой. Что бы при этом ни говорил младший брат.

— Пусть погостит, — предложил Даниэль. — Я все-таки вижу, что ты задумал.

— Уж это я сам решу, как-нибудь без твоей помощи, — не поддался старший Даррелл.

— Эйден, — позвал младший брат.

— Да?

— Я не хочу, чтобы ты продолжал оставаться один, как и прежде. Ты ведь взволнован сейчас вовсе не из-за обещания, данного матери? — нахмурился Даниэль.

— Дан, к чему этот разговор? — устало отозвался старший брат. — Мать всегда была впечатлительной, всегда переживала там, где другой бы и внимания не обратил. Я не хотел ее расстраивать и конечно же должен был поддержать, но...

— Мы с тобой полукровки, с этим стоит смириться, — хмыкнул Даниэль. — Но я не позволю тебе из-за глупых старых сказок, рассказанных матерью, продолжать оставаться одному. Да, ты первенец, да, ты старший сын. И ты, черт возьми, проживешь долгую и счастливую жизнь. Я и свою положу на это, но так и будет!

— Даниэль! — поморщился Эйден. — Оставим этот разговор.

— Ну да, ну да. — Молодой человек вышел из кабинета, не закрывая дверь.

По пути в верхнюю гостиную он встретил доктора. Маллек откланялся, перед этим заявив, что, кроме нервного потрясения, скорее всего от несчастливой статьи в газете, а не от происшествия на дороге, у их гости со здоровьем все в порядке.

Даниэль благодарно пожал доктору руку и проводил его до машины. С удовольствием вдохнул вечерний воздух, смешанный с ароматом цветов. В эту пору их запах был особенно густ. Через открытое окно кабинета до него донесся переливистый звонок телефона. Эйден поднял трубку, и через минуту младший Даррелл услышал, как брат принялся жарко оправдываться.

— Ну, вот и началось, — улыбнулся Даниэль.

— Благодарю... — холодно пробормотал в трубку Эйден, затем зло кинул ее на блестящий металлический держатель.

Стоило ему это сделать, как телефон затрезвонил снова. Даррелл нервно принял вызов, заставляя себя отвечать вежливо.

— Да... Спасибо... Это нелепые сплетни! У меня нет повода принимать поздравления! — Трубка вновь полетела на стол.

Когда звонок раздался в третий раз, Эйден твердо пообещал себе, что это последний, кому он ответит, и просто сбросит трубку, чтобы никто не смог дозвониться. Хотя бы до утра. Затем Эйден прошел в коридор и остановился на середине дороги. Они еще не ужинали. Хоть есть и не хотелось, возможно, их беспокойная гостья была голодна. Нужно распорядиться, чтобы приготовили в столовой на троих и пригласили Бринн.

Оставшись один, не заботясь о манерах, Эйден засунул руки в карманы брюк и прижался горячим лбом к стене. Он снова закрыл глаза и постоял так немного. Эта девчонка — ходячая неприятность. И она в отчаянии, что совершенно очевидно. Вкус губ девушки он ощутил остро, словно с тех пор прошло мгновение. Бринн так неумело играла, и он действительно должен был себе признаться, что никак не мог решить, остановить ее или позволить продолжать. Сошел ли он с ума? Так и есть.

— Вот черт...

Не открывая глаз, Эйден снова лихорадочно перебирал варианты в пользу того и другого решения.

ГЛАВА 17

Телефона в комнате не оказалось. Размышляя, Бринн ходила кругами по своей «камере», но пока не решалась выйти в коридор, боясь столкнуться с местными обитателями.

— Думай, Нери, думай, — испуганно шептала ведьма.

Сейчас где-то в этом огромном доме находились двое мужчин, наверняка желающих с ней расправиться.

— Ты ведь об этом мечтала? — Ведьма в отчаянии сжала кулаки и горько вздохнула: — Но не на таких же условиях.

Все должно было пройти иначе, совсем иначе. Вселенская несправедливость. Старший Даррелл «обесчещен» ее коварным поцелуем, а младший брат вообще в шоке от поведения своей несостоявшейся невесты.

— Вся прелесть разыгрывания идиотки в том, чтобы больше никогда не видеться с этими людьми, — простонала Бринн, кидая мрачный взгляд на дверь. — А вовсе не оставаться наедине с ними, да еще и на вражеской территории. Я просто хотела быть от них подальше. Почему все случилось с точностью до наоборот?

Она должна найти выход, просто должна! Связаться с бабушкой или родителями — это слишком опасно. Лорейн зла на нее, а Никола и Оливии не объяснить, как оказалась здесь, да еще и без документов и денег! О да! Она даже домой вернуться не могла, поскольку приобрести билеты без паспорта не под силу такой жалкой ведьме. А неизвестный телепорт никак не хотел активироваться и исправлять то, что сотворил.

Оставались близняшки. Именно! Братьям де Латур придется пробраться в ее дом и выкрасть паспорт с кредитками. Даже ценой своей жизни. Но вот как продержаться до тех пор? Прерывая мысли Бринн, в дверь постучали. Ведьме пришлось подойти и открыть. Молодая высокая

женщина, видимо, из персонала, обслуживающего этот большой дом, улыбнулась и поприветствовала гостью.

— Господин Эйден приглашает вас пройти в столовую, — проговорила она, жестом приглашая следовать за ней.

Стараясь подавить в себе растущее чувство тревоги, ведьма на минуту подошла к зеркалу. Пригладила волосы, которые почти высохли, и рассмотрела свое отражение. Она совсем не готова к очередной встрече с хозяином дома. Совсем никак. И выглядела жалко в этом чужом великоватом платье.

От волнения Бринн раскраснелась и приложила прохладные ладони к лицу. «Это уж совсем ни к чему», — упрекнула она себя. Если так и дальше пойдет, то точно до беды недолго! Что же делать? Не так давно она разыгрывала влюбленную девицу и несла полнейшую чушь. Сейчас Эйден уверен, и не без основания, что она примчалась к нему на побережье в надежде на ответные чувства.

Стыд какой... А последние слова Лорейн только усиливали это ощущение. Темные силы явно подшутили над ней. Неужели из-за того, что прикасалась к запрещенной книге? Наказание за «кражу»? Вот и расплачивайся теперь...

Но Бринн собрала все мужество в кулак и велела себе держаться достойно. С этим твердым намерением девушка выпрямилась и глубоко вздохнула. Только коленки предательски дрожали. Выйдя из комнаты, ведьма позволила улыбчивой женщине проводить себя по коридору до двустворчатых раскрытых дверей, которые вели в светлую гостиную.

— Вот и вы, Бринн, — тихо проговорил старший Даррелл, едва увидел ее.

Гостья смутилась, замерла в широком дверном проеме и заметила, как молодой человек отставил в сторону бокал с недопитым вином. На губах Эйдена появилась вежливая улыбка, и он поднялся с кресла, теперь приближаясь к ней.

— Вот и я... — тихо пробормотала Бринн.

Сердце гулко стучало в груди. Мягкий голос хозяина дома никак не вязался с его привычной холодностью и высокомерным взглядом. Если бы не видела его, то этот самый голос мог бы понравиться ей. Бринн нервно помахала ладонью перед лицом, словно отгоняя дурман, чем заставила Даррелла снова поглядеть на нее с настороженностью.

— Как... как ты долетел, Эйден? — попыталась начать беседу Бринн.

Наверное, хозяину дома самому стоило задать этот вопрос, а не гостье. Но господина Даррелла весьма бы удивил ее ответ. Эйден окинул ее внимательным взглядом и снова нахмурился при виде платья. Бринн заметила, как он едва заметно пожал широкими плечами под бежевым пиджаком.

— Замечательно, — медленно проговорил Эйден, обходя девушку кругом.

Явно задумал что-то недоброе. Бринн насторожилась, ожидая очередного подвоха. Но Даррелл указал ей на одно из кресел, поставленных полукругом перед огромным камином. Ведьма вымучила улыбку и присела, продолжая наблюдать за действиями хозяина дома. Эйден сел напротив и принялся наполнять бокалы золотистым вином.

— Попробуй, а если оно покажется тебе суховатым, мы заменим, — предложил молодой человек и поставил высокий бокал на столик рядом с гостьей.

— Мне без разницы, — отозвалась Бринн, принимая предложенный бокал.

Пить? Это на пустой желудок? Она сощурилась, глядя на Даррелла через сверкающий напиток.

— Без разницы? Это неправильно, Бринн, — покачал головой Эйден и продолжил: — Всегда должно быть предпочтение. Как это вино, на твой вкус?

Бринн сделала глоток, опуская ресницы и смущаясь под взглядом собеседника. Горло, как она ожидала, не обожгло. Напиток оказался прохладным, с немного необычным вкусом. Что она должна сделать? Похвалить, чтобы задобрить его? Или заявить, что это кислая гадость? Она не была специалистом в подобных вещах, обожала абрикосовый сок и могла пить его бесконечно.

— Неплохо... — едва улыбнулась девушка.

Голова закружилась, и гостья испугалась, решив, что Даррелл сочтет ее какой-нибудь пьяницей. Молодой человек едва улыбнулся. Он наблюдал за меняющимся выражением ее лица с такой пронизательностью, что Бринн стало казаться, будто видел насквозь. Стоп. Пьяницей...

Пьяницей! Точно! Ведьма звонко поставила бокал на столик, откинулась в кресле, положила ногу на ногу и заявила:

— Как-то душно сегодня.

Эйден кинул взгляд на одно из окон гостиной и неспешно поднялся, намереваясь приоткрыть его. «Вы только гляньте, какой галантный», — пронеслось в захмелевшей голове Бринн. Хозяин дома притормозил на мгновение, но потом все же продолжил идти.

Но она не должна терять время зря. Ведьма отпрянула от спинки кресла, склоняясь над столиком, на котором красовалось несколько разноцветных бутылок с вином. Она помнила, что двоюродный дядя Торин, когда выпивал больше нужного, всегда становился добрым и сентиментальным, а потом быстро засыпал.

Значит, если Эйден хлебнет лишнего, то обязательно опьянеет, заснет, и не будет этого ужасного допроса. Ей просто необходимо взять паузу, чтобы придумать, как поступить дальше. Как бы ни хотела бежать прочь из этого дома, но очутиться ночью на улице, без телефона и денег, было еще страшнее. А унижаться и просить помощи она просто не могла. Да и не имела права после всего произошедшего. Она не имела права просить Эйдена Даррелла ни о чем. Как же неловко...

Бринн подняла ладонь над столиком и прошептала заклинание. Эйден, к ее облегчению, задержался у окна, сложил руки на груди, отчего ткань его пиджака натянулась на спине, а затем прерывисто выдохнул. Все еще зол на нее? Бринн поджала губы. Наверняка так и есть. А едва Эйден повернулся, как золотистый знак растаял в воздухе, рассыпаясь над бутылками. Ну да ладно, будет знать, как несчастных ведьм пугать. Гостья сдержала улыбку, довольная тем, что успела сотворить свою магию. Глядя на ее внезапное хорошее настроение, Даррелл присел обратно в кресло.

— Скоро будет готов ужин. Ада сообщит об этом. — Молодой человек потянулся к бокалам, снова наполняя их.

Давай-давай. Губы Бринн тронула улыбка. Теперь ты будешь пить до тех пор, пока последняя капля вина не выльется из этих бутылок... И только отпивая из предложенного бокала холодный напиток, ведьма осознала свою ошибку.

ГЛАВА 18

Спустя полчаса...

— Представляешь, я лежала посреди дороги. Просто посреди дороги... вот так... и понимаю, что ничего не понимаю! — рассмеялась девушка, в избытке чувств ударяя ладонями по столику и едва не переворачивая пустые бутылки.

Те зазвенели, и гостиную наполнил ее веселый смех.

— Подумать только, — медленно протянул Эйден, сложил руки на груди и посмотрел на свою вконец опьяневшую гостью.

— Но я не специально, все произошло само собой, — принялась жарко жестикулировать Бринн. — Оп — и я тут! Ты понимаешь?

Она подалась вперед, заглядывая в лицо хозяина дома, но перед глазами все плыло.

— Ты ж меня как человек, хоть и жалкий смертный, понимаешь, горю... говорю... — заплетался ее язык.

— Понимаю, — нахмурил брови Даррелл. — Так какой там смертный?

— Что? — Глаза Бринн взволнованно распахнулись, искрясь аквамаринами. — Где смертный?

— Боже... — пробормотал Эйден.

— Ты, видимо, совсем не рассуждаешь. Не понимаю тебя! — отмахнулась от него Бринн. — А почему расстроенный такой? Мм?

— Ты всему виной, Бринн, — с укором проговорил Даррелл.

— Да ну? — Бринн вновь подалась вперед, щурясь и вглядываясь в лицо молодого человека. Затем даже провела по нему ладонями. — Я?

Эйден тяжело вздохнул, старательно игнорируя неловкую ласку пьяной гостьи, и отодвинул от нее очередную бутылку. Ведьма, глядя на вино в его руке, возмущенно ахнула:

— Да ты пьян... — Бринн прижала руки к груди. — Точно. Так и есть...

С таким выводом и с видом знатока ведьма закивала шумевшей головой. Эйден откинулся на высокую кожаную спинку кресла и, теряя терпение, осведомился:

— Так зачем ты здесь, Бринн?

Девушка снисходительно поглядела на «пьяного» хозяина дома и вздохнула.

— Сначала я тебя соблазняла, чтобы ты от меня отстал, — принялась она пояснять. — Понял?

А теперь подумай... подумываю соблазнять, чтобы ты откинулся...

— Что? — приподнял он темную бровь.

— Прикинулся! — тщательно поправила себя Бринн. — Чтоб прикинулся...

— Кем же я должен прикинуться, Бринн? — продолжил свой допрос Эйден, глядя на румяное лицо гостьи.

Даже пьяная хороша, чертовка... Это откровение вынудило его шумно вдохнуть и ослабить узел галстука. Нет, бред какой-то, да и только!

— Прикинься... притворись, что любишь меня! — Она так простодушно раскрыла объятия, подавшись к нему навстречу, что Эйден на мгновение растерялся. — Ты же такой добрый, Дракула. Спаси меня... пожалуйста...

— Вы только посмотрите, теперь я «добрый»... — снова задумчиво нахмурился Даррелл.

— Эйден, я умру от голода! И так ждал тебя весь день. Почему вы здесь до сих пор... — Даниэль замер на входе, держась обеими руками за ручки раскрытых створок дверей.

Его взгляд переместился на столик, стоящий у кресел. Бутылка была пуста!

— Господи, Эйден! — Молодой человек прикрыл глаза ладонью, благо видеть парочку в это время не мог никто посторонний.

Младший брат прошел к ним, останавливаясь рядом с хозяином дома:

— Что ты творишь?

— Тише, Дан. Не буди нашу гостью.

Но его уже не слышали: свернувшись клубочком, Бринн мирно посапывала, устроив голову на мягком подлокотнике.

— Как ты мог позволить ей напиться? — возмущенно прошипел Даниэль.

— Она собиралась спойть меня! — сердито пояснил старший Даррелл.

Не слушая возражений брата, Эйден подошел к спящей девушке и осторожно убрал прядь волос с ее лица. Румяная, как спелое яблоко, Бринн поджала босые ноги, видимо, замерзла в кресле.

Нужно перенести ее в гостевую и велеть Аде, чтобы позаботилась о ней утром. Да, утро у малышки будет ярким и незабываемым.

Судя по всему, она подобное в своей жизни еще не переживала, иначе не стала бы творить такие дела в чужом доме. Наверное, перестарался с местью... Но как она посмела даже предположить, что он настолько бессердечен? Выгнать из дома в ночь?! Размышляя, Эйден поднял Бринн на руки и осторожно повернулся к выходу. Как назло, двери закрылись.

— Вот черт, — пробормотал Даррелл.

Бринн сонно приоткрыла глаза, что-то прошептала, по привычке рассеянно пошевелила пальцами руки и снова отключилась. Двери с грохотом распахнулись, и Эйден почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он усмехнулся, глядя, как затрепетали шторы на распахнутом окне.

— Колдунья...

Эйден оставил брата и решительно вышел из гостиной.

— Ты опять умыкаешь мою невесту, — кинул ему вдогонку Даниэль. — Я должен быть в гневе!

— И ты в гневе? — проворчал старший.

— Я голоден, — вздохнул младший Даррелл и взъерошил темные волосы.

Эйден только покачал головой. Когда он добрался до гостевой комнаты, то бережно опустил девушку на постель и укрыл краем одеяла. Ну вот, придется доедать холодный ужин и выслушивать от Ады, какая нынче молодежь непутевая пошла.

Оставшись одна, Бринн во сне беспокойно повернулась. Длинные пряди волос, разметавшиеся по подушке, наливались цветом, мягко вспыхивая золотистыми искрами. Охваченная теплым сиянием благодаря неожиданному всплеску силы, ведьма все глубже погружалась в сон.

Она слышала голос. Он пел. Песня — тихая, нежная — переливалась, словно ручей у ее дома, и звала за собой. Она все звучала и звучала, маня к себе, словно та самая морская сирена, что губила корабли, налетающие на скалы. Девушка открыла глаза и тут же отчаянно зажмурилась.

Очень странный сон, а горло вовсе пересохло. Глаза жгло проклятое солнце, словно она была одним из низших демонов, застигнутых рассветом. Что же случилось вчера? И что за сон?

Бринн еще раз попыталась открыть глаза. И почему никто не додумался прикрыть окно шторами?

Она вяло взмахнула рукой. Серебристые колечки, к которым крепились сами шторы, зазвенели, распределяясь по тонкому карнизу. Ну вот, теперь есть шанс не ослепнуть. Ведьма со стоном села на постели, осыпая бледное лицо спутанными волосами.

Опустила на пол одну ногу, затем вторую, ощущая жестковатый ворс ковра. Она поводила по нему пальцами ног, пытаясь поймать хоть одну мысль в шумевшей голове. Их, как назло, не было. Девушка перестала издеваться над ковром и попыталась встать. С третьей попытки ей это удалось.

— Проклятье... — Чувствуя себя неудачно поднятой нежитью, Бринн шатко приблизилась к большому зеркалу, которое висело на стене у шкафа.

Она отказалась узнавать страшилище в отражении, отмахнувшись от него обеими руками. Правда, устоять, не опираясь о стену, было практически невозможно. Бринн ощутимо стукнулась лбом о холодное зеркало, хватаясь рассеянно за его деревянную резную раму. Как же так вышло? Она попыталась прокрутить в сознании прошедший вечер, но помнила лишь то, что наложила заклинание на хозяина дома.

— Как могла так ошибиться?.. — застонала Бринн.

Так волновалась вчера, что вместо Эйдена наложила заклинание на бутылки с вином! Ну как же могла так напортачить? Почему ей так не везло? Неприятности росли снежным комом. Сколько же она выпила? И конечно же теперь вдобавок ко всему братья Дарреллы сочтут ее горькой пьяницей. Хотя, несомненно, и сам Эйден сейчас мучился похмельем. Это немного успокоило ведьму.

А вот когда об этом узнает отец... Ее уже наверняка с полицией искали! Весь город подняли на уши. Бринн закрыла глаза, пытаясь унять головокружение, и вспомнила про фотографию в газете. Увидит или нет Николая этот снимок? Даниэль показывал местную газету...

— Почему все так сложно?

Девушка повернулась в сторону кровати и увидела книгу Пальмистрии. Та аккуратно лежала на прикроватной тумбочке, рядом стоял высокий стакан с водой и виднелась пачка каких-то таблеток. Кто-то решил позаботиться о ней? Бринн задумалась, но все же понятия не имела, каким образом добралась до кровати и кто был этим добряком. Она подняла книгу и привычно прижала ее к груди.

— Таблетки? С каких это пор ведьма пьет таблетки? Наивные люди. — Бринн закусил пересохшую губу.

Вода манила своей свежестью, и девушка с удовольствием выпила ее. Ладно, самое время привести себя в порядок, пока не нагрянули хозяева дома или еще кто. Бринн села на кровати, скрестила ноги по-турецки и отложила гримуар Пальмистрии. Теперь она закрыла глаза и опустила руки на одеяло по обе стороны от себя, ладонями вверх.

И принялась проговаривать заклинание, беззвучно шевеля губами, вспоминая, что удалось прочесть на страницах прабабкиной книги. Самоисцеление — первое заклинание, которое обязана знать каждая уважающая себя ведьма. Но именно оно, проклятое, никак не давалось ей толком. Ведьма подняла руку, медленно выводя нужные знаки.

Она вспомнила наказ Дарины не подмешивать лишнего и расстроено вздохнула. Вот уж кто с легкостью поправил бы ее состояние. Тут Бринн представила себе, что было бы, узнай помощница ректора, что она вытворяла в последние сутки. Ох и быть беде...

Ведьма еще раз повторила заклинание, рисуя в воздухе, но оно снова не подействовало. Бринн открыла глаза и поглядела на книгу. Потянулась за гримуаром, положила его перед собой и раскрыла в нужном месте. Это заклинание девушка отыскала первым, в тот же день, как стянула книгу из сундука в доме Лорейн.

— Что я делаю не так? — Бринн попыталась заплести спутанные волосы, внимательно глядя на сделанные ровным почерком записи.

Затем прикрыла книгу, и взгляд упал на отпечаток, блестящий тиснением на обложке.

— Левая... — Ведьма усмехнулась своей невнимательности и снова раскрыла книгу.

Сложно, конечно, придется, поскольку, в отличие от прабабушки, она левой не была. Но теперь хотя бы поняла свою ошибку. В начертании важна особая пластика пальцев, оттого и писались знаки лично, под свою собственную руку.

Бринн потрясла ладонью, собрала всю оставшуюся силу, зашептала и взмахнула левой рукой. Золотистые буквы замерцали в воздухе, немедленно рассыпаясь, растворяясь и даря долгожданное облегчение.

— Вот оно, счастье! — Бринн упала на подушку, теперь не боясь, что карусель перед глазами вернется.
Хорошо быть ведьмой, особенно с похмелья...

ГЛАВА 19

Его разбудил звонок телефона. Эйден несколько раз пожалел о том, что единственным в доме аппаратом был не тот самый, в кабинете отца, который он так удачно отключил. Молодой человек встал с постели и поднял трубку, опираясь свободной рукой на высокую тумбочку. Он точно был проклят, ибо на другом конце провода раздался голос Николя Нери. Эйден зажмурился, мысленно чертыхнулся и проговорил, сам не узнавая свой хриплый голос:

— Здравствуйте, Николя.

Вопреки ожиданиям главу семейства Нери интересовал не тот факт, что он обжимался с его дочерью буквально на территории университета, а пропажа Бринн. Неужели действительно не предупредила отца и мать, перед тем как исчезнуть?

— Эйден, полагаю, ты можешь понять отчаяние отца и простить ему это беспокойство. Если тебе хоть что-то известно о том, где может быть Бри, я прошу помочь отыскать ее. Хелен говорила мне, что дочь интересовалась твоим номером телефона. Возможно, вы встречались и она хоть как-то обмолвилась о своих планах? — Голос Николя дрогнул, выдавая его чувства. Малышка Бринн в неоплатном долгу перед ним, подумалось Эйдену. Он вздохнул и оперся спиной о дверной косяк, удобнее прикладывая трубку к уху.

— Николя, — начал он, собираясь с мыслями, — вы должны успокоиться. Не нужно полиции. Ваша дочь вполне жива и здорова.

Наверное. Хотя после вчерашнего ей, должно быть, худо...

— Что ты хочешь этим сказать? — еще больше разволновался мужчина.

— Как вы уже сами сказали, Бринн интересовалась моим номером. Верно. Она расспрашивала меня о побережье и пляжах Белой бухты. Поэтому когда приехала отдохнуть на пару дней, то согласилась погостить в особняке моих родителей. Вы же не возражаете?..

И почему он врет?! А все влияние одной вредной ведьмочки! До чего дошел? И все ради чего?

— Так Бри с тобой? В вашем доме?

— Верно, — устало кивнул Даррелл.

— Она была так расстроена в последние дни, что уехала, ничего не сказав, — уже более спокойно проворчал Николя.

— Видимо, немного увлеклась и забыла предупредить, — поддакнул Эйден, лишь бы поскорее отделаться от звонившего Нери. — Полагаю, что задержится ненадолго.

— Какое счастье, что с ней все в порядке.

— Да, не могу не согласиться...

Эйден провел ладонью по лицу, снова кивая Николя, словно тот мог его сейчас видеть. Кажется, ему удалось убедить отца своей гостью. Надолго ли? Эйден вернул трубку на место, едва успокоенный Нери попрощался с ним. Затем устало прошел в ванную, которая располагалась прямо в смежной со спальней комнате. Скинул одежду и встал под почти холодную воду, надеясь так скорее прийти в себя.

— Почему от тебя столько проблем?

Эйден вздохнул, припоминая, как брат с улыбкой ткнул пальцем в одну из предложенных фотографий, заявляя, что эта претендентка выглядит так нежно и невинно. Ангел... Именно так охарактеризовал Даниэль золотоволосую ведьмочку Бринн.

— Что ты скажешь теперь, брат?

А вчерашняя выходка? Он просто хотел поужинать и поговорить в спокойной обстановке. Просто предложил ей бокал с парой глотков легкого вина. С этой малышкой опасно оставаться наедине...

Эйден подставил лицо под холодную воду, и это немного помогло. Когда вернулся обратно в комнату, надел свежую рубашку и светлые брюки, намереваясь отыскать живых в этом доме. Ада нашлась все в той же нижней гостиной. Она поворчала, покачала кудрявой головой и погрозила скорым завтраком, хотя время близилось к обеду.

Эйден прошел к креслам и глянул на столик. Он был пуст. Проворная женщина убрала все доказательства вчерашней попойки. Только графин и остался, до половины наполненный свежей водой. Даррелл налил ее в один из стаканов и немного отпил. Даже спиной он почуял присутствие гостыи и оглянулся. Бринн остановилась у открытых дверей, сомневаясь, стоит ли входить. Глядя в ее глаза, молодой человек забыл, что так и стоит с поднятым стаканом. Рука предательски дрогнула, вода пролилась и стекла по загорелой шее, вымачивая рубашку.

— Черт... — Эйден резко поставил стакан на стол и попытался отряхнуться.

Пусть он и знал о даре своей гостыи, но использовать свою силу при негодяйке не собирался, терпя мокрую ткань, липнущую к коже.

— Кажется... — рискнула заговорить гостыя, продолжая разглядывать его. — Кажется, у тебя выдалась трудная ночь?

Намекала или надеялась на то, что и он вчера напился в хлам? «Ей отчаянно не хватает маленьких рожек на голове и того самого длинного хвоста с кисточкой», — подумалось Эйдену. Чертовка! Отчего она так свежа этим утром? Бринн чопорно поджала губы, вышагивая вокруг Даррелла. Очередное платье покойной хозяйки дома снова вывело его из себя.

Легкая синяя ткань длинной юбки мягким шлейфом вилась за девушкой, вторя движениям. Этот цвет абсолютно не шел Бринн и только будил печальные воспоминания. Он сделает выговор Аде. Зачем она облачает гостыю в эти наряды? Ведь должна была распорядиться, чтобы купили что-нибудь подходящее. Или это он должен был распорядиться? Сейчас Эйден туго соображал.

— Ты имеешь в виду те две бутылки вина, что прикончила вчера? — Хозяин дома расстегнул воротник мокрой рубашки.

— Что? — Яркие глаза Бринн распахнулись шире от его слов, и она остановилась.

Разглядывая Эйдена так близко, ведьма, к собственному изумлению, увидела, что он совсем не походил на человека, бессовестно напившегося накануне. Как же так? Такое ощущение, что она одна вчера приложилась к вину. Теперь Бринн принялась заливаться румянцем, чувствуя, что все так и случилось.

Но Даррелл наверняка воспринял ее чувство неловкости по-своему. Видимо, решил, что гостыя покраснела от его близости. Сама виновата! Интересно, о чем он думал? Глаза у Дракулы необычные. Цвет менялся то ли от освещения, то ли от эмоций, которые владели им. Они казались то темно-серыми, как грозовые тучи, то отливали серебром, древним, чистым, тем самым, которое было ядом для подобных ей. Но отводить взгляд отчего-то не хотелось. Какая-то удивительная магия витала в воздухе, волновала и вызывала непонятное смятение.

— Нам нужно поговорить, Бринн, — хрипло отозвался Эйден.

— Да, — кивнула растеряннo девушка.

Он оглянулся, уже видя подходившую Аду. Женщина держала поднос, на котором стояли пара чашек с дымившимся кофе и вазочка с печеньем. Бринн моментально отпрянула от хозяина дома, придавая себе невозмутимости. Эйден предложил ей сесть в кресло и сам сел напротив, принимая от домоправительницы горячий кофе.

Ада поприветствовала гостыю и удалилась, оставляя их наедине. Делая первый глоток, Эйден поглядел на девушку. Бринн осторожно пила ароматный напиток, боясь лишний раз пошевелиться.

— Доброе утро, — поздоровался Даниэль, входя в гостиную, но неподдельное удивление заставило его притормозить.

Они почти мирно беседовали, потягивая черный кофе из чашек. А его несостоявшаяся невеста даже угостила предложенным Эйденom печеньем. Смущена, но бодра и свежа, как роза из сада перед домом.

— Доброе утро, Дан. — Эйден поставил чашку на столик.

— Доброе, — присоединилась Бринн.

— Надеюсь, вам удалось хорошенько отдохнуть, Бринн. — Даниэль присел на широкий подлокотник рядом с братом.

— Спасибо, удалось... — прошептала девушка, скрывая смущение за чашкой кофе.

— Ты ведь останешься еще на день? — Эйден поглядел на брата. — Надеюсь, не собираешься сбежать обратно?

— Поглядим. — Даниэль хлопнул его по плечу.

В гостиную вошла та самая женщина, которая вчера сопровождала Бринн к ужину, и сообщила, что завтрак ожидает в столовой. Гостя поднялась, про себя радуясь возможности перекусить. Ей не помешает восстановить силы, и ничто так хорошо с этим не справлялось, как блины бабушки Лорейн. Но сейчас подойдет все что угодно.

— Пойдемте, пора позавтракать. — Эйден поднялся, жестом предложив Бринн пройти вперед. Даниэль пошел следом, окунувшись в свои мысли.

Девушка вошла в светлую просторную столовую и была усажена на стул за длиннющим прямоугольным столом. Аккуратно расстелила на коленях салфетку, и, когда оба брата устроились по обе стороны от нее, вошла Ада. Домоправительница руководила помощницей, которая принялась расставлять тарелки. На суп из моллюсков Бринн смотрела скептически. Ей даже показалось на миг, что из белоснежной тарелки на нее тоже кто-то поглядывал.

— Ешь! — почти скомандовал Эйден.

Ведьма испуганно схватила серебряную ложку с замысловатыми завитками и рискнула попробовать. К ее немалому удивлению, суп оказался вкусным. Бринн продолжила есть, про себя клянясь, что вовсе не подчинялась серьезному Дракуле, а просто голод взял свое. Она потянулась к подносу с хлебом: он был еще теплый, с золотистой корочкой, и такой восхитительный. На беду, эта же идея пришла и в голову Эйдена. Они схватились за один кусок, и гостя подняла голову, окунаясь в серебро его взгляда.

Бринн замерла, чувствуя, как заколотилось сердце. Она быстро опустила голову, скрывая свое смущение. Никто раньше не смотрел на нее так. И ведьма не могла взять в толк, отчего дрожали руки. Аппетит моментально пропал.

— После завтрака я намерен поговорить с тобой, Бринн. — Задумавшись, Эйден отпил из своего бокала воды, не отводя от гостьи взгляда. — И на этот раз в библиотеке.

— Я попрошу Аду убрать оттуда папино вино, — как бы между прочим заметил Даниэль, продолжая завтракать.

Эйден прокашлялся в кулак, сердито глядя на брата. Бринн отодвинула от себя тарелку и немедленно получила нагоняй от обоих братьев.

— Доешь! — сурово велел Эйден.

— Ада очень расстроится, если вы хоть что-то оставите, — добавил Даниэль.

— Мне не три года! — возмутилась Бринн.

— Иногда я в этом сомневаюсь, — нахмурился старший Даррелл.

Ведьма решила пока не насыпать на него порчу, а хранить гордое молчание. Поговорить? Ох, ладно. Куда дальше тянуть? Она словно зависла в безвременье и просто не знала, в какую сторону кидаться. Девушка притихла и даже послушно кивнула, когда хозяин дома предложил ей яблочный пирог, принесенный Адой.

Эйден откинулся на спинку стула, и они с Даниэлем принялись обсуждать свои дела, на пару минут оставив гостью наедине с собственными мыслями. Бринн вздохнула и стянула с блюда еще один кусочек ароматного пирога. Каковы же ее шансы выпутаться из этой заварушки живой и невредимой?

Итак, что она имеет? Всех родственников, алчущих ее женитьбы, несостоявшегося жениха, который ведет себя, слава богу, сдержанно, и вредного Даррелла. Бринн ощущала, как некая неведомая сила толкает ее к нему, вынуждая снова желать поднять взгляд. Нет, нужно терпеть. Это просто неизвестная ей магия. Возможно, из-за нее и появилась в этом доме.

Ах, права была Лорейн! Ну почему ей вечно не хватает терпения? Бринн, конечно, гршила на книгу Пальмистрии, послужившей телепортом. Но это с бабушкой говорить нужно, хватит с нее экспериментов. Хорошо хоть в болото к крокодилам не угодила. И на том спасибо. Ведьма задумчиво склонила золотистую голову, продолжая размышлять и вспоминать слова Лорейн. Пока отец настроен положительно, ей нужно во что бы то ни стало найти фальшивого жениха и спокойно дожидаться дня рождения. Мысленно она представила широко улыбающегося Эйдена с охапкой цветов, топчущегося перед отцом и желающего заявить о своих глубоких чувствах к его дочери. Бринн скептически скривилась, откусила еще один кусок пирога и вздохнула. Он никогда не согласится. А она никогда не попросит об этом одолжении. Никогда этого не будет. Может, и в самом деле сбежать, скрыться, пропасть навсегда? Как же нестерпимо захотелось, чтобы кто-то сильный и надежный обнял, укрыл, пообещал, что все будет хорошо...

Она так увлеклась, что напрочь забыла про мужчин. Их голоса доносились до нее мирным гулом, который Бринн сейчас мало волновал. Ей нужно пробраться в кабинет главы семейства

Дарреллов и наконец позвонить близняшкам. И как только она разрешит все вопросы, то немедленно покинет этот дом.

ГЛАВА 20

— Бринн, — в который раз позвал ее Эйден.

Гостья очнулась, глядя на обоих братьев большими глазами.

— Так о чем ты хотел поговорить со мной? — ломким голосом отозвалась она.

— Удели мне немного своего времени, — проговорил старший Даррелл, поднимаясь из-за стола вслед за младшим братом.

Девушка поблагодарила за завтрак и глянула на Эйдена:

— Мне нужно воспользоваться вашим телефоном. Я должна позвонить и предупредить о том...

— В библиотеке есть телефон, — пояснил Даниэль. — Если брат будет сильно терроризировать вас, кричите громче, и я примчусь на помощь.

Юноша подмигнул гостье и неспешно покинул столовую. Вышла за ним в коридор и Бринн, нервно улыбаясь сказанным словам. Она сможет позвонить, и это отличная новость. Надежда самостоятельно отыскать библиотеку не оправдалась. Это все равно что пытаться искать дерево в незнакомом лесу. Ведьма остановилась посреди первого этажа дома, гадая, куда теперь держать путь. Но Эйден нагнал ее, кивком головы указывая на нужную дверь в конце остекленной галереи.

Они вошли в просторную библиотеку, и Бринн притормозила от удивления, глядя на прекрасную коллекцию семьи Дарреллов. Деревянные стеллажи занимали стены до потолка, вдоль них передвигалась удобная лестница, и немедленно захотелось взобраться на нее. Видимо, это намерение и прочитал хозяин дома на лице девушки и в ее блестящих от восторга глазах. Он улыбнулся краешком губ и предложил гостье сесть на небольшой диван. Бринн нехотя послушалась, а молодой человек остался стоять, опираясь плечом о вожденную лестницу и сложив руки на груди.

— Больше пяти тысяч, если мне не изменяет память. — Эйден обвел взглядом книги. — Еще дед стал собирать их. Обязательно найди время, чтобы уединиться здесь. Вечером тут особенно уютно.

Гостья кивнула, соглашаясь и понимая, что не собиралась надолго задерживаться. Хотя наверняка не вылезала бы из этой берлоги, полной знаний и историй со всего света.

— Ты любишь тут бывать? — поинтересовалась Бринн.

— Да, — ответил молодой человек. — Жаль, времени для этого порой просто не хватает.

— Нельзя жалеть для себя время, — неловко отозвалась девушка.

— С этим трудно спорить. — Даррелл, наблюдая за выражением лица гостьи, внезапно спросил: — Я тебя пугаю, Бринн?

— Это важно?

Эйден неспешно кивнул головой.

— Я тебя не боюсь, — тихо, но твердо проговорила гостья. — Просто всегда что-то случается, когда мы рядом.

— Замечательное откровение, — задумчиво произнес Эйден, продолжая глядеть на девушку. — Утром я говорил по телефону с твоим отцом, Бринн.

Даррелл увидел, как гостья вздрогнула и приподнялась с дивана. Жестом он остановил ее, веля сесть обратно.

— Мне пришлось врать Николя, — спокойно продолжил Эйден, явно ожидая раскаяния гостьи и благодарности. — Думаю, ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

— Да. Прости, — вздохнула Бринн. — Даже если ты не поверишь, что не искала с тобой встречи и оказалась здесь случайно, это останется фактом.

— Мне неизвестны реальные причины того, почему ты оказалась на побережье и в этом доме, — пояснил Даррелл. — Но теперь, чтобы подтвердить мою ложь, ты просто обязана задержаться на пару дней как минимум.

Проклятье! Он и в самом деле шантажирует ее, чтобы задержать подольше и иметь возможность видеть рядом? Эйден мысленно чертыхнулся. Но стоит признать этот факт. Гостья

волновала его, вызывая желание узнать ближе. Он заставил себя не смотреть на ее губы, немедленно вспоминая их вкус.

— Задержаться? — тем временем почти испуганно проговорила ведьма.

Она разволновалась. Даррелл хочет, чтобы ее мучила совесть? Но почему велел задержаться здесь? Впору радоваться, ведь есть время дожидаться близняшек. Но ее одолела паника. Что этот парень мог сказать отцу? Страшно и подумать. Словно угадывая ее мысли, Эйден пояснил:

— Пришлось сказать Николя, что ты решила посмотреть на море. Но мы встретились в городе, совершенно случайно, и ты была приглашена сюда в качестве гостьи. Такова «правда» на сегодняшний день.

— Очень мило с твоей стороны... — тихо и совершенно искренне отозвалась Бринн.

— Даже так? — прозвучал где-то на краю сознания голос Эйдена. — Ты находишь меня милым?

Он спросил шутя, но она встрепенулась от его слов.

— Что? — Бринн подняла взгляд на собеседника, и глаза ее расширились от волнения. — Нет, конечно же нет!

Боже, что она несет? И почему он так смущает, просто находясь рядом? Проклятье...

— Твои чувства столь переменчивы, — его губ коснулась легкая улыбка, — или это желание вызвать ревность?

— Ревность? — напряглась Бринн.

О чем это он? Неужели намекал на их прошлый разговор? Точнее, на ее нелепый монолог в парке. Нет-нет-нет! Не мог этот гад...

— Разумеется, — кивнул хозяин дома.

Ее кинуло в жар, стоило Дарреллу небрежно повести плечами под батистовой белоснежной рубашкой.

— Все не так... то есть... — Она вконец растерялась.

— В прошлый раз ты была куда красноречивее, — продолжил подначивать Эйден, припоминая пьяные признания гостьи.

— Не было такого! — запротестовала Бринн.

— А как же мой чудный голос? И все эти мурашки по телу... Так, кажется? — бессовестно напомнил Даррелл. — Сердце все так же стучит? Помнится, было предложение проверить... Уголок губ снова дрогнул от улыбки, которую Эйден сдерживал, когда Бринн резко встала с дивана. Она собралась обрушить на наглеца весь свой гнев, но от ошеломления только хватала ртом воздух, не имея сил подобрать слова.

— Ты!.. Ты! — Девушка тяжело задышала, теперь негодуя, хотя раскрасневшееся лицо было откровенно милым.

— Я понимаю твои чувства, Бринн, — невинно проговорил Эйден. — Ты ведь так увлечена мною. Буквально с первой встречи. Когда же этот памятный момент произошел? Тогда у окна или за столом?

Он с деловым видом подпер локтем лестницу, наблюдая, как принялись дрожать стеллажи в библиотеке. Своей спиной Даррелл отчетливо ощущал вибрацию всех бесконечных полок.

— Конечно, я не могу ответить на эти чувства взаимностью, поскольку пока не имел возможности узнать тебя ближе, — делано вздохнул Эйден. — Но пусть этот факт тебя нисколько не беспокоит.

Стекла зазвенели, а шторы заколыхались. Бринн так разволновалась, что напрочь забыла о необходимости быть осторожной. Ну, каково это — играть чужими чувствами, мелкая колдунья? Эйден усмехнулся. Думала, что можно так просто попользоваться им, украсть поцелуй и дать пинка? Бринн готова была придушить его.

— Я не настолько увлечена... — выдавила она в ответ, не понимая, отчего Даррелл снова не мог сдержать улыбку.

— Хочешь сказать, что бессовестно воспользовалась мною, не жалея моих чувств, Бринн? — Был ли он достаточно убедителен и трагичен?

— Ах ты...

Юная ведьма действительно собралась просить его разыграть перед всеми чувства? Мысленно Эйден хмыкнул. Так ведь думала во время обеда в столовой? Но сейчас не стоит отвлекаться. С полка полетели бесценные книги. Это уже никуда не годилось.

Кажется, иначе голубоглазую проблему не приручить, а желание сделать это только усиливалось. Приходилось признавать тот факт, что Даниэль был прав. Ему нравилась эта маленькая ведьма. И наверное, он действительно сошел с ума, раз решился на эту авантюру и хочет подыграть ей.

— Заключим договор! — Эйден ловко увернулся от летящего томака Шекспира.

Бринн замерла, как и стеллаж за его спиной, и настороженно взглянула:

— Договор?

— После статьи в газетах иного выхода нет, — пояснил Эйден.

— Почему это? — недоверчиво спросила Бринн. — И что за договор?

О чем он говорит, черт возьми? Она судорожно сцепила пальцы, ожидая ответа.

— Поскольку это твоя вина, что фото появилось на свет, то и обязана принять мое предложение, — совершенно серьезно заявил Даррелл. — Если бы не кинулась с поцелуем в тот день, то и не пришлось бы разбираться с папарацци. Сама понимаешь, как они могут раздуть эту историю. Проблемы мне совершенно не нужны. Поэтому...

— Поэтому? — замерла ведьма.

— Поэтому лучший выход в данной ситуации — это подыграть журналистам и притвориться, что все написанное — правда, — подвел он неожиданный итог.

— Что? — ахнула Бринн, не ожидая подобного поворота.

— Ты не ослышалась. Думаю, пары месяцев будет достаточно, чтобы к этой истории потеряли всякий интерес. Мне приходится менять место учебы и переезжать в ваш город. Я не желаю заниматься этими журналистскими разборками. Пусть подавятся новостями и вцепятся в кого-нибудь другого, — продолжил излагать свои мысли Даррелл.

Бринн, не спуская взгляда с Эйдена, снова осторожно присела на край дивана. Он что, сейчас пытается предложить ей себя в качестве жениха?

— Я сыграю свою роль, ты — свою. Каждый из нас получит то, что желает. У тебя останется драгоценная свобода, и прекратятся бесконечные смотрины. А я буду спокойно заниматься своими делами.

Серьезно? Бринн недоверчиво смотрела на стоящего перед ней молодого человека.

Использовать его в качестве прикрытия? В чем же подвох? Где он? Ведь должен быть. Бринн мучительно пыталась сделать выбор, понимая, что слишком поражена.

— Мне нужно подумать, — тихо проговорила она, титаническим усилием воли заставляя себя не принимать поспешно это странное предложение.

Соблазн был так велик. Но сейчас она не могла размышлять трезво.

— У тебя будет время до отъезда из особняка, — пояснил Эйден.

— Твои условия? Это не значит, что я согласна. Просто хочу знать, — торопливо добавила Бринн.

— Что ты, Бринн! Как я могу выдвигать требования, зная про твои чувства ко мне? Теперь я слушаю твои условия. — Глаза Даррелла сделались почти прозрачными, словно морская вода, через мгновение снова становясь обычными.

— Только деловые отношения, — сердито заявила Бринн.

— Только деловые, — соглашаясь, кивнул Эйден.

— И никаких...

Ну зачем она посмотрела на его губы? Бринн прекрасно поняла, что этот парень сообразил, что творилось в ее голове. Теперь Эйден так же смотрел на нее, будто касаясь своим взглядом. Ее кинуло в жар от волнения.

— Мы с тобой деловые партнеры, — поднялась гостья, глядя в сторону.

— Прекрасно, — подтвердил Даррелл. — Только деловые партнеры.

— Несомненно. — Бринн, чувствуя себя теперь относительно спокойно, прошла по комнате, переступая через лежавшие книги. — Мне нужно подумать.

— Вполне логично. Можешь совместить это с уборкой. — Эйден вернул на полку одну из бесценных книжек и спокойно покинул библиотеку.

— Что? — возмутилась ведьма, теперь медленно оглядывая комнату.

Взгляд остановился на едва ли не узлом связанных шторах, затем переместился на пол, утыкаясь в гору разбросанных книг.

— Боже... — Бринн схватилась за голову, не веря своим глазам. — Это все я?

Видимо, от расстройств она совсем потеряла голову. Ведьма наклонилась, поднимая книгу, и бережно стерла с нее пыль. Покрутилась, разыскивая полку, с которой книжка могла бы свалиться. Поди разберись. Хотя...

Бринн встала в центре библиотеки, собралась с силами и от сосредоточенности даже зажмурилась. Она начертала знак и проговорила заученные раньше слова:

— Ункуалле зханн...

Книги, как и листья в парке, взмыли вверх, зависая в воздухе. Бринн приоткрыла глаза, увидела, что комната до сих пор цела, и улыбнулась. Разноцветные томики продолжали висеть, мерно покачиваясь, словно подвешенные на невидимых нитях. Теперь оставалось вернуть их на полки. Бринн забралась на лестницу, на самый верх, с восторгом оглядываясь вокруг.

Одной рукой держась за деревянную перекладину, она подняла вторую руку, взмахнула ею и пальцем принялась вычерчивать в воздухе очередное заклинание. Затем, стоило юной ведьме указать на одну из книжек, как та послушно отрывалась от стайки подружек и возвращалась на свое прежнее место.

Прошло еще совсем немного времени, и Бринн прижалась боком к лестнице, глядя на свою работу. Силы она, конечно, потратила прилично, зато все вернулось на свои места. Хозяин дома и не докажет, что она тут набедакурила.

Затем Бринн огляделась еще раз, спустилась вниз и подошла к окну. Развязала шторы, пригладила смятую ткань. Теперь все. Кажется. Бринн посмотрела на большой темный стол. Телефон действительно стоял на нем, как и обещал Даниэль. Нужно связаться с близняшками, пока ее вновь не отвлекли.

ГЛАВА 21

Она рискнула сесть в глубокое черное кресло, которое стояло за столом, едва не утонула в нем и потянулась за трубкой. Набрала номер Камиля и нетерпеливо принялась слушать бесконечные гудки.

— Где тебя носит? — расстроилась ведьма, когда поняла, что никто не собирается отвечать ей. Будь это ее номер телефона, давно бы откликнулся! Бринн вновь пробежалась пальцами по кнопкам, набирая номер старшего брата, Леджера. У этого ответственности побольше будет, может и повезти...

— Куда вы все пропали? — возмутилась девушка, когда родной голос прозвучал у ее уха.

— Бри! — Молодой человек прерывисто выдохнул. — Это я должен спрашивать, где тебя носит! Ты хоть знаешь, как все волнуются? Я...

— Погоди, Ледж, — прервала друга Бринн. — Все вышло слишком неожиданно, чтобы я могла предупредить. Это был... стратегический план.

— Что? — явно нахмурился де Латур. — План — и без нас?

— Вот как раз сейчас самое время для вашего выхода, — поспешила заверить Бринн. — Вам с Камилем, разумеется, досталась самая трудная часть.

— Что ты задумала, Бри? — не унимался Леджер. — Говори уже, где ты?

— Я у моря. На побережье. Там, где мы в прошлом году отдыхали. Ну, почти там. Наверное...

— Что?!

— Все в порядке, я в гостях у папиных коллег по работе, — пояснила девушка, понимая, что никогда бы не смогла открыть правды дорогим близняшкам.

— Как тебя туда занесло, Бри? — проворчал друг.

— Другого выхода не было, — твердо проговорила ведьма. — Опять достали со своими шутками. Пришлось в срочном порядке скрыться в безопасном месте. Я вернусь через пару дней. Все будет зависеть только от тебя и Камиля.

— Что делать? — оживился Леджер.

— Нужно пробраться ко мне в дом и кое-что стянуть.

— Так-так... погоди... — пробормотал де Латур. — Тут возможны сопутствующие потери...

— Придется постараться, Ледж.

— Николя убьет еще на крыльце! — возразил друг. — Что тебе нужно в этой крепости?

— Паспорт и кредитки, — отозвалась Бринн.

— Погоди, как ты без документов умудрилась забраться так далеко? — удивился друг.

— Это запрещенный вопрос! — заявила ведьма. — Пожалуйста, просто заberi все это из моей комнаты. Все в сумке. Возьмешь и отправишь мне по почте. Какая там самая быстрая? Я уточню адрес у хозяина дома и перезвоню тебе немного позже. Только попробуй не ответить! В трубке послышался тяжкий вздох.

— Так, кредитку используешь мою, — подвел итог Леджер, — а паспорт мы тебе лучше новый сделаем...

— Еще чего придумал? — возмутилась Бринн. — Хватит трусить и ерунду нести. Отец не все время находится дома. Просто узнай, когда его не будет, и тихонько все сделай. А маме соври что-нибудь. Скажи, что я твою тетрадь или еще что-то из университета забрала, а тебе готовиться нужно.

— Да кто в это поверит?

— Сейчас Оливия уже в курсе, что со мной все в порядке, поэтому сердиться не будет. Обещаю. И надеюсь на тебя! — последние слова прозвучали скорее как угроза.

Удостоверившись, что друг выполнит поручение, Бринн тяжело опустила трубку на металлический держатель и откинулась на скрипнувшую кожей спинку кресла. Закрывает глаза и сделала глубокий вдох, пытаясь расслабиться. Стоило бы немного восстановить силы, пока окончательно не ослабла, но проводить обряд в этом доме не хотелось.

Затем в памяти вновь всплыли обрывки недавнего разговора с Эйденом. Договор. Звучало так соблазнительно, и это пугало. Нельзя доверять ему, никак нельзя. Почему-то не покидало ощущение того, что стоит поддаться, и обратной дороги уже не будет. Даррелл сказал, что у нее есть время подумать. Ровно до отъезда из этого дома.

С одной стороны, было бы замечательно представить Эйдена родителям в качестве своего парня и посмотреть, как от удивления у них вытянутся лица...

Она просто должна воспользоваться этой возможностью. Хотя при всей своей вредности Эйден Даррелл довольно симпатичный. И целуется неплохо... Бринн отрешенно провела кончиками пальцев по гладкой столешнице. Лучшим выходом для нее будет принести клятву Верховной Миррайн и стать ее ученицей. В данном случае станет оправданным наведенный на родителей морок. И Оливия с Николя будут уверены, что их дочь благополучно уехала за границу, продолжила там обучение и по горло загружена работой, не имея возможности приехать домой...

Миррайн благодаря своей силе и мастерству — одна из немногих, кто может использовать это заклинание безопасно, не навредив дорогим людям. Конечно же ее тоску никто не отменит, и это будет высокая цена за выбор. Бринн, перерожденная полнокровная ведьма, до конца своих дней будет помнить семью и ласку матери, обрекая себя на подобное «одиночество». Они лишь тени в этом мире, ими и должны оставаться для смертных. Для их же безопасности, как бы горько ни пришлось.

Бринн прерывисто вздохнула и коснулась пальцами губ. Неужели это ее единственный поцелуй, первый и последний? И неужели Эйден Даррелл будет тем самым единственным мужчиной, который касался ее? Сердце отчего-то сжалось от тоски. Это ведь неправильно. Почему? Почему так смущена и нелепо глупа перед этим мужчиной? Почему везде наталкивается на его взгляд, где бы ни оказалась? Это некое испытание твердости ее выбора? Но она не может ошибиться!

Бринн поднялась с кресла и прошла по библиотеке. Кто же он такой, этот Даррелл? Тогда, в домике бабушки, Лорейн обмолвилась, что с ней поделились жизненной силой. Некто сделал это добровольно. Она ведь имела в виду Эйдена и их поцелуй. Решил исцелить ее, волнуясь, что обожглась? Но почему она никак не могла распознать эту силу?

— Черт... и у Лорейн как спросить?

Придется вымалывать прощение, когда вернется домой. Бринн искренне надеялась, что бабушка простит ее любопытство. Сейчас же стоило бы вернуться в гостевую и проверить сохранность книги. Намереваясь остаться незамеченной, Бринн осторожно выглянула в коридор, убедилась, что он пуст, и торопливо пошла к нужному крылу дома. В галерее она притормозила и поглядела через стеклянную стену. По ней бил тяжелый дождь, стекая почти сплошным потоком.

— Но ведь только что было солнце! — Девушка расстроено вздохнула, видя, как стремительно портится погода.

Тут всегда так? Или, может, всему виной начавшаяся осень? Этого Бринн не знала, но отчасти дождь и успокаивал. Она подошла к прозрачной стене и остановилась между высокими пышными деревьями, которых было полно в галерее. Прижала ладони к стеклу и прислонилась к нему лбом. Холодное. То, что надо. Но дождь, к ее немалому удивлению, принялся стихать и теперь бил крупными редкими каплями по карнизу да стекал вниз по стене. Своенравный какой...

Бринн отпрянула от стекла, чуя чье-то приближение. Шаги замерли за ее спиной, и в отражении она увидела Даниэля. Молодой человек остановился у плетеного кресла, в котором обычно любил читать, и внимательно оглядел гостью.

— Что-то произошло, Бринн? — Младший Даррелл рискнул приблизиться к девушке и заглянуть ей в лицо. — Вы бледны и, кажется, расстроены.

— Я просто немного заблудилась, — фальшиво улыбнулась Бринн и растерянно отступила.

— Вы с Эйденем поссорились, — сделал свой вывод Даниэль и позволил себе коснуться гостьи, поправляя ее волосы.

— Нет, это не так, — отозвалась Бринн, снова неловко отступая. — В гостиной вы говорили об отъезде. Нужно вернуться к соревнованиям? Кажется, у вас полным ходом идет подготовка к турниру?

— Да, — неспешно кивнул младший Даррелл. — Мы с Эйденем в последнее время так редко видимся. Я буквально на коленях умолял тренера отпустить меня на пару дней. Но, похоже, второй день у меня все же украли.

— Заставляют вернуться раньше? — Бринн вопросительно поглядела на Даниэля.

— Все верно, — кивнул юноша и устало улыбнулся: — А вам, вижу, не терпится сбежать? Вы столько преодолели, чтобы оказаться в этом доме.

— Я не стремилась попасть в это дом, хоть и рада, что встретила вас, — искренне призналась Бринн. — Но теперь Эйден считает...

— Мне очень жаль, что я стал причиной подобной ситуации, Бринн, — мягко перебил ее Даниэль. — Я действительно понятия не имел, чем обернется для вас эта история с брачным контрактом. Когда отец предложил выбрать из нескольких претенденток, я, каюсь, указал на фотографию с самой милой, по моему скромному мнению, девушкой.

— Вы просто указали на снимок, и все? — Бринн не поверила своим ушам. — И говорите об этом так легко? Неужели вам все равно, с кем проведете остаток жизни? Это ведь просто фотография. Вы понятия не имеете, кем могла оказаться претендентка на самом деле.

— Я опять расстроил вас, — усмехнулся Даниэль, — но это факт. Я всегда знал, что брак будет одной из выгодных сделок между подходящими семьями. Но теперь, видя ваше неприятие в данном вопросе, я не стану спорить. Вам не о чем волноваться. Надеюсь, что задержитесь в особняке и хорошенько отдохнете. пляж Белой бухты даже в эту пору года прекрасен, а вода особенно чиста.

— Благодарю! — Бринн поторопилась вернуться в комнату, прогоняя тревожные мысли прочь. Даниэль посмотрел вслед гостье. Что ж, придется уехать раньше, чем планировал. Что угодно, лишь бы порадовать старшего брата.

— Я хороший брат, Эйден. Только попробуй забыть об этом!

Он устало повел плечами, затем перевел взгляд на стеклянную стену. Его глаза стали почти прозрачными, как вода из горного ручья. Даниэль склонил голову набок и провел указательным пальцем по стеклу. Дождевые капли с обратной стороны принялись собираться дорожкой, послушно стекаясь и образуя замысловатый рисунок.

— Вода, у тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, тебя невозможно описать. Но тобой наслаждаются, и не ведая, что ты такое...

Даниэль продолжил творить свою магию, рисуя прозрачный узор на стекле. Улыбка коснулась его губ, и, когда он легко повел рукой, дождь вновь усилился, смывая всю красоту с окна.

ГЛАВА 22

Бринн торопливо распахнула дверь гостевой комнаты, собираясь спрятаться от обитателей дома хоть ненадолго. Но ее надеждам не суждено было сбыться. Пухлая Ада, так походившая сейчас

на хвостатого помощника Лорейн, деловито расправляла смятую постель, при этом от души напевая. Приметив гостью, женщина прервалась, счастливо защебетала и потрепала ее по щекам. Бринн стерпела, только бы домоправительница скорее справилась и ушла. Но не тут-то было. Ада понеслась к креслу и схватила бумажный пакет, блестящий лаковым боком. Поставила его на только что расстеленное покрывало и принялась вытаскивать вещи. На одежде еще висели бирки, говоря о том, что покупки недавно принесли из магазина. Господин Дракула решил позаботиться о своей «любимой»? Бринн взволнованно вздохнула, разглядывая обновки:

— Что?.. Что это такое?..

Она с ужасом посмотрела на строгое темное платье с воротником-стойкой и длинными рукавами на манжетах. Шерстяные гольфы и безликие туфли завершали «подарки».

— Да он издевается? — мрачно прошептала Бринн. — Считает, что это смешно?

Осталось только нацепить черный платок с белым ободом — и вылитая монахиня!

— Чтобы не замерзнуть, — пропела счастливо Ада, ласково поглаживая платье.

— Что? — У Бринн нервно задергался глаз.

Согреть ее, значит, хочет? Серьезно? Хотел таким образом отомстить? Даррелл и в самом деле думает, что она это наденет? Ну ничего, еще пожалеет о своей шутке.

Гостья позволила добродушной женщине поухаживать за собой и нацепить на нее ужасный колючий балахон. Но балахоном Бринн его поторопилась называть, поскольку сидело страшное платье идеально, хоть и скрывало ее, как чехол. Как с размером угадал, гад? Бринн подтянула повыше гольфы, обула туфли и осмелилась подойти к зеркалу.

— Красавица! — схватилась за свою пышную грудь Ада, затем вытерла слезу восторга, скатившуюся по загорелому лицу.

Бринн проворчала что-то нечленораздельное и едва дождалась, пока домоправительница покинет комнату.

— Любишь монашек? Или автомобильные чехлы?.. — Ведьма сжала кулаки и сверкающим взглядом поглядела на свое отражение.

Подол платья стал медленно таять, как печенье в чае, и укорачиваться, пока Бринн не очнулась, останавливаясь. Еще немного, и юбка превратилась бы в пояс. Ну да ладно. Девушка повернулась перед зеркалом и убедилась, что белье не видно. Затем подняла с прикроватной тумбочки книгу Пальмистрии, бережно прижала к груди, будто та была единственным щитом, и вернулась в коридор. Разговаривая с Даниэлем, она совсем забыла уточнить адрес прекрасной «Солнечной ладони», как и забыла спросить у шумной домработницы, отвлеченная примеркой наряда. Оставался хозяин дома.

Придется расспросить его, как бы ни хотелось держаться подальше. Как только выяснит все необходимое, сразу вернется в библиотеку. Место замечательное, уединенное, там можно ощутить себя в некоторой душевной безопасности, словно находишься в любимом домике Лорейн.

Продолжая размышлять, гостья направилась в кабинет, где надеялась отыскать старшего Даррелла. Губы тронула улыбка. Когда окажется дома, нужно будет попросить в кондитерской глазировать килограмм чеснока и в самой безвкусной коробке отправить на гостинец Дракуле... Довольно усмехаясь придуманной пакости, ведьма открыла дверь, входя внутрь. Даниэль тоже находился здесь. Бринн так задумалась, что и не почувяла присутствия младшего брата. Разговор мужчины прервали. Даниэль зашелся судорожным кашлем, прикрываясь кулаком, и все косился на платье гостьи.

— Пожалуй, оставлю вас... Попью воды... Точно, воды... — пробормотал молодой человек, выскальзывая в коридор.

Бринн нахмурилась. Наверняка Даниэль решил, что она явилась мириться с его братом.

Кинуться, так сказать, в объятия «милого». Ведьма приподняла подбородок, стоя перед старшим Дарреллом. Эйден отложил газету, теперь глядя на свою гостью. И отчего ее колени вдруг предательски задрожали? Наверное, это просто солнечный свет удачно падал из окна, освещая хозяина дома.

Иначе он вовсе не был бы сейчас так волнительно хорош. Что происходит? Какие-то чары буквально искрили воздух и словно пьянили. Она, несомненно, чувствовала их. Эйден пытался влиять на нее? Или это ее собственные чувства? Нет! Точно магия. А у них — просто договор.

Не больше, чем деловая сделка. Как и договаривались. Бринн тряхнула головой, и ее распущенные волосы мягко скользнули по плечам и спине.

Эйден тем временем продолжал молчать. Вдруг едва приметная улыбка коснулась его губ и исчезла. Он смотрел на гостью мягко, — черт возьми, почти нежно! — и Бринн поддалась, опрометчиво улыбаясь в ответ. Все выходило просто чудесно, но до тех пор, пока взгляд молодого человека не опустился ниже.

Бринн замерла. Она ожидала всего: ужаса в глазах Даррелла, возмущения, даже очередной ссоры. Но его серебристый взгляд с ленивой откровенностью скользнул по ногам, поднимаясь выше, туда, где резинка высоких гольфов заканчивалась, открывая кремовую кожу.

Взглянуть в глаза Эйдену у Бринн не хватило духу. Она лишь почувствовала, что отчаянно краснеет, и сложила руки на груди, придавая себе невозмутимости. Ведьма знала, что серые глаза смотрели на нее, наблюдали за реакцией, и усиленно старалась сохранить спокойствие. И кто кого в итоге наказал?

— Я хотел показать тебе город и спуститься к Белой бухте, к морю. Поэтому велел Аде приобрести необходимые вещи, — пояснил Эйден, неспешно поднимаясь с кресла. — Но, видимо, она не совсем верно истолковала мои слова. Или ты забыла надеть юбку, Бринн? Это кофта, позволь поинтересоваться?

— Это платье! — фыркнула ведьма. — Так ты не сам его покупал?

Неужели тетенька Ада выбрала одежду на свой вкус? Вот черт... В любом случае платье было ужасным, с юбкой или без. Как же она скучала по своим вещам и родной комнате!

— Ты решила, что это я его выбрал? — Эйден подошел ближе, и Бринн ощутила легкий аромат его одеколона. — И хотела показать мне обновку?

— Все не так... — глухо попыталась оправдаться Бринн, теряясь от его близости.

— Я могу расценить это как согласие на наш «деловой» договор, — Даррелл усмехнулся уголком губ.

— Я не даю своего согласия! Кажется, кое-кто заявил, что у меня есть время до отъезда, — возмутилась девушка. — И показывать я ничего не собиралась...

— Ложь. — Эйден склонился к лицу ведьмы, наблюдая за тем, как от смущения ее глаза сделались совсем темными, как его любимое море в шторм.

— Я только хотела узнать адрес твоего дома, и ничего больше! — твердо возразила Бринн и отступила на шаг. — Будь добр, назови мне его, и я, пожалуй, пойду.

— Куда же ты собралась? — спросил Эйден, давая гостье отойти к двери.

— Мне понравилась библиотека. Хочу немного почитать, — пробормотала девушка, одновременно пытаясь оттянуть край платья до коленок.

Но сила вновь подшутила над ней и никак не позволяла вернуть одежде прежний вид. Стоило этому парню оказаться рядом, и она превращалась в жалкую, невезучую дурочку. Бойтесь своих желаний, бойтесь... Никогда-никогда прежде такого с ней не случалось. Ну почему именно перед ним?

— Библиотека никуда не денется, — повелительно произнес Эйден. — А сейчас — побережье ждет, мой деловой партнер. И кажется, мы начнем с прогулки по магазинам...

Он снова опустил взгляд на ее ноги. Бринн вздохнула. И как тут поспорить? Но она терпеть не могла, когда ей приказывали.

«А я терпеть не могу чеснок в шоколаде, Бринн», — с легкой улыбкой мысленно проговорил Эйден, отвечая на ее невысказанные слова.

ГЛАВА 23

Настойчивый звонок раздавался уже в который раз. Оставив на журнальном столике в холле на первом этаже принесенную с работы коробку, Оливия огляделась. Куда запропастилась домоправительница? Дом словно вымер! Серdito вздыхая, хозяйка сама открыла дверь и с изумлением воззрилась на одного из сыновей де Латур. Молодой человек сверкнул улыбкой и прислонился плечом к дверному косяку. Белоснежный костюм прекрасно сочетался с загорелой кожей. Оливию окутал аромат шикарного одеколона. Она снова вздохнула, глядя на приятеля дочери, который явно решил сыграть в мачо.

— Камиль? — рискнула спросить хозяйка дома — она вечно путала близняшек.
— Зачем вам этот ребенок, мадам? — Неизвестно откуда в руках «соблазнителя» появилась безупречная белая роза, и он неспешно протянул ее Оливии. — Я — Леджер. И я единственный в своем роде. Это лицо нельзя спутать ни с одним другим, как бы кто ни старался. Все остальное — жалкий плагиат...
Леджер подался вперед, заглядывая в глаза Оливии и вынуждая ее прятаться за цветком.
— Могу я проникнуть в ваше сердце, мадам? — Он приподнял темные брови.
— Устоять, конечно, сложно... — подыгрывая, пробормотала женщина, — но я соберу всю волю в кулак...
— А в дом? — Улыбка снова ослепила Оливию.
— Я об этом пожалею? — недоверчиво протянула хозяйка особняка.
— Только о том, что отвергли меня, — низким голосом отозвался Леджер, поправляя давящий галстук.
Фух, кажется, есть шанс быть не убитым...
— Камиль прячется где-то в кустах? — спросила Оливия.
— Что вы, сейчас он изо всех сил старается быть хорошим братом. Где-то на другом конце города, полагаю, — заверил Леджер.
— Так что привело тебя сюда? Бринн нет, она гостит у Дарреллов, — предупредила Оливия, шире открывая дверь и предлагая молодому человеку пройти. — Боже, я чуть с ума не сошла, пока не дозвонились до их старшего сына! И как дочь могла не предупредить о своем решении?
— Вот-вот, никакой ответственности, — посокрушался для поддержки беседы де Латур. — У Бри остались мои документы.
Он построил несчастное лицо.
— Я проспорил, и она отобрала их совершенно безжалостным образом. Мне даже пришлось добираться на такси! — вздохнул для большей достоверности Леджер.
— Вот делать вам больше нечего? — нахмурилась Оливия, а затем вновь ощутила аромат розы. — Подожди здесь, я поищу в ее комнате.
— Как я могу так утруждать вас? — немедленно возмутился гость. — К тому же там имеется некоторый компромат. И крайне нежелательно, чтобы ваши прекрасные глаза это лицезрели...
— И что там? — хмыкнула Оливия, направляясь к лестнице. — Подожди в гостиной.
— Мое фото, — бросил ей вдогонку Леджер и поморщился, понимая, что ради подруги идет на такие жертвы. — Я там... голый...
Нога Оливии замерла над следующей ступенькой.
— Совсем? — ломким голосом уточнила женщина.
— Полностью, — пробормотал молодой человек.
— Хм...
— Я, конечно, не сомневаюсь в совершенстве этого тела, — Леджер вальяжно опустился на диван, давая Оливии минуту на раздумье, — но как представляю, что вы своими руками, вот этими прекрасными пальцами будете касаться каждого снимка, каждого...
— Я поняла.
— Это все равно что касаться меня, это...
— Я поняла! — рыкнула Оливия и решительно спустилась вниз. — Как ты посмел дать это... это... моей дочери?!

Об этом он как-то не подумал. Леджер сглотнул ком в горле, понимая, что ненароком подставил подругу. Но что делать? Сопутствующие потери! Он поднялся с дивана, успел проскользнуть мимо хозяйки дома и оказался возле вожделенной лестницы.
— Бри не видела эти снимки. Как вы могли подумать такое обо мне, мадам?! — Де Латур в оскорбленных чувствах прижал руку к груди, принимаясь осторожно подниматься по ступенькам.
— Точно? — Оливия недоверчиво сощурилась.
— А как вы думаете, зачем я сейчас пытаюсь их забрать? — возмутился молодой человек. — Она прихватила и бумажник, и права, и все остальное в кучу. Если доберется до конверта со снимками, боюсь, что должна будет как порядочная женщина взять на себя полную ответственность!
— Что?! — Глаза хозяйки дома округлились от неожиданности.
— Ей придется сделать мне предложение! — пояснил Леджер, скрываясь на втором этаже.

— Да не бывать такому никогда! — ахнула Оливия, в сердцах даже не задумываясь над тем, что гость бессовестно ее подначивал. — Что еще придумал? Забирай все скорее и не смей показывать никому! Боже, голый? Полностью? Зачем? Я в ваши годы...

Пришлось закусить губу и мечтательно провести прекрасным цветком по щеке. Ах, воспоминания, воспоминания. Много всего было... Но это не значит, что и им дозволено!

Леджер почувствовал, что от волнения рубашка уже липнет к спине. Сколько времени у него есть? Пожалуй, несколько минут. Он толкнул знакомую дверь в спальню подруги и торопливо прошелся по комнате. Затем остановился и огляделся.

Счастье — сумка нашлась в кресле, оставленная сбежавшей хозяйкой. Металлическая молния поддалась с третьей попытки. Леджер аккуратно высыпал содержимое в кресло, от всей души надеясь отыскать необходимое, и облегченно выдохнул. Паспорт, права и кредитки были на месте.

— Ну, Бри... — Он сдул прядь волос со лба, затолкал документы в карманы пиджака и забросал все оставшееся обратно в сумку.

Теперь нужно выбраться из этого дома и заняться следующим пунктом плана. Молодой человек быстро вышел из комнаты и спустился по лестнице в нижнюю гостиную. Оливия ожидала гостя, с ровной спиной сидя на диване, сложив руки на груди. Она посмотрела на Леджера с трагичным упреком, как и полагается хорошей матери.

— Благодарю, — не поддался де Латур и почтительно склонил голову, прощаясь. — Сегодня вы спасли мою честь, мадам!

— Уничтожь эти снимки немедленно! — потребовала Оливия.

— Праведный костер уже пылает, осталось только донести до него конверт. — Гость похлопал себя по карману. — И больше ничто не будет угрожать вашему покорному слуге. А эта тайна... — Довольно!

— Она умрет вместе с нами, мадам... — Леджер просочился за входную дверь.

Титаническими усилиями он заставил себя спокойно сойти с крыльца и пересечь двор: И только за воротами, едва сев в свою машину, пулей погнал ее по гладкой пустой дороге в направлении города. Молодой человек снова облегченно вздохнул и связался с братом, который уже давно ожидал его звонка.

— Ты достал их? — взволнованно прозвучал в салоне голос Камиля по фомкой связи.

— Ты сомневался? — хмыкнул Леджер.

— Нужно отправить письмо Нери, — торопливо заговорил близнец. — Она звонила, пока ты копался в ее доме. Я записал адрес! Нужно искать эту... почту! Они ведь еще существуют, Ледж?

— Кто в наше время пишет письма? Мы арендуем самолет! — Широкая ухмылка озарила лицо де Латура.

ГЛАВА 24

Пальцы уже побелели от усилий, устав натягивать подол платья на голые коленки. Да что там платье, ладони и то больше прикрывали! Бринн усердно смотрела в окно, сидя рядом с Эйденем на пассажирском сиденье. Вот зачем велел сесть именно здесь? Наверняка чтобы поиздеваться. Знал ведь прекрасно, как она смущалась. Девушка рискнула глянуть на Даррелла и немедленно вспыхнула, когда заметила, как он улыбнулся, не поворачиваясь к ней и продолжая следить за дорогой.

— У тебя подозрительно хорошее настроение, — нахмурилась Бринн.

— Отчего же ему быть плохим? — парировал Эйден. — Особенно в компании красавицы с такой... открытой душой.

«Вот негодай!», — мысленно ахнула Нери. Намекал на ее нелепое платье? Ну ничего, еще пожалеет, обязательно пожалеет! Пусть сила предательски улетучилась, но сама она никуда не делась и без чар справится. Наверное...

— Ты так тонко чувствуешь. — Бринн расслабленно откинулась на спинку сиденья и неспешно закинула ногу на ногу. Благо просторный салон автомобиля позволял такие маневры. — Редкое качество для парня, — продолжила она медовым голосом.

Край шерстяного платья приподнялся еще выше от ее действий, оставляя полностью открытыми длинные ноги. Бринн не без удовольствия слушала, как часто забилося сердце сидящего рядом «любимого». Эйден шумно потянул воздух, глубоко вдыхая, заставив тем самым ведьму порадоваться своей маленькой мести. Затем Бринн принялась смотреть в окно, изучая пролетавшие мимо улицы. Совсем распогодилось, и город был буквально залит солнцем, которое блестело на лужах от недавнего дождя.

Вскоре Эйден остановился и предложил своей спутнице выйти. Бринн дождалась, пока Даррелл обойдет машину и откроет дверцу. Даже мило приняла его руку для поддержки. Затем все же пожалела об этом, поскольку едва выровнялась, как оказалась почти зажатой между машиной и Эйденем.

Темно-серый взгляд скользнул по ее лицу, словно касаясь, и молодой человек мягко убрал длинную прядь волос со лба Бринн. Всего лишь простое прикосновение, но неожиданно отозвалось легким покалыванием в кончиках пальцев, заставляя голову кружиться. Бринн едва смогла отвести взор от своего спутника, чувствуя, что становится совсем жарко. Виной всему идиотское теплое платье. И только оно. Ведь на улице, несмотря на сентябрь, было настоящее лето.

— В чем дело, Бринн? — вкрадчиво произнес молодой человек. — Хочешь мне что-то сказать? — Нет! — тут же очнулась ведьма дрогнувшим голосом. — Здесь так красиво. Спасибо, что предложил прогуляться. Было бы обидно упустить такую возможность. Я не была у моря уже почти год.

Их окружали высокие дома с ажурными балконами. Золотистый камень, из которого были сложены стены зданий, прекрасно гармонировал с окружающей зеленью. Эйден молча улыбнулся и неожиданно взял Бринн за руку, выводя на какую-то площадь. Девушка с воодушевлением посмотрела на каменные скамейки, стоявшие в чудесной тени высоких деревьев. Погода и в самом деле становилась жаркой, и платье колело все сильнее. Еще немного, и Бринн захочет скинуть его немедленно. Она повернула голову и с укором посмотрела на Эйдена, который наслаждался свежестью в тонкой рубашке и светлых легких брюках.

— Идем, Бринн, прекратим твои мучения, — усмехнулся Даррелл, кивком указывая через площадь.

Бринн сощурилась и даже приставила ладонь ребром ко лбу, глядя в указанном направлении. Она разглядела огромные витрины магазинов и не смогла скрыть радость. Девушка позволила Эйдену вновь завладеть ее рукой и повести вперед. Они обогнули большой старинный собор, величественный, сложенный из такого же камня, что и здания вокруг. Стоило им достичь дороги и оказаться на переходе, как на полной скорости мимо промчался какой-то лихач в алом авто с опущенной крышей.

Вовремя заметив опасность, Даррелл притормозил, придерживая спутницу. Пижон в белоснежном салоне громко присвистнул, глядя на Бринн, и колеса его машины как раз проехали по глубокой луже. В то же мгновение глаза Эйдена сделались совсем прозрачными.

Молодой человек едва повел головой, как вся поднятая лихачом грязь будто столкнулась с невидимой стеной, опрокидываясь до последней капли в салон машины и обливая нахала с головы до ног. Слыша, как тот продолжает что-то вопить, пытаясь отплеиваться, Даррелл увлек свою гостью вперед, к нужному магазину.

— Да кто ты такой? — прошептала Бринн, прекрасно заметив действия Эйдена.

— Жара так сказывается на твоей памяти, Бринн? — Молодой человек приподнял темную бровь. — Я начинаю волноваться. Но все же напомним. Я тот самый, любимый тобой. Тот, кому ты так жарко признавалась в чувствах совсем недавно.

— Не смей, — угрожающе прошипела Бринн, сверкая яркими глазами.

— Кажется, память к тебе вернулась, — довольно проговорил Даррелл, подводя девушку к стеклянной двери бутика. — Я рад.

— Ты прекрасно понял мой вопрос!

Почему он таится от нее? Что за силу скрывает? Ответом была доброжелательная улыбка, и ее бесцеремонно подтолкнули в спину, веля заходить в прохладное помещение. Хоть и продолжала сердиться на его скрытность, Бринн все же смогла отвлечься и занять себя покупками. Она не особо прислушивалась к словам девушки-консультанта в аккуратном бледно-голубом платье, изучая то, что ей предлагали на выбор.

Надолго задерживаться она не собиралась, и много вещей не потребовалось. Бринн отложила вешалку с белым платьем. Короткие рукава и «нормальная» длина показались достаточно привлекательными. Затем решила, что легкие хлопковые шорты будут куда безопаснее, примерила их и остановила выбор на кремовом топе. Тело было благодарно за возможность свободно дышать. Замшевые босоножки завершили наряд, и Бринн вышла обратно в главный зал бутика, где ее ожидал Эйден с предложенным ему кофе.

Молодой человек неспешно отставил чашку на круглый столик и поднялся с кресла. Его внимательный взгляд остановился на спутнице, и Бринн прочла в нем несомненное одобрение. Консультант вручила Эйдену белоснежный фирменный пакет с покупками и наилучшими пожеланиями.

Улыбалась сотрудница магазина не переставая, и Бринн заволновалась, что у бедняги сведет скулы. Каково же было ее возмущение, когда нахальная девица, стоило Дарреллу отвернуться, буквально впиалась в него взглядом! Особенно в ту часть тела, которой вредный Дракула только что отсиживался в кресле.

Эй! Если у кого и есть право смотреть на этот зад, то только у нее! Ведь они почти встречаются... Эйден притормозил у выхода, и Бринн едва не налетела на него, желая догнать. — Ты в порядке? — участливо поинтересовался Даррелл, оборачиваясь.

На лице молодого человека Бринн с удивлением читала некоторое замешательство. Сердится, что она едва не сбила его с ног?

— Конечно, я в порядке, — промурлыкала ведьма и ласково провела ладонью по спине Эйдена ровно в том месте, где ударились об него. — Пол скользкий. Тебе наверняка больно.

Краем глаз Бринн наблюдала за реакцией консультанта. Девица поджала губы и сложила руки на груди. А нечего на чужое заглядываться! Чувствуя неожиданный прилив сил, ведьма незаметно повела пальцами свободной руки и укоротила негодяйке одну шпильку. Пусть теперь хромает и ищет, во что переобуться...

Когда они вышли на улицу, жаркое солнце буквально окутало их своими лучами. Эйден снова притормозил и, теперь уже усмехаясь, спросил:

— Тебе так удобнее, Бринн?

Он кивком указал себе за спину, и только тогда Бринн очнулась, понимая, что ухватила за его рубашку. Она немедленно разжала ладонь, отпуская легкую ткань.

— Прости.

— Я совершенно не против, — уверил Эйден.

— Я просто задумалась! — Бринн спрятала руки в карманы шорт. — Куда мы теперь направимся?

— Ты голодна? — ответил вопросом на вопрос Даррелл.

— Немножко, — призналась Бринн.

— Тогда следуй за мной, обещаю, что тебе понравится, — очаровательно улыбнулся Эйден.

Что-то уж очень часто он бывает доволен. Девушка подозрительно нахмурилась, вышагивая рядом. Не то чтобы это было плохо или не нравилось ей. Напротив, так Даррелл выглядел куда более приятным и живым, что ли...

Вскоре, оставив покупки в машине, они оказались на другой площади. В центре нее высокий мраморный фонтан переливался на солнце свежими струями воды. Бринн полюбовалась на прекрасный старинный собор и походившие на произведения искусства уличные фонари вокруг него. Тепло, солнечно, как-то по-особенному умиротворенно.

На какой-то момент показалось, что она наконец смогла найти для себя долгожданный покой.

Этот город и в самом деле обладал удивительной магией. Из кафе, куда ее собрался привести Эйден, слышалась тихая приятная песня, видимо, кто-то пел вживую.

— Спасибо, что привез меня сюда. Здесь чудесно. — Бринн встретила взглядом с Дарреллом. От ее слов его глаза заискрились. Молодой человек осторожно опустил руку на плечи девушки, нагретые солнцем, и она ощутила ласкающую прохладу, будто внезапно оказалась в тени.

— Если тебе есть что сказать, Бринн, то я готов выслушать. — Эйден тепло поглядел на свою спутницу.

— Ты не представляешь, как я готова тебя слушать, — сощурилась в ответ ведьма. — Ничего рассказать не желаете, господин Даррелл?

— Здесь отличное меню, — перевел тему Эйден, подводя Бринн к одному из свободных столиков, замечательно скрытому тенью деревьев.

К ним немедленно поспешил официант, на ходу слегка склоняя голову и здороваясь с Эйденом, явно зная о влиятельности его семьи. Едва получив заказ, официант удалился. Бринн принялась отрешенно рассматривать площадь, на которой находилось кафе, и едва собралась задать Эйдену все тот же вопрос, как официант торопливо вернулся с подносом. На столе возник легкий обед, им пожелали приятного аппетита и оставили наконец в покое.

Бринн потянулась к высокому стакану с соком, сделала глоток и с удивлением поглядела на свой напиток. Всегда обожала абрикосовый и считала себя чудачкой, прося добавить немного корицы. Сейчас, отпивая восхитительный холодный сок, она ощутила любимый привкус. Возможно ли, что в здешнем кафе подают именно такой?

Эйден наблюдал за меняющимся выражением ее лица, отправляя в рот порцию салата. Конечно же простое совпадение, дорогая Бринн. Как же иначе? К чему вдаваться в подробности, например, что он прочел все это в ее очаровательной головке и сделал необходимый заказ? Девушка уже сомневается. Нужно осторожно подтолкнуть ее к верному решению, чтобы согласилась принять договор. Прибегать к чарам он не хотел, хоть и было чертовски соблазнительно. Хватило эксперимента в кабинете отца... Бринн ощутила его магию. Эйден и так вел нечестную игру, и однажды, безусловно, поплатится за это. Ведь малышка не успокоится, пока не разузнает о его силе.

Бринн встретила с Эйденем взглядом и покрутила полупустой стакан на деревянном столе. Откуда-то сверху на ее голову мягко опустился белый крупный лепесток какого-то цветка. Он скользнул по волосам, касаясь по пути щеки девушки, и приземлился на стол возле ее руки. Бринн подняла голову, глядя на ветви раскидистого дерева. Темное, с изогнутыми старыми ветвями, оно словно было укрыто снегом, источавшим удивительный легкий аромат.

Затем мысли вернулись к ее плану по спасению. Интересно, как там справились близняшки? И как долго ждать письма? Что эти мальчишки делают? Бринн вздохнула, снова отпивая сок. Наверное, пора соглашаться на договор, который предлагает Даррелл. Какой у нее есть выход? Похоже, что это единственный разумный шанс. Сказать сейчас или потянуть до отъезда? Сомнения терзали ее, вынуждая вяло ковырять вилкой в тарелке.

— Ешь, иначе все остынет. — Эйден внешне расслабленно откинулся на спинку плетеного кресла и отпил кофе.

Давай же, Бринн, решайся. Молодой человек заметил, как дрогнул напиток в его чашке, когда юная ведьма все же собралась принять его предложение. Отлично, теперь просто произнеси это, ну же...

— Послушай, — Бринн взволнованно подалась вперед, — насчет договора...

— Эйден! Привет! — Счастливый женский голос прозвучал над ее головой, и, оставляя цветочный шлейф духов, к их столику подошла незнакомка.

Хотя нет, скорее подплыла. Бринн замолкла на полуслове, глядя на роскошную молодую женщину, остановившуюся рядом с ними. А затем мысленно чертыхнулась, понимая, что никогда не прикоснется к своей обновке. Поскольку темноволосая незнакомка была облачена точно в такое же белое платье, что она приобрела совсем недавно. Длинные блестящие пряди волос опускались ниже талии, а глаза блестели восторгом, взирая на застывшего камнем Даррелла.

— Здравствуй, Карла, — неожиданно переходя на неизвестный Бринн язык, проговорил молодой человек.

— Давно не виделись! — Карла внезапно наклонилась, целуя Эйдена в щеку.

Бринн поджала губы, наблюдая за тем, как Даррелла скрыла шелковая завеса волос его знакомой. Или кем там она приходилась Дракуле?

ГЛАВА 25

Эйден что-то сдержанно ответил поздоровавшейся женщине, вновь поднимая волну молчаливого возмущения в душе притихшей ведьмы. Бринн не понимала ни слова из сказанного, ибо не знала ни испанского, ни итальянского, или кем была красотка Карла. Да она скоро на колени к нему усядется... Смеет так бесстыдно игнорировать ее? Или по праву

считает, что может обниматься с Дарреллом? Так к чему все эти беседы о помолвках и договорах?

Даррелл прекрасно читал метавшиеся мысли ведьмы. Ну почему именно в этот момент?!

Сплошное невезение. Одна мечтала вогнать ему в грудь осиновый кол, другая... В мыслях Карлы, как всегда, было мало приличного. Они не виделись несколько месяцев, и он четко дал понять, что точка в их отношениях поставлена. Но Карла эту точку в упор не желала видеть. Что ж, мешать своим планам Эйден бывшей любовнице позволить не мог.

Он надел самую очаровательную улыбку. Со всей нежностью, на которую только был способен в этот момент, протянул руку и завладел ладонью Бринн. Пока ведьма в смятении обдумывала, как реагировать на этот жест, Даррелл повернулся к своей знакомой, снова продолжая изъясняться на понятном ей языке:

— Карла, позволь представить тебе мою невесту. Это Бринн Нери. Я обещал ей показать побережье.

Теперь Даррелл глянул на свою замершую спутницу, представлявшую, как петля галстука на его шее медленно и неумолимо затягивается. Бринн обратила внимание, как краска отхлынула от лица черноволосой красавицы, которая неловко продолжала стоять возле их столика, поскольку присесть было, собственно, некуда. Что же он сказал этой девице? Любопытство замучило ведьму. И почему за руку схватил? А теперь еще и пальцы вздумал поглаживать. Нужно подыграть? Или это очередная ловушка? Что он делает, этот Даррелл? Не иначе как потешается над ними обеими. Бринн доброжелательно кивнула Карле, не найдя, что еще можно сделать в такой ситуации.

— Привет, — поздоровалась она.

Карла только приоткрыла рот и перевела взгляд на Эйдена.

— Хочешь убедить меня, что статья не сфабрикована, Даррелл? — жарко возмутилась она, нарочно игнорируя «невесту». — Даррелл!

— Разве у меня есть причины оправдываться, доказывать что-либо или опровергать? — совершенно спокойно спросил Даррелл. — Я рад встрече, Карла. Но должен попросить оставить нас сейчас. Бринн не владеет испанским, и я не желаю расстраивать ее, говоря с тобой на непонятном ей языке. Хорошего дня, Карла.

Она нервно усмехнулась, не веря своим ушам.

— Ты велишь мне убираться?

— А я должен быть настолько груб? — вопросом на вопрос ответил Эйден, теряя терпение.

Он крепче сжал ладонь Бринн, словно таким образом показывая, что не забыл о ее присутствии, пока беседовал.

— Я уйду, Эйд. Лишь потому, что намерена присутствовать на дегустации, — элегантно поправила волосы Карла, кидая последний холодный взгляд на соперницу. — Но этот разговор буду считать незаконченным.

— Как тебе будет угодно, — ровно отозвался Даррелл.

Прерывисто вздыхая, Карла что-то жарко проговорила, обращаясь к Бринн. Вскинув подбородок, женщина удалилась от стола, оставив их наедине. Руки Эйден не отпустил, а на попытку Бринн освободить ее только крепче сжал пальцы, останавливая.

— Что. Она. Сказала? — мрачно спросила ведьма.

Даррелл поднял взгляд к зашумевшим над их головами ветвям дерева. Глаза его спутницы потемнели, и вниз на стол стали опадать лепестки.

— Бринн, — мягко окликнул ее молодой человек.

— Ты не ответил, — сухо отозвалась Бринн и только успела ахнуть, как перед ней на стол упал обломок тонкой ветки.

Эйден ловко поймал ее, не давая свалить стакан с недопитым соком, и посмотрел на сердитую ведьму.

— Когда человек расстроен или не может совладать со своими эмоциями, он порой становится груб и несдержан в поступках, — спокойным и каким-то особым тоном произнес Даррелл. — В такие моменты следует помочь человеку сохранить лицо и вернуть самообладание. Я не стану повторять или переводить эти слова. Они бессмысленны.

Бринн буквально окутывало чем-то необъяснимым. Голос сидящего напротив мужчины проникал в самую глубину сознания, вынуждая и деревья в округе прекратить шелестеть ветвями, роняя листву. Ведьма успокаивалась, словно сидела сейчас не посреди шумной

городской площади, а на берегу, слушая прибой свежих волн. Так умиротворяюще, что уже и забыла, как была рассержена минуту назад.

— Давай немного прогуляемся? — предложил Даррелл, глядя на свою спутницу прозрачным взглядом.

— Я согласна... — томно проговорила женщина средних лет за соседним столиком.

Эйден вздохнул. Спасибо Карле... Из-за вмешательства бывшей ему пришлось использовать чары, которые, конечно, коснулись и сидящих рядом женщин. Пора убираться прочь, пока ситуация не стала критичной. Он кинул на край стола пару купюр для официанта, снова взял за руку Бринн и увлек за собой, возвращаясь на залитую солнцем площадь.

— Хочешь посмотреть на море? Если ты не против. Закат над Белой бухтой прекрасен.

«Разумеется, сейчас она не будет против», — подумалось Эйдену. Девушка покорно шла рядом и даже улыбалась, находясь во власти чар его голоса. Скоро ее собственная сила вступит в противодействие, и ведьма очнется. Не любил он пользоваться своею сутью, но так хотелось стереть с ее лица это беспокойство.

Они прошли мимо пестрых клумб, и аромат цветов опьянил. Бринн загляделась на них, следуя за Эйденем. Он провел девушку по аллее обратно к машине. Сокращая по возможности дорогу, покидая город и его суету, Даррелл чуть погодя притормозил у светлых скал, поросших мелкой яркой растительностью. Сообщив, что дальше необходимо идти пешком, он вышел из салона и открыл дверцу для Бринн.

Небольшая природная тропа вела их вниз, извиваясь и в итоге теряясь среди практически белоснежного пляжа, открывшегося взору. Бринн с восторгом смотрела на шумевшее море. Она разулась, оставив на песке босоножки, ее охватило чувство радости, приглашая пройти вдоль кромки воды.

— Почему тут так пусто? Людей совсем нет, — удивилась ведьма, обращаясь к присоединившемуся к ней Эйдену.

Признаться, сказав правду, он не мог. Пока не мог. Белая бухта была священным для его семьи местом, любимым, самым дорогим. Сюда не приходил смертный народ, превращая берег в свалку. Здесь никто не говорил громко, никто не тревожил море у этого берега. Магия его крови была тем невидимым барьером, отводившим любопытных отдыхающих, сохраняя безмятежность бухты.

— Это место охраняется, — отозвался Даррелл, выдав первое, что пришло в голову. — Я просто пользуюсь некоторой привилегией, вот и могу иногда приходить сюда.

— И приводить подружек? — Его чары таяли, Бринн приходила в себя.

— Я никогда не приводил сюда женщин. — Эйден остановился рядом с девушкой.

Их босые ноги утопали в мокром песке, а вода ласкалась к стоявшему мужчине, как послушный щенок, требуя внимания.

Бринн хотела спросить еще что-то, когда вновь услышала это. Песня. Уже знакомая, нежная, такая прекрасная, что сердце неожиданно забилося чаще от волнения.

— Ты слышишь? Слышишь ее? — Девушка потянула Даррелла за подвернутый рукав рубашки.

— Что? — немного охрипшим голосом спросил он в ответ.

Вот негодницы! Чего распелись, ведь видят, что он не один...

— Что слышу, Бринн? — изобразил он удивление. — Ты говоришь о чайках или о прибое?

Конечно же я слышу их.

— Песня! — нахмурилась ведьма. — Я говорю о красивой песне...

Бринн умолкла, когда поняла, что волшебное пение прекратилось.

ГЛАВА 26

— Тут часто проплывают яхты, — пытаюсь отвлечь спутницу от лишней правды, предположил Эйден. — Возможно, музыка играет где-то на одной из них.

— Ты так считаешь? — даже расстроилась Бринн. — Но ведь не похоже, чтобы это было что-то подобное. Она особенная...

— Давай немного пройдемся. — Сверкая улыбкой, Даррелл увлек девушку за собой.

Незаметно для нее он погрозил кулаком в сторону нескольких камней, островком видневшихся в море недалеко от берега. Немедленно услышал томный вздох и тихий всплеск воды. Затем заметил, как сверкнул на садящемся солнце серебристой чешуей роскошный хвост, когда певунья скрылась под поверхностью моря, подчиняясь своему повелителю.

— А это ты тоже не слышал? — остановилась Бринн, поворачиваясь к Эйдену и требовательно глядя на него.

— Признаться, я снова растерян. Что же в этот раз я не расслышал? — Он бережно убрал с лица девушки непослушную золотистую прядь.

— Там что-то в воде, — ускользнула от его прикосновения Бринн.

— Ты будешь удивлена, но в этой воде полным-полно чего угодно, — небрежно пожал плечами Даррелл, убирая руки в карманы намокших брюк.

Девушка хотела поспорить, вновь не веря ответу, но остановила взгляд на морской глади, сверкающей под лучами садящегося солнца, и онемела от восторга. Морской закат — это одно из тех явлений, на которые можно глядеть бесконечно и не налюбоваться. Добавляя сказочности, вдалеке, так отчетливо выделяясь на фоне угасающего диска, проплывал белоснежный парусник.

— Это так прекрасно... — едва слышно прошептала Бринн, не замечая, как кончики ее волос стали золотиться, будто садящееся солнце.

Даррелл с нежностью поглядел на ее изящный силуэт, любуясь им вместо заката, и так же тихо ответил:

— Да. Это прекрасно.

— Ты любишь море, Даррелл? Даже дом твоей семьи стоит на побережье.

— Верно. Я люблю море, — отозвался молодой человек, про себя добавляя, что в этом нет ничего удивительного, ведь он сам был частью этой плескавшейся у ног стихии.

— А ты... — Бринн не договорила, поскольку в кармане брюк Эйдена неожиданно зазвонил телефон.

— Погоди-ка, — попросил он и принял вызов, поднося мобильный к уху: — Даррелл. Слушаю. Кто звонил?

Брови Эйдена удивленно приподнялись, и он глянул на стоящую рядом Бринн. Та кивком поинтересовалась, в чем дело. Но Даррелл только поднял указательный палец, прося дать ему минуту.

— Когда был звонок? — продолжил он расспрашивать. — Не могла дозвониться?

Бринн... Ведьма в плохом расположении духа и техника — вещи несовместимые. Из-за всплеска ее силы телефон отключился, и Ада не смогла связаться с ними.

— Три часа назад, верно? — переспросил Даррелл. — И что за сообщение оставил господин де Латур?

Услышав знакомую фамилию, Бринн оживилась, подходя ближе. Волшебство момента кончилось, и теперь девушка взволнованно ожидала объяснений.

— Что? — нахмурился Эйден и нервно тряхнул рукой, поворачивая наручные часы.

Кинул взгляд на стрелки и стал еще мрачнее.

— В девять часов в аэропорту города? — сухо уточнил он.

Видимо, Ада подтвердила его слова. Бринн вглядывалась в лицо своего спутника, перебирая в голове возможные варианты. Что придумали мальчишки? Аэропорт? Девять часов? Неужели документы будут доставлены так быстро? Договорились с кем-то? Ну что же происходило?!

— Я понял, — тем временем продолжил говорить Даррелл. — Не стоит волноваться. Конечно же...

Он опустил руку, стискивая в побелевших пальцах телефон. Итак, гости пожалуют буквально через пару часов. У маленькой колдуньи безбашенные друзья. Это злило и радовало одновременно. Беспокоятся... Но почему сегодня, черт возьми? Почему не завтра?

— Звонил Леджер? Или Камил? — жарко поинтересовалась Бринн, подходя еще ближе и заглядывая в глаза. — Что они сказали? Почему ты упоминал аэропорт?

— Это я бы хотел знать, почему ко мне в дом звонит сын виконта де Латура и угрожает расправой, если с головы Бри упадет хоть волос, — вопросительно протянул Эйден.

Бринн нервно улыбнулась:

— Леджер переживает.

— Один из поклонников? — сощурился молодой человек.

— Все возможно, — деловито заявила Бринн, поправляя бретель новенького топа.

— Это попытка вызвать у меня ревность? — Он приблизился почти вплотную, и теперь ведьме пришлось поднять подбородок, чтобы смотреть ему в лицо.

— Так что же будет в аэропорту в девять часов? — уклонилась от ответа Бринн. — Посылка для меня? Письмо?

— Тебя будет ожидать самолет, Бринн. — В его голосе на мгновение послышалась грусть, и в груди ведьмы отчего-то закололо.

— Самолет? — Ее глаза распахнулись шире. — То есть?

— Де Латур прибывает в порт города этим вечером и намерен забрать тебя с собой, обратно в родительский дом, — ровно пояснил Эйден, не сводя с девушки внимательного взгляда.

— Ледж с ума сошел... — прошептала Бринн, не веря своим ушам.

Она просила достать все необходимое, но эти мальчишки прислали за ней самолет?! Оставалось надеяться, что для этого они не захватили аэропорт в их славной столице.

— Ты рада? — спросил Даррелл, сейчас не желая читать стоящую перед ним ведьму. — Еще до рассвета ты снова окажешься дома.

Он уловил тень тревоги на ее лице и немедленно захотел обнять и успокоить. Его время бесовски украли какие-то смертные мальчишки. Но Бринн должна дать свой ответ до того, как взойдет на трап.

— Родители и бабушка волнуются, — отозвалась Бринн, не желая смотреть ему в глаза. — Мне нужно заскочить к тебе домой, чтобы забрать оставленные вещи. Это возможно сейчас? У нас ведь есть время?

Книга Пальмистрии! Она не могла вернуться без своего сокровища. К тому же чувства неожиданно смешились, вызывая смуту. Близость стоящего рядом Эйдена смущала и волновала, а ведь не должна была. Бринн отступила на шаг и спрятала дрогнувшие руки в карманы шорт.

— Конечно. Возьмешь все, что нужно, — Эйден медленно кивнул. — Тебе нужно отдохнуть перед перелетом. Я отвезу тебя в «Солнечную ладонь».

— Спасибо. — Девушка постаралась улыбнуться.

— Бринн.

— Да?

— Поскольку время твоего пребывания здесь неожиданно завершилось, я должен напомнить о ранее озвученном договоре, — проговорил Эйден и жестом предложил пройти в сторону скал, где оставил машину.

— Я знаю, — отозвалась ведьма, отправляясь за своим спутником по едва приметной тропе.

— Я жду ответа.

Овета? Бринн тихо вздохнула, мучаясь сомнением. Сколько еще таких Карл будет на него вешаться, пока он собирается изображать ее парня? Сколько их у него вообще? Может, потому и не собирался жениться сам, а брата под венец отправлял? Намереваясь и дальше нежиться в объятиях всяческих девиц, без обязательств и глубоких чувств? Наверняка так и есть. Лучше уж бежать на присланном самолете куда глаза глядят. Но тоска по семье и дому вновь пересилила страх.

Эйден позволил девушке погрузиться в собственные мысли и остановился неподалеку от машины, только когда она потянула его за рукав:

— Ты обещаешь...

— Да, — ответил Даррелл раньше, чем Бринн произнесла нужные слова. — Я обещаю, что ты не пожалеешь об оказанном мне доверии.

— Только деловые отношения. — Она протянула ладонь, и Эйден пожал ее, стараясь не улыбнуться.

— Несомненно.

— И никаких девиц на время действия нашей договоренности, — голосом матерого адвоката продолжила Бринн.

Ее ладонь жали крепче, вызывая легкое покалывание в кончиках пальцев. Глаза Эйдена сверкнули чистым серебром.

— Несомненно, — вновь согласился он.

Бринн недоверчиво посмотрела на своего новоиспеченного возлюбленного. Боже, она уже жалела, что ввязалась в эту авантюру. Почему сейчас казалось, что попала по самые уши?

ГЛАВА 27

Уже в особняке, едва очутившись в гостевой комнате, Бринн бережно подняла с покрывала на постели бесценную книгу. Более собирать ей было нечего, и от нетерпения ведьма не могла усидеть на месте. Она вышла в коридор, надеясь добраться до главного зала на первом этаже. Даниэль нашелся там же, расслабленно читающим что-то с небольшого планшета. Он водил по экрану пальцем, и время от времени его губ касалась едва приметная улыбка.

— Вы опередили меня, Бринн, — словно почувствовав присутствие гостьи, проговорил молодой человек, поднимая взгляд на вошедшую ведьму.

— Опередила? — удивилась Бринн, останавливаясь неподалеку, чтобы иметь возможность видеть двор в окне.

— Сбегаете раньше меня, — шутя, проворчал Даниэль, кладя на журнальный столик свой планшет.

— Не буду злоупотреблять вашим гостеприимством. Мне и так ужасно неловко беспокоить вашу семью, — смущаясь, принялась оправдываться Бринн. — Уже давно пора вернуться домой. Но я была рада этой встрече, Даниэль.

— Взаимно, Бринн. — Молодой человек принял серьезный вид и протянул ей руку.

Гостья протянула в ответ свою ладонь, которую немедленно бережно пожали.

— Мне пора. — Девушка мягко освободила руку.

В окно она видела, как подъехала машина и Эйден вышел из нее, поднимаясь на крыльцо.

— Надеюсь, что следующая наша встреча произойдет при более приятных обстоятельствах. — Даниэль поднялся с кресла, собираясь проводить гостью. — Обещайте мне это.

— Обещаю, — улынулась Бринн, отчаянно мечтая забыть тот момент, когда впервые увидела Даррелла-младшего, нелепо лежа посреди дороги.

Стоило им обоим оказаться на крыльце, Эйден кивнул брату и глянул на свои часы:

— У нас не так много времени. Не хотелось бы спешить на дороге, уже стемнело. — Теперь он смотрел на притихшую ведьму.

— Тогда едем. — Бринн спустилась с каменных ступенек и, подойдя к машине, повернулась, чтобы попрощаться с Даниэлем.

Едва она удобно устроилась на пассажирском сиденье возле севшего рядом Эйдена, машина отъехала от дома. Бринн проводила «Солнечную ладонь» взглядом и, пока мчались по пустой дороге в сторону аэропорта, рассматривала окрестности.

Уже совсем стемнело, когда они добрались до места. Трехэтажное здание аэропорта с огромными буквами на крыше ярко освещалось огнями. Здесь было шумно, и стоило признаться себе — не любила Бринн самолеты и все с ними связанное. Лучше уж по земле...

Эйден почувствовал ее волнение и взял за руку, проводя в просторное фойе первого этажа здания. Бринн подняла взгляд к потолку, выполненному в виде арок с чередованием синих и белых фрагментов. Даррелл подвел девушку к нескольким рядам стоящих скамеек и предложил присесть подождать.

— Самолет уже приземлился. Твой друг задерживается, Бринн, — проворчал Эйден, глядя на ведьму.

— Тебе так не терпится избавиться от меня? — спросила Бринн, не собираясь садиться, поскольку слишком волновалась.

— Что ты, дорогая, — склонился к ее лицу Даррелл. — Скорее не желаю отпускать. Может, послать к черту аэропорт и отвезти тебя обратно в особняк?

— Ты забыл условия договора? — проговорила она с опаской, поскольку лицо молодого человека оказалось слишком близко от нее.

— Я помню каждое слово, Бринн, — неспешно ответил Эйден, не собираясь отстраняться, — но ты кое-что забыла, принимая его.

— Что же? — замерла ведьма, лихорадочно перебирая в голове все пункты.

Что она забыла, черт возьми?! Ну что?

Эйден немного помучил ее ожиданием, затем пояснил:

— Только деловые отношения — верно. Поэтому все, что бы я ни делал или ни собирался сделать, является исключительно «деловым».

— И?

— Но что поделать, дорогая колдунья? Наш договор подразумевает отношения близких людей, влюбленных. Следовательно, окружающие должны верить в то, что это не фарс. — Бархатный голос Эйдена обволакивал ее сознание, вынуждая сердце стучать чаще.

— И? — тихо спросила ведьма, отчего-то совсем некстати припоминая тот самый поцелуй у кафе.

Ну почему слова Эйдена звучали так волнительно? Бринн перевела взгляд на его губы, слишком поздно понимая свою ошибку. Даррелл уже видел приближающихся братьев де Латур, когда склонился к девушке ниже и коснулся губ легким поцелуем. И что это такое? Черт его знает. Своеобразная печать на их договоре.

Губы Бринн дрогнули, словно она собиралась ответить, но пришлось прерваться. Эйден выровнялся и опустил руки на плечи своей спутницы, разворачивая растерянную девушку к ее подельникам.

— Атака клонов? — пробормотал Даррелл, глядя на двух хмурых близнецов.

— Бри! — Леджер кинул мрачный взгляд на нахала, посмеявшегося касаться их подруги, и взволнованно обратился к ведьме: — Бри, ты в порядке? Все хорошо? Я так рад, что ты в порядке...

— Нери! Совести у тебя нет! — проворчал с другого бока Камиль и сгреб в охапку девушку, тепло обнимая. — Мы рисковали жизнью, а она тут черт-те чем занимается со всякими... Юноша осекся, когда Даррелл смерил его тяжелым взглядом, все же позволяя «отобрать» свою гостью.

— Это Эйден Даррелл, — представила его Бринн, освобождаясь из рук друга. — Мой парень. Она нервно улыбнулась, видя вытянувшиеся лица близнецов.

— Все потом расскажу! — заявила Бринн, понимая, что теперь допроса с пристрастием не избежать. — Так не будем же тратить время зря, — срывающимся голосом продолжила девушка, недоверчиво поглядывая на Эйдена.

Тот улыбнулся, без труда читая ее и понимая ее смятение, пока улаживали все формальности перед отлетом. Бринн прокручивала в мыслях последние события, ругая себя за то, что была так опрометчива, и призналась себе в том, что поцелуй понравился, вынуждая Даррелла расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки, глубже вдыхая свежий ночной воздух.

Он проводил гостью и ее стражу к самолету, желая доброго пути, и наблюдал, как Бринн поднимается по трапу. Девушка остановилась на последней ступеньке и повернулась к нему, махнув рукой на прощанье.

— Будь осторожна, — тихо проговорил Даррелл, зная, что она все равно его слышала, несмотря на шум, — и ни о чем не волнуйся.

Бринн кивнула, задержалась на мгновение в нерешительности и скрылась в салоне. Эйден постоял еще минуту и вернулся в здание аэропорта. Оттуда, глядя в огромное окно, он наблюдал, как взлетел самолет.

— Бри, что происходит? — продолжил свой допрос Леджер.

— Почему ты назвала этого типа своим парнем, Нери? — вмешался Камиль, располагаясь справа от подруги.

— Вот потому и назвала, что это правда, — буркнула Бринн и уложила книгу на колени.

— Что за игру ты затеяла? — снова спросил Леджер, принимая у стюардессы кофе. — Всеми виной решение отца? Я же говорил, что мы поможем. Ты не должна отчаиваться, Бри!

— Все не так, — поспешила заверить ведьма. — Вы ошибаетесь.

Пожалуй, эти несколько часов перелета покажутся ей вечностью.

— Мы с Эйденем действительно встречаемся. Это факт. И родители ни при чем.

Врать близняшкам не хотелось, но выхода нет. Девушка опустила на прабабкину книгу обе ладони, чувствуя, как их покалывает. Но не магия была тому виной. Точнее, это было кое-что посильнее любой из существующих магий — сердце волновалось...

Ведьме казалось, что чем сильнее она будет отдаляться от этого человека, тем легче должно становиться. Но хозяин прекрасной «Солнечной ладони» не давал ей покоя. Слушая

неугомонных приятелей, Бринн вздохнула. Откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Да кто он такой, Эйден Даррелл, чтобы заставлять думать о себе?

Род Дарреллов достаточно древний. Значит, Лорейн могла знать о нем. Если повезет и бабуля не прибьет ее на месте за проступок, то поможет. Девушка приняла от стюардессы горячий чай с лимоном и принялась греть руки.

ГЛАВА 28

Самолет приземлился, когда уже стало светать. Бринн ощутила огромное волнение. Как отреагируют на ее приезд отец с матерью? Тут и гадать нечего. Мама будет с несчастным видом качать головой, а потом закроется с кучей бумажек, готовясь к очередной поездке или презентации. А отец отчитает как следует.

Бринн обняла книгу и покосилась на несколько блестящих такси, ожидавших на стоянке прибывших пассажиров. Применять свои заклинания на близких — идея не из лучших. Разве что чуть-чуть, для поднятия настроения. В серьезных случаях это ни к чему хорошему не приводило. Ей отчаянно не хотелось накладывать чары на отца.

«Тир

и

с» — знак забвения — позволил бы Николя забыть некоторые подробности прошедших дней. Но проверяла его Бринн только один раз, да и то на соседской собаке. После подобных манипуляций животинка помечала все углы в хозяйском доме, причем тут же забывала, в каком углу делала это минуту назад, и начинала снова... Короче, вариант гиблый...

Она все же набралась храбрости, распрощалась с шумными близняшками и села в последнее такси. Машина быстро помчала по почти свободной дороге, и девушка с тревогой вглядывалась в темные силуэты деревьев, росших вдоль трассы. Стоило увидеть знакомые ворота, как она устало вздохнула.

Выйдя из такси, торопливо прошла к дому и поднялась на крыльцо. С усилием толкнула дверь. Знакомый запах, родной дом. Домоправительница прекратила распекать горничную, по ее мнению, неаккуратно расставившую цветы в гостиной, и взволнованно поглядела поверх небольших очков на юную хозяйку:

— Наконец-то вы дома! — Натали спешно направилась к лестнице. — Я предупрежу господина Нери, что вы вернулись.

Похоже, в этом необходимость отпала, поскольку Бринн уже слышала шаги отца. Глава семьи показался на втором этаже и наклонился к перилам, пытаясь разглядеть стоящих внизу женщин.

— Бри?

— Привет, пап, — глухо проговорила девушка.

— Поднимись в кабинет... — Голос Николя сорвался.

Он махнул рукой, веля следовать за ним, и исчез из виду.

— Мы так рады, что вы наконец дома... — Натали смутилась от своих же собственных слов и вновь деловито принялась наставлять помощницу, стоящую с охапкой цветов, словно бы и не говорила ничего.

— Спасибо, — благодарно кивнула Бринн и торопливо пошла наверх.

По дороге она забежала к себе в комнату и привычно спрятала книгу под подушкой. Дверь в кабинет отца была приоткрыта, и теперь Бринн вошла к Николя. Остановилась перед его рабочим столом и заставила себя улыбнуться. Николя угрюмо вертел в пальцах ручку, сидя в кресле.

— Пап... — начала говорить Бринн.

Но отец внезапно поднялся, отчего кресло скрипнуло мягкой кожаной обивкой. Обогнув стол, он приблизился к дочери и порывисто обнял ее. Подбородок Николя привычно лег на ее

золотистую макушку. Укачивая Бринн, отец все повторял что-то успокаивающее, от потрясения его голос стих и охрип. Через какое-то время Николя отстранил от себя дочь, напоследок погладил ее мягкие волосы и вернулся за стол.

— Мы с матерью чуть с ума не сошли! — Теперь шла вторая фаза.

Бринн, совсем недавно согретая отцовскими объятиями, приготовилась к атаке.

— Прости, пап, мне так жаль! — Она с несчастным видом посмотрела на родителя.

— Господи, ты жива, о чем я говорю! Не смей так никогда делать, слышишь? Не смей! —

Николя скинул пиджак и расстегнул воротник рубашки.

Когда он понял, что воздуха все равно не хватает, то вновь встал из-за стола, подошел к окну и приоткрыл его, впуская утреннюю прохладу.

— Я поняла, пап. Это как-то само собой вышло, — тихо проговорила Бринн.

Про себя она подумала, что Николя хватил бы удар, знай он, каким образом дочь так проворно добралась до самого побережья.

— Понимаю, что ты устала и хочешь отдохнуть. Но ничего не желаешь мне рассказать? —

Хозяин дома развернулся лицом к дочери, отпуская край шторы.

— Рассказать?.. — насторожилась ведьма.

Черт! Неужели собирается расспрашивать о ее «возлюбленном»? Нет, только не сейчас. Она не готова, честное слово.

— Эйден звонил мне недавно, — уж больно вкрадчивым голосом проговорил Николя.

— Вот как? — занервничала Бринн.

— Незадолго до твоего приезда, — пояснил Николя. — Спрашивал, как ты добралась.

— Какая забота... — пробормотала девушка.

— Странно, что ты удивлена. — Отец устало опустился в кресло. — Особенно если учесть...

— Пап! — остановила его Бринн. — Я должна тебе все объяснить.

Боже, неужели он видел ту статью и уже сам обо всем догадался?

— Ты поэтому решила съездить к морю? Хотела определиться с выбором? — серьезно спросил Николя, как будто они обсуждали новый проект.

— Можно и так сказать, — глухо отозвалась Бринн.

Отец решил, что она выбирала между братьями? Какой ужас... Но нужно играть до конца.

— И почему же Эйден? — нахмурился отец.

— У него... плечи шире... — буркнула ведьма, желая как можно скорее закончить этот неловкий разговор.

Брови Николя поползли вверх. Но он тактично промолчал, решив на сегодня оставить эту тему. Бринн от волнения принялась накручивать на пальцы края тонкого топа.

— С тобой точно все в порядке, Бри? — спросил отец.

— Да. — Она торопливо кивнула. — Я что-то совсем устала. Прилягу ненадолго. Можно?

— Иди, конечно, — согласился Николя. — Мне нужно будет уехать через полчаса. Буду только поздно вечером. Оливия в доме у де Латуров. Моник заехала на пару дней. Я сам с ней поговорю. Иди.

Бринн вышла, прикрывая за собой дверь, и направилась в свою комнату. Может, и хорошо, что матери дома не оказалось. Моник, мать близнецов Леджера и Камиля, уже год не появлялась в городе. Пусть увидятся. Выслушивать сейчас Оливию у нее не было желания.

Девушка зашла к себе и устало поставила печать на двери, шепча привычное охранное заклинание. Не было сил даже поразмыслить. Ополоснувшись под теплой водой, Бринн накинула ночную сорочку и забралась под одеяло.

Оно надежными мягкими объятиями укрыло ее и спрятало от всего лихого. Ведьма закрыла глаза, пытаясь расслабиться. Но время шло, а сна не было. Бринн вздохнула, ворочаясь в постели. Серые глаза Эйдена Даррелла никак не стирались из памяти, заставляя сердце биться чаще.

— Сам-то наверняка спокоен, — проворчала она, ныряя с головой под одеяло.

Потом поняла всю бесполезность этих действий и глянула на часы, стоявшие на прикроватной тумбочке. Девятый час. Может, стоит навестить для приличия в университет? Ее сейчас оставили в покое, хотя бы ненадолго, пока Николя пребывает в блаженном заблуждении насчет их с Эйденем отношений. Можно облегченно вздохнуть и не отвлекаться на толпу женихов. Но и давать нового повода для внимания к своей персоне не стоило. Скоро из-за пропусков ректор вновь обратится к отцу. Это уже не дело.

Чувствуя себя разбитой, Бринн вяло вошла в столовую. Нехотя перекусила, запивая завтрак стаканом свежевыжатого сока, а затем прихватила сумку и вышла во двор. Здесь остро пахло свежим деревом, а от визга пилы, разрезающей огромный ствол на равные части, у Бринн свело зубы.

Видимо, Николя распорядился, чтобы спилили старое дерево у дома. Девушка быстро села в машину, и та сразу отъехала. Ну вот, немного покоя. По дороге Бринн задремала и очнулась только от тактичного касания к своему плечу. Ведьма открыла глаза, едва не отмахиваясь от растерянного водителя.

— Ох... простите, — извиняясь, улыбнулась Бринн.

Вышло несколько криво, но добрый дядька с пониманием шире открыл дверцу, пропуская свою хозяйку. Сонная, она направилась к воротам, в этот раз даже не пытаясь озираться по сторонам. Вторая пара вот-вот должна начаться, и Бринн успела проскользнуть в аудиторию буквально перед тем, как туда вошел преподаватель.

Профессор поднял руку, собираясь грозно ткнуть в нее своим перепачканным в мелу пальцем, но студентка уже добралась до своего места и устало опустилась на стул. Сумка звякнула пряжкой по парте, когда девушка быстро расстегнула ее и принялась доставать нужные тетради.

— Бри-и-и! — прошептал Леджер справа от подруги. — Решила прийти сегодня?

— Не ожидал тебя увидеть, — тихим голосом протянул Камиль с другой стороны.

— Да куда уж я без вас... — проворчала Бринн, убирая сумку в нишу под партой.

Профессор принялся важно выхаживать вдоль аудитории. Видно, в аду он был бы главным чертом, которому доверили бы самые тяжелые, блестящие, начищенные вилы. Это точно, поскольку спать он ей не давал, как бы мысленно ни отгоняла его сонная ведьма от собственной парты. И почему дома не спалось в удобной постели? Сейчас глаза просто слипались. Когда же терпение и силы иссякли окончательно, Бринн начертала на своем лбу охранную печать и с довольной улыбкой заснула.

ГЛАВА 29

Очнулась уже ближе к вечеру, разбуженная кем-то отвратительным. А каким же еще мог быть тот, кто потревожил блаженный сон? Бринн открыла глаза, поднимая голову с затекших рук, и ее сонный взгляд остановился на черной юбке. Поднимая голову выше, девушка заметила сложенные на груди руки, которые нервно барабанили пальцами по безупречной рубашке. Дальше — хуже: почти черный взгляд ведьмы едва не обратил студентку в пепел. Бринн виновато поднялась со стула, укрываясь от ярости Дарины за своей партой.

— Как ты посмела нарушить мой приказ?! — Голос помощницы ректора отражался звонким эхом от пустых стен.

Занятия давно закончились, и ей ничто не мешало выплеснуть свой гнев.

— Но ведь ничего не случилось, — попыталась оправдаться Бринн, хватая свою сумку.

— На весь первый этаж разило магией! И почему ты не на последнем курсе? — тяжело вздохнула Дарина. — Ты доведешь до беды этих смертных детей!

— Они и без магии сделают это скорее... — Бринн аккуратно просочилась между сердитой ведьмой и партами, подбираясь к выходу.

— Я не отпускала тебя!

— Не смею вас задерживать... — Девушка уже ощущала за спиной спасительный холодок коридора.

— Бринн! — рассвирепела Дарина.

Но не успела она и рукой взмахнуть, заставляя хлопнуться двери, как вредная девчонка уже неслась по ступенькам на первый этаж.

— Ах ты ж!.. — Дарина смотрела, как легким облачком оседает штукатурка на пол, — кажется, переборщила с заклинанием.

Бринн была безмерно благодарна водителю, поскольку тот терпеливо ожидал ее все это время на стоянке. Она забралась на заднее сиденье, и теперь машина, мягко шурша по асфальту шинами, катила к дому. Завтра пятница. Осталось помучиться немного, и наступят долгожданные выходные. Можно сбежать к Лорейн!

Бринн поникла, вновь репетируя, что скажет бабушке. Та ведь обязательно отберет книгу. Приходилось признать, что зря на такое знание замахнулась. Но кое-что все же успеет в свои записи добавить. Девушка устало зевнула, прикрывая лицо ладонью, и, к собственному огорчению, поняла, что сегодня уже ничего не успеет.

— Ваша мать звонила много раз. — Водитель отвлек юную хозяйку от грустных мыслей. Оливия звонила ему? Почему не ей? Бринн торопливо достала телефон. И почти простонала, когда обнаружила с полсотни пропущенных вызовов.

— Влетит...

— Я, если не возражаете, сказал хозяйке, что вы в университетской библиотеке задержались, — отозвался водитель, заметив расстройство девушки. — Вроде как готовились, вот и не могли ответить. Похоже, она поверила.

— Вы мой герой, — пробормотала ведьма. — Спасибо!

Водитель улыбнулся, кивая головой в фуражке, блеснувшей козырьком. Как мать могла поверить, что она полдня в обычной человеческой библиотеке пропадала? Это ведь не бесценные ведьмины письма... Видимо, Оливия сильно устала или отвлеклась на другие дела. В любом случае Бринн не грозили разборки по прибытии домой, и можно вздохнуть с облегчением. Машина въехала во двор, и, попрощавшись с добрым дядькой, Бринн поторопилась к особняку.

В этот раз не нужно незаметно красться, и она спокойно вошла в гостиную, никого не обнаружив. Очевидно, прислугу уже отпустили отдыхать, а мама была наверху. Бринн поднималась по ступенькам, когда услышала голос Оливии, говорившей с кем-то по телефону. Хозяйка дома смеялась, и это было добрым знаком. Подойдя к кабинету отца, девушка увидела открытую дверь и заглянула внутрь. Мать положила трубку и, заметив дочь, немедленно расцвела улыбкой.

— Бри! Девочка моя... — Оливия подошла к ней и обняла.

— Мам, как я рада тебя видеть! — Бринн тепло прижалась к ее плечу, вдыхая аромат давно знакомых и любимых духов.

— Думаю, Николя вчера сказал более чем достаточно, поэтому не будем отвлекаться на грустные моменты.

— Да, — вздохнула Бринн. — Совершенно верно.

Оливия в своем репертуаре. Хотя в чем-то она права. К чему повторять одно и то же?

— Сейчас только десятый час, мы еще успеем посекретничать. — Оливия отстранилась от дочери и с довольным видом поманила ее из кабинета, веля идти следом.

— Посекретничать? — встрепелась Бринн.

Что-то подсказывало ведьме, что вовсе не о мумиях и древних горшках мать собиралась с ней говорить. Но отступать было поздно. Девушка прошла в собственную комнату, куда уже умудрилась войти Оливия. Мать включила ночник на тумбочке, мечтательно вздохнула, блаженно растянулась на краю постели и, похлопывая ладонью по одеялу, пригласила дочь устраиваться рядом. Бринн скинула с ног балетки и присоединилась к матери. Сложила руки на груди, будто покойница, и велела:

— Говори.

Оливия покосилась на дочь, затем повернулась набок и возмущенно проворчала:

— Ты еще крест в руках зажми. Ну ты даешь!

— А мне так удобно, — буркнула ведьма, мысленно сетуя на глупые суеверия.

— Не буду говорить, что мне жаль, Бри, — мать принялась перебирать золотистые пряди волос дочери, — на самом деле я так счастлива.

— Счастлива? — переспросила удивленно Бринн. — Отчего?

— Мне так хотелось дожидаться того времени, когда мы будем вот так лежать и говорить об этом. Это удивительно!

Бринн скептически поглядела на восторженную мать. И чему радуется? Иногда хорошее настроение домочадцев пугало ее еще больше скандалов и зловещей тишины.

— Моей дочери впервые понравился парень. Возможно, она даже влюблена. — Оливия шуточно ущипнула дочь за бок.

Бринн отодвинулась, спасаясь за подушками. Влюбилась? Что за фантазия у ее матери? Она только и сказала, что просто начала встречаться. Спокойствие, только спокойствие... Раз уж договорились играть, то несите «Оскара», черт возьми!

— Бри! — голос матери вернул с небес на землю.
— Мм?
— Как это случилось? Когда ты почувствовала это? — жарко прошептала Оливия.
«Это»? Желание прикончить Даррелла? Так почти сразу, когда его самонадеянное лицо увидела и эти глаза, волнительно-серые, с такими темными крапинками...
— Глаза у него волшебные, — прошептала Бринн, сама себе удивляясь.
— Какая прелесть! — тихо вздохнула мать.
Вновь подбираясь к дочери ближе, она подперла голову рукой и продолжила мечтать:
— А этот поцелуй? Первый! О боже! Я помню свой...
Оливия забавно хихикнула и умолкла, видимо, приличного там было мало. Бринн покосилась на мать, но смолчала. Поцелуй? Она могла утверждать что угодно и даже спорить. Но мысленно призналась себе, что поцелуй ей понравился. И то, как Эйден держал ее за руку, и его голос. Она злилась, но скорее от собственных чувств, а не на самого Даррелла.
Он четко дал понять, что просто намерен отделаться от внимания журналистов и дать этой новости стать «историей», забытой и никому не нужной. Значит, ей надлежит быть стойкой и не позволять себе соблазниться невозможным. На кону вся ее жизнь и ее будущее. Разве могла рисковать им ради призрачной влюбленности? Не стоит обольщаться. Это просто игра, а в чувствах она так наивна. И никогда Даррелл об этом не узнает. В этом ведьма себе поклялась.
— А давай мы с тобой покупками займемся? — заговорщицки подмигнула мать. — Столько всего нужно.
— Мам! — Бринн села на кровати, обнимая разноцветную подушку.
— Никаких «мам»! Нужно полностью обновить твой гардероб.
— У меня есть все необходимое, — возразила девушка.
— Никогда не бывает всего необходимого, — мотнула головой Оливия. — Так что решено.
От этих слов Бринн почувствовала, как завибрировала тумбочка у кровати. Библиотеки ей вполне хватило, только бы все не испортить.
— Мам, мне завтра нужно рано вставать, — устало вздохнула девушка, и Оливия нехотя поднялась, оставляя дочь одну.

ГЛАВА 30

Некоторое время Бринн раздумывала, потом вытащила из-под подушки книгу Пальмистрии. Лежа, подняла ее над собой и опять приложила ладонь к блестящему оттиску. Каждый палец так удобно ложился, повторяя руку прабабушки. Бринн улыбнулась. Вот бы узнать ее лично. Сколько можно было бы выведать интересного.
— Зачем здесь эта ладонь? — Девушка бережно провела пальцами по поверхности оттиска. — Ну зачем?
Для символичности? Пальмистрия гадала по руке, оттого и имя такое носила. Или в подобном украшении другой смысл? Бринн покосилась на часы. Почти двенадцать. Лорейн спит уже. А может, и нет. Девушка потянулась к тумбочке, взяла телефон и набрала нужный номер. Ждать пришлось долго, затем послышался сонный голос Лорейн:
— Бринн?
Как будто ведьма не знала, кто ей звонит.
— Ты не спишь? — вкрадчивым голосом уточнила внучка.
Бабушка несчастно пробормотала что-то, потом все же поинтересовалась, с чего это ей, старой женщине, покоя по ночам не дают.
— Бабуль.
— Ну?
— Ты прости меня, — тихо прошептала Бринн и замерла, ожидая приговора.
Лорейн вздохнула, сдаваясь.
— Цела?
— Да.
— Я про книгу, — поддразнила ее бабушка.
— И книга цела, — буркнула внучка.

Но было странным то, что Лорейн находилась в достаточно добром расположении духа. Это настораживало и даже пугало. Скорее бы выходные и увидеться лично. Но почему не злилась? Мучаясь предчувствием, Бринн все же спросила о том, что еще не давало ей покоя:

— А ты не знаешь, была твоя мама знакома с семьей Дарреллов или нет?

— Не была, — тут же отозвалась бабушка.

Ведь даже не подумала, а отвечает!

— А может, по-другому как-то связана с ними была? — Юная ведьма нахмурилась, продолжая пытаться сонную Лорейн.

— Нет.

— Бабуль!

— Мм?

— Бабуль, я все спросить забываю. А ты знаешь, что за отпечаток руки на книге Пальмистрии?

— Знаю, — теперь более живым голосом ответила ведьма.

— И что это? Украшение? — невинно полюбопытствовала внучка.

— Нет. Печать это. Пальмистрия ее для своих особых заклинаний использовала, когда требовалась некоторая концентрация силы, — заявила Лорейн. — Печать ее в некотором роде аккумулирует.

— Печать, говоришь? — Тут до Бринн стало понемногу доходить. — Я тогда о Даррелле речь вела, поэтому и вышло все так?

— Верно! — подтвердила Лорейн.

Так вот почему бабушка тогда разволновалась. Бринн со стоном упала на одеяло, едва не выпуская телефон.

— И зачем такую важную печать на обложку крепить? — возмутилась она. — Зачем, спрашивается? Чтобы невинные люди в такие неприятности влипали?

— Если бы «невинные люди» руки свои не распускали, так и неприятностей бы не случилось! — съязвила в ответ Лорейн. — Вот оказалась бы в болоте и лягушек бы пересчитывала!

— Прости. — Бринн судорожно вздохнула. — Мне жаль, что не удержалась и стащила ее. Но было так соблазнительно.

— Знаю, — хмыкнула Лорейн. — Сама не раз утаскивала ее у матери.

— Правда?

— Правда. Кстати, Оливия хвасталась, что ты к своему парню на побережье сбежала. Удалось очаровать Эйдена? — Лорейн неожиданно хрустнула яблоком. — Отлично! Там, глядишь, по-настоящему влюбишься, свадьбу сыграем, и помру спокойно.

— Никогда! — возмутилась Бринн.

— Я себе уже гроб приглядела, — продолжила говорить Лорейн. — С белым итальянским кружевом.

— Бабуль!

— Сама своей судьбой распоряжайся и не торопись с решением, — с участием отозвалась ведьма. — Не страшись довериться новому, Бринн. Поверь, в мире смертных не меньше магии, и она порой сильнее нашей. Уж это жизнью проверено.

— Я не собираюсь за него замуж! — еще сильнее возмутилась Бринн. — Мы просто договорились подыграть друг другу.

— Мы с твоим дедом тоже как-то договорились... Так и Николя появился. Завтра чтоб книгу в сундук вернула! — проворчала Лорейн и отключила телефон.

Затем прислонилась к спинке дивана и закрыла глаза, размышляя. Миррайн не получит ее внучку. При всем уважении — Бринн будет несчастлива под ее опекой. И не раз пожалеет о сделанном выборе. Возможно, в чем-то здесь вина Лорейн, ведь и сама когда-то выбрала мир людей и семью.

Бринн выросла в этом мире, наслаждалась всеми его красками. Сделай его черно-белым, и внучка погаснет, как свеча. Именно так думала Лорейн. А Эйден Даррелл — достойный человек. С ним Бринн сможет обрести свое счастье и быть в безопасности. В этом ведьма была уверена. Малышка интересовалась, кто же он? Конечно же бабушка собрала нужную информацию. Да вот только пусть негодница помучается в неведении. Будет знать, как красть ее книги!

Сама пятница прошла уныло и тянулась резиной. Не помогло развеяться и вечное дурачество близняшек де Латур. Отвечая преподавателю на очередной вопрос, Бринн поглядела в окно. Ливший с утра дождь, как нарочно, усилился и глухо барабанил по стеклу. Она уже почти отвернулась, как вдруг с удивлением заметила, что капли стали неторопливо стекаться, противореча законам физики. Они собирались в причудливые линии, словно кто-то рисовал невидимой кистью, создавая великолепные прозрачные цветы на стекле. Сердце застучало часто-часто, и девушка большими глазами наблюдала за этим дивом, от восторга забывая, что стоит перед преподавателем. Но стоило ему проследить за взглядом студентки, как дождь хлынул почти сплошной стеной, смывая со стекла остатки волшебства. — Бринн Нери, вы обратились в камень, подобно царю Полидекту? — возмутился профессор. Но не успела девушка ответить что-нибудь достойное, как прозвенел звонок. Бринн схватила свою сумку и, не останавливаясь, поторопилась на улицу. В висках стучало от волнения. Не обращая внимания на дождь, ведьма принялась оглядываться по сторонам, будто ожидая увидеть продолжение чуда. Что она надеялась здесь отыскать или кого, Бринн и сама не знала, но желание было острым. Девушка вышла за ворота и остановилась перед широкой, блестящей от воды дорогой.

Он стоял, прислоняясь спиной к машине, сложив руки на груди, и просто позволял дождю стекать по коротким темным волосам, насквозь пропитывая рубашку и брюки. Бринн замерла от неожиданности, не найдя, что и сказать. Казалось, молодой человек наслаждался непогодой, нисколько не беспокоясь о промокшей одежде. И выглядел при этом чертовски соблазнительно...

Именно к такому выводу пришли и несколько разинувших рот старшекурсниц, которые стояли в беседке, прячась от дождя. Они уже принялись детально обсуждать все достоинства ее мокрого жениха. Бринн собственнически приблизилась к нему, останавливаясь совсем рядом и закрывая собой от голодных взглядов девушек.

Ведьма слышала, как нахалки принялись ахать и обсуждать ее «тощие ноги» и «ощипанные волосы», заявляя, что они с виду — как солома, а на ощупь и того, поди, хуже. Бринн сердито оглянулась, и одна из девиц взвизгнула — ее волосы буквально встали дыбом и не думали ложиться обратно, как бедняга ни старалась. Бринн решила, что такой мести хватит, и обернулась к Дарреллу.

— Что ты здесь делаешь? — недоуменно спросила она.

От волнения Бринн и не замечала, что сама мокнет под дождем. Что-то случилось? Она что-то натворила и забыла? Или что-то должна была сделать? Он прилетел раньше? Или так и должен был? А почему у университета оказался?

Ведьма вздрогнула, когда холодной дорожкой вода стекла с волос по спине. Вроде не сердитый. Даже симпатичный... Вон те штучки с четвертого курса чуть слюной не подавились. Бринн продолжала метаться в мыслях, и Даррелл сжалился.

— Самолет немного раньше прилетел. — Мальчишеская улыбка расцвела на его мокром лице.

— Да ну? — недоверчиво сощурилась Бринн, но в душе сделалось так тепло.

Значит, как прилетел, так сразу сюда приехал?

— Садись в машину, — предложил Даррелл.

Бринн вздрогнула еще раз, а когда Эйден открыл дверцу, послушно подошла к нему. Даррелл все ждал, пока она сядет, а девушка с замирающим сердцем подняла голову, рассматривая его лицо. Эйден склонился к ней, держась рукой за мокрую дверцу машины:

— В чем дело, Бринн? Так соскучилась? Знай я это, приехал бы раньше. — Молодой человек широко улыбнулся, а вода с его волос закапала на ее лицо. — Постараюсь впредь не оставлять тебя одну надолго.

— Это совершенно лишнее, — пробормотала ведьма. — Не переигрывай. И кое-кому пора объясниться!

Бринн наконец оказалась в теплом салоне и поморщилась, поскольку мокрые шорты и рубашка удобства не добавляли.

— О чем это ты? — Даррелл закрыл ее дверцу и прошел к водительскому месту.

Еще минута, и машина отъехала с университетской парковки. Пока Эйден глядел на дорогу, девушка не сводила взгляда с его профиля. Она нахмурилась. Опять делает вид, что ничего не понимает? Эти водяные цветы — это же дело рук Эйдена. Кто же он такой? Девушка принялась нервно стучать пальцами по мокрым коленям.

— Это было очень красиво, — раздался ее расстроенный голос.

Эйден улыбнулся. Совсем измучилась, но искренне рада его видеть. Подобного Даррелл совсем не ожидал. Надеялся, но не ожидал. Сам себе удивляясь, он должен был признать, что уже скучает по нелепым выходкам этой ведьмочки. Дернул его черт расписывать окна университета... Но не удержался.

Одна часть его требовала признаться ей, другая велела молчать. Ведь прекрасно знал, что незамедлительно сбежит, едва узнает о его сути. Тогда договору конец. Нет, ему просто необходимо немного времени, чтобы сблизиться с нею, иначе все будет зря.

Запах влажных волос девушки наполнил салон. Цветочный, легкий, он был приятен, но время года не располагало к прогулкам в сырой одежде. Руки Эйдена сильнее сжали руль, а глаза стали прозрачнее. Бринн откинула волосы за спину, в растерянности еще раз проводя по ним руками.

— Что?.. — Сухие пряди шелковой волной рассыпались между пальцами.

Сухие? Но как? Она поерзала на сиденье, понимая, что одежда так же сухая, как после глажки. Даррелл! Его слышится вода? Колдовство? Магия? Что за сила? Даже она не смогла бы высушить одежду так быстро. Бринн резко подалась к молодому человеку и провела рукой по его волосам. От внезапного прикосновения Эйден едва не выпустил руль, останавливая машину у ворот дома Нери. Его голова тоже была сухой. Бринн возмущенно коснулась плеча Даррелла: рубашка чистенькая, даже следа от дождя не осталось.

— Бринн, — произнес Эйден бархатным голосом, — может, нам стоит пройти в дом и там ты продолжишь свое «исследование»?

Девушка вспыхнула и тотчас отпрянула, уставившись в окно. Охрана уже открыла ворота, и Даррелл направил машину во двор, к парковке. И когда успели доехать? Она так увлеклась, что и не заметила. Погодите-ка! Эйден хочет войти в дом? Сейчас?

Шурша шинами, машина встала на одно из свободных мест на стоянке. Даррелл вышел и помог своей спутнице. Выбравшись на свободу из салона, Бринн принялась поправлять одежду, наблюдая за Эйдемом. Тот так же молча заглянул в машину и достал ее сумку.

— Идем, а то замерзнешь. Сегодня свежо. — Он опустил на спину Бринн теплую ладонь, мягко подталкивая к ступенькам.

— Идем, — тихо отозвалась ведьма.

Поднимаясь на крыльцо, жених так и не убрал руку, напротив, он теперь собственнически обнимал девушку за плечи.

— Ты совсем холодная. Моя невнимательность непростительна. — Обольстительно улыбаясь, Эйден заставил ее сердце трепетать.

Что этот парень творит? Бринн совсем не ожидала от него подобного поведения. Оказывается, Дракула мог удивлять. Только когда перед ее лицом распахнулась дверь, до Бринн дошло, перед кем играл Даррелл. Мать едва сдерживала восторг, пригласив обоих войти. Оливия видела их в окно!

Бринн поджала губы. Значит, притворялся для матери... Рука Эйдена сильнее сжала плечо девушки, затем погладила его, будто успокаивая. Ведьма так прониклась, что прильнула к Дарреллу. Видимо, совсем с ума сошла!

— Эйден, когда ты приехал? Как приятно снова видеть тебя в нашем доме! — Оливия увлекла их в гостиную, распорядясь об ужине.

— Как я уже говорил Бринн, мне пришлось прилететь раньше. — Даррелл сел на удобный диван.

Рядом мать немедленно усадила дочь, не позволяя ей отодвинуться от «жениха».

— Где ты остановился? — поинтересовалась она у Эйдена.

— Поскольку собираюсь задержаться здесь надолго, я занимаюсь поисками подходящего дома. А сейчас намерен снять номер в отеле...

— Нет! Ни к чему это, — торопливо перебила его женщина. — Тебе незачем на ночь глядя ехать в отель. Оставайся, ты прекрасно отдохнешь в комнате для гостей.

Даррелл едва сдержал улыбку, зная, что творилось в этот момент в голове ведьмы. И не без удовольствия принял приглашение Оливии.

Вскоре подали ужин, и, к собственному удивлению, Бринн прикончила все, что положили на тарелку. А все потому, что снова ушла с головой в собственные мысли. Находиться с Дарреллом в одном доме, зная, что он рядом, разделенный с ней всего лишь стеной... это вызывало противоречивые чувства. Комната для гостей была по соседству с ее собственной спальней. Обычно в гостевой останавливалась Лорейн. Но, конечно, мать предложит самую лучшую комнату своему гостю. Балкон у них общий...

Бринн украдкой поглядела на Эйдена и едва не выпустила ложку. Молодой человек смотрел прямо на нее, пользуясь тем, что Оливия отвлекалась, как всегда, отвечая на очередной звонок. Решил смутить? Снова? Хватит с нее прошлого раза. Подаренного Адой платья на всю жизнь хватит! Бринн решила подыграть: склонила голову набок, закусила губу и в ответ так же пристально посмотрела в глаза своему «ненаглядному».

Оба замерли с ложками в руках, будто никого и не было рядом. Взгляд Эйдена потемнел, и краешек губ изогнулся в усмешке. Ведьмочка хочет изобразить соблазнительницу? Бринн откровенно разглядывала его, даже не догадываясь, какие чувства будила в нем. Терзая свои губы, девушка в который раз прокручивала в голове их поцелуй в аэропорту.

Эйден почувствовал, что поторопился с идеей заночевать в этом доме, по соседству с маленькой чертовкой. Он потянулся к бокалу с водой, выпивая ее залпом. В доме становилось жарко. Все камин. Точно. А вовсе не фантазии вредной девчонки...

Эйден припомнил тот самый день, когда впервые подъехал к дому Нери. Он услышал мысли, метавшиеся в голове хозяйской дочери, и захотелось немедленно увидеть ее. Посмотреть в глаза. Разумеется, он видел фотографии. Но это совсем другое. Он даже не смог присесть, так и стоял тогда у окна, ожидая, пока Бринн Нери спустится по ступенькам. Девушка превзошла все его ожидания. Даже эти веснушки были великолепны! Брат был прав. Черт... Он желал свою фальшивую невесту.

Они вытерпели еще полчаса светской беседы, а когда Оливия смиростивилась и сообщила, что гостю стоит отдохнуть после дороги, одновременно встали со своих мест. Переглянувшись, как два подельника, Эйден и Бринн поспешили покинуть гостиную. Вдогонку мать велела дочери показать Дарреллу его комнату, раз уж ей так не терпится проводить гостя. Девушка энергично закивала, лишь бы наконец укрыться в своей спальне.

— Иди за мной! — Бринн взбежала по ступенькам на второй этаж.

Эйден улыбнулся и послушно последовал за ней. Юная хозяйка подвела его к одной из дверей, толкая ее и пропуская внутрь. Комната оказалась большой и светлой. Легкие шторы мягко трепетали, укрывая переднюю застекленную стену и приоткрытый балкон, образ которого ранее мелькал в мыслях Бринн.

— Вот... — Девушка обвела рукой комнату, от растерянности не находя слов. — Послушай, я тут хотела...

— Спасибо, Бринн. — Эйден прошел к кровати и принялся развязывать галстук, поглядывая на ведьму.

Бринн все подбирала слова, в надежде объяснить гостю правила поведения в родительском доме и напомнить, о чем лучше не сообщать при встрече с Николя. Эйден молча кинул галстук на постель и расстегнул манжеты рубашки, затем вытаскивая ее из брюк и намереваясь снять. Ведьма забыла, о чем и думала, недоуменно взирая на действия гостя. Стоило Дарреллу распахнуть полы рубашки, девушка зажмурилась.

— Ты хотела продолжить свое исследование, Бринн?

От его тихого голоса она пришла в волнение. Что-то в нем вновь звучало иначе, манило, заставляя открыть глаза. Бринн подчинилась, как зачарованная глядя на молодого человека. Глаза Эйдена сверкали, словно две звезды, прохладные и невероятные.

ГЛАВА 32

Он снова окликнул ее своим чарующим голосом, и Бринн, как корабль на рифы, пошла к нему навстречу. Ветер ворвался в комнату, словно паруса, поднимая шторы. Он буквально срывал с

Даррелла рубашку, но Бринн не видела ничего, кроме этих глаз, и не слышала ничего, кроме его голоса.

— Не бойся, — Эйден слегка коснулся ладонью ее щеки, — я просто не хочу отпускать тебя. Это опасное чувство, но мне оно становится совершенно необходимым...

Даррелл провел пальцами по ее нежной шее. Произносимые им слова будоражили. А когда сильные руки окунулись в шелк ее волос, Бринн всем телом прильнула к Эйдену, будто признавая за ним право вести себя так, как он хочет.

Глаза ведьмы темнели, как штормовое море; она поддавалась неизвестному ранее искушению, не имея сил противостоять этой магии. Ладонь сама легла на грудь Эйдена и остановилась над бьющимся сердцем. Молодой человек чуть склонился, его губы скользнули по шее Бринн, а рука накрыла ее ладонь.

— Ты хочешь прикоснуться ко мне? — глухо спросил Даррелл.

В его глазах вспыхивали и гасли гроззовые искры. Девушка почувствовала под своими пальцами тепло его кожи. Магия подобных прикосновений была ей незнакома, но в это мгновение — так желанна.

— Мне нужно ощущать тебя рядом... — прошептал Эйден ей на ухо.

Эти слова опьяняли, будто вино. Рука сама собой скользнула под расстегнутую рубашку, туда, где перекачивались стальные мускулы, и ведьме вдруг стало трудно дышать. Потрясенная и зачарованная, она обняла Эйдена за шею. Он прижался к Бринн, касаясь губ, но тут же отпрянул, отстраняя от себя. Из всех сил зажмурившись, он тряхнул головой:

— Черт возьми...

Все еще находясь под влиянием его чар, Бринн не понимала, отчего Эйден так зол и что она сотворила. От ее мыслей Дарреллу стало еще хуже. Он, наверное, сошел с ума в этот вечер.

— Тебе пора спать, Бринн... Спокойной ночи... — Гость заставил себя выпроводить сопротивляющуюся девушку из комнаты.

И только когда сумел отвести ее в спальню и закрыть за ней дверь, вздохнул с некоторым облегчением.

— Ты точно сошел с ума, парень, — пробормотал Эйден.

Бринн прижалась к двери, прикладывая к ней ладони. Ведьма прекрасно слышала, что он так же стоит, прислонившись с обратной стороны, и его сердце часто билось. Жар в ее груди стихал, в голове прояснилось, и наваждение таяло. А вместе с ним — и безудержное желание открыть эту дверь, кидаясь в объятия гостя. Оставалась растерянность, к которой прибавлялось возмущение. Он посмел применить к ней чары?!

Даррелл сложил руки на груди, прислоняясь спиной к ее двери, и заставил себя выслушать все, что ведьма по этому поводу думала. Бринн имела полное право злиться на него. Даррелл сам был зол. В последний раз он так открыто применял чары, доставшиеся ему при рождении, еще на первом курсе. Тогда это кипятило кровь. Мальчишка, одним словом.

Но сегодня просто не смог устоять перед соблазном. И какого черта, спрашивается? За дверью стало тихо, и Эйден тщательно прислушался. Теперь ведьма мысленно корила себя за собственную глупость, не зная, как смотреть ему в глаза утром. Потом Бринн вздохнула, видимо, отправляясь к кровати. Удостоверившись, что девушка в безопасности, Даррелл заставил себя вернуться в гостевую спальню.

Его вещи уже принесли, и они были распакованы горничной. Эйден полностью разделся и встал под душ. Мысли никак не оставляли, мучая и беспокоя. Он никогда не испытывал трудностей с женщинами, оно и понятно. Зная их желания наперед, легко избежать конфликтов.

С Бринн все осложнялось с каждым днем. Даже читая ее, невозможно предугадать, что девчонка выкинет в следующий момент. Эйдена радовал тот факт, что впервые появилась возможность не скрывать свою суть. Он полагал, что и ведьме стоило бы задуматься об этом. Можно себе представить сложности общения между членами семьи Нери.

Также Эйден мог представить, каково жилось Бринн. Она не могла рассчитывать на поддержку хотя бы одного из родителей. В этом плане им с Даниэлем повезло куда больше. Мать в полной мере раскрыла сыновьям их суть, научила пользоваться ею и оставаться среди людей в безопасности.

Постоянный контроль давал о себе знать, и некоторым Эйден Даррелл мог казаться эдаким Дракулой. Но сегодня малышка Нери узнала, каков он изнутри. Он — дух и сердце моря,

повелитель бескрайней стихии, старший сын Сирены — полностью открылся перед ней, продемонстрировав свою природу. Глаза Эйдена снова засверкали прозрачными льдинками, стоило ему обернуться в сторону входной двери, когда он вышел из душа. Молодой человек тряхнул головой, мгновенно убирая с волос лишнюю воду и тем самым высушивая темные пряди.

Бринн и не думала спать. Она перелистывала свои записи. «Тирис», знак забвения, — вот что было нужно! С его помощью она точно заставит Эйдена забыть подробности прошлой ночи. Или превратит в соседскую собаку...

Бринн сама испугалась своих мыслей. Нет, о чем это она в самом деле? Девушка вздохнула, усиленно потеряв виски. Если он забудет этот момент, то ведь не вспомнит и то, что чувствовал при этом? Девушка взволнованно приподнялась на постели, откладывая в сторону книгу заклинаний. Склонила голову, укрывая смущенное лицо длинными волосами, затем убрала их за спину, поскольку они закрыли обзор.

Нет. Не станет она напускать на Даррелла беспамятство. Но это вовсе не значит, что она собирается отвечать на его провокацию. От противоречивых чувств ведьма совсем растерялась. Зачем он это делал? Зачем? Неужели она ему так нравится?..

— Это не может быть правдой, — прошептала Бринн. — Сам же столько раз утверждал, что я ему совсем не подхожу.

Ведьма велела себе гнать прочь мучившие мысли и лечь спать. Выключила ночник, подтянула повыше одеяло и вскоре все же заснула.

Утро застало ее врасплох. Открывая глаза, Бринн потянулась и села на постели, свешивая на пол босые ноги. Внизу были слышны голоса. Девушка поняла, что именно они и ее разбудили. Оливия говорила с домоправительницей, обсуждая целесообразность использования двух дальних гостевых. Бринн не стала прислушиваться к их словам и поднялась с кровати. Следующий час девушка провела, приводя себя в порядок. Проклятые волосы не желали ложиться ровно, упрямо завиваясь. Бринн сердито водила по ним расческой, пока они не подчинились. Выбирая самое, по ее мнению, достойное платье, ведьма повертелась перед зеркалом.

Белое, трикотажное, оно прекрасно облегало фигуру. Широкий воротник можно было опустить так, чтобы плечи оставались открытыми. Ее глаза потемнели. Бринн провела помадой по губам и склонила голову набок, перекидывая мягким жестом волосы на одно плечо. Никогда она не проводила столько времени перед зеркалом. Но именно сегодня утром почему-то нестерпимо и внезапно захотелось выглядеть идеально. Девушка обула темно-бордовые туфли и направилась к двери.

Она подошла к лестнице, все еще слыша разговор матери с Натали. Девушка спустилась со ступенек и остановилась перед лестницей, глядя на спорящих женщин.

— Доброе утро, — поздоровалась Бринн.

Оливия и Натали собрались ответить, когда там, наверху, раздался самый прекрасный на свете голос. Все трое невольно подняли взоры.

— Доброе утро! — Эйден остановился, глядя на троицу, и одарил дам пленительной улыбкой. Поправляя галстук, сам дьявол спустился к ним, а женщины только стояли, изумленно приоткрыв рты. Бринн очнулась первой, видимо, лишь благодаря своей ведьминской силе, и с подозрением поглядела на Даррелла. Так и есть! Неужели продолжает вчерашнее?

— Негодай... — прошептала девушка, когда Эйден подошел к ней.

Стоило Бринн приподнять руку, чтобы проучить гостя и наложить одно из своих заклинаний, как он перехватил ее ладонь, поцеловал и проговорил своим бархатным голосом:

— Э нет. На мне ты практиковаться не будешь.

— А ты, значит, будешь? — прошипела Бринн.

Эйден обнял ведьму за плечи и спасительно увлек за собой на крыльцо, закрывая за ними дверь.

— Это не подконтрольно мне, Бринн... — Теперь этот великолепный парень снова улыбался. Издевается? Так и есть, решила Бринн, хмурясь.

— Давай я отвезу тебя в университет? — Эйден провел тыльной стороной ладони по щеке девушки, будто хотел стереть ее хмурость, и спустился со ступенек на дорогу.

— Разве ты не должен искать себе дом или квартиру? — парировала Бринн, делая вид, что ее ничуть не тронула попытка гостя смягчить праведный гнев. — Ты же не собираешься и дальше...

— Оставаться с тобой по соседству? — Даррелл усмехнулся. — Хочешь помочь мне с поисками жилья? Прекрасная идея!

— Это не так! — Бринн нервно вздохнула и села в машину.

Эйден занял водительское место и слегка задумался. Бринн переживает, что он будет слишком близко? Все пытается понять, кто же он. Как она воспримет правду? Сочтет его чудовищем? Он от рождения имел доступ к самому неприкосновенному, что есть у любого живущего в этом мире, — к его сознанию и мыслям. Эйден искренне надеялся, что ведьма достаточно проникнется к нему чувствами прежде, чем правда будет раскрыта. Иначе все напрасно. И лучше бы ему оказаться подальше в тот самый момент, когда Бринн осознает, что ее мысли бессовестно читали. Дом ляжет в руинах...

Девушка тем временем поглядела на Туманную гору, видневшуюся вдалеке. Надо же, сегодня она впервые окутана белоснежным туманом. Как невеста в фате.

— Черт, — тихо прошептала Бринн.

После занятий Оливия намеревалась посетить с дочерью все магазины города. Девушка мысленно застонала, понимая, что день пропал. Придется скупать кучу ненужных вещей. А все он, Дракула. Слишком неожиданно в мыслях возникло воспоминание о прошлой ночи, и ведьма снова ощутила тепло его кожи под своими пальцами.

Бринн со всей силы зажмурилась. Но где-то между лопаток покалывало от этого тайного момента близости, о котором она не смогла бы рассказать ни одному человеку на свете. Так! Стоп! Ведь можно запросто воспользоваться этим шансом...

— Чтобы продолжать поиски жилья, мне вовсе не нужно носиться по городу. Для этого есть агенты, Бринн, — с совершенно невинным видом пояснил Эйден, продолжая следить за дорогой, когда машина покинула двор. — Так что, увы, мне придется посещать занятия.

— Но что они могут, эти агенты? — Бринн заставила себя мило улыбнуться, глядя на Даррелла. — Они только покажут тебе фотографии. А на самом деле квартира может оказаться совершенно ужасной.

— Да ну? — едва сдерживаясь от смеха, нахмурился Даррелл. — И как же быть?

— Ты должен лично проверить все варианты, — заявила Бринн и, оживляясь, добавила: — Тебе точно потребуются помощь.

— Я вполне самостоятелен, — продолжил мучить ее Эйден.

«Соглашайся, чертов Дракула!» — в мыслях возмутилась ведьма. Такой шанс избежать шопинга с матерью. Не собирается она носиться по магазинам. Черта с два!

— Раз уж я так незащищен в этом городе и всякий может меня обмануть, так и быть, поищу себе помощника, — с серьезным выражением лица ответил Эйден. — Может, я должен просить помощи у Николя? Как думаешь, он согласится?

— Зачем Николя? — поерзав, беспокойно спросила ведьма. — В конце концов, мы напарники. Это, можно сказать, часть моей работы.

— Напарники? — дразня, протянул Даррелл.

— Да. Как Чубакка и Хан Соло. Как Тернер и Хуч! — сражаясь за возможность сбежать от матери, жарко проговорила Бринн.

— И кто из нас Хуч? — уточнил Эйден, заводя машину на парковку.

Припоминая обаятельную псину из старого фильма, ведьма недоверчиво покосилась на «жениха».

— Так и быть, — не отвечая на этот возмутительный вопрос, провозгласила девушка, — уговорил. Помогу разобраться с квартирой. Созвонимся после пар.

Она не стала дожидаться, пока Эйден выйдет и откроет ей дверцу. Распахнула ее сама, вспомнила, что нужно прихватить сумку, и вышла на асфальтированную дорожку.

— Рад, что смог убедить присоединиться к поискам, Бринн, — улыбнулся Эйден.

Выйдя из салона, он проводил девушку взглядом. Она явно довольна, что ж, отличное продолжение утра. Молодой человек захлопнул дверцу, спрятал связку ключей в карман брюк и

направился к зданию университета. Нанятый агент звонил, еще когда он был в доме Нери, чуть ли не спозаранку.

Пробежав взглядом по присланным на электронную почту фотографиям, он остановил выбор на двух вариантах. И даже мог предположить, какой именно из них предпочтет маленькая ведьма. Останется во время перерыва между парами забрать свои вещи из отеля и перевезти в квартиру.

Бринн замерла в широком коридоре второго этажа. Со стен на нее смотрели умудренные знаниями и жизненным опытом ученые мужи, обрамленные потемневшими картинными рамами. Девушка прислонилась плечом к одной из декоративных колонн и вытащила из сумки мобильный. Не сдержав победной улыбки, набрала номер Оливии и приложила телефон к уху, слушая гудки.

Мать достаточно быстро приняла вызов и уже начала жарко пояснять, где и когда дочь будет «похищена» для путешествия по магазинам. Но Бринн остановила бесконечный поток слов, объявив, что планы внезапно изменились и ей, безусловно, ужасно жаль, что так вышло.

— Эйден так настаивал, разве я могла отказать ему, мам? — со вздохом проговорила ведьма. —

После пар мы созвонимся, и я сопровожу его. Ты ведь понимаешь, как тяжело разобраться в чужом городе с подобной проблемой? Выбор квартиры очень важен. Да.

Бринн расправила свободной рукой широкий воротник платья, проверяя, чтобы он ровно лег.

— Зачем переносить? Ни в коем случае! — заволновалась девушка и даже прошла по коридору между сновавшими туда-сюда студентами. — Ты прекрасно и без меня справишься! Выберешь на свой вкус...

Бринн на мгновение закрыла глаза, понимая, что зря доверила это дело Оливии. Ну да ладно, к черту платье. Главное, она смогла убедить расстроенную женщину оставить дочь в покое и, как могла, утешила.

— Что-то не видать шумной парочки, — пробормотала Бринн, оглядываясь по сторонам в поисках близняшек. — Это пугает еще больше.

— Что тебя так напугало, ведьма? — вкрадчиво поинтересовались у ее плеча, вынуждая вздрогнуть и повернуть голову.

«Ведьма»? Что еще за заявление?!

— Опять ты... — Бринн недовольно посмотрела на своего недавнего знакомого, которому, к слову сказать, так и не представилась в ответ.

— И тебе привет, — улыбнулся Глен.

— Привет, — соизволила поздороваться девушка, убирая мобильник в сумку.

— Ничего не хочешь спросить?..

— Нет, — торопливо бросила она, желая поскорее покинуть коридор.

Скоро начнутся занятия. Опаздывать не хотелось, особенно сегодня.

— Неужели не интересно? — продолжил улыбаться молодой человек, опираясь одной ладонью о шершавую стену коридора.

— Что же меня должно интересовать? — нахмурилась Бринн.

— Впервые вижу девушку, которая не обиделась на слово «ведьма».

— Так это твой способ развлечения? — вздохнула Бринн. — Обзывать девушек и наблюдать за их реакцией? Bravo. Но мне пора.

— Да с чего такое предположение? — с обидой в голосе отозвался Мервин. — Это скорее комплимент.

— Да ну? И с чего бы это? — делано удивилась Бринн.

— Да с такими глазищами — кем еще быть? Точно ведьма, — уверенно заявил студент.

— И что же с ними не так, с «глазищами»? — скептически поинтересовалась Бринн, наблюдая за тем, как одноклассники уже заходят в аудиторию.

Настежь открытая дверь позволяла разглядеть часть помещения и ее собственную парту. И что странно, ни одного из близнецов она так и не увидела, вообще не ощущая их присутствия поблизости. Куда исчезли? Опять что-то задумали.

— Красивые они, — не унимался Глен, откровенно любуясь лицом девушки.

— Глаза как глаза, — не повелась Бринн на заигрывания студента. — Ладно, мне пора в аудиторию.

— Так и не назовешь своего имени? — вдогонку спросил молодой человек.

— Если до сих пор не знаешь его, то, видимо, и не сильно нужно, — отозвалась Бринн.

— Я его узнаю! — услышала девушка уже из аудитории.

Узнает он. Глаза ему понравились... Мурлычет, как кот, честное слово. Ведьма опустила сумку на парту и посмотрела на пустующие места близняшек де Латур. Нужно позвонить Леджеру после пары. Стоило войти преподавателю, Бринн поспешила усесться на свое место, аккуратной стопкой сложив тетради на краю парты. Поздоровавшись, высокий темноволосый профессор начал лекцию. Девушка велела себе слушать его, надеясь, что так время пролетит быстрее.

После того как закончит дела с Дарреллом, Бринн собиралась встретиться с бабушкой.

Выходные — это святое, и они принадлежали только ей. Ни одно живое существо на этом свете не могло покуситься на эти два дня. Бринн ждала их всей душой, чтобы встретиться с Лорейн, расспросить обо всем и просто отдохнуть от повседневной суеты мира смертных.

Девушка припомнила библиотеку в «Солнечной ладони» и тихо вздохнула. Вот прекрасное место, где можно хорошенько отдохнуть и надежно спрятаться. Потом представила хозяина дома, стоящего у лестницы, скрестив руки на груди, и не сдержала улыбки. Эйден Даррелл все больше проникал в ее сознание и слегка тревожил этим.

— Ну почему нельзя читать мысли? Было бы так удобно... — прошептала ведьма и изобразила неподдельный интерес, когда преподаватель взглянул на нее.

ГЛАВА 34

Стоило Мервину подойти и остановиться перед входной дверью, как та сама привычно распахнулась, выпуская визитера в знакомое помещение небольшого книжного магазина. Тихий звон колокольчиков над дверью заставил поднять голову и посмотреть на них.

Несколько посетителей задумчиво бродили вдоль стеллажей, пестревших обложками книг. Едва хозяйка почувствовала появление Мервина, как она щелкнула пальцами, не позволяя больше никому войти в магазин. Затем прошептала привычное заклинание, наводя морок на незадачливых покупателей.

Теперь можно было отвлечься на студента, который уже некоторое время являлся ее осведомителем в Банфильском университете. По-прежнему находясь за стойкой, выполненной из темного ореха, ведьма мягко подалась вперед, опираясь локтями на гладкую поверхность.

Мервин остановился в шаге от хозяйки магазина.

Темные, с медным отливом волосы женщины слегка вились на кончиках и были аккуратно собраны двумя заколками на затылке. Несколько тонких прядей, оставаясь свободными, касались шеи.

— Ты сегодня задержался, — нараспев проговорила Рада, прищуриваясь и глядя на Мервина из-под длинных ресниц. — Велено было явиться в полдень.

— Задержали в университете, — неохотно пояснил молодой человек. — Сами же говорили, чтобы не привлекал ненужного внимания, вот и пришлось потратить лишние полчаса.

— Хватит оправданий! — Глаза ведьмы потемнели, и она протянула руку ладонью вверх, привычно ожидая, что помощник вложит в нее свой мобильный. — Я жду отчета.

Глен нехотя полез в карман брюк и достал телефон. Сжал на мгновение пальцами, но затем передал хозяйке. Женщина открыла список сохраненных видео. Она принялась просматривать их одно за другим, пока угрюмый смертный мальчишка переминался с ноги на ногу, ожидая дальнейших указаний. Подобные ему становились отличными «ушами» и «глазами» в мире людей.

Не обладая даже каплей магии, они никогда не будут распознаны другими «иными» и так легко попадают в зависимость. Особенно если этому немножко помочь. Как и в случае с необходимостью занять шпиона в Банфильском университете. Верховная Миррайн никогда и никому полностью не доверяла, включая Дарину. Полагая, и не без причины, что она, как и другие посланницы, может что-то утаить, иногда приходится следить и за своими же сестрами. Этот мальчик подошел идеально. В отчаянии, когда на обычную помощь рассчитывать не приходится, люди зачастую обращаются к тому, в существование чего не верят никогда или же относятся скептически.

Когда традиционная медицина бессильна, смертные идут к гадалкам, знахарям, шаманам и ведьмам. Конечно, девяносто девять процентов из них — шарлатаны. Ведь ни одна настоящая

ведьма не даст объявление в газету и не сойдет с ума настолько, чтобы участвовать во всяких шоу...

Они действовали иначе, вовремя оказываясь в нужное время и в нужном месте. В данном случае только и потребовалось, что подправить здоровье бедняжке матери, как сын уже готов был заложить душу в обмен на ее спасение. Правда, Рада сама перед этим и наслала болезнь, чтобы использовать студента в университете. Но об этом смертному мальчишке знать не нужно. Ведьма с полуулыбкой продолжила смотреть видео. Конечно, ее шпион не мог видеть, как творится магия, — лишь ее последствия. Зато от ее взора не укрылось, как искрился и переливался щит над одной из студенток, вздумавшей использовать силу на улице города посреди белого дня.

Вместо того чтобы подумать о собственной безопасности и пройти мимо, девушка укрывала смертного ребенка от стекла падающей витрины. Какой-то идиот, проезжая мимо на мотоцикле, бросил камень, и со страшным звоном осколки разлетелись во все стороны. Ведьма сработала автоматически, чертя знак «Угнер» почти идеально.

«Катальма»... Хозяйка магазина с некоторой завистью наблюдала за тем, как пальцы девушки плавно повторяют знак. Бринн Нери не использовала обычную магию, которой не менее эффективно можно было отвести опасность. Ах, Дарина... Рада закусилла нижнюю губу, наблюдая дальше.

Верховная Миррайн будет в ярости, когда узнает, что подобное было от нее скрыто. У внучки Лорейн завидный дар, как, впрочем, и у прабабки. Уж о великой Пальмистрии не один век легенды складывали. Ожившая статуя на следующем видео заставила губы ведьмы изогнуться в усмешке и перевести взгляд на молчаливого посетителя:

— Я не давала указания входить в контакт с девушкой.

— Это была... необходимость. — Глен отвел взгляд, принимаясь рассматривать других посетителей, топтавшихся у витрин.

Мальчишке понравилась внучка Лорейн? Ведьма неожиданно рассмеялась, заставив Мервина вздрогнуть и нахмуриться.

— Дурачок! — снова хохотнула хозяйка.

— Если все, то я пошел, — пробормотал молодой человек, поправляя галстук, который внезапно стал душить его.

— Пойдешь, когда я велю. — Рада повела пальцем, и узел галстука завязался еще туже, вынуждая Мервина затаиться сухим кашлем. — Пока продолжай следить, как и прежде. Понадобись — с тобой свяжутся.

Ведьма опустила телефон на край столешницы и подтолкнула к Глену:

— Ступай! Воздухом свежим подыши, полезно, чтобы дурь выветрилась... — Рада снова рассмеялась.

Мервин стиснул зубы, схватил свой мобильный и быстрым шагом покинул магазин.

Чертыхаясь, сбежал прочь с крыльца и, не глядя по сторонам, просто пошел по шумной улице. Пройдя немного, Глен полностью расслабил узел галстука, стянул его и выбросил в первую же попавшуюся урну.

До сих пор в ушах стоял смех чертовой ведьмы. Забавлялась? Конечно, забавлялась. Еще год. Только один год, и он закончит учебу, покинув Банфильский университет. Станет бесполезным для них. Как же он мечтает об этом дне!

Стоило последней паре закончиться, как настроение стремительно улучшилось. На улице совсем потеплело, хоть ленивые тучи на небе и обещали дождь. Бринн вдохнула свежий воздух, спускаясь с крыльца университета. Тогда и заметила Эйден: тот разговаривал с кем-то из студентов. Он кивнул, немедленно встречаясь с девушкой взглядом, и улыбнулся.

Бринн остановилась возле небольшого фонтана, ожидая, пока Эйден освободится. Но не успела коснуться пальцами воды, как ее руку уже схватили, надежно удерживая в своей ладони.

— Скучала? — самонадеянно поинтересовался Даррелл, чем вызвал у ведьмы вспышку возмущения.

— Я была занята, и вовсе не мыслями о тебе, — принялась она оправдываться, сама себе удивляясь.

Словно ее и в самом деле застали с поличным. Может, она и думала об Эйдене, может даже, только о нем и думала, особенно на последних парах. Но знать ему об этом вовсе не нужно.

— Я скучал, — внезапно отозвался молодой человек и еще больше удивил, когда коснулся губами ее виска, подведя к машине.

— Что? — растерялась девушка, схватившись за открытую дверцу.

— Я скучал, Бринн, — просто повторил Даррелл, глядя сияющими глазами. — На последней паре даже получил замечание.

— Издеваешься? — нахмурилась ведьма, но принялась непроизвольно постукивать носком туфельки по асфальту, выдавая свои истинные чувства.

— Я абсолютно искренен, — заверил Даррелл, предлагая девушке садиться в салон.

— За что же получил замечание? — полюбопытствовала Бринн, устраиваясь на сиденье.

— Слишком громко вздыхал. — Молодой человек обошел машину и сел на водительское место.

— Точно издеваешься... — Бринн поправила воротник платья, убедила себя, что слишком уж жарко, и немного спустила с плеч, приоткрывая их.

Так намного легче, точно. Она не собиралась соблазнять этим жалким жестом сидящего рядом жениха. Или пыталась? Или нет? Или...

Теплые пальцы коснулись ее подбородка и вынудили повернуться. Стоило сделать это, как Бринн поняла, что попалась, ибо Эйден уже склонился ниже, припадая к губам. И это на стоянке перед университетом? К черту университет... Бринн подалась к Дарреллу, отвечая на поцелуй. Его губы манили, заставив забыть на несколько мгновений.

Она слышала только стук собственного сердца и удары крупных капель дождя о стекла машины. Хрустальными дорожками они стекали вниз, рисуя причудливые узоры. А над ними, склоняясь над парковкой, шелестел свежей лиственной старый клен, вопреки всем законам природы блестя под дождем яркой зеленью.

Эйден провел кончиками пальцев по щеке девушки и заставил себя от нее отпрянуть. Нужно было убираться с парковки, пока не натворили дел. Молодой человек вздохнул, глядя на зеленые листья на дереве, ветка которого склонялась под тяжестью дождевой воды. Так недолго поменять местами времена года...

— Не передумала помогать мне, Бринн? — спросил он с улыбкой, видя, как ведьма пытается справиться со своими чувствами.

Нет, он не читал ее, в эту минуту не смея касаться сокровенного. То, что Эйден хотел знать, он видел и без своей силы. Бринн молча кивнула, глянув на дорогу, которая была едва видна из-за стены дождя. Дело рук Эйдена? Или просто погода тому виной?

— Куда... куда поедет для начала? — спросила она прерывающимся голосом.

— Во-первых, я вовсе не виноват в сегодняшних осадках, — предупредил Даррелл, осторожно выводя машину в общий поток. — Во-вторых, думаю, что остановлюсь на двух вариантах из предложенных. Я связывался со своим агентом сегодня. Он переслал мне данные. Несколько вариантов я отмел сразу, ибо слишком людно и беспокойно. Предпочитаю некоторое уединение и тишину.

Сообщать своей спутнице о том, что отлучался из университета и уже заключил договор на аренду, он не собирался. Квартира действительно отличная. Эйден был уверен, что невеста поддержит его выбор. Для надежности он оставил еще один вариант, который Бринн отметет, даже не поднимаясь в здание. Останется отвезти ее в свое временное пристанище и немного побыть наедине, делая вид, что они всего лишь гости, которые просто осматриваются.

Он знал о желании девушки провести выходные у бабушки. Знал и о том, чем это может для него закончиться. Лорейн, разумеется, в курсе, кем он является. А Бринн, несомненно, будет задавать вопросы и получит ответ. Эйден крепче сжал руль, глядя на дорогу.

ГЛАВА 35

Она смотрела на дождь, стоя у большого окна. Черное с серебром платье струилось по телу Миррайн, стелясь шлейфом у ног. Светлые волосы верховной ведьмы ровной гладью спускались ниже плеч, а две более короткие пряди обрамляли лицо, оттеняя бледную кожу. Женщина провела рукой, и плотные шторы раздвинулись шире, полностью открывая окно темному взгляду ведьмы.

Последние теплые дожди спешили напоить землю, перед тем как она будет скована льдом и снегом. Тяжелые капли били по стеклу, стекая вниз, размывая очертания города. В дверь постучали, и Миррайн, не оборачиваясь, велела войти.

Горничная еще раз привычно поприветствовала хозяйку, слегка склоняя голову, и доложила, что прибыла гостья, которую та ожидала. Миррайн жестом отпустила девушку, позволяя войти посетительнице. Верховная неспешно повернулась и окинула взором темноволосую молодую женщину. Та плавно скользнула ладонью по влажным от дождя прядям, немедленно делая их сухими и блестящими. Рада в почтении склонила голову перед своей старшей сестрой и дождалась позволения смотреть на нее.

— Ты должна была явиться завтра. — Мелодичный голос Миррайн зазвучал в просторном, приглушенно освещенном зачарованными свечами зале. — Неужели жажда донести на кого-то оказалась настолько велика?

— Я лишь стремлюсь быть полезной, госпожа, — постаралась искренне улыбнуться Рада и рискнула приблизиться к Верховной.

— Говори! — нетерпеливо потребовала Миррайн.

Она пересекла зал и опустилась в глубокое кресло, которое стояло рядом с огромным круглым столом. Черное дерево, из которого он был выполнен, блестело искусной резьбой при свете свечей. Рада остановилась перед Верховной и, теряясь под ее взглядом, принялась излагать:

— Один из моих шпионов стал свидетелем интересных событий, и я не могла умолчать о них, как одна из сестер... — Алые губы Рады изогнулись в полуулыбке.

— Говори прямо и не испытывай моего терпения, — холодно проговорила Миррайн.

Ее тонкие пальцы сжались на подлокотниках, а глаза стали чернее. Отражавшееся в них пламя свечей добавляло мрачности верховной ведьме.

— Дарина скрыла от вас тот факт, что одна из студенток Банфильского университета, к которому она приставлена, не таясь использует магию, — дрогнувшим от волнения голосом продолжила докладывать Рада.

— Если ты говоришь о внучке Лорейн, то я и так наслышана о ее бестолковом использовании своего дара, — небрежно повела плечами Миррайн, и платье мягко блеснуло, вторя движениям хозяйки. — Если девчонка станет проблемой, эту проблему решит сама Лорейн. Не вздумай вмешиваться.

В голосе Верховной прозвучала холодная угроза, и гостья вздрогнула, немедленно придавая себе невозмутимости.

— Я поняла, госпожа, — осторожно склонила голову Рада. — Но все же должна предупредить. Внучка почтенной Лорейн использует не что иное, как «Катальму». Причем совершенно не заботясь о том, что это могут увидеть смертные. Я считаю своим долгом...

Миррайн неожиданно рассмеялась, чем привлекла гостью в замешательство. Она поднялась с кресла и неспешно прошла по залу, задумчиво глядя на залитое дождем окно.

— Бринн Нери и «Катальма» — вот уж действительно бомба... — Миррайн задумалась на минуту. — Только перерожденная ведьма может достойно управлять этими знаками. Скоро внучка Лорейн достигнет совершеннолетия и ощутит в себе силу полнокровности.

— Вы желаете обучать Нери? — с ноткой зависти поинтересовалась Рада, стоя за спиной Верховной.

— Мои желания тебя не касаются, — обернулась к ней Миррайн. — Если ты закончила свой доклад, то ступай!

— Да, госпожа... — Гостья проглотила обиду. — Но должна ли я сообщить и о тех слухах, что распускают смертные студентки Банфильского университета?

— Смеешь полагать, что меня интересуют сплетни этих девиц? — сверкнула глазами Миррайн.

— Но это только подтверждает тот факт, что Бринн намерена отказаться от великой чести звать вас учителем, Верховная! — порывисто склонила голову Рада, опасаясь гнева старшей ведьмы.

— Говори! — приказала Миррайн, продолжая глядеть в окно, сложив руки на груди.

Но то, как длинные пальцы смяли тонкую ткань на рукавах платья, выдавало ее настроение.

— Нери вступила в отношения с одним из новых студентов университета. Его имя — Эйден Даррелл. Некто даже успел подхватить новость и разместил в Интернете фотографию, где ведьма целуется с этим человеком.

— Этот «некто», разумеется, ты? — усмехнулась Миррайн.

— Я лишь хотела удостовериться, что это недоразумение, — жарко заговорила Рада. — Всего-то и требовалось, что опровергнуть данную информацию!

— И?

— Ни семья Дарреллов, ни семья Нери не выступили с опровержением, — подвела итог Рада. — И если внучка Лорейн намерена принять чувства этого мужчины, то тем самым отвергнет ваше предложение, госпожа...

— Сейчас покинь меня, — сухо произнесла Верховная, жестом веля госте убраться.

Рада смиренно попрощалась со старшей сестрой и бесшумно покинула зал. Миррайн вновь встала у окна, размышляя над услышанным.

— Наивная девочка. Такая же наивная, как и ты, Лорейн. Считаешь, что любовь мужчины стоит того, чтобы отказаться от своей сути? — Глаза Верховной вспыхнули, и пламя в свечах дрогнуло, вторя этому. — Пройдет эйфория — и останется только пепел, дорогая Бринн. Пепел, который веками оставался после каждой ведьмы, ступавшей по этой земле... Любовь — магия смертных, и так же быстротечна, как и их век. Что ж, забавно будет глянуть, как ты осознаешь это, избавляясь от детских чар. Пожалуй, стоит побеседовать с юной ведьмой.

ГЛАВА 36

Как Эйден и предполагал, Бринн практически мгновенно отмела первый предложенный вариант, едва вышла из машины и подняла взгляд на окна новенького дома. Еще бы: совмещенные длинные балконы, буквально опоясывающие каждый этаж, позволяли прогуливаться по ним, словно по палубе корабля.

Именно этого эффекта и пытался добиться архитектор. Белоснежный домина будто плыл в окружении золотисто-рыжего моря растущих рядом деревьев. А так же плыла и предполагаемая соседка в коротком халатике, покуривая свою неизменную сигарету.

Как Эйден успел выяснить еще в прошлый раз, одинокая дама была любительницей поболтать и бродила в поисках «жертвы» каждый вечер. Бринн сощурилась, глядя на длинные ноги женщины, вид на которые бесстыдно открывался при каждом порыве ветра. Это он так, значит, собрался держать обещание?! Девушка про себя возмутилась. Никогда она не позволит ему поселиться здесь. В лесу, в унылой одинокой хижине — самое место!

— Поднимемся наверх, чтобы получше осмотреться? — поинтересовался Даррелл, следом за своей спутницей выходя из машины.

Дождь прекратился ненадолго, но воздух был сырым и благоухал опавшей листвой.

— Мне не нравится этот район, — заявила Бринн, не собираясь принимать его предложение. — Слишком далеко от университета. Знаешь, какие тут утром пробки на дороге?

— Так беспокоишься обо мне? — вкрадчиво спросил Эйден, оказываясь рядом с девушкой.

— Я всего лишь обещала помочь с выбором подходящего варианта, — поправила его ведьма. —

И ответственно подхожу к данному вопросу.

— Вот как? — усмехнулся он. — А если я скажу, что желаю остаться здесь?

— Не скажешь, — отрезала Бринн.

Девушка развернулась и, не дожидаясь его следующих слов, вернулась в салон автомобиля.

Эйден сел за руль и в этот раз повел машину к последнему варианту, предложенному агентом.

Он вновь мысленно припоминал, все ли вещи были убраны подальше от взгляда гостя. Иначе догадается о том, что ее бессовестно обманывали.

— Чем займешься на выходных? — спросил он для поддержания разговора.

— Я хочу встретиться с бабушкой, — пояснила девушка, наблюдая за дорогой, мелькавшей в боковом окне машины.

— Я рад, что с Лорейн ты можешь быть самой собой, — кивнул Даррелл.

— Самой собой? — удивилась Бринн, поворачиваясь к нему.

— Верно. При бабушке тебе не нужно скрывать свою суть. Это прекрасно.

— Я не говорила, что бабушка — ведьма, — нахмурилась девушка.

— Я... предположил данный факт. Поскольку вы очень близки, а родители дара не имеют, — ровным голосом проговорил Эйден, мысленно чертыхаясь.

Вот так всегда. Стоит сблизиться с кем-то и начать узнавать все больше, как два потока информации смешиваются, порой не давая понять, что было произнесено вслух, а что — про себя. Рано расслабился, Дракула, будь он неладен...

— Признайся, ты просто собирал нужные сведения, — обернулась Бринн, оценивая его профиль внимательным взглядом.

— Еще бы, — улыбнулся Эйден и остановил машину у нужного дома.

Поскольку позже он собирался отвезти невесту домой, то не стал пользоваться подземным гаражом. Бринн вышла следом за своим спутником. Здесь действительно было тихо, и пусть район достаточно удален от центра, но зато новый, к тому же сохранен окружающий природный ландшафт, даже деревья остались нетронутыми при строительстве. Девушка последовала за Эйденем в ближайший из двух подъездов.

Они поднялись по широкой лестнице на третий этаж. Молодой человек открыл дверь, поясняя гостье, что агент разрешил осмотреть все без его присутствия, чтобы не отвлекать. Квартира оказалась просторной и двухуровневой. Первый этаж занимала гостиная, совмещенная с кухней. На второй этаж — мансарду — вела светлая деревянная лестница.

Бринн немедленно захотелось туда подняться, что она и сделала. Эйден неспешно поднялся следом, останавливаясь у входа. Половина скошенного потолка мансарды была застеклена, и возобновившийся дождь только добавил уюта квартире, тихо забарабанив по стеклу.

Девушка подняла голову, глядя на падающие капли, словно еще мгновение, и они могли коснуться ее лица. Завороженная, она наблюдала за непогодой. Эйден прислонился плечом к дверному проему и сложил руки на груди.

— Тебе здесь нравится? — тихо спросил он, глядя на гостью.

— Здесь уютно. — Бринн не обернулась к нему, продолжая смотреть вверх. — Мне нравится эта крыша. Она оставляет ощущение...

— Свободы? — продолжил Эйден за девушку.

— Свободы, — согласилась она.

— Хочешь присесть? — предложил Эйден, указывая на удобный диванчик.

Но Бринн вместо этого опустила на искусственную шкуру рядом с диваном, прислоняясь к нему спиной. Согнула ноги в коленях и обняла их руками, снова глядя вверх. Шум дождя будто убаюкивал, успокаивал мысли и зачаровывал. Идти никуда не хотелось, и она была рада приглашению. Эйден подошел и устроился возле нее, чувствуя себя при этом странно, но разделяя мысли своей гостьи.

— Нам действительно можно задержаться здесь? — спросила Бринн.

— Да, — отозвался Даррелл, как и она, глядя вверх.

Глаза молодого человека сейчас казались особенно яркими, то становясь прозрачными, то вновь наливаясь чистым серебром.

— Ответишь честно, если спрошу? — снова подала голос ведьма.

— Попробуй, — усмехнулся Эйден.

— Почему ты приехал, чтобы заключить брачный договор от имени брата? Ты ведь старший сын в семье. Разве не логично, чтобы отец вначале хотел твоего брака? — Она постаралась, чтобы голос не выдал волнение, в глубине души уже жалея, что завела этот разговор, но мучило любопытство.

— Разница в возрасте между мной и Даниэлем слишком несущественна, чтобы иметь значение. Всего два с половиной года, — еще раз усмехнулся Эйден, склоняя голову набок и отрешенно принимаясь рисовать взглядом по мокрому стеклу. — К тому же отец не признает всей этой эпопеи со «старшим» сыном. Наследство намерен разделить на равные доли, как и управление своей компанией. Если я встану во главе нее, то вторые пятьдесят процентов акций будут у брата. Поэтому и не имеет значения, который из братьев наденет обручальное кольцо первым на пальчик своей избранницы.

Прозрачные узоры возникали на мгновение над их головами и таяли, стекая сплошной стеной дождя.

— Но это ведь не вся правда, верно? — осторожно продолжила Бринн.

Внезапно она поняла, что отвлеклась от созерцания мокрого стекла и увлеченно рассматривает профиль собеседника. Даррелл выглядел уставшим, и неожиданно захотелось коснуться его щеки. Желание сделалось таким сильным, что ведьма крепче обхватила колени, чтобы не поддаться соблазну.

Эйден сам не удержался, немного подался к девушке и провел пальцами по щеке. Она была такой нежной, а запах уже знакомого ему шампуня волос ощущался сильнее из-за того, что пряди немного вымокли под дождем.

Даррелл ладонью погладил волосы ведьмы, вынуждая их обсохнуть и блестящей гладью заструиться по плечам и спине. Бринн в очередной раз ощутила волнение от этих простых касаний, чувствуя, как магия их обоих вновь электризовала воздух вокруг, опьяняя.

— Ты смог их выровнять. — Девушка бросила короткий взгляд на гладкие волосы.

Все ненавистные завитки пропали, просто счастье.

— Вот что мне нужно по утрам, когда просыпаюсь, — улыбнулась она. — Твои руки очень быгодились.

— Ты терзаешь мое воображение, Бринн, — шутя, заявил Эйден, приближаясь к ее лицу. — Но чтобы пригодиться по утрам, когда ты просыпаешься, придется засыпать рядом.

— Что? Что за заявление!.. — ахнула ведьма, обдавая его теплым дыханием. — Ты прекрасно понял, что я имела в виду!

Да, Эйден прекрасно понял: в ее мыслях он вновь стоял в расстегнутой рубашке, ощущая ладони, лежащие на его груди. Не стоит сейчас читать мысли этой девушки, чувствуя ее смещение. Но немного поддаться искушению ему никто не запретит. Он уже ощутил вкус ее губ, когда кулак уперся ему в грудь, вынуждая отстраниться.

— Что ты задумал? — возмутилась Бринн. — Мы вообще-то в чужой квартире находимся.

Забыл? В любой момент может примчаться твой агент...

Эйден вздохнул, сдаваясь, и вновь оперся спиной о диван. Что поделать? В этот раз сам заврался. Нужно было сразу признаться, что квартира принадлежала ему и никакой агент сюда не заявится.

ГЛАВА 37

— Ты так и не договорил, в чем же еще причина? — вернулась к тревожащему ее вопросу Бринн.

Эйден посерьезнел, вспоминая что-то. Он помолчал с минуту, затем улыбнулся, стараясь не тревожить гостью.

— Это совершенно несерьезно, так, скорее простое суеверие, — начал говорить Даррелл. — Моя мать, как и твоя бабушка, приняла чувства смертного мужчины. Сыновья в нашем роду — дело исключительное, как и любовь. Но все однажды случается, верно?

— Верно, — тихо отозвалась Бринн.

— Мать рассказывала много историй и легенд и однажды рассказала еще одну.

— Расскажешь мне? — прижимаясь теснее, попросила ведьма.

— В ней нет ничего особенного, — внезапно охрипшим голосом заверил Даррелл, целуя в висок девушку и вновь проводя рукой по волосам. — Она скучна. Заснешь еще до того, как я закончу говорить.

— Ну пожалуйста!

— Обычная сказка, каких тысячи, — усмехнулся Эйден, — но мать была очень впечатлительна, как и ты, Бринн. Почему-то верила в нее. Считала, что ее старшему сыну, первенцу, обязательно не повезет с женой и она окажется сказочной мегерой...

— Ты это серьезно? — возмутилась Бринн. — Сам же сейчас придумал все.

— Таланта рассказывать сказки за собой никогда не замечал, — попытался оправдаться Даррелл.

— Эй! Мы ведь напарники. — Ведьма поднялась с пола и поправила платье, расправляя воротник. — Не доверяешь мне?

— Конечно же доверяю, — хмыкнул Даррелл, поднимаясь следом за гостьей.

За окном темнело, пора отвезти юную ведьму домой.

— Но почему твоя мама так верила в эту сказку? — все же спросила Бринн, когда Эйден вел ее обратно к машине, намереваясь отвезти в дом Лорейн.

— Тот, кто познал силу любви, знает ей цену, — задумчиво отозвался Даррелл, садясь за руль. — Потому и верила.

— А ты? Ты веришь? — не отступала ведьма.

Машина выехала с парковки, устремляясь по вечерним, блестящим огнями улицам города.

— Нет, — коротко ответил молодой человек, теперь сосредоточенно следя за дорогой.

«Начинаю верить или боюсь, что начинаю верить», — подумал он про себя, удивляясь этому чувству. Он даже нервно усмехнулся, наверняка вынуждая сидящую рядом девушку сомневаться в его рассудке, и подмигнул, желая успокоить. Эйден осознавал, что впервые в жизни влюбился до такой степени, чтобы сердце билось, как у неопытного мальчишки. И поэтому начинал верить в глупые сказки, как и покойная мать? Нет, это уже перебор.

— А я верю в них, — заявила Бринн. — В любой сказке, у любого народа, всегда содержится своя правда. Люди не просто так их выдумывают. Очень часто в них повествуется о реальной встрече смертного с тем, что выше его понимания.

Ведьма припомнила, как сама много раз проявляла несдержанность в использовании магии. Вот из таких моментов и рождаются потом все эти байки и небылицы.

— Я ни минуты в этом не сомневался, — открыто улыбнулся Эйден. — Что же твоя бабушка вздумала так далеко жить от своей семьи?

— Тебе не хватило времени, проведенного у меня дома, чтобы понять причину? — проворчала Бринн, поглядывая в окно.

Почти приехали. Скоро придется покинуть машину и попрощаться с Эйденем. На какой-то момент мелькнула мысль продырявить закливанием шины или сломать двигатель, чтобы задержаться с ним еще ненадолго. Вы только послушайте ее... Ведьма сложила руки на груди, молча ругая себя за порыв.

Даррелл покачал головой, слушая мысленную тираду Бринн. Теперь она волновалась, как он доберется обратно до съемной квартиры и сможет ли воспользоваться ею сегодня, ведь агент мог уже закончить свой рабочий день.

— Я позвоню, — пообещал Даррелл, притормозив неподалеку от дома уважаемой ведьмы.

— Позвонишь? — переспросила Бринн, не спеша выходить.

— Конечно. Как только доберусь, так сразу и позвоню, — сдерживая улыбку, повторил Эйден. — Мы же напарники?

— Так и есть, — поддержала его девушка и, пожелав доброго пути, торопливо выскочила из машины.

Даррелл подождал, пока Бринн поднимется по извилистой дорожке к крыльцу дома, и убрался восвояси, оставив невесту на попечение Лорейн. Проехав немного, вновь остановил авто на безлюдной части дороги. Устало откинул голову на удобный подголовник и закрыл глаза.

Бринн спросила, верит ли он. Вопрос, заданный ею, стал для него неожиданным. Скорее ожидал, что снова будет требовать признаться в том, кто он. Но этот вопрос... Эйден глубоко вздохнул, принимаясь отрешенно постукивать ладонями по рулю, так и не открывая глаза. Он отчетливо помнил тот день, когда сила впервые проснулась в нем. Всплеск случился так внезапно и был таким мощным, что море штормило несколько дней. Он до сих пор ощущал волнение безудержной стихии и колыхавшиеся волны, которые восставали над ним, десятилетним мальчишкой, словно желали поглотить. Тогда Сирен в первый раз заговорила с сыном о его сути, открывая и то, кем являлась сама.

Мать учила, направляла, терпеливо разъясняла все сложности полукровности и существования в мире смертных людей. Учила быть собой. Говорила Сирен много и, рассказывая о своем роде, не раз упоминала старые легенды, которые слышала еще от своей матери и бабки.

Одна из них особенно запомнилась, поскольку затем долгие годы тревожила саму Сирен, хоть она и старалась этого не показывать. Мальчишкой он смеялся над переживаниями матери. И конечно же обещал, что никогда ни одна женщина не заморочит ему голову. И никогда он не сойдет с ума настолько, чтобы надеть кольцо на чей-то пальчик...

— Дорогая Сирен. Кажется, я не сдержал слово... — одними губами проговорил Эйден.

Старая история рассказывала о любви сирены и простого рыбака. Сколько их существует, этих историй? Юная сирена Кайлэ всем сердцем полюбила смертного юношу Тео, встретив его в море в тот день, когда едва не попала в тяжелые сети. Юноша так же открыл свое сердце сирене. Но оба заплатились жизнями за запретную любовь и нашли покой на дне морском.

От горя мать Тео прокляла и сына за глупые чувства, приведшие к гибели, и сирену — за то, что отняла единственного сына и кормильца. Женщина в сердцах пожелала каждой дочери моря испытать то же горе, если вновь позарится на земного мужчину. А каждому первенцу сирены —

той же участи, если по неразумности отдастся любви, как и ее сын, предав тем самым свою мать.

Сыновья в роду сирен — исключительное явление. Сама мать слышала только от своей бабки о подобном случае. Та пугала внучку старым проклятием, видимо, не желая, чтобы Сирен связывалась со смертным мужчиной. Но девочке глубоко в душу запали эти слова.

Мать верила, что легенда правдива, что давно погибшая Кайлэ была из того же рода, что и она. А Адриан Даррелл, их с Даниэлем отец, являлся потомком юного Тео. Эйден хотел видеть мать довольной, отменно играя роль Дракулы. И родители не сомневались, что он действительно равнодушно относился к самой мысли о женитьбе и серьезным отношениям.

Образ Бринн вновь непрошено возник перед глазами, и Эйден открыл их. Его привязанность становилась все сильнее, и это было неподконтрольно. К чему приведут эти чувства? Станут погibelью, как для русалочки датского сказочника, или подарят счастье? Права была мать или ошиблась?

— Каков же будет итог твоей сказки, Даррелл? Струсишь или пойдешь до конца?

ГЛАВА 38

Тем временем Бринн торопливо приблизилась к крыльцу. Сняла печать с двери и вошла в дом. Завидев ее, бесенок демонстративно фыркнул, а затем взобрался на подоконник.

— Вот и сиди тут! — Бринн прошла в просторную комнату, служившую гостиной в домике Лорейн.

Сама хозяйка расположилась на удобном клетчатом диване, с новой книжкой и плетеной корзинкой, полной пирожков. С довольным видом откусывая сдобу, бабушка посмеивалась, переворачивая страницы. Точнее, они сами переворачивались, ведьме только и оставалось, что читать. Бринн прошла к дивану и тяжело опустилась на него.

— Почему такая грустная? — оторвалась от чтения Лорейн, убирая книгу в сторону.

Бринн вздохнула и взяла один пирожок, откусывая от него еще горячий кусок.

— Бабуль.

— Мм? — Лорейн снова принялась читать, будто и дела ей не было до вздыхающей внучки.

Хотя и поглядывала украдкой. — Почему задержалась сегодня? Обычно часов в пять — уже как штык. Я думала, ты решила у родителей на выходные остаться...

— Нет! — жарко отмахнулась Бринн. — Просто были причины задержаться... Бабуль.

— Что же это за причины такие? — протянула Лорейн, игнорируя нетерпение внучки.

— Просто нужно было помочь Дарреллу с выбором квартиры, — придав голосу небрежности, пояснила юная ведьма. — Он в этом ничего не смыслит. Обязательно выбрал бы самую неудобную или со странными соседями.

— Ну да, ну да, — хмыкнула Лорейн. — И как бы бедолага сам-то справился?

— Вот-вот, — поддакнула Бринн, хоть и понимала, что бабушка над нею подтрунивает. Затем вспомнила, о чем так долго хотела спросить: — Бабуль!

— Да говори уже.

— Мне твои знания нужны, — выпалила Бринн, отбирая книжку у бабушки.

— Это что же тебе так понадобилось? — изобразила удивление Лорейн.

Устраиваясь поудобнее, хозяйка дома подогнула ноги и подсунула под бок вышитую подушку.

— Ведь знаешь, что хочу спросить. Зачем дразнишь? — проворчала внучка и потянулась за следующим пирожком.

— Будешь столько есть — скоро ни в одно платье не влезешь.

— Сама-то сколько прикончила уже? — сощурилась Бринн, глядя на бабушку.

— А мне все впрок! — Лорейн перекинула на одно плечо свои роскошные волосы.

— Расскажи мне, кто такой Даррелл, — потребовала девушка.

— А сама никак? — поднаčila бабушка.

— Знаю, что его вода слушается и голову женщинам морочит. Больше ничего не удалось выяснить. А сам не признаётся.

— Голову, говоришь, морочит и водой правит? — Лорейн на минуту смежила веки, делая вид, что задумалась, затем очнулась и поднялась с дивана.

Она молча удалилась к себе, заставив внучку растерянно обнимать оставленную подушку, сохранившую ее тепло. Вернулась хозяйка дома со старой книгой, вновь присаживаясь рядом с Бринн. Лореин держала гримуар в руках, просто ожидая, пока тот сам перелистается, открыв нужное знание. Бринн с благоговением разглядывала пожелтевшие страницы. Через пару минут бабушка удовлетворенно улыбнулась. Внучка попыталась заглянуть в записи, но ей не позволили, велев ждать на месте.

— Голову морочит. Водой правит... — проговорила Лореин скорее сама себе, а затем принялась читать старые записи.

Бринн уже потеряла терпение, когда женщина подняла взгляд от книги и вынесла свой приговор:

— Сын сирены морской. Этот дух очень силен, в гневе способен смести стихией все побережье...

— Что? — недоверчиво подняла брови Бринн.

— Русалочий сын он, иначе говоря, — буркнула бабушка.

— У них не бывает сыновей! Бабуль, ну не мучай меня, скажи правду! — возмутилась Бринн.

— Случается это настолько редко, что Эйден твой почти уникален, — продолжила ведьма.

— Но как же?.. — Бринн обескураженно откинулась на спинку дивана, пытаясь осмыслить услышанное.

— Есть легенда, что много веков назад морская сирена была проклята смертной женщиной. Мать проклятие наложила, а оно, материнское, самое сильное, сама ведь знаешь, — хмурясь, пояснила Лореин.

— Расскажи мне об этом! — взволнованно попросила Бринн, прижавшись к бабушке. Неужели об этом недавно обмолвился Эйден? В жены, значит, ему мегера достанется? Не захотел открыть правду? Так над его родом старое проклятие?!

— В моих записях ничего нет об этом, — покачала головой Лореин. — Знаю только, что именно согласно этой неподтвержденной легенде и не рождаются у них сыновья.

— Но за что та смертная женщина проклятие наложила? И что будет теперь? — не унималась Бринн, ощущая все усиливающееся волнение.

— Это всего лишь старая сказка, Бринн, — поспешила успокоить бабушка. — Ничего не случится с твоим Эйдемом.

Лореин погладила внучку по голове, но Бринн так и осталась хмурой. Затем внезапно оживилась и повернулась к бабушке.

— А что и... и хвост у него есть? — осторожно спросила она.

— Нет у него хвоста, — усмехнулась Лореин. — А дар от матери передался. Сирена, моря хозяйка, сидит на камне да голосом своим разумы мужские смущает, одурманивает их, завлекает, корабли на рифы посылает. Губительницами они слывут. Но тут правды мало. Вообще-то они песнями их от своего дома отвлекали. В сторону уведили, чтобы моряки сети не раскидывали.

— Еще что-нибудь знаешь о них? — Бринн прижала к себе подушку.

Хотела Лореин сказать и про то, что сын сирены наверняка имеет пакостную способность мысли читать, но решила, что лучше смолчать. Если Эйден Даррелл до сих пор не открылся ее внучке, то на это у него есть свои причины. Сам должен признаться. Лореин считала, что лучше мужа не сыскать, чем тот, кто знает о том, какие черти в голове его суженой водятся.

Возможно, именно он сумеет помочь Бринн определиться с выбором и не допустить ошибку.

Мир полон ярких красок, он полон магии и волшебства. Жизнь стоит прожить, любясь ими и разделяя радость созерцания с тем, кто любим тобою. Именно в этом и есть смысл, так считала Лореин и мечтала быть услышанной внучкой.

Позже, сидя в своей комнате в доме бабушки, Бринн никак не могла успокоиться, размышляя об услышанном рассказе.

— Тоже мне — русалочка! — Девушка пошевелила пальцами ног в теплых вязаных носках.

Свет садящегося солнца, падающий через витражное окно, разукрашивал комнату разноцветными пятнами. Девушка взобралась на широкий низкий подоконник, застеленный мягким пледом, и принялась глядеть через любимое желтое стеклышко.

Ими на окне были выложены незатейливые цветы, и если прикинуть ближе и смотреть на улицу, то все казалось невероятно солнечным. В любую погоду и в любое время года. Радость

от возможности заночевать у бабушки была так велика. Но беспокойные мысли одолевали, не давая толком насладиться моментом.

— Добрался уже до дома или нет? — Бринн вздохнула, согнула ноги в коленях и обхватила их руками.

Телефон на подушке зазвонил громко и неожиданно, заставив девушку быстро спрыгнуть с подоконника. Она торопливо подошла к кровати и схватила мобильный. Звонил Эйден. Хмурясь, Бринн приняла вызов. Вот уж она выскажет все, что думает. И про хвост, и про завлекающий голос.

— Бринн?

Щеки моментально вспыхнули, и ее охватило волнение. Бринн крепче сжала телефон и что-то рассеянно произнесла в ответ.

— Я обещал тебе, что позвоню, когда буду дома. — Чарующий голос Эйдена лился рекой, в которой она тонула, уходя с головой.

Действовала его магия? Даже на таком расстоянии? Почему она так легко поддавалась ей?

— Да... Спасибо, что сообщил...

Он просто тихо вздохнул, но Бринн готова была поклясться, что почувствовала его теплое дыхание возле уха. Даррелл что-то ответил, потом еще что-то добавил, ведьма лишь утвердительно кивала, словно зачарованная. Через минуту он замолчал, затем произнес довольно:

— Рад, что ты согласна, Бринн.

— Что?.. — насторожилась девушка.

О чем это Эйден говорил?

— Заеду за тобой часов в двенадцать. Пообедаем вместе, раз ты не против, — еще раз повторил Даррелл.

— Что? Не против? Пообедать? — встрепенулась Бринн, стряхивая наваждение.

— Все верно, — подтвердил Эйден. — А сейчас — сладких снов.

— А ну, стой, Ариэль!

В телефоне уже не раздавалось ни звука.

— Черт... — простонала ведьма, опускаясь на край кровати, — почему я ничего не смогла сказать?

Не глядя бросила телефон обратно на подушку и прикоснулась ладонью к щеке. Рядом бесенок фырчал от удовольствия, наблюдая смятение хозяйской внучки. Обмотал своим тонким хвостом ножку кровати и злорадно поглядывал на ее мучения. Противная нечисть! Ведьма схватила тапок, но пакостник пулей бросился под кровать, только глаза поблескивали в темноте.

— Там и сиди, чтоб тебя... — Девушка бросила тапок на пол, принимаясь ходить по комнате и размышлять.

Какой там сон — она была слишком взволнованна. Сомнения — они закрадывались в душу, тревожили, путали мысли и чувства. Сколько себя помнила, Бринн верила в то, что у нее одна судьба. Выбора бабушки она во многом не понимала, особенно живя среди смертных. Слишком сложно, порой хотелось это прекратить, просто открываясь всем.

В такие моменты особенно привлекало непоколебимое величие Миррайн, их верховной сестры. Свободная от мирской суеты, посвятившая себя служению своей силе, всеведущая, она казалась совершенством. Когда же были произнесены заветные слова и Миррайн обмолвилась о том, что она, Бринн, смеет надеяться стать ее ученицей, сердце билось так восторженно, так часто!

Эта надежда и эта мысль были тем, что сдерживало ее в последнее время. Она будет свободна.

Она будет самой собой. Она будет... одинока? Осталось всего два месяца. Точнее, лишь пятьдесят два дня. И почему теперь, когда она так близка к исполнению своей мечты, в ее жизнь вторгается некто? Словно цунами! Он заставляет так же, до головокружения, с таким же восторгом думать о нем. Как она могла поддаться этим чувствам, будто околдованная? Была ли она тем кораблем, что шел на рифы?

— Порой мне кажется, что ты угадываешь каждое желание и чувствуешь мое настроение. —

Бринн подошла к окну, открыла его и оперлась ладонями о деревянный подоконник. —

Невероятно. Это ведь потому, что ты испытываешь те же чувства? Ты ведь честен со мной, Эйден Даррелл?

Ведьма опять устроилась на подоконнике и, вновь согнув ноги в коленях, обняла их, принимаясь наблюдать за тем, как зажигаются на небе первые звезды. Завтра она увидится с Эйденем. Бринн спрятала улыбку, кладя подбородок на правую руку.

ГЛАВА 39

Заснула она далеко за полночь, а когда подскочила на постели, то едва сообразила, где находится. Бринн огляделась, наконец-таки понимая, что она в безопасности в доме Лорейн. Присутствия самой бабушки она не ощущала, значит, та уже успела куда-то уйти. Но куда? Бринн поднялась с кровати и, найдя исчезнувшие тапки, решила спуститься вниз, проверить, не оставила ли Лорейн для нее записку. Записка не нашлась, зато отыскался бесенок, полирующий деревянный стол с неизменным усердием. Появление хозяйской внучки было полностью проигнорировано, что вовсе не удивило Бринн.

— Где хозяйку потерял, хвостатый? — насмешливо спросила она бесенка.

Но тот только принялся нервно постукивать кисточкой длинного хвоста по полу, всем своим видом демонстрируя раздражение. Как же, от работы важной его отвлекли! Бринн отмахнулась от наглеца и заглянула в холодильник. Выбирая, чем позавтракать, она на минуту задумалась о предстоящей встрече с Эйденем. Губы снова тронула улыбка. Бринн закрыла дверцу холодильника, размышляя о том, что придется вернуться в дом родителей, поскольку явиться на встречу с Дарреллом в вещах, оставленных у Лорейн, она никак не могла. Нет, джинсы и кофты с майками никуда не годятся! Все приличные платья ютились в гардеробной в ее комнате.

— Только бы мамы дома не было, — пробормотала Бринн, орудуя ножом и пытаясь сделать себе бутерброд, — иначе замучает вопросами.

Сегодня она особенно не желала ни с кем говорить, и уж тем более о предстоящем свидании. Это ведь свидание?

— Свидание же? — задумчиво вздохнула Бринн, тут же слыша, как за спиной вздохнул бесенок, следом что-то бормоча.

Девушка глянула на часы, подсчитывая, сколько у нее осталось времени. Сейчас почти девять. Если возвращаться домой, а потом снова к Лорейн, то пройдет почти два часа. А еще необходимо решить, что надеть.

— Нужно вызвать такси, — решила Бринн, оставляя надкусанный бутерброд.

Она торопливо прошла к себе в комнату. Отыскав одну из старых тетрадей со своими записями, она вырвала листок, чтобы черкнуть сообщение для Лорейн. Писать эсэмэс было делом почти бесполезным, поскольку бабушка часто забывала телефон или отключала его, встречаясь с важными людьми. Вдруг вернется раньше ее? Будет знать, что с ней все в порядке и ничего не натворила. Пока...

Вскоре Бринн услышала, как к дому подъехала машина. Она быстро застегнула светлую трикотажную кофту, которую выбрала к любимым джинсам, обулась в прихожей и вышла к ожидавшему такси. Отличная погода радовала, окутывая теплом и солнечным светом. Бринн привычно расположилась на заднем сиденье, диктуя нужный адрес водителю.

Пока ехала до родительского дома, снова размышляла, пытаясь разобраться в своих чувствах. Наверное, стоит ими поделиться с Лорейн и спросить совета. Пожалуй, так и поступит вечером. С этой мыслью Бринн вышла перед крыльцом своего дома, отпуская такси. Она осторожно прошла в гостиную, опасаясь атаки родственников. Но, к счастью, было тихо и пусто.

Видимо, родители опять пропадали на работе, считая, что их дочь отсиживается у бабушки. Бринн немедленно поднялась по лестнице к себе в комнату, не желая зря терять время, и открыла гардеробную, намереваясь выбрать что-нибудь подходящее.

Она должна произвести впечатление. Даррелл должен быть восхищен как минимум... Но почему сегодня все вещи казались унылыми и сидели на ней отвратительно? Бринн поняла, что воздух вокруг уже искрится от ее плохого настроения, в очередной раз отбросив платье с вешалкой на постель позади себя. Все не то. Все не так... Чем больше старалась, тем больше разочаровывалась.

— Спокойно, Нери. Ты сошла с ума? — возмутилась своим поведением Бринн, прислоняясь горячим лбом к прохладной поверхности зеркала. — Ты спокойна и безмятежна... как море в штить... и никакая диснеевская русалочка это спокойствие не нарушит...

Она открыла глаза и глубоко вздохнула. Затем перекинула длинные волосы на одно плечо и повернулась, чтобы идти за очередным нарядом. Но стоило ведьме сделать пару шагов, как спальню наполнил звон разлетающегося на куски зеркала. Сверкающие осколки зависли в воздухе, совсем рядом с девушкой, которая в ужасе замерла, стоя под этим опасным зеркальным дождем. Бринн дрожащей рукой укрепила невидимый щит, не позволяя стеклу поранить себя. Затем едва слышно прошептала заклинание, вынуждая осколки опуститься на пол.

— Потрясающе... — пробормотала ведьма, переступая босыми ногами через острые куски уничтоженного зеркала. — Ты только на это и способна, Нери!

Эйден прошелся по мансарде, на ходу застегивая рубашку.

— Ты уверен в своем решении, брат? — раздался по громкой связи голос Даниэля. — Я, несомненно, рад за тебя и даже готов сбежать с соревнований, чтобы быть свидетелем этого, но все же...

Эйден остановился и посмотрел на включенный телефон, лежащий на журнальном столике.

— Я хочу это сделать. — Эйден шумно вздохнул, упирая руки в бока и глядя на мобильный, будто брат сейчас мог его видеть. — Сегодня хочу поговорить с Бринн и открыться ей. Я благодарен Лорейн за то, что поняла мое молчание и дала шанс сделать это самому.

— На моем месте я бы никогда этого не сделал, — пробормотал Даниэль. — Мне бы духу не хватило.

— Я не намного храбрее тебя, брат, — отшутился Эйден и устало провел ладонью по лицу. — Но если уж я хочу продолжать строить отношения с этой девушкой, а я намерен делать это, то подобных тайн не должно быть между нами.

— Кафе жалко, — продолжил несчастно бормотать младший брат. — Останется в руинах.

— Я не собираюсь делать это в кафе! — возмутился Эйден, хмуро глядя на телефон. — И на всякий случай...

— Да?

— Завешание в отцовском доме... — пробурчал старший Даррелл.

— Давай я сделаю вид, что не слышал этого, ладно? — предложил Даниэль.

— Дан...

— Ты лучший, брат, — подбодрил его юноша. — Ты действительно лучший, Эйд. Я повторяю тебе это всю жизнь и никогда не перестану повторять. Если Бринн не сможет разглядеть это и ей не хватит мудрости принять тебя таким, как есть, то...

— То? — скептически спросил Эйден, нервно продолжая застегивать рубашку.

— То она совершит большую ошибку, — заявил младший брат. — Ведь лучше других должна понимать причины того, почему есть нужда скрывать свою суть. Она живет с этим всю жизнь. Она поймет.

— Ты меня успокоил, — вздохнул Эйден.

— Но перед этим запустит в тебя стулом, — хмыкнул Даниэль.

— Дан!

— Я бы запустил.

— Мне пора. Созвонимся позже, — проговорил Эйден, глядя на часы. — Пожелай удачи.

— Я делаю это постоянно, — тепло уверил Даниэль, и экран телефона на столе погас.

Эйден поднял мобильный, на мгновение будто задумываясь. Затем спрятал его в карман светлых брюк и, прихватывая связку ключей, спустился на первый этаж квартиры. Сейчас предстояло заехать за Бринн в дом к ее бабушке. К чему приведет сегодняшний разговор, он мог только гадать. Продолжая хмуриться, Эйден вышел из подъезда и сел за руль своей машины.

Дорога заняла у него гораздо больше времени, чем планировал, либо все это были расшалившиеся нервы. Точно они. Даррелл не обращал внимания ни на золотые рощи вдоль дороги, ни на солнечный погожий день. Еще немного, и он, словно бог-громовержец, соберет на небе тучи, портя смертным выходные. Даниэль прав: Бринн выслушает его. Даже если будет зла, она поймет.

— Или нет? — пробормотал Эйден, останавливая машину перед нужным домом. Он потянулся за телефоном и набрал номер девушки, только теперь понимая, что не удосужился позвонить раньше и уточнить, не изменились ли планы. Бринн ответила не сразу, и он уже подумал, что никого нет. Когда же знакомый голос раздался у уха, то улыбнулся.

— Надеюсь, ты не передумала? — спросил Эйден. — Жду тебя в машине.

Бринн попросила подождать пару минут и быстро отключила телефон, дрожащей рукой закидывая его в маленькую сумочку. Не нужно говорить, чего ей стоила эта пауза, пока она боролась с желанием ответить Дарреллу немедленно. Не хватало еще, чтобы понял, как она хотела его увидеть. Она должна быть спокойна и уверена в себе.

— Но это свидание, черт возьми! — Бринн посмотрела на жевавшего очередной фрукт бесенка. — Ты ведь понимаешь?

Нечисть скептически хрустнула яблоком, потешно шевеля при этом своим вздернутым носом.

— Ничего ты не понимаешь, — вздохнула Бринн. — Это первое. Первое в жизни. И поцелуй — он тоже первый был именно с ним. Это же удивительно, верно?

Бабушкин помощник почесал когтистой лапой свой круглый волосатый живот и икнул.

— Я пошла, — нахмурилась ведьма. — Записку оставила, так что бабушка будет знать, где меня искать.

Бринн расправила невидимые складки на платье кофейного цвета, которое выбрала для сегодняшней встречи. Тонкий трикотаж мягко облегал ее фигуру. Волосы хотела оставить распущенными, но потом все же подколола любимой заколкой. Наверняка не произведет никакого впечатления на Даррелла. Но приложила столько усилий, чтобы каждая своенравная прядь лежала идеально, как и платье.

— Пора... — прошептала ведьма и, прихватывая сумочку, вышла из дома на крыльцо. Эйден стоял у машины, привычно прислонясь к ней спиной и сложив руки на груди. Светло-серый костюм и белоснежная рубашка оттеняли загорелую кожу, а внешней расслабленности молодого человека стоило позавидовать. Вот уж кто чувствует себя как рыба в воде в любой ситуации...

Зря она подумала о рыбе и воде. Это Бринн поняла сразу, как только представила себе Даррелла с русалочьим хвостом, плескавшимся в бескрайнем море. Подходя к нему ближе, ведьма уже закусил губу, чтобы не дать воли распалившемуся воображению. Эйден мысленно простонал. Что ж, от Дракулы до Ариэль — один шаг...

Захотелось встряхнуть негодяйку и заявить, что никакого хвоста у него нет! Но сдержался. Сегодня Бринн была особенно хороша, даже придумывая всякую чепуху.

— Ты ничего не хочешь... — начала было говорить девушка.

— Хочу, — перебил Эйден, собственнически касаясь ее губ поцелуем. — Рад, что ты спросила.

— Я имела в виду совсем другое! — вспыхнула Бринн, не ожидавшая подобной атаки. Потом решила, что такое объяснение ей больше понравилось, и сама в ответ поцеловала Эйдена. Сильные ладони опустились на плечи девушки, и он позволил ей эту дерзость, стоя в искрящемся золотом вихре ее магии. Благо никто из смертных не мог наблюдать эту картину. Когда понял, что слишком крепко прижимает ее к себе, да еще посреди улицы, то пришлось прерваться. Эйден мягко провел кончиками пальцев по щеке Бринн, собираясь предложить все же сесть в машину, от греха подальше.

— У тебя и правда нет хвоста? — глядя на него большими глазами, спросила ведьма. Губы Эйдена тронула опасная улыбка. Он склонился к уху девушки и, согретья своим дыханием, проговорил:

— Чтобы развеять все сомнения, я отвезу тебя к себе. Сможешь лично убедиться в том, что у меня есть, а чего нет. Буду полностью в твоём распоряжении.

— Это... это лишнее! — Ощувив жар, она отстранилась от него и, обойдя вокруг, села на пассажирское сиденье.

Даррелл усмехнулся и присоединился к девушке, захлопывая дверцу. Машина плавно тронулась с места, направляясь к выбранному им кафе.

Лорейн была приглашена в дом старшей сестры еще утром и не стала зря тревожить внучку, сообщая об этом предстоящем визите.

Сейчас она бросила встревоженный взгляд на Миррайн, которая решила пройтись по открытой террасе своего дома. Они проговорили уже несколько часов, и этот разговор вызывал у гостьи все больше тревоги за Бринн.

Лорейн подошла к хозяйке дома и остановилась рядом, опуская обе ладони на нагретые солнцем перила. Особняк Миррайн находился на приличном отдалении от города, она не терпела суеты и людского шума. Естественная природа здесь была сохранена, и двухэтажный дом терялся в золоте пышного сада.

Гладкие темные пряди волос Лорейн подхватывал теплый ветер; они так резко контрастировали с почти белыми, уложенными в высокую прическу волосами старшей ведьмы. Миррайн неизменно выбирала черные или серебристые одежды, которые необычайно шли ей. Сейчас длинное черное платье мягким шлейфом стелилось у ее ног, тогда как Лорейн предпочла бледно-голубое, простого кроя, не смея соперничать со старшей. Впрочем, сейчас одежда была наименьшим, что ее волновало.

— Я прошу тебя позволить моей внучке самой решить, какой выбор сделать. — Голос Лорейн дрогнул, хотя она и пыталась скрыть это.

Миррайн неподвижной статуей смотрела на колыхавшиеся ветви деревьев и на то, как они обреченно роняли свою золотисто-красную листву. Словно округа была охвачена священным огнем инквизиции. Она не любила осень. Слишком много ненужных воспоминаний будила эта пора. И до сих пор кружила голову, вместо того чтобы стереть их из памяти, хоть и проносились века.

— Я не хочу, чтобы Бринн повторила твою судьбу, Лорейн, — ровным голосом проговорила Миррайн. — Пальмистрия не желала бы этого.

— Что ты знаешь о желаниях моей матери? — жарко отозвалась Лорейн, глядя на старшую сестру.

— Это ее слова, — невозмутимо ответила Миррайн. — Мы были близки, тебе известно об этом. Пальмистрия была мне сестрой. И она просила уберечь и тебя, и свой род от подобного.

— Это не так! — отшатнулась от нее Лорейн.

— Ты всегда шла к людям, была к ним бесконечно добра и терпелива. Это хоть раз было оправдано? Мы никогда не станем единым целым с ними. Мы должны держаться друг друга.

— Но все это было очень давно! — возмутилась гостья.

— Века сменяют друг друга, но ничего не меняется в людских умах! — Глаза Миррайн почернели от негодования. — Никогда не утихнет охота и никогда человек не остановится, зная, что перед ним ведьма. И ты прекрасно это осознаешь, не так ли, дорогая Лорейн? Иначе давно открылась бы своей смертной семье.

— Бринн сама должна решить, какой выбор сделать, — не согласилась Лорейн. — Только сама.

— Сейчас ты считаешь меня жестокой, поскольку в любви своей не видишь возможных последствий, — твердо продолжила Миррайн. — Твоя внучка живет чувствами, эмоциями. Они льются через край. Уже сейчас ей сложно сдерживать свою силу, а ведь девочка еще даже не переродилась. Целительная линейка практически не слушается Бринн, но ей подвластна боевая «Катальма». В ее руках мощное оружие, Лорейн. И ровно настолько же, насколько сейчас охвачена любовными переживаниями, она будет переполнена разочарованием и ненавистью к тому, кто рано или поздно предаст ее и покинет.

Миррайн нахмурилась, ее лицо сделалось бледнее, чем обычно, словно солнце никогда не касалось его своей благодатью.

— Грань так тонка! Ослепленная, Бринн не сумеет сдержаться. Слишком велика вероятность очернить душу и стать проклятой сестрами, как и те, кого мы преследуем и поныне. И ты знаешь, что я права. Сколько из нас поддались этому соблазну? Сколько из нас преступили черту? И почти у каждой из сестер была одна и та же причина: если не жажда власти, то любовь к мужчине. Я остановлю это до того, как ситуация выйдет из-под контроля. Покажу Бринн истинное лицо и намерения Эйдена Даррелла. Открою ей глаза, как и тебе, Лорейн. Еще есть время до совершеннолетия твой внучки.

— Я не позволю вредить ей! — Черный туман окутал Лорейн, выдавая бушевавшие в груди чувства, она даже забылась, что стоит перед старшей.

Миррайн не стала наказывать гостью за подобную дерзость, лишь договорила:

— Я даю тебе обещание, Лорейн, что ни обманом, ни чарами не повлияю на выбор твоей внучки. Но это не касается Даррелла. Мое слово ты услышала. Сейчас я желаю говорить с Бринн. Пригласи ее.

В уютном кафе, о существовании которого Бринн до сегодняшнего дня и не подозревала, было мало народу, что безмерно ее радовало. И как Дарреллу удалось найти его? Ведь всего лишь гость в их городе. Кто-то посоветовал? Да какая, собственно, разница. Они уже полчаса удивительно мирно болтали, и она доедала свой десерт, слушая Эйдена.

— «Солнечная ладонь» прекрасна в июне, когда всю цветет сад. — Молодой человек отпил кофе, глядя на свою собеседницу. — Обязательно погости в это время. А море невыразимо прозрачно, особенно на рассвете.

— Ты так любишь это море, — проговорила Бринн, отправляя в рот кусочек шоколадного торта.

— Как и говорил тебе ранее, — просто ответил Эйден.

— Почему не отказал отцу, когда тот велел уехать так далеко? Это грустно. — Девушка поджала губы под его внимательным взглядом.

— Потому что он мой отец. И это моя ответственность перед ним. Он так же мое «море», Бринн. И я хочу, чтобы оно было спокойным и безмятежным, — улыбнулся Эйден.

— Тебе проще, — по-доброму позавидовала Бринн. — Никто не заставляет связывать свою жизнь с неизвестным мужчиной.

— Это было бы несколько затруднительно, — усмехнулся он.

— Ты понял, о чем я говорю. Договорной брак — это худший из грехов смертных, — заявила девушка. — И как такие браки вообще в церкви заключаются? По идее, люди с такими намерениями и на крыльцо не должны подниматься. Их должна поражать праведная молния. Какая несправедливость!

— Бринн, — Эйден отвлек ее от гневной тирады в адрес жестоких смертных, — сегодняшняя встреча — это не просто совместный обед двух напарников. Я хочу, чтобы ты об этом знала. И еще...

Бринн замерла при его словах. Даррелл немного подался вперед, заведя ладонью девушки. Он не читал ее. Довольно! Сейчас казалось, что все звуки пропали, и он стал глух. Поэтому вглядывался в меняющееся выражение ее лица.

— Еще? — взволнованно спросила Бринн.

— Признаю, что договор придуман мною лишь как причина для того, чтобы иметь возможность быть рядом. Это повод, Бринн. — Он смотрел в глаза ведьмы, видя, как они меняют свой цвет, становясь то совсем яркими, то цвета штормового моря.

— Зачем? Зачем тебе нужен был этот повод? Зачем решил подыграть мне? — севшим голосом спросила Бринн, так боясь в эту минуту услышать совсем не то, что надеялась.

— Это был отличный повод находиться рядом с девушкой, которая понравилась. Ты нравишься мне, Бринн, — честно признался Эйден. — Гораздо больше, чем нравишься.

Ее ладонь дрогнула в плену его руки, но Даррелл чуть сильнее сжал пальцы, не отпуская.

— Меня не устраивают два месяца. Я знаю, что все началось почти нелепо, возможно, так и происходило до сегодняшнего дня, — вновь заговорил он. — Но я намерен изменить это, как и твое мнение обо мне. Я хочу быть искренен с тобой.

— Меня... меня тоже не устраивают два месяца, — еле слышно отозвалась Бринн, пытаясь унять внезапное головокружение.

Она была словно пьяна, хоть не выпила ни капли спиртного. Эти слова — Эйден действительно произнес их?

— Это будет для нас настоящей проблемой, — продолжила она, — но ты тоже... тоже больше, чем нравишься.

Эйден на мгновение облегченно выдохнул и даже улыбнулся, затем вновь стал серьезным, глядя на девушку:

— Мне нужно еще кое в чем признаться, Бринн.

— У тебя все-таки есть хвост? — нервно усмехнулась она.

— Нет. — Он бы предпочел иметь его взамен той способности, что даровала ему полукровность. — Давай немного проедемся. Кафе — не место для подобных разговоров. Сегодня отличная погода, воспользуемся этим.

— Хорошо... — согласилась Бринн, но прервалась, едва в сумочке зазвонил телефон. Извиняясь, она достала его и глянула на экран:

— Это бабушка. Мне действительно нужно ответить. Возможно, это важный звонок. — Ведьма приняла вызов и приложила мобильный к уху, слушая голос Лорейн.

По мере того как бабушка говорила, Бринн становилась все более хмурой и только пару раз ответила согласием на слова, произнесенные невидимой собеседницей.

— Я возьму такси. — Бринн отключила телефон и подняла взгляд на Эйдена.

В его сознании немедленно возник образ некоей беловолосой незнакомки в темных одеждах. Миррайн — так звала ее в своих воспоминаниях Бринн. Верховная ведьма. Она желала видеть его спутницу. И это волновало Бринн, к его неудовольствию. Что понадобилось старой ведьме?

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовался Эйден, когда Бринн поднялась из-за стола.

— Мне очень жаль, но придется отложить разговор, — глухо проговорила девушка, поглядывая в окно. — Нужно встретиться с бабушкой. Решить кое-что. Я позвоню, как только освобожусь, обещаю.

Бринн мягко коснулась его руки, словно закрепляя обещание. Но поняла, что это мало убедило Даррелла. Почему такой мрачный? Это ей предстояло отчитываться перед старшей сестрой и получать по первое число за своеволие. А у него-то что за выражение лица? Почему смотрит так, будто не надеется больше увидеть? Что за дела?

— Я могу подвезти тебя? — вновь улыбнулся Эйден, развеивая ее тревогу. — Пока дождешься такси, потеряешь лишнее время.

— Спасибо, но в этот раз я должна отказаться. Так будет лучше, — заверила Бринн и потянулась к телефону, чтобы вызвать такси.

Едва закончила говорить с диспетчером, они с Дарреллом вышли на улицу, ожидая машину у входа.

— Ты уверена, что все в порядке? — Казалось, внимательный взгляд Эйдена видел ее насквозь.

— Да. Не волнуйся, — поспешила ответить Бринн. — Мне тоже нужно поговорить с тобой об одном моменте. Я буду ждать встречи, Эйден. Все будет хорошо...

Маленькая лгунья... Он, даже не читая мысли, мог видеть по ее непривычно бледному лицу, какое волнение пыталась скрыть ведьма. Что же все-таки понадобилось от нее этой Миррайн? Молодой человек рискнул коснуться сознания Бринн, видя теперь кованые ворота, которые открывались, и дорожку, ведущую к большому дому, сложенному из серого камня.

Тишина там была оглушающей, словно невидимая стена укрывала это место от внешнего вмешательства. Наверняка защита, установленная сильной ведьмой. Значит, там обитает «старшая сестра», как называла ее в мыслях Бринн. Туда она собиралась.

— Еще раз спрошу, ты уверена, что я не должен сопроводить тебя? — уточнил Даррелл.

— Там меня ждет бабушка. Ее подруга пригласила в гости. Я бываю в этом доме с детства, так что все в порядке. — Бринн даже вымученно улыбнулась. — Конечно, отчитают, как и полагается. Но все будет хорошо.

Такси подъехало, и водитель ожидал, пока девушка сядет в салон. Бринн в последний раз коснулась губами щеки Эйдена и попрощалась, устраиваясь на заднем сиденье. Даррелл проводил такси взглядом, пока оно не скрылось за поворотом, затем еще некоторое время постоял так, размышляя. Чувство того, что эта встреча была каким-то образом связана с ним, не отпускало. Или он становится параноиком?

Даррелл нахмурился, пряча руки в карманы брюк. Неужели попытаются повлиять на их с Бринн отношения?

ГЛАВА 41

Такси пришлось остановить перед воротами и, расплатившись с вежливым водителем, пешком идти по мощеной дорожке к особняку. Кованые ворота сами закрылись за спиной гостьи, как и всегда, вызывая волнение, сколько Бринн себя помнила. Никакой видимой охраны, как в родительском доме, не было. Никто из смертных не явился бы сюда добровольно. Печать Верховной пропустила внучку Лорейн, но не позволила бы войти таксисту или случайному путнику. Отвела бы прочь с дороги в лучшем случае.

Старый сад, через который девушка шла, был полон таинственности и казался живым. Как и ветви деревьев, укрытые золотисто-красной листвой, которые склонялись перед гостьей словно в почтении. Бринн слышала шепот — то ли от порыва ветра, игравшего в верхушках деревьев, то ли были это голоса неведомых призрачных существ, обитавших здесь.

Воображение разыгралось, и будто кто-то невидимый касался ее лица, волос и рук. Ведьма вздрогнула, останавливаясь перед крыльцом. Затем велела себе быть смелой. Поднялась по ступеням и замерла, глядя на то, как двустворчатые двери открылись, впуская ее в обитель Миррайн.

Молчаливая помощница старшей сестры встретила гостью почтительным поклоном. Жестом предложила следовать за ней по нижнему залу к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Бринн ощущала в доме присутствие Лорейн и самой хозяйки. Других ведьм не было. Древние картины на стенах в коридоре, как и давно в детстве, создавали ощущение того, что изображенные на них люди наблюдают за ней, чувствуя малейшие признаки волнения и страха. Женщина подвела гостью к нужным дверям, услужливо толкнула обе створки, открывая их, и пригласила войти.

— Вас ожидают, — произнесла она и удалилась, оставив Бринн в одиночестве на пороге.

Знакомая гостиная, знакомая терраса, открытая даже в это время года. Силуэты обеих женщин юная ведьма видела за тонкими шторами. Лорейн и Миррайн говорили на свежем воздухе. Затем Верховная неспешно вернулась в дом и остановилась посреди просторной комнаты, внимательно глядя на новую гостью.

— Приветствую вас, госпожа. — Бринн почтительно склонила светловолосую голову, успевая заметить, как вошла в дом и бабушка, останавливаясь рядом с Миррайн.

— Пожалуй, стоит пригасить свет, — задумчиво проговорила Верховная. — Ты сияешь, как полуденное солнце, Бринн.

Не зная, комплиментом были эти слова или следовало начинать волноваться, девушка ожидала дозволения старшей сестры смотреть на нее. Когда же Миррайн велела подойти, Бринн заметила напряженный взгляд бабушки. Лорейн казалась крайне взволнованной, хоть и скрывала это. О чем именно они говорили до ее прихода?

— Бринн, я прошу тебя... — заговорила бабушка, но была остановлена изящно вскинутой рукой хозяйки дома:

— Оставь нас, дорогая Лорейн. Мы давно не говорили с Бринн. Хочу послушать ее.

— Я все же прошу помнить мои слова и просьбу, — упрямо договорила Лорейн, рискуя вызвать гнев Верховной.

— Как и я, — только и ответила та.

Гостье пришлось подчиниться. Едва коснувшись ладони внучки, она покинула гостиную. Этого прикосновения было достаточно для Бринн, чтобы ощутить все тепло и поддержку бабушки, которая мысленно, разумеется, была рядом.

Миррайн прошла к любимому креслу и опустилась в него, устраивая руки на деревянных резных подлокотниках. Бринн осталась стоять перед ней, ожидая дальнейших распоряжений. Сидеть в присутствии Верховной не посмела бы ни одна из сестер.

— Мы не виделись уже полгода, Бринн, — заговорила Миррайн, глядя задумчивым взором на молчаливую гостью. — Но каждый раз, являясь сюда, ты была полна решимости и той твердости, что так нравилась мне. Сейчас я чувствую нечто иное. Оно буквально витает в воздухе.

За открытыми настежь дверями террасы внезапно зашумели деревья. Они роняли свою яркую листву, и ветер подхватывал ее, кружа и поднимая высоко в небо.

— Я чувствую присутствие некоей силы, — продолжила говорить Миррайн. — Расскажи мне о ней и о том, что тревожит тебя, дитя.

Голос Верховной был спокоен и даже мягок, но этим еще больше настораживал гостью.

Понимая теперь, что старшая сестра прекрасно осведомлена об ее отношениях с Эйдемом, Бринн выпрямилась, приготовившись отвечать. Она не собиралась скрывать что-либо. Да и было ли это возможно?

— Вы правы, — заговорила Бринн и, чтобы чувствовать себя увереннее, сжала руки в кулаки. — Еще буквально пару недель назад у меня не было ни малейших сомнений в том, чего я хочу. Точнее, я считала, что ту свободу, о которой мечтала с детства, я могу ощутить, только идя за вами, госпожа.

Бринн умолкла, собираясь с мыслями. Накажет Верховная? Главное, чтобы не пострадала Лорейн. И не посмеет же она что-то сделать Дарреллу? Глаза юной ведьмы стали ярче, выдавая испуг. Миррайн не сдержалась, рассмеявшись в своем кресле.

— Бринн! Ты так легко читаема. Этому полукровке и напрягаться не пришлось. Тут и без магии все очевидно! — Верховная легко ударила ладонями по подлокотникам и поднялась, теперь прохаживаясь по гостиной.

— О чем вы говорите? — нахмурилась Бринн, униженная заявлением старшей сестры.

— Она не сказала тебе, — подвела непонятный итог Миррайн, снова глядя на гостью. — Как очаровательно. Вот она, первая сторона великой человеческой любви. Имя ей — «ложь во благо». Что ты думаешь об этом, Бринн?

К чему вела этот странный разговор Верховная? Бринн порывисто вздохнула, намереваясь отвечать.

— Имеет ли она оправдание? — спросила старшая сестра.

— Иногда она необходима, — глухо проговорила девушка. — Моя ложь родителям оправдана.

— Чего же ты страшишься, используя это «оправдание»? — Уголок губ старшей сестры дрогнул в сдерживаемой усмешке. — Не того ли, что сотворят твои отец и мать, откройся им правда?

— Я боюсь того, что сотворите вы в этом случае. — Последние слова Бринн произнесла едва слышным шепотом, понимая, что посмела бросить обвинение самой Верховной.

Но та снова рассмеялась, будто забавляясь растерянностью гостьи.

— Bravo! Ты похожа на Пальмистрию гораздо больше, чем я себе представляла. Мне это нравится. Но ответь мне, Бринн, считают ли они оправданием твою ложь?

— Нет, — качнула головой Бринн.

— Чем же твоя ложь станет для смертной семьи? — продолжила пытаться расспросами Миррайн.

— Предательством, — мрачно проговорила Бринн, чувствуя, что кулаки уже покалывает от неожиданного прилива силы.

Вот только не хватало выйти из себя и разнести дом Верховной. Пожалуйста, только не сейчас... Девушка тревожно взглянула на стеклянную стену, которая отгораживала террасу от гостиной, и уже буквально слышала звон бьющегося стекла. Нет, спокойно, главное — спокойно.

— Прекрасный ответ, — едва кивнула хозяйка дома, продолжая прохаживаться по старинному ковру. — Что же следует за предательством?

— Необходимость получить прощение, — покорно отозвалась девушка.

— Верно, моя дорогая! — щелкнула ухоженными пальцами ведьма. — И тут во всей своей красе проявляется еще одна сторона любви — «жертва во имя». Ради получения прощения появляется необходимость в жертве. На ее алтарь бросается многое: свобода, мечты, надежды, свои собственные чувства, а весьма часто — и сама жизнь. Причем не всегда своя.

— Я не понимаю, зачем вы...

— То, что смертные зовут любовью, — лишь банальное желание обладать кем-либо. А ввиду отсутствия и капли магии люди прибегают к своим уловкам. Словно кристалл, они вращают свою или чью-то жизнь, наслаждаясь или будучи ослепленными одной из его граней! —

Миррайн остановилась рядом с гостьей, глядя в ее глаза. — Но чем больше магии в руках держащего, тем острее этот кристалл, Бринн.

— Что вы хотите этим сказать?

— Ты считаешь, что Эйден Даррелл — тот, кто дарует тебе ощущение свободы? Желает идти за ним? Колеблешься в своем выборе?

— Верно, — твердо ответила Бринн, выдерживая потемневший взгляд Верховной, хоть и не хватало воздуха, словно невидимая рука сжималась на ее шее. — Вы правы. Я колеблюсь. И я ощущаю себя свободной рядом с этим человеком. Он...

— Человеком? — Тонкая бровь Миррайн пренебрежительно изогнулась при этих словах. — Он полукровка. Тот, кто вообще не должен был появиться на свет.

— Не смейте так говорить о нем! — не сдержалась Бринн, окутываясь черным туманом, чувствуя, что сила захлестывает ее.

Проклятье!

— Сирена — губительница! Дух, топивший корабли ради забавы. Игра — вот вся их суть. Каждое движение, каждый взгляд — все создано лишь для погибели человеческой.

— Это не так! — возмутилась Бринн.

ГЛАВА 42

— Одного голоса хозяйки моря достаточно, чтобы подпасть под чары, — ничуть не смутившись, пояснила Миррайн. — Но чтобы песня звучала убедительнее, боги, видимо, забавляясь, наделили ее еще одним даром.

— Каким? — глухо спросила Бринн.

— Читать каждую мысль своей наивной жертвы, дорогая моя Бринн. — Холодная улыбка мелькнула на губах Верховной. — Наверное, Эйден Даррелл казался таким чутким? Он буквально угадывал каждое твоё желание? Верно? И сердечко так сладко замирало всякий раз. Все сокровенные тайны, святая святых каждого живущего, для сирены — лишь забава. Игра. Поддайся ей — и будешь утянута в омут, из которого возврата нет. Теперь что ты думаешь о лжи во благо? Чего стоит она, когда оказываешься по другую сторону?

Девушка не ответила. Дыхание сбилось, а воздух заискрился, вызывая боль в пальцах от прилива силы. Отказываясь верить услышанному, Бринн по-прежнему яростно стискивала кулаки, пытаясь остановить метавшиеся мысли. Нет, Верховная просто зла на нее, вот и сказала подобное. И Лорейн — разве бабушка могла солгать? Побоялась открыть ей правду? И Эйден... Он не мог. Нет. Не мог читать ее!

От одного лишь осознания того, что все творящееся в ее голове в последние дни Эйден мог легко узнать, хотелось провалиться сквозь землю от смущения и негодования. В следующий момент Бринн была буквально оглушена звоном бьющегося стекла.

Передняя стена дома разлетелась на сверкающие осколки, грозя изранить обеих женщин. Но так и застыла над их головами ледяным смертельным дождем благодаря щиту Верховной. Стихия, вызванная гостьей, продолжала бушевать, разнося гостиную, срывая шторы и ломая бесценную мебель. Когда Миррайн решила, что с ее дома довольно, то коснулась кончиками среднего и указательного пальцев лба девушки, быстро чертя знаки. Помогая Бринн усмирить силу, Верховная переступила через сломанную ножку своего любимого кресла.

— Не позволяй играть собой, Бринн. Если действительно хочешь обрести свободу.

Миррайн небрежно повела рукой, возвращая гостиную первоначальный вид. Бринн перевела дух и дрожащей рукой поправила съехавший с плеча рукав платья. Она не могла видеть, какой беспорядок сейчас творился на ее голове и во что превратились спутанные после погрома волосы, потерявшие заколки. Зато тактично отвела взгляд от колтунов на голове Верховной. Величественная походка хозяйки дома никак не вязалась с этой «прической».

— Спасибо за ваш урок. — Бринн заставила себя склонить голову перед старшей.

— Я рада, что ты меня услышала, дитя, — благосклонно проговорила Миррайн.

— И за то, что приняли удар на себя, ведь я так несдержанна, — снова поклонилась гостья.

— Да-да, — согласилась Верховная, недоверчиво глядя на юную ведьму.

— Я благодарна вам за то, что решили сами рассказать мне все, госпожа. Прошу прощения, что доставляю столько проблем, — глухо пробормотала Бринн.

— Ты ведь внимательно слушала мою речь? — сухо поинтересовалась Миррайн.

— Да, — лаконично ответила она. — Позволено ли мне идти?

— Ступай! — велела Верховная. — И прими верное решение!

— Я приму его, — уже сама себе ответила Бринн, выходя из гостиной.

Так вот в чем Эйден хотел сегодня признаться. Нет, не смеет думать о том, что он мог прочитать у нее в голове за то время, что они находились рядом! Нет! То, что она была сейчас так сердита, помогло не сгореть от стыда. Лорейн ожидала родственницу на крыльце дома, пребывая в крайнем волнении. Но, понимая теперешнее состояние внучки, только указала кивком в сторону своей оставленной машины.

Обе прекрасно осознавали, что вести разговор на территории владений Верховной было бы откровенно глупо и не сулило ничего хорошего. Подавляя очередной приступ негодования, Бринн вынужденно приняла предложение бабушки и села в машину. Она отвернулась к окну, ожидая, пока Лорейн присоединится к ней и выведет машину за ворота.

— Прости меня, Бри, — наконец тихо произнесла ведьма, следя за дорогой. — Я подвела тебя.

— Нет. Ты просто приняла решение, которое посчитала верным, — глядя на темневшую за окном полосу леса, отозвалась Бринн. — Как и Эйден. Как и я принимаю, уверенная в том, что права. Как и Миррайн. У всех своя правда. Но сейчас я слишком сердита, чтобы разговаривать. Мне нужно время, чтобы все обдумать и что-то решить.

Когда они возвратились, Бринн, не останавливаясь, взбежала по деревянной лестнице в комнату, плотно закрывая дверь. Время шло, за окном уже стемнело, и небо сверкало крошкой мелких звезд. Но Бринн все продолжала сидеть на подоконнике, на любимом «чердаке» у Лорейн. Бабушка мудро дала ей возможность побыть наедине со своими мыслями. Только запах яблочного пирога наполнил весь дом, говоря о том, что хозяйка готовила свои фирменные «извинения».

Телефон, который бросила на кровать, едва поднялась сюда, уже в который раз звонил. Бринн не смогла пересилить себя и подойти к нему, только смотрела на то, как вспыхивал, а затем гас экран. Вот и сейчас, глядя на знакомый профиль Даррелла, которого, как она считала, «тайно», сфотографировала, ведьма со стоном зажмурилась. Склонила голову, пряча лицо в ладонях. Как же ей отвлечься от этих мыслей? Наложить на Эйдена чары забвения?

— Немедленно забудь все, что тебе известно! — возмутилась она, бессильно поникнув. Значит, он знал о ее «коварном плане». И о том, как фантазировала о поцелуе. И о том, как давила бретелька бюстгалтера. И о...

— Боже... — снова застонала ведьма, вызывая к покровителю всех смертных. — Боже, сделай так, чтобы этот негодяй все забыл!

И как теперь ему в глаза смотреть? И что вообще теперь делать? Как ей быть? Как? Как прийти хоть к какому-то разумному решению?

— Проклятье!

Бринн несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Одна часть ее требовала придушить Даррелла, представляя, как он веселился все это время. Но при этом другая часть могла понять причины, по которым он не рассказал о своем даре раньше. Скрипя зубами вынуждена была признать, что поступила бы точно так же. И веселилась бы не меньше Дракулы! Проклятье, веселилась бы куда больше, чем он. Но ровно до тех пор, пока не поняла бы, что доверие этого человека стало слишком ценным, как и он сам.

Вот тогда бы веселье кончилось. Бесенок, видимо, присланный Лорейн, принес ей яблоко — надкусанное, самое спелое — и положил рядом на окне, хвостом подпихивая ближе к хозяйской внучке, а затем скрылся из виду. Бринн скептически посмотрела на «дар» вредной нечисти и вздохнула. Ей срочно нужно отвлечься, иначе сойдет с ума.

Тем временем телефон на постели снова зазвонил, вынуждая ведьму вздрогнуть. Мелодию она узнала и покачала головой. Вот и пропажа нашлась. Братья де Латур объявились... Видя фотографию ухмыляющегося Леджера, отобразившуюся на экране, Бринн снова вздохнула. Еще одна проблема? Или шанс немного прогуляться? Она соскочила с подоконника и взяла телефон, принимая вызов.

— Ледж? — отозвалась она, радуясь возможности услышать друга.

Ответом была тишина, хотя чуткий слух ведьмы помог расслышать чье-то прерывистое дыхание и непонятный скрежет. Чувствуя, как нарастает волнение, Бринн снова окликнула Леджера. Ни одного слова не прозвучало в ответ, только усилился противный звук, словно кто-то скреб когтями по каменному полу. А затем, приводя девушку в панику, послышался грохот и лязг, будто свалилось нечто металлическое.

— Ледж! — выкрикнула Бринн, надеясь, что это очередная шутка близняшек, но что-то подсказывало, что была не права. — Леджер...

Она чертыхнулась, когда увидела, что от всплеска силы телефон отключился.

— Да что ж так некстати-то?!

Бринн вновь включила мобильный. Когда поняла, что дозвониться ни до одного из братьев не удастся, воспользовалась приложением, отыскивая местоположение Леджера по навигатору.

— Что вы там забыли? — Она нахмурилась, глядя на загрузившийся кусок карты города.

Ладно, времени, возможно, совсем не осталось, если с этими двумя действительно что-то приключилось. Нужно переодеться, стащить ключи у Лорейн и взять ее машину. Девушка торопливо прошла к шкафу, не обращая внимания на катавшегося по полу бесенка. Тот вздумал свернуться клубком, собирая всю пыль. Бринн открыла дверцы, достала с полки и бросила на кровать джинсы и длинную серую толстовку.

Быстро одеваясь, зашнуровала кроссовки и поглядела на окно. Машина стояла во дворе. Обычный план побега. Пока Лорейн творила свои дела в тайной комнате, она спокойно могла уйти. Нужно только спуститься вниз, на первый этаж, и в прихожей взять связку ключей, которую бабушка по привычке всегда оставляла там. Бринн тихо сошла по лестнице, пересекла гостиную и остановилась перед входной дверью. Ключи поблескивали на тумбочке под зеркалом. Девушка схватила их и, не дожидаясь, пока Лорейн вернется, поспешила покинуть дом. Еще пару минут, и машина уже мчалась по мокрой дороге в ночь.

ГЛАВА 43

Бринн тревожно поглядывала на пульсирующий маячок на экране телефона, чувствуя, как часто стучало сердце от волнения. Только бы просто дурачились. Только бы задумали очередную глупость или неудачную шутку. Но никто не смел и пальцем тронуть ее дорогих близняшек!

— Никто...

В глазах потемнело, а пальцы сильнее сжали руль. Карта отображала старую часть города. Дорога казалась заброшенной, и ведьма наблюдала только остовы старых технических зданий.

— Что вы забыли здесь? — зло ударила она по рулю ладонями.

Хотя припомнила, как мальчишки хвастались, что собирались на некие байкерские гонки, устраиваемые любителями за городом. Могла ли неподалеку располагаться та самая площадка для гонок? Но это же масштабное зрелище, шума и света должно быть предостаточно. Она же была оглушена пронзительной тишиной, следуя по ночной дороге.

Затем резко притормозила, заметив на обочине знакомую машину. Открыла дверцу и вышла, торопливо приближаясь к темному внедорожнику. В салоне пусто. Заглох мотор?

— Куда вы делись, черт возьми?

Она еще раз оглядела салон и вернулась в свою машину, следуя за маячком. А стоило добраться до нужного места, девушка вновь остановилась. Посмотрела в окно, замечая заправочную станцию. Карта указывала, что Леджер был в этом здании. Но даже вывеска не горела. Зачем отправился туда? Крыльцо строения просело, и на старых ступеньках потрескалась плитка.

Бринн настороженно вышла из машины и вздрогнула от ночной свежести, обнимая себя руками. А стоило сделать пару шагов, как вывеска на заправке тускло вспыхнула, затем загораясь ровно и ярко, будто приглашая войти.

Во что впутались близняшки? Не раз приходилось встречать беспокойных духов, которые житья простым смертным не дают. Изводят их, до гибели доводят. С такими разбираться нужно, оставлять так просто нельзя. Ни одна ведьма, имеющая хоть каплю чести, не пройдет мимо, ощутив присутствие подобной сущности. Если Леджер и Камиль напоролись на неупокоившегося духа, им срочно нужна помощь!

Бринн крадучись приблизилась к зданию. Уже на крыльце она почуяла присутствие некоей сущности. Сосредоточение силы пульсировало, расходясь вязкой паутиной по всему зданию, обволакивая его полностью. И вовсе не дух здесь тревожил неосторожных людей.

Девушка приложила ладонь к двери, с силой толкая ее. Она видела, как моментально петлей обвилась вокруг запястья призрачная нить, которой опутывалось все помещение. Но отступить не могла, поскольку где-то здесь находились оба брата. Оставалось надеяться, что серьезно не пострадали.

Едва очутилась внутри, дверь, как в плохом фильме ужасов, с грохотом за ней захлопнулась. Было слишком темно, но ведьме свет и не требовался. Сила позволяла видеть и без него. Бринн с замиранием сердца вглядывалась в стены. Едва дыша, проходила мимо противной паутины, сотканной тем, кто использовал эту старую заправочную станцию, соединенную с небольшим магазином, вовсе не по назначению. Здесь не торговали и не заправляли машины, как считали те, кого заманивали сюда ночами.

— Ледж? — тихо позвала она. — Камиль?

Стоило ей войти в полностью очищенный торговый зал, где только старая битая плитка хрустела под ногами, как немедленно вспыхнул свет.

— Могу я вам что-нибудь подсказать? — зазвучал мелодичный женский голос.

Ведьма помрачнела. Похоже, тварь, засевшая тут, требовала более серьезного подхода. Помещение тем временем преображалось. Откуда ни возьмись появились витрины, блестящие чистым стеклом, плитка под ногами выстилалась ровными рядами, скрывая разломы. Еще немного — и Бринн стояла посреди новехонького зала, а перед ней, услужливо улыбаясь, возникла молодая женщина, все еще ожидавшая ответа.

— Так могу я быть чем-нибудь вам полезна? — Незнакомка вздохнула, наполняя помещение очередной порцией дурмана.

— Можете... — глухо пробормотала Бринн, не сводя с нее взгляда.

— Следуйте за мной. — Женщина мягко повела плечами под светло-серой блузкой униформы. Бринн мысленно чертыхнулась.

— Не спешите... — Она нервно сдула со лба выбившуюся прядь волос.

Взгляд незнакомки вновь переместился на визитершу. На долю секунды дурман рассеялся, и Бринн смогла увидеть ее истинный облик, замерев в ужасе. Чьянн. Она предполагала, что здесь обитает другое существо, но это было еще отвратительнее. Оно не вынуждало смертных продавать свои души, оно попросту питалось ими. Мерзкое, полуразложившееся тело было укрыто рваной тряпкой, которая казалась зачарованным смертным чистой, новенькой формой. Существо почуяло опасность и зашипело, намереваясь устранить помеху. Призрачная паутина на стенах зашевелилась, заставляя ведьму вздрогнуть от отвращения. Теперь Бринн смогла разглядеть то, что привело ее в ужас. Там, у стены, она увидела Камиля, удерживаемого призрачными нитями. Посеревшее лицо юноши выглядело безжизненным, а на разбитой скуле уже подсохла запекшаяся кровь.

Леджер был внизу, неподалеку от брата. Видимо, чьянн не успела завершить начатое и не доплела свои сети. Он также был без сознания, находясь под действием дурмана. Телефон валялся рядом с его рукой. Похоже, все, что Леджер успел, — это нажать кнопку быстрого набора, пока не потерял сознания. Бринн почувствовала, как прилив силы пронизывает все тело, вновь вызывая болезненное покалывание в пальцах. Черный туман окутал ведьму.

Она подняла руки, переворачивая их открытыми ладонями вверх, и зашептала. Тварь резко наклонилась вперед, выставляя свои покрытые гнилыми пятнами руки. Несколько липких нитей устремились к ведьме, но были рассеяны встречным заклинанием. Золотистые знаки повисли в воздухе над головой девушки, соединяясь и активируя атакующий «Дохан», одну из печатей «Катальмы».

— Не выйдет никто! — хрипло проговорило существо, продолжая свою атаку.

Оно проследило за взглядом ведьмы, догадалось, что девушка беспокоится за двух пленников, и направилось к ним. Бринн выкрикнула нужные слова, успевая выставить щит, в который врзалась чьянн. Радужные волны пошли по нему, укрывая близняшек от мерзкого существа. Надолго его не хватит. К тому же охранный знак забирал довольно много сил. Но и те, что оставались, по неведомой Бринн причине словно таяли, покидая ее. Неужели снова подводит сила? Только не сейчас! Камиль и Леджер так и не приходили в себя.

— Не выйдешь... — снова зашипела чьянн, в ярости кидаясь к девушке.

Бринн отбросила существо очередным знаком. Пусть Лорейн накажет ее за запрещенное применение «Катальмы», но другого выхода не оставалось. Чьянн сжалась на грязном полу, готовясь к очередному прыжку, и ее когти противно скребли по разломанной плитке.

— Проклятая нежить... — пробормотала Бринн, глядя исподлобья на тварь.

Ведьма быстро осмотрелась, кидая взгляд на окна. Пожалуй, свежий воздух помог бы разогнать дурман и увеличил их шансы на спасение. Тяжело дыша, девушка отбила еще одну попытку твари кинуться на нее и с горечью заметила, как принялся дрожать ее щит. Оставалось совсем мало времени.

Ведьма подняла дрогнувшие ладони, не обращая внимания на злобное шипение. Дочитывая заклинание, левой рукой девушка начертала знак, пытаясь заставить окна вылететь прочь. К ее ужасу, те только звонко завибрировали, но паутина поглотила больше половины энергии, опутывая стены еще сильнее.

— Проклятье! — выкрикнула гневно Бринн.

Почему, когда не нужно, все разлетается на осколки? Она судорожно задышала, понимая, что сил не оставалось. Щит в последний раз заискрился и погас, теперь не защищая братьев. Чьянн заскребла когтями, ловко подбегая к ним на четвереньках.

— Не выйдешь... — с ненавистью прошипело существо, вновь наполняя дурманом воздух помещения.

Присутствие другой силы Бринн распознала не сразу. Только почуяла прохладное дуновение, которое моментально очистило легкие, оставив солоноватый привкус во рту. Ведьма замерла, как и тварь, дрожащим куском мерзкой плоти сжавшаяся в одном из углов.

— Вода... — Бринн глянула под ноги, теперь видя, как та стала течь по полу, заставив отступить в попытке найти сухой участок.

Но вскоре плитка была залита полностью. Чьянн опять зашипела, пугливо озираясь вокруг. Она поднялась на ноги, вытягивая вперед руки, словно укрываясь от неизвестной опасности. В дверях возник темный силуэт, и Бринн услышала голос. Она не понимала ни слова, но глаза предательски наполнились слезами от неожиданной радости. Продолжая говорить, Эйден медленно прошел к ним и остановился перед ослабшей ведьмой. Он жестом указал ей на дверь, велел уходить. Сам же не сводил сверкающего взгляда с чьянн.

Такого выражения лица у Эйдена Бринн еще не видела, ощущая почти панику. Как он оказался здесь? И выполнять приказ она не собиралась, поскольку в этом месте все еще находились Камиль и Леджер. Пока Даррелл отвлекал на себя чьянн, ведьма поспешила к братьям, пытаясь освободить их от ядовитых нитей.

Эйден тем временем схватил существо за горло, не переставая говорить на родном языке — том, которому обучила его мать еще с самого детства. Чьянн изворачивалась, норовя изранить своего неожиданного врага когтями, но с каждым вдохом слабела. Эйден испытывал такую злость, что готов был разорвать тварь на куски. Можно было считать счастливой случайностью то, что Лорейн кинулась искать внучку и додумалась связаться с ним! Только благодаря везению и силе старой ведьмы он успел!

Существо, зажатое в его руке, стало захлебываться водой, которая потекла струйкой из мерзкого рта. Через пару мгновений тварь рухнула к ногам Даррелла, словно сломанная кукла.

ГЛАВА 44

Бринн услышала этот отвратительный звук, понимая, что чьянн повержена. Она не обернулась, вовремя подхватывая под руки Камиля, который стал падать, когда освободился от растаявших нитей убитого существа. Девушка осторожно опустила друга на пол рядом с перевернутыми металлическими стеллажами и прижала ладонь к его холодной щеке.

— Камиль! — позвала она в отчаянии. — Ну давай же, приходи в себя, дыши!

Воздух в помещении очищался от дурмана, и порыв свежего ночного ветра студил легкие, вынуждая вдыхать все глубже. Первым в себя пришел Леджер, и едва очнувшись, как в ужасе попытался отползти к стене, отмахиваясь от подруги. Видимо, принимая ее за напавшее существо.

— Ледж! — окликнула его Бринн.

— Это... это... — молодой человек дрожащей рукой указывал на отвратительное тело чьянн, валявшееся в темной луже у ног Даррелла, — оно... оно там... оно... что это такое?!

— Ты в безопасности, — ласково заговорила ведьма, осторожно приближаясь к другу. — Все хорошо, все уже позади. Это я, Ледж, возьми меня за руку. Слушай мой голос, Леджер.

Бринн крепко сжала его холодную ладонь, хоть де Латур и не посмел отодвинуться от стены, по-прежнему прижимаясь к ней спиной. Рядом зашелся судорожным кашлем Камиль, приходя в себя.

Даррелл в два шага оказался рядом с юношей и помог ему подняться, перекидывая его руку себе на шею. Пока Камиль что-то бессвязно бормотал, вновь давясь кашлем, Эйден повел его к выходу из здания, веля делать то же самое и Бринн. Взгляд Даррелла был настолько суров, что она в этот раз подчинилась, следом за ними выходя на свежий воздух.

Эйден оставил Камиля на крыльце и вернулся за вторым братом. С Леджером пришлось повозиться, поскольку едва не получил от него кулаком в челюсть. Когда же удалось вывести на улицу, усаживая на старых ступеньках, Даррелл бросил взгляд на ведьму.

— Пока силы окончательно не покинули тебя, ты знаешь, что должна сделать, — проговорил он. — Я вызову эвакуатор, чтобы он забрал машину парней и отбуксировал ее в город.

Эйден отошел в сторону, позволяя Бринн творить свою магию. А сам заговорил по телефону, диктуя их координаты диспетчеру. Ведьма приблизилась к братьям. Камиль был совсем обессилен. Она мысленно страдала вместе с ним, поскольку прекрасно знала, что не может исцелить его без опасения только ухудшить положение.

Применять магию к друзьям совершенно отвратно, но девушка прекрасно понимала, что иного выхода просто нет. Даррелл прав. Они не должны были увидеть подобное и уж тем более жить с этим знанием. Это ее мир, ее время, но не их.

— Бри? — глухо проговорил Леджер.

Она торопливо взяла его за руку, делая то же самое с Камилем.

— Да, я здесь. Как же вас так угораздило? — глухим голосом произнесла ведьма, призывая свою слабеющую силу.

— Как? — удивленно отозвался Камиль.

Но по мере того, как ведьма говорила, пальцы юноши расслаблялись, зажатые в ее руке, давая понять, что заклинание ей удавалось.

— Да вот так, — слабо улыбнулась Бринн. — Как вы могли не взять меня с собой? Даже не предупредили. Зла на вас не хватает. Сами развлекались, а я оказалась не при делах.

— Тебе никогда не нравились гонки... — непослушными губами проговорил Леджер. — Никогда не нравились...

— Вранье, — делано проворчала ведьма. — Просто забыли меня позвать. И почему не позвонили, когда мотор заглох? Обязательно было по такому холоду бродить ночью? Уже не лето. Сколько же вы прошли, раз так устали?

— Устали... — отозвался Камиль, склоняя тяжелую голову на плечо брата. — Долго...

— Долго? — переспросила Бринн. — Не нужно было так долго бродить здесь. Ты даже пораниться успел.

Она с нежным участием посмотрела на Камиля, но не могла сейчас отпустить его руку: приходилось завершать свою магию, наводя морок на братьев.

— Наверняка опять ветку не заметил, когда с дороги сошел! — Горячей дорожкой слезы обожгли щеки, и Бринн тряхнула головой, смахивая предательские капли.

— Да... — покорно согласился Камиль.

— У нас есть аптечка, я обработаю тебе порез, — продолжила успокаивать девушка. — Я так рада, что нашла вас. Как хорошо, что ты позвонил мне, Ледж. Мы с Эйденем были неподалеку и смогли приехать. Ты молодец. Вы оба — молодцы. А сейчас хорошо бы отправить вас домой, чтобы выпались и набрались сил. Верно?

— Верно... — и не подумал спорить Леджер.

— Верно... — эхом повторил за ним Камиль.

— Скоро здесь будет эвакуатор, он заберет машину. Эйден уже связался со службой, — пояснила Бринн. — А мы отвезем вас домой.

Девушка наконец отпустила ладони братьев, выпрямилась во весь рост и обернулась к Эйдену, дожидаясь, пока тот приблизится. Нужно довести близнецов до машины Даррелла и убираться из этого места. Леджер от помощи упрямо отказался. Хоть и шатаясь, но тем не менее он побрел сам. Камиля пришлось поддерживать, пока шли следом.

Едва все четверо погрузились в салон, Эйден стрелой повел машину прочь, в центр города.

Сидя с ним рядом, Бринн осторожно уточнила насчет оставленного «мусора» в здании заброшенной «заправочной станции». На что Даррелл коротко ответил, что уже к утру следы исчезнут.

Позже, когда братья благополучно были доставлены к собственному дому и кое-как удалось объясниться с встревоженной мадам де Латур, Бринн и Эйден остались вдвоем. Он попросил девушку сесть на пассажирское сиденье впереди и вскоре выехал на ночное шоссе.

— Куда мы направляемся? — рискнула поинтересоваться Бринн, когда поняла, что они едут вовсе не в сторону дома Лорейн.

Даррелл резко затормозил, съезжая на обочину. Теперь он мог не сдерживать свой праведный гнев.

— Когда шла туда, о чем ты думала, Бринн?! — выплескивая накопившееся напряжение, почти выкрикнул Эйден.

— Какой занятный вопрос! — сердясь на его тон и слова, раздраженно ответила девушка. — Не поверишь, но я считала, что ответ ты и сам должен знать.

Так вот почему игнорировала его звонки... Старая ведьма вызвала ее к себе, чтобы наябедничать? Даррелл стиснул зубы. Что ж, об этом они поговорят позже, а сейчас...

— Ядовитые нити чьянн смертельно опасны для созданий вроде тебя! — продолжил он со злостью, опять ощущая, как его захлестнула тревога. — Неужели не додумалась изучить противодействие сил?

Эйден хмуро глянул на Бринн и мысленно чертыхнулся, ударив ладонями по рулю.

— Я никогда не думала, что встречу это существо в городе! — недовольно отозвалась ведьма. — Что вообще его встречу когда-нибудь.

— Ты должна думать о таких вещах, Бринн! — глухо проговорил Эйден. — В течение нескольких последующих дней твои силы будут таять. Потом этот процесс остановится, и ты сможешь восполнить резерв. Помни: для существ, поглощающих живую суть, другие создания, использующие для магии собственную жизненную силу, являются просто едой! Она бы выпила тебя до дна. Как ты могла быть такой неосторожной?

Молодой человек вновь почти перешел на крик. Он отвернулся и нервно вышел в ночную прохладу. Бринн поспешила за ним, от волнения слишком сильно хлопнув дверцей.

— Я такая, какая есть! Я глупая. Я очень глупая... — дрогнувшим голосом произнесла ведьма, наблюдая, как глаза Даррелла сверкают, будто те звезды, что поблескивают над их головами. — Я такая, какая есть... Ты ведь знал это с первого дня, как увидел меня. Верно? Ты знал все! Ты все знал...

— Бринн... — Эйден оперся руками о крышу машины.

— Твое осуждение мне сейчас нужно меньше всего, — не пожелала сдаваться девушка. — И не вздумай лезть в мою голову.

— Возможности открыться тебе меня лишили, — Даррелл шумно втянул холодный ночной воздух, который немного отрезвил разгоряченную голову, — но свое слово я уже сказал. Я намерен быть искренним с тобой. А значит, не собираюсь тебя читать!

— Тебе это нравилось? — сухо поинтересовалась ведьма, понимая, что от избытка эмоций дрожит всем телом.

— Да! — честно признался Эйден. — Мне нравилось это.

— Мог бы и соврать, черт возьми! — возмутилась Бринн.

— Не намерен больше врать! — Эйдену немедленно захотелось обнять ее. — И я не сожалею, поскольку повторил бы это, будь у меня еще один шанс. Касаться твоих мыслей для меня — это как касаться тебя самой. Нравится ли мне обнимать тебя? Да!

Он отпрянул от машины, обошел ее и остановился рядом с девушкой.

— Бринн, сейчас я хочу услышать от тебя нечто другое, а не проклятия в свой адрес. — Эйден пригладил ее волнистые волосы и собственнически привлек к себе.

От растерянности она не сопротивлялась, да и не рождалось такого желания. Бринн обняла Эйдена за талию, и в этот момент ей подумалось, как же хорошо, что он есть, что он просто есть.

— Что я должна сказать? — отозвалась ведьма.

— «Я буду осторожна». Это я хочу от тебя услышать, — проговорил над ее головой Эйден.

— Не раньше, чем это скажешь ты. — Бринн подняла руки, обвивая его шею. — Эта тварь могла убить тебя!

— Вот это уж вряд ли, — возразил Даррелл.

— Я и сама хочу придушить тебя за вранье, — все еще сердито проговорила она.

— Имеешь полное право. Бринн? — позвал он ее, немного отстраняясь, чтобы заглянуть в глаза. — Я отвезу тебя к себе. Полагаю, сейчас ты не захочешь объясняться с Лорейн или говорить с родителями.

Бринн только молча кивнула.

И пару минут спустя машина тронулась с места, выезжая на дорогу.

ГЛАВА 45

Когда отступила тревожность и вернулось чувство безопасности, с ним явилась и новая проблема. Стоя уже некоторое время под душем в ванной Эйдена, Бринн с усердием параноика

старалась не думать ни о чем важном и тем более интимном. Какая-то часть ее понимала, что раз слово дал, то будет держать. Но все ее существо, пока она нежилась под струями горячей воды, возмущалось этому вторжению в сознание.

От постоянного ментального напряжения голова пошла кругом. Обтираясь полотенцем, Бринн промокнула волосы и поглядела на бледно-голубую рубашку. Эйден вручил ее, прежде чем отправить в душ смыть с себя всю грязь после встречи с ядовитой чьянн.

Бринн невероятно увлеклась сражением за свое сознание и только сейчас поняла, что находится в полной власти Даррелла на его территории. Причем сама дала согласие на это «похищение». Сила вовсе не слушалась ее сейчас, как он и предсказывал. Было непривычным отсутствие острого слуха, поэтому понять, чем сейчас занимался Эйден, девушка не могла.

Она накинула рубашку и неспешно застегнула пуговицы. Одежда оказалась достаточно длинной, чтобы уж совсем не запаниковать. Бринн с тоской покосилась на свои испачканные вещи и вздохнула. Поскольку сидеть в ванной бесконечно она не могла, то вынужденно открыла дверь и осторожно выглянула в комнату. Здесь Эйдена не было, и она решила поискать его внизу, на первом этаже.

Бринн спустилась вниз по лестнице, обнаружив хозяина дома в той части просторного помещения, которая отводилась кухне. Девушка замерла у обеденного стола. Опустив руку на высокую спинку стула, она наблюдала за тем, как Эйден пил кофе, стоя у блестящей столешницы. На нее не смотрел. Поскольку Бринн босиком, то и шагов наверняка не расслышал. Ну чем не отличная возможность?

Решая проверить хозяина дома на честность, ведьма дала волю мыслям, не сводя с него внимательного взгляда. «Дракула!» — про себя окликнула Бринн и поджала губы. Даже не дрогнул. Ладно. В ход пошла тяжелая артиллерия. Перечисляла все, что только приходило на ум, какой бы чушью это ни казалось. Вплоть до того, что выйди она за господина Дракулу замуж, то придется заказывать двухместный гроб, но со стеклянной крышкой, поскольку клаустрофобия замучит...

Даже этот бред не вынудил Даррелла обернуться. Допивал свой кофе как ни в чем не бывало. Бринн едва не окликнула его вслух. Но осталась последняя попытка. Если он всю жизнь чтением мыслей занимался, то наверняка выработал такую выдержку, что ей и не снилась. Такого голыми руками не возьмешь. Ведьма сильнее сжала пальцами деревянную спинку стула. Вкладывая в слова все чувства, хоть и понимая в душе, что он никогда их не услышит, девушка мысленно заговорила:

«Так вышло, что я влюбилась в тебя... Понадобилось едва ли не потерять тебя сегодня, чтобы понять это... Я люблю тебя, слышишь?..»

Чашка дрогнула в руке Эйдена, выдавая чувства, и Бринн замерла, понимая, что попалась. Нет, это же он попался?! Точно он... Лжец! Самый ужасный лжец! И обещание его ничего не стоит...

— Я слышу тебя, Бринн, — меж тем мягко ответил молодой человек, медленно опуская чашку с недопитым кофе на столешницу.

Он повернулся к невесте, а затем приблизился, внимательно изучая пылавшее от возмущения лицо. Глаза его снова стали прозрачными, будто морская вода.

— Не приближайся ко мне! — возмутилась ведьма, пытаясь ускользнуть, но была перехвачена слишком уж уютными обаяниями.

— Только что признавалась в любви, а теперь гонишь? — Голос Эйдена звучал чарующей музыкой, дурманя сознание.

— Решил еще и чары на мне использовать? — ахнула Бринн, упираясь в его грудь обеими ладонями и пытаясь оттолкнуть.

Но кольцо мужских рук только плотнее сомкнулось на ее талии, сминая рубашку.

— Ты обещал! — гневно бросила она ему в лицо. — Ты клялся мне, что не станешь лезть в мою голову!

— И? — безмятежно отозвался молодой человек, продолжая смущать ее своей близостью.

— «И»? — Бринн не поверила своим ушам. — Ты... Это мои чувства!

— Верно, — кивнул Эйден.

— Это личное, — напомнила она.

— Согласен.

— Ты не должен был это услышать, — в отчаянии проговорила ведьма.

— Тогда не стоило произносить этого вслух, дорогая. — Самая очаровательная из улыбок, которую ей доводилось видеть, коснулась губ Эйдена.

Не без удовольствия он наблюдал за тем, как гостья пыталась осознать его слова. Губы ошеломленной девушки приоткрылись от волнения, когда она поняла свою ошибку. Щеки вспыхнули сильнее, выдавая сомнение. Он же теперь думал только о том, чтобы вновь ее поцеловать. Была влюблена в него? Это откровение потрясло Эйдена, хотя он и так знал о чувствах, которые испытывала девушка. Простые слова, словно морской прибой, захлестнули его шумной волной.

Сегодня, когда он вошел в заброшенное здание, когда увидел ее, ослабевшую и едва живую, Эйден как никогда смог осознать свои чувства. Бринн похитила его сердце так бесхитростно и легко, что оставалось только диву даваться. Попался в сети и не имел ровно никакого желания высвободиться из этого плена.

— Я не могла... — прошептала Бринн в замешательстве.

Неужели действительно произнесла вслух последние слова? Как могла так забыть? Наверняка всему виной яд чьяни.

— И тем не менее это факт. — Эйден склонился к ее лицу, заставляя сердце глухо стучать в груди. — Станет ли тебе легче, если я признаюсь, что первым пал от воздействия твоих чар?

— Первым? — неверяще переспросила Бринн, неосознанно принимаясь водить ладонями по его груди, скрытой лишь тонкой тканью рубашки.

— Первым, — эхом повторил Эйден, касаясь губ легким поцелуем.

Бринн в ответ невесомо провела пальцами по шее Даррелла и прижалась к нему всем телом. Словно боялась, что в этот момент он исчезнет, оставив ее одну.

— Ты ведь врешь? — едва слышно спросила Бринн, переместив пальцы в его короткие волосы.

— Я ведь сказал, что не намерен больше лгать, — напомнил Эйден.

Не давая снова возразить, он завладел ее ртом, целуя все требовательней, упиваясь горячим дыханием. Всплеск силы, вызванный новыми, неизвестными ощущениями, потек по венам, наполняя обоих. Электризуя воздух вокруг них, он вынудил свет в квартире замерцать и погаснуть, оставив молодых людей в мягких сумерках наедине друг с другом.

Понимая его без слов, Бринн позволила Эйдену подхватить себя на руки и отнести на второй этаж. Стоило им достигнуть уютной мансарды, Эйден опустил девушку на пол, давая встать босыми ногами на искусственную шкуру, заменявшую в комнате ковер.

И вновь сильные руки Даррелла обнимали ее, поднимаясь вверх и погружаясь в светлый шелк волос. Поцелуи продолжали сводить Бринн с ума, это околдовывало, заставляло ноги предательски дрожать.

Эйден скользнул губами вниз по шее, спускаясь к воротнику рубашки, которая теперь мешала ему. Легко высвободил пуговицы из петель, в следующее же мгновение распахивая полы рубашки и впиваясь взглядом в грудь ведьмы.

— Ты прекрасна, — изменившимся голосом проговорил он.

Провел кончиками пальцев по ложбинке между грудями, чувствуя биение ее сердца. Оно стучало так сильно, что заглушало его собственные мысли. Одна ладонь Эйдена накрыла грудь, и он увидел, как темнеют глаза ведьмы.

— Ты тоже... — прошептала Бринн, отзываясь на его ласку.

Она осмелела и принялась за его рубашку, расстегивая, стаскивая и бросая куда-то за спину, в сторону кресла. В ответ Бринн неумело гладила плечи и спину Эйдена, любуясь игрой мышц под загорелой кожей. Такой отклик девушки еще больше разжег его желание. Даррелл смотрел на ее лицо, пылающее от избытка чувств и смущения. Господи, как же она была красива и принадлежала только ему!

— Бринн... — Дождь шумной стеной хлынул над ними, стекая свежими потоками по стеклянной крыше, поглощая слова Эйдена.

Вновь утратившая силу Бринн могла лишь читать по его губам, не слыша слов из-за ночного ливня. Но эта стихия говорила больше стоящего перед ней мужчины, выдавая его чувства. Не сдерживая себя, Эйден вновь целовал ее, избавляя от плена ненужной рубашки. Затем привлек к себе, прижимая всем телом, проводя ладонями по обнаженной спине, укрытой завесой золотистых волос.

Бринн стояла перед ним, буквально сияя в отблесках мерцавшей где-то в небе молнии. Кончики прядей искрились, вновь отзываясь на прилив силы.

Она обвила шею Эйдена руками, позволяя увлечь себя к широкому ложу. Когда ноги уперлись в край кровати, девушка остановилась, словно в последний раз замирая в нерешительности. Затем, отгоняя прочь ненужные сомнения, потянулась к ремню на его брюках, с трудом справляясь с пряжкой. Пришел черед молнии, и Эйден позволил Бринн освободить его от оставшейся одежды, чтобы более не оставалось преград между ними.

Не давая ей возможности вновь поддаться сомнениям, он стянул покрывало, следом увлекая за собой девушку на прохладную постель. Жар его тела окутал Бринн, а губы не позволяли словам сорваться, прерывая их поцелуем.

Она ответила Эйдену, нежно проводя ладонями по его плечам и спине. Он медленно склонился над ней и коснулся губами груди. Ей казалось, что она теряет связь с реальностью, погружаясь в нахлынувшую волну наслаждения. Это незнакомое чувство пугало своей неподконтрольностью, но она желала продолжения.

Эйден ощутил в своих волосах пальцы девушки, которые рефлекторно привлекали его голову ниже, выражая нетерпеливое желание. Он снова что-то глухо прошептал, переходя на неизвестный Бринн язык, поднимаясь к ее лицу и смешивая их прерывистые дыхания. Ее сила накатывала волнами, то наполняя ее удивительным жаром, то постепенно тая. Ведьма водила кончиками пальцев по груди Эйдена, оставляя золотистый след, рассыпавшийся сверкающей пылью следом за ее рукой.

Он горел как в огне, с каждой секундой все с большим трудом сдерживая свою страсть. Бринн прильнула к нему всем телом. Касания Эйдена казались ей объятиями ласкового моря. Словно сейчас она была не в постели на мансарде, а на берегу, ощущая горячий песок и прохладное прикосновение воды к ее чувствительной коже.

Теперь Эйден желал ее так неудержимо, что биение собственного сердца оглушило его. Он подвел руки под ее ягодицы и крепко прижал к себе. Почувствовал, как преодолел некую преграду, которая осталась позади ощущением теплой тесноты, когда она приняла его в себя. Бринн вспыхнула, осыпая их очередной россыпью тающих искр, от новизны и силы ощущений подаваясь навстречу. Эйден успокоил ее поцелуем, будучи уже не в состоянии остановиться. Доверяясь, Бринн позволила мужчине увлечь себя в омут новых чувств. Она принадлежала ему, только ему. Запрокидывая голову и глядя сверкающим взором на падающий с небес дождь, Бринн растворялась в этом безумии...

ГЛАВА 46

Казалось, за стеклянным сводом над их головами уже стало светать, когда Бринн удалось задремать в объятиях Эйдена. Его теплое ровное дыхание успокаивало и убаюкивало. Она удобно устроила голову на груди любимого, чувствуя тяжелую руку на своей спине, укрытой лишь невесомым покрывалом. И безмятежно окунулась в предрассветный сон.

Он был дивным. Она сидела на большом камне, а вокруг блестело бесконечное море. Две девушки, стоя прямо в воде, пели и расчесывали ее локоны. Одежды на них Бринн не увидела, грудь обеих незнакомок скрывали выходящие потоки серебристо-белых волос. Вода внезапно пошла рябью, и Бринн наблюдала за сверкавшей на солнце чешуей на настоящих русалочьих хвостах...

Сирены? Еще одна приплыла и замерла возле ее ног. В руках у сирены был венок из белых лилий. Бринн послушно наклонила голову и позволила увенчать себя этой цветочной короной. Сирены все пели, и она расслабилась, играя босыми ногами в голубой морской воде. А потом радостно улыбнулась, потому что увидела его. Возлюбленный шел к ней прямо по воде, и Бринн гадала, как же это вообще возможно.

Впрочем, какая разница? Она радостно помахала Эйдену рукой. Он улыбался ей, подходя все ближе. Но внезапно небо потемнело, и поднявшийся ветер принялся собирать грозовые тучи. Бринн испугалась, принялась звать Даррелла, но разбушевавшиеся волны не давали ей разглядеть даже его силуэт. Она все кричала, пока очередная волна не накрыла ее с головой, лишая возможности вдохнуть и увлекая за собой на темнеющее морское дно.

— Эйден... — прошептала Бринн и открыла глаза.

Дневной свет заставил резко зажмуриться. Приснится же такое... Видимо, слишком переволновалась после вчерашнего происшествия с отвратительной чьянн. Девушка устроилась поудобнее, ощущая под щекой что-то уж слишком теплое, никак не походившее на подушку. Она распахнула глаза, теперь понимая, что лежала поперек кровати, а ее голова покоилась на животе Эйдена. Сам хозяин квартиры все еще спал. Хотя это только так казалось... Через мгновение улыбка тронула губы любимого.

— Доброе утро, Бринн, — мягко зазвучал его голос.

— Доброе... — прошептала девушка, пытаясь подняться.

Но волосы были зажаты восхитительным загорелым телом Эйдена, и она оказалась в ловушке.

— Хорошо выпалась? — заботливо поинтересовался он.

На секунду приподнимаясь, Даррелл освободил волосы невесты и потянул ее на себя, удобно устраивая на своей груди. Жар его тела снова окутал Бринн, пробуждая воспоминания о прошлой ночи. Она из последних сил старалась не поддаваться. Но Эйден ей совсем не помогал, целуя подбородок, пока она боролась со смущением и желанием ответить на простую ласку. Затем мысли Бринн вернулись к странному сну.

— Что тебя беспокоит? — осторожно спросил Даррелл, поглаживая ее спину.

Разве она могла думать о чем-то, пока его руки исследовали ее тело?

— Мне... приснилось...

— Что же тебе снилось? — Теперь Эйден целовал ее плечо, убирая мешавшие пряди волос на одну сторону.

— Мне приснилось, что я потеряла тебя, — взволнованно проговорила Бринн.

— Ты видела сон, где потеряла меня? — Молодой человек прекратил свою ласку, теперь глядя в глаза любимой.

— Ерунда какая-то... Забудь. — Бринн поторопилась подняться, потянув за собой тонкое покрывало, в которое немедленно укуталась.

— Расскажи мне об этом сне, — потребовал Даррелл, глядя на девушку.

Она была слишком растерянна, но выглядела вместе с тем премило. Совмещая приятное с полезным, Эйден подпер взъерошенную голову рукой, любуясь невестой и продолжая допрашивать.

— Там были сирены, — ведьма принялась мерить комнату шагами, — море... ты шел ко мне, а потом...

— Что «потом»? — нахмурился Даррелл.

— Ты пропал. — Бринн почему-то не решилась даже самой себе признаться, что пропала она и это именно ее утянуло на морское дно.

— Я никуда не денусь, — заверил Эйден. — Тебе не о чем волноваться.

Его голос успокаивал, но тревожное предчувствие все равно осталось. Как жаль, что силы покинули ее. Эйден прекрасно понимал это состояние. И его весьма нервировал тот факт, что любимая сейчас слаба и уязвима.

Он бы мог предложить ей воспользоваться собственной жизненной силой, только знал, что это бесполезное занятие. Сколько ни отдай, благодаря влиянию яда чьянн она будет лишь уменьшаться. Это все равно что носить воду в решете. Только когда процесс прекратится, можно восполнить потраченный резерв.

Сегодня его любимая ведьма ничем не отличалась от смертной девушки. Волновало Эйдена и сказанное ею. Этот сон... Молодой человек поглядел на часы, лежавшие на журнальном столике у кровати, и поднялся.

— Уже девятый час. Здесь неподалеку есть отличное кафе. Тебе непременно нужно позавтракать, — тоном, не терпящим возражений, объявил Даррелл.

Но Бринн и не собиралась спорить, припоминая, что в последний раз ела еще вчера утром. По-прежнему придерживая одной рукой покрывало, не позволяя ему свалиться, второй рукой перекинула спутанные волосы на плечо.

— Я воспользуюсь душем, — предупредила она.

— Отлично, — Эйден обвел взглядом фигуру ведьмы, — можем сэкономить целых двадцать минут.

— Как это? — не поняла Бринн.

— Примем душ вместе! — Даррелл потер небритый подбородок.

Она только ахнула и торопливо прошла в ванную комнату, закрывая дверь.

— Бринн, ты забыла взять рубашку! — рассмеялся Эйден. — Или собралась явиться мне, подобно сирене?

В ответ за дверьми что-то проворчали, и Даррелл осмотрелся, ища взглядом свою одежду. Бринн меж тем быстро ополоснулась под прохладной водой, понимая, что запасных вещей у нее в этом доме не имелось. Значит, нужно заказать хоть что-то из бутика с доставкой, иначе рискует отправиться в кафе завернутой в хозяйское покрывало.

И было еще кое-что, самое важное, о чем она просто не могла забыть. Нужно связаться с близняшками и убедиться, что они в порядке. А потом вернуться с повинной к бабушке. Вчера она перемолвилась с Лорейн лишь парой фраз, уверяя, что в безопасности. Бринн вновь укуталась покрывалом и вернулась в комнату. Взяла телефон с журнального столика и набрала номер одного из любимых магазинов, услугами которого пользовалась, когда возникала необходимость в срочной доставке.

Поскольку в этот раз заморачиваться насчет наряда не приходилось, заказ был сделан за несколько минут. Бринн продиктовала адрес Даррелла, озираясь в поисках самого хозяина дома. Эйден снова спустился вниз и, видимо, находился теперь в главной гостиной. Ожидая курьера, девушка присела на край дивана, принимаясь водить босыми ногами по мягкому длинному ворсу искусственной шкуры. Она снова взяла телефон и набрала номер Леджера. Конечно, стоило дать другу поспать подольше, но терпение иссякло. Ведьма хотела услышать знакомый голос и успокоиться. Ответил Леджер, когда едва не прекратились гудки. Сонный голос пробормотал приветствие.

— Еще так рано. Почему не спишь, Бри? — удивленно проворчал друг. — Сегодня же воскресенье... Воскресенье же, да?

— Да. — Бринн поудобнее устроилась на диване. — Прости. Я просто соскучилась. Хотела знать, как ты и Камиль.

— Бри, — теперь голос молодого человека звучал настороженно, — ты это...

— Что «это»? — буркнула ведьма.

— С тобой-то все в порядке? Ты откуда звонишь? Не с другого конца света в этот раз? — поинтересовался Леджер, припоминая прошлый «побег» подруги на солнечное побережье.

— Я звоню... из дома, — соврала Бринн. — Просто вы двое вчера заставили меня поволноваться.

— Немного заблудились, только и всего. Глупо вышло, но нет повода для паники, — весело отозвался молодой человек. — А Камиль наверняка еще спит.

— Тогда и ты отдыхай, — с теплой улыбкой проговорила ведьма, молча радуясь тому, что у близнецов все хорошо.

— Увидимся завтра, — снова зевнул Леджер, вслед за этим отключая телефон.

— Обязательно увидимся, — уже сама себе произнесла девушка, слыша, как звонят в квартиру. Судя по всему, прибыл курьер из магазина. Она торопливо вскочила с дивана, собираясь спуститься на первый этаж и забрать принесенный пакет, но вовремя замерла на середине лестницы. Эйден жестом велел немедленно спрятаться обратно в комнату, перед тем как открыть дверь.

— Вот черт... — несчастно вздохнула Бринн, снова припоминая, что до сих пор была замотана в покрывало.

Пришлось подчиниться жениху и по-быстрому убежать наверх. Девушка подошла к окну, на ходу заплетая длинные волосы в косу, и выглянула во двор. Солнечно сегодня, значит, хозяин морей и океанов в отличном настроении... Бринн не сдержала улыбки. От избытка чувств она даже вновь ощутила кратковременный прилив силы, теплым медом растекшейся по всему телу. Она была счастлива сегодня, и даже вновь утерянная ведьминская сила не пугала сейчас, словно не имела значения. Бринн так увлеклась своими мыслями, что не заметила, как вошел Эйден. Он опустил принесенные бумажные пакеты на край дивана и с довольным видом предложил:

— Мне помочь?

— Ты действительно считаешь, что так будет быстрее? — с сомнением глянула на него Бринн.

— Пожалуй, так процесс переодевания затянется до ужина. — Даррелл взъерошил короткие волосы и приблизился к любимой: — А я все же обещал накормить тебя.

Молодой человек мягко коснулся поцелуем ее губ и опять оставил одну, позволяя переодеться. Бледно-голубое платье, выбранное ею, выгодно подчеркнуло золотистый цвет волос, которые Бринн оставила распущенными. Она не заставила себя ждать, вскоре спускаясь вниз, в

просторную гостиную. А затем, уже вместе с Эйденом, покинула его уютную квартиру, следуя к оставленной в подземном гараже машине.

ГЛАВА 47

Он увидел ее, стоило официанту отойти, оставив на столе принесенный заказ. Мервин уже потянулся к чашке горького кофе, собираясь сделать глоток ароматного напитка, когда взгляд остановился на тонком силуэте в бледно-голубом платье. Девушка изящно убрала длинные волосы за спину. Они скользнули тяжелыми золотыми прядями, и он почти ощутил их мягкость, все же отпивая горячий кофе.

Бринн Нери... Так звали симпатичную ведьму. Было исключительным везением встретить ее здесь. Хотя что-то скрасило это утро. Тоже решила позавтракать вне дома? Пришла одна? Глен даже приподнялся с места. Машинально поправляя ворот легкого светлого свитера, он собрался подойти и поздороваться. Но вовремя задержался, поскольку увидел, как к столу, за которым устроилась девушка, подошел темноволосый незнакомец.

Видя, как немедленно посветлело лицо Бринн от радости, Мервин горько усмехнулся и уселся обратно на стул. Пришла со своим парнем? Кем он был для нее, этот пижон? Вот черт... Он никогда не видел Нери в компании мужчин, не считая ненормальных близняшек де Латур, но они не в счет.

Мервин раздраженно схватил чашку и в два глотка выпил обжигающий кофе. Конечно же он слышал сплетни в университете. Как и видел тот самый снимок, о котором шептались девицы в коридорах, пересылая его друг другу, будто больше не о чем говорить. Но по глупой наивности убеждал себя, что это некий розыгрыш, способ достать студентку с младших курсов.

И что же теперь? Молодой человек посмотрел через зал кафе на разговаривающую пару. Укол зависти и еще более нелепой ревности отозвался болью в груди. Мервин шумно вздохнул, тихо чертыхаясь. Да кто он такой? Кто он такой, чтобы хоть что-то из этого чувствовать? Вот идиот. Понимая, что кофе закончился, Глен потянулся к стакану с водой, мечтая, чтобы в нем оказалось нечто покрепче...

Идиот... Каждый из нас хоть раз в жизни становится им, испытывая чувства, которые не должен был испытать. Эйден не повернулся в сторону говорившего с самим собой смертного мальчишки. Поток его мыслей шумно ворвался в сознание, едва Эйден ощутил на себе внимательный взгляд. Они были сокурсниками, но виделись мимоходом. Итак, господин Мервин питает симпатию к Бринн...

Эйден продолжил невозмутимо беседовать со своей спутницей, одновременно слушая монолог сидевшего поодаль студента. Никакой грязи или даже намека на пошлость в отношении девушки он не уловил. Это была скорее грусть, своеобразная легкая влюбленность, созданная в собственном сознании как некое утешение.

Когда убедился, что мальчишка безвреден, Эйден уже хотел прекратить мысленный контакт. Но в мыслях студента прозвучало нечто, заставившее его замереть и слушать более вдумчиво.

Мервин твердо решил, что никакого отчета не будет. Намеревался скрыть тот факт, что Бринн сегодня находилась в его компании в кафе. Отчет? Скрыть? От кого, черт возьми?

Кого он называл «книжной стервой»? Машинально отвечая на очередной вопрос Бринн, Эйден позволил себе применить свою силу. Буквально через мгновение он услышал, как глухо закашлялся Мервин, поперхнувшись водой. Молодой человек вытащил из кармана брюк платок, промокнул губы, но кашель не отпускал.

Он поднялся и торопливо прошел в сторону уборной, намереваясь привести себя в порядок и отдышаться, не привлекая ненужных взглядов посетителей. Выдержав несколько секунд паузы, Даррелл улыбнулся своей спутнице и с извинениями поднялся со стула, собираясь последовать за студентом.

— Я буквально на минуту, — заверил Эйден, подмигнув Бринн.

Девушка неохотно отпустила его руку, позволяя оставить ее одну. Даррелл пересек просторный зал и, оказавшись у нужной двери, толкнул ее, входя внутрь уборной. Кроме продолжавшего

кашлять Мервина, здесь никого не было, что без труда смог понять Эйден благодаря своим способностям.

Но, увы, он не обладал тем чудесным ведьминским даром, который позволил бы отвести ненужных посетителей кафе от этого помещения. Поэтому время у него было ограничено. Нет, запугивать смертного мальчишку, и уж тем более открываться ему, он не собирался.

Достаточно слушать. А в его присутствии студент, как и ожидалось, вновь вернулся к беспокоившим его мыслям.

Пришлось еще немного помучить беднягу, нависшего над одним из керамических умывальников в передней комнате. Он остановился рядом, слушая, как течет вода, пока Мервин умывал лицо. Эйден принялся мыть руки, пытаясь разобраться в метавшихся мыслях соседа. Парень велел себе не поворачиваться, чертыхался, проклиная сухой кашель, злился на то, что «этому ухажеру» взбрело в голову потянуться в туалет именно сейчас. Потом ярко представил, как руки смыкаются на шее какой-то молодой женщины, и вновь прозвучало это «книжная стерва».

Эйден нахмурился. Он видел ряды книжных полок за спиной незнакомки. Затем слепящий свет большой витрины, звон колокольчиков над дверью. Слышал раздражающий смех темноволосой женщины, явно потешавшейся над бедолагой-студентом.

Это ей он докладывал? Кем была она? Ведьмой? Эйден ощущал присутствие силы рядом с Мервином, а значит, вполне мог быть прав. Еще мгновение, и Эйдену удалось разглядеть в мыслях вывеску книжного магазина. Этого было вполне достаточно, но едва собрался отойти, как ощутил его — обжигающий страх за мать, животный, всепоглощающий.

Даррелл обернулся, увидев, как стиснул края раковины Мервин. Мысленно молодой человек просил его убираться прочь и ругал себя на чем свет стоит, называя жалким трусом. Эйден прекратил его кашель, позволив студенту наконец нормально дышать, и вышел из уборной, оставляя мальчишку в одиночестве.

Некая Рада шантажировала его, грозя расправой над матерью? Требовала, чтобы следил за Бринн? Эйден поджал губы, и глаза вновь сделались прозрачными, выдавая едва сдерживаемое негодование. Стоит побеседовать с этой книжной ведьмой...

Даррелл вернулся к столику, за которым его ожидала Бринн. Он продолжил беседу как ни в чем не бывало, а едва они позавтракали, предложил отвезти к Лорейн. По его мнению, сейчас это было самое безопасное место для нее, особенно если учесть ведьминское бессилие и тот факт, что за ней следили. Едва машина тронулась с места, выезжая с небольшой парковки, Эйден обратился к своей спутнице:

— Насколько я понял, выходные ты всегда проводишь у бабушки?

— Верно, — отозвалась Бринн.

— Прощу так поступить и в этот раз, — продолжил Даррелл. — А завтра я заеду за тобой, не вызывай водителя.

— Я не уверена, что в понедельник буду в университете, — неумело скрывая волнение, призналась девушка. — Мне нужно многое обсудить с бабушкой, и если будет дозволено, то встретиться с одним важным человеком.

— Кто же он, этот человек? — усмехнулся Эйден, бросая короткий взгляд на нее.

— Этот человек хотел, чтобы я продолжила обучение под его началом. Это очень важный для нас человек, особенно для меня лично, — уклончиво пояснила Бринн. — Я хочу сказать ей, что не смогу принять оказанную мне честь и стать ученицей.

— Ты уверена в этом решении, Бринн? — Теперь Эйден был серьезен.

Он прекрасно помнил образ женщины в темных серебристых одеяниях и ее одиноко стоящую обитель, в которую отправлялась ранее Бринн. Верховная Миррайн — так назвала ее девушка. Разве мог так просто принять отказ кто-то, подобный ей? Что же происходило в голове у Бринн? Сейчас он очень желал читать ее, но не посмел бы, поскольку держал обещание.

— Я уверена, — ответила Бринн, в следующее мгновение ласково касаясь тыльной стороной ладони его щеки. — И я благодарна тебе за то, что помог мне принять это решение.

— Когда же я успел? — поддразнил ее Даррелл.

— Когда вошел в мой дом однажды поздним вечером и назвал непроходимо глупой, — проворчала девушка.

— Хм, это тогда, когда ты с холодной жестокостью наслала на невинного гостя несварение? — возмутился Эйден. — И мечтала кормить меня чесноком в шоколаде?

— Не было такого!

— Да ну? — усмехнулся он, подводя машину к знакомому дому Лорейн. — Мы на месте, Бринн. Обещай, что останешься у бабушки и не натворишь дел, пока я буду отсутствовать.

— Ты ведь пообещаешь мне то же самое? — нахмурилась Бринн, вьедливо глядя на него.

— Я почти клянусь, — поднял ладонь Эйден.

— Тогда и я — почти клянусь! — заявила в ответ ведьма, коротко поцеловала любимого и вышла из машины, позволяя отъехать.

Убедившись, что девушка в безопасности, Даррелл направил машину в город. Ему нравились смертные с ярким воображением. Таких читаешь и будто видишь все собственными глазами, порой путая, что является собственными воспоминаниями, а что — подслушанными. Глен Мервин был одним из таких людей. Благодарный за своеобразный подарок, Эйден, плохо ориентируясь в незнакомом городе, пытался найти более удобный маршрут.

Навигатор в машине, как назло, показывал полнейшую ерунду, сопровождая свои построения раздражающим женским голосом. Вот они, издержки обладания силой, сводящей работу электроники на нет. Продолжая искать нужный книжный магазин, Эйден снова вспомнил слова Бринн и ее намерение отказаться от возможности стать ученицей старшей сестры. Размышлял Даррелл и о своем обещании матери, которое не сдержал.

Что они оба творили сейчас? Станет ли это своеволие предвестником бури? Тем самым штормом, что так пугал Сирен? Или будет маяком, который поможет избежать опасных скал, когда станут искать свой тихий берег? Эйден остановился, с силой стискивая руль, и позволил мыслям течь ровнее и тише. Но чистое небо укрывалось тучами, говоря о том, что он бессовестно обманывал себя, изображая спокойствие.

ГЛАВА 48

— Чьянн?! — возмущалась Лорейн, ходя кругами вокруг притихшей внучки. — Как ты могла приблизиться к этой твари, Бри?! Как это вообще могло произойти? Что это существо делало в городе? Ведь обычно охотится на старых кладбищах. Бри!

Бесенок забился в самый темный угол и даже закрыл глаза тонким хвостом, что-то бормоча от испуга.

— У меня не было выхода, бабуль, — попыталась оправдаться Бринн.

И тут же умолкла, когда разгневанная ведьма приблизилась к ней, внимательно вглядываясь в раскрасневшееся лицо.

— Прости... — прошептала внучка. — Прости меня!

— Она отравила тебя, — глаза Лорейн потемнели от волнения, — оставила без сил. И даже я не смогу восполнить их!

— Нужно просто немного подождать. Они восстановятся сами через несколько дней, — напомнила Бринн слова Эйдена.

И совершила очередную оплошность. Поскольку стоило заговорить о возлюбленном, как капля предательской силы, оставшаяся в ней, вновь вызолотила распущенные волосы, да так пронеслась по венам, что едва глаза не заискрились.

— Бринн... — опасно понизился голос Лорейн, нависшей над внучкой грозовой тучей. — Ты была близка с мужчиной!

— Послушай... — пробормотала Бринн.

— До перерождения! — перебила ее бабушка.

— Послушай меня...

— Твоя душа, твоя сила — как чистый поток энергии, не имеющий никакой оболочки, — нахмурилась Лорейн. — Пусть Эйден не знает этих подробностей, но ведь ты всегда это знала. Соединяясь с чужой душой, чужой силой, в буквальном смысле касаясь ее, она смешивается, получает своеобразную печать. Поэтому, вопреки всем рассказам смертных, ни одна ведьма не решится вступить в связь с мужчиной до перерождения!

— Это вышло... несколько... само собой... — еле слышно отозвалась Бринн, мечтая исчезнуть в этот момент.

Думала ли она вчера о возможных последствиях? Она думала только о нем, об Эйдене Даррелле. И была уверена, что он уже давно оставил свою «печать», будучи первым, кто коснулся ее губ. Она не собиралась даже мыслить о том, что кто-то другой когда-либо дотронется до нее. Так к чему сожаления? Она принадлежала этому мужчине, и только он заставлял ее сердце биться чаще от счастья.

— Я приняла его чувства. И он принял мои...

— Вот не знаю даже, радоваться за вас или поколотить! — возмутилась Лорейн.

— Не сердись. — Бринн порывисто обняла бабушку, немедленно окунаясь в ее тепло и аромат любимых духов.

— Ты ведь понимаешь, дорогая, что обратной дороги нет? — Лорейн нежно погладила волосы внучки, обнимая ее в ответ.

— Понимаю, — вздохнула юная ведьма.

— И Миррайн будет крайне сложно принять твой выбор, — предупредила бабушка.

— И это знаю, — согласилась Бринн. — И сожалею только о том, что Верховная обратила на меня свой взгляд. И я рада, что разочарую ее лишь однажды, когда выяснится, что я не достойна такого предложения.

Добравшись наконец до нужного района города, Эйден остановил машину на большой парковке возле строительного торгового комплекса. Пришлось перейти дорогу, чтобы оказаться у витрины книжного магазинчика, который искал уже столько времени. На двери, несомненно, стояла защита. Даррелл немедленно ощутил присутствие ведьмы в помещении. Как, впрочем, и госпожа Рада знала о его визите.

Стоило молодому человеку подняться на крыльцо и очутиться перед входной дверью, как та распахнулась, сопровождая это действие уже знакомым перезвоном маленьких колокольчиков. В точности как в воспоминаниях смертного студента. В магазине былолюдно, что никак не способствовало предстоящему разговору.

Словно ответно читая его мысли, молодая женщина, появившаяся за стойкой, звонко щелкнула пальцами, вновь активируя защиту. Затем коротко прошептала заклинание, вынуждая людей покинуть ее обитель, пестревшую обложками многочисленных книг.

Теперь Рада могла не отвлекаться, а откровенно рассматривать своего молчаливого посетителя. Ведьма привычно облокотилась на деревянную стойку, блестящую лаком и исписанную невидимыми для смертных рунами. Промышляла тем, что пользовалась жизненной силой своих посетителей? Те и не подозревали о «цене» купленных книг.

Но сейчас Эйдена волновало другое. Рада узнала его, теперь мысленно называя по имени и гадая, кто же он такой. Чувала его дар, но пока не определила. Впрочем, она слишком слаба, чтобы справиться с этим.

Что ж, пора сыграть первую часть спектакля. Эйден приблизился к хозяйке магазина и опустил ладонь на стойку, сверкая белозубой улыбкой. Глаза его сделались прозрачными, а зазвучавший голос лился песней, вынудив женщину немедленно расслабиться под его чарами.

— Эйден Даррелл... — нараспев проговорила Рада, подавшись вперед, чтобы получше разглядеть.

— Тебе знакомо мое имя? Польщен, — усмехнулся Даррелл, не сводя с ведьмы пристального взора.

— Знакомо, — не чувствуя, как растворяется в магии, томно подтвердила женщина.

— Кто же назвал его тебе? — продолжил расспросы Эйден, пытаясь разобраться в путающихся мыслях ведьмы.

Защита ее была самонадеянно слаба, поскольку не ожидала увидеть здесь того, кого в принципе не должно существовать. За свою уникальность Даррелл благодарил Сирен, ведь он имел возможность действовать свободно в тех ситуациях, когда другим бы потребовались значительные усилия.

Рада почти навалилась на стойку, позволив одной пуговице выскользнуть из петли на блузке, демонстрируя взгляду посетителя едва прикрытую бельем грудь.

— Мой личный шпион назвал мне его! Я давно за тобой слежу.

Ведьма мурлыкала и тянула к Эйдену руки, собираясь коснуться его. Но молодой человек отступил на шаг, не позволяя этого.

— Зачем же ты следила за мной, Рада? — Его глаза сверкнули, выдавая негодование, которое молодой человек едва сдерживал.

Хозяйка магазина рассмеялась, продолжая безотрывно смотреть на него.

— Я следила за Нери. Ты был просто соблазнительным бонусом, — расплылась она в улыбке. — Чертовски приятным бонусом.

Ведьма вытащила из волос заколки, позволяя темным волосам с едва уловимым медным отливом рассыпаться по плечам. Вероятно, полагая, что так выглядела более привлекательно.

— Что же такого есть в Бринн, что ты следила за нею? — Голос Эйдена звучал угрожающе тихо, но ведьма этого не осознавала, находясь под чарами.

— Мне плевать на эту дуреху! — игриво рассмеялась Рада, обходя стойку и приближаясь к Дарреллу. — Никчемная ведьмочка, которой вечно все сходит с рук только благодаря покровительству Верховной.

— Верховной? — нетерпеливо переспросил Эйден, мрачно убирая от себя руки ведьмы, вздувавшей обнять его за шею.

— Верховная Миррайн велела наблюдать за Дариной, сестрой, приставленной к Банфильскому университету. Знаешь, что она доверяет мне больше, чем этой стерве? Я ведь лучше ее, верно? — все-таки прижалась к гостю Рада, не видя каменного выражения его лица.

— При чем здесь Бринн, черт побери?! — Не выдержав, Даррелл встряхнул ведьму за плечи, отодвигая от себя.

— Нери славится тем, что использует магию в миру! — охотно ответила Рада, вновь предпринимая попытку соблазнить его. — Но Дарина покрывает девчонку. Для этого и существую я. Я — глаза и уши Верховной!

Ведьма высокомерно задрала подбородок, явно веря в сказанное ею. Жалкая собирательница сплетен! Эйден прошелся мимо стеллажей с книгами.

— Ты докладываешь той, что вы зовете Верховной, о Бринн? — мрачно уточнил он.

— Верно. Миррайн дала девчонке шанс, дала надежду стать одной из учениц. Но Нери променяла этот дар на мужчину! — Глаза Рады подернулись поволокой, а радужки стали совсем черными, когда она вновь впиалась взглядом в Даррелла. — Но, кажется, я ее понимаю. Ты истинное искушение...

— Ты никогда более не приблизишься к Бринн. — Эйден нахмурился и, позволяя своим чарам развлекаться, остановился посреди магазина.

Приходя в себя, Рада прерывисто выдохнула и отшатнулась от посетителя. Когда он смог войти? Что она делала здесь, полураздетая? Ведьма глухо выругалась, глядя на блузку, растянутую едва ли не до пояса. Даррелл? Здесь? Как он узнал о ней?

— Проклятье... — пробормотала хозяйка фальшивого магазина.

— Я стану твоим проклятием, — мрачно проговорил Эйден, и ведьма вздрогнула, когда за окнами магазина внезапно потемнело.

Блеснула молния, вслед за этим разрывая округу яростным громом.

— Да кто ты такой?! — выкрикнула Рада, отшатнувшись от него.

— Ты уже дала мне определение, Рада. — Уголок губ Даррелла дрогнул, выдавая едва сдерживаемый гнев. — Я не стану повторять, поэтому считай великодушием тот факт, что сегодня лишь предупредил.

Ливень хлынул оглушающей стеной. Рада прижалась спиной к холодной стойке, наблюдая, как вспыхивают одна за другой защитные руны, не причиняя ни малейшего вреда посетителю.

— Чего ты хочешь? — сдавленно пробормотала ведьма, исподлобья глядя на молодого человека, стоявшего перед ней.

Глаза Даррелла сверкнули со следующей вспышкой молнии, и Рада, к своему ужасу, увидела, как прозрачная вода наполняет помещение, заливая пол. Влага коснулась туфель, немедленно вымачивая их. Женщина отступила в сторону, но это было бесполезно. Возникло ощущение, что она находится на тонущем корабле, и паника охватила все ее существо.

— Да чего ты хочешь?! — снова выкрикнула Рада, уставившись на Даррелла.

— Ты не приблизишься к Бринн. Ни словом, ни делом не навредишь ей. Даже мыслить об этом не смей. Я буду знать все, не сомневайся в этом. А если вдруг лишишься рассудка или решишь, что есть те, кто встанет на твою защиту, — он намекнул на Миррайн, о которой сейчас наивно думала ведьма, — то в следующий раз я действительно стану твоим проклятием, Рада.

Она не ответила, поскольку внезапно не смогла дышать, ощутив, как горло сдавило. Затем закашлялась, буквально захлебываясь соленой морской водой. Эйден подошел к ведьме ближе, глядя в ее испуганные глаза.

— И насчет магии в миру, — холодно добавил он. — Еще раз используешь ее на смертных или вздумаешь шантажом кого-то из них превратить в свою ищейку, итог будет тем же.

Он говорил о мальчишке Мервине? И о нем откуда-то узнал... Продолжая задыхаться, Рада опустилась на пол, прижимаясь мокрой спиной к боку стойки. Она согласно закивала, не смея спорить. Не говоря больше ни слова, Эйден прошел мимо ведьмы к двери, выходя на улицу. Там прерывисто вздохнул, глядя, как вода стекает по ступенькам крыльца.

Поправив галстук, Эйден что-то тихо произнес на родном языке, и вода испарилась, не оставив и следа своего пребывания. Только в самом магазине, падая со стеллажей, проплывали мимо хозяйки глянцево-красные книги в неубывающей луже. Рада испуганно оттолкнула ногой томик какого-то классика и принялась от бессилия колотить кулаками по воде.

ГЛАВА 49

Ночью ей так и не удалось заснуть, поэтому ворочалась с боку на бок, сердясь на неудобную подушку. Бринн смирилась с тем, что это бесполезное действие, и села на постели. Затем перевела взгляд на настольные часы. Уже шестой час... Вчера ей удалось получить дозволение Верховной увидеться с ней.

Бринн долго обдумывала свои слова. Каждый раз ей казалось, что звучали они не так ладно, как хотелось бы, не так убедительно, как нужно. Вот если бы Миррайн могла прочесть то, что творилось у нее на душе, почувствовать то, что было на сердце. Поняла бы она тогда? Простила бы? Приняла ее выбор?

Слыша, как шелестят за окном медные листья деревьев, девушка поднялась с постели и прошла по комнате. Отодвинула в сторону светлую штору и выглянула во двор. Порыв осеннего ветра склонял ветви ее любимого клена, который словно приветствовал ведьму, помахивая своими большими красно-желтыми «ладонями».

На одной из верхних веток Бринн заметила ворона. Птица будто поежилась, крепко обхватывая лапами «жердочку», на которой устроилась, и внимательно следила за девушкой. Бринн приоткрыла окно. Взяла спелое яблоко из плетеной вазы на столике и оставила фрукт на декоративном деревянном карнизе снаружи.

Птицы часто прилетают к дому, прося поесть. Пусть и этот подкрепится. Едва Бринн отпрянула от окна, как птица стремительно сорвалась с ветки и, на лету хватая когтями яблоко, унеслась прочь, теряясь из виду.

— Вот нахал... — взволнованно прошептала ведьма, переводя дух.

Но раз все равно поднялась, стоит подготовиться и спуститься вниз. Лорейн наверняка уже не спит. Бринн вновь стала репетировать свою речь, попутно одеваясь.

А ворон меж тем устроился за окном и, принимаясь за угощение, все поглядывал на взволнованную девушку.

Когда Бринн посчитала, что практически готова, то спустилась в просторную нижнюю гостиную. И воочию смогла убедиться, что бабушка действительно не спала. Отсутствие силы не дало ей почувствовать Лорейн. Та стояла у окна, в задумчивости сложив руки на груди.

— Ты готова, Бри? — не оборачиваясь, спросила хозяйка дома.

— Я почти убедила себя, что этот так, — проговорила Бринн и приблизилась к бабушке, вставая рядом с ней.

— Ты должна позавтракать.

— Не уверена, что хоть что-то смогу сейчас съесть, — нервно улыбнулась девушка.

— Но тем не менее уверена, что хочешь отправиться к Верховной одна? — нахмурилась Лорейн, поворачиваясь к внучке.

— Это будет правильно, — подтвердила Бринн. — Я желаю поговорить с ней наедине. Не могу прятаться за твоей спиной каждый раз. О своем выборе я должна сообщить сама.

— Кажется, кое-кто не согласен с твоими планами, — заметила Лорейн, шире раздвигая легкие шторы.

Бринн приникла к холодному стеклу, теперь замечая подъехавшую машину Эйдена.

— Он должен быть в университете, — возмутилась девушка. — Я предупреждала, что сегодня не смогу посетить занятия!

— Поэтому он и здесь. — Бабушка участливо провела ладонью по волосам внучки и, глядя на входную дверь, прошептала заклинание, снимая с нее печать.

Эйден вышел из машины и направился по знакомой дорожке к дому ведьмы. Впервые он поднялся на крыльцо, и только собрался постучать, как дверь сама приветливо распахнулась, впуская гостя внутрь. Окутанный теплом и ароматом свежесваренного кофе, молодой человек переступил порог ведьминой обители.

На диво уютный домишко... Теперь он понимал Бринн и ее жажду оказаться здесь, а не в родительском особняке. Обеих женщин Даррелл встретил в просторной гостиной. Он поздоровался с Лорейн, почтительно склоняя голову, а когда выпрямился, то взгляд его остановился на девушке, застывшей у окна.

— Прошу прощения за утренний визит без предупреждения.

— Я была бы разочарованна, не приди ты сегодня, — заявила Лорейн, прохаживаясь по комнате. — Ты заставил меня битый час стоять у окна. Даже кофе остыл.

— Я... — Эйден не нашелся, что ответить.

Знала, что он придет? Признаться честно, уже доехал до университета, даже зашел в корпус, но что-то словно за шиворот потянуло обратно на улицу. Он чувствовал, что должен приехать и увидеть ее. Эйден снова вернулся взглядом к Бринн.

— Я буду сопровождать тебя, — твердо сказал он.

— Защита Миррайн не пропустит тебя даже за ворота, — вздохнула Бринн, от всей души радуясь тому, что Эйден сейчас был здесь, рядом.

— Понимаю данный факт, — коротко кивнул Даррелл, — но тем не менее буду ожидать у машины, пока не выйдешь. Пусть это так ничтожно мало с моей стороны, но хоть это для тебя я могу сделать.

— Сейчас вы сделаете вот что — позавтракаете! — прерывая их беседу, заявила Лорейн. — Уверена, и ты с утра не додумался хоть что-то в рот закинуть. Отправляйтесь мыть руки и ступайте на кухню...

Пройдя по выложенной круглыми камнями дорожке, она остановилась, легким движением руки снимая с головы капюшон невесомой черной накидки. Поодаль блестело небольшое озерцо, и утренний туман окутывал его белой дымкой. Миррайн вдохнула свежий воздух, так отчетливо пахнувший осенью, наверное, самой сонной порой года.

Вчера она дала дозволение внучке Лорейн явиться к ней. Взгляд Миррайн потемнел, и ведьма неспешно прошла по дорожке, не торопясь возвращаться в дом. Легкая полупрозрачная накидка едва скрывала безупречную белизну плеч Верховной. Длинное платье стелилось за ней шлейфом, чуть приметно искрясь серебристым шитьем.

Где-то в небе, над верхушками медных деревьев, пронесся ворон. Ведьма подняла взор к нему, привычно поднимая правую руку. Черная птица плавно спустилась к хозяйке, садясь на предплечье. Затем мгновенно рассыпаясь черным туманом и собираясь вокруг запястья Верховной тонким замысловатым браслетом.

Ее наблюдатель принес известия, сообщая Миррайн, что гости приближаются, следуя на машине по пустой в этот час дороге. Привела с собой полукровку? Губы ведьмы презрительно изогнулись. Посмел явиться к ее воротам? Останется стоять у них жалким псом...

Озеро пошло рябью, а деревья послушно зашелестели яркой листвой, вторя мыслям своей повелительницы. Она негодовала, но была, как всегда, сдержанна, когда почуяла, как шла по дороге Бринн. Верховная продолжала глядеть на озеро, веля воде успокоиться. Затем едва приметным движением руки позволила девушке приблизиться к себе.

— Тебе хватило храбрости самой просить меня о встрече. Так чего же ты робеешь сейчас, дитя? — обратилась к Бринн ведьма, прекрасной статуей озирая свои владения.

— Я прошу прощения за то, что снова посмела беспокоить вас, госпожа, — отозвалась Бринн, подходя к Верховной и останавливаясь рядом с ней на каменной дорожке.

Миррайн и без лишних слов ощущала смешение сил в ведьме, стоящей рядом. Знала и о том, что глупышка собралась сообщить ей, еще до того, как Бринн вышла из дома Лорейн. Что ж,

какая нелепая растрата дара и собственной жизни. Да простит ее Пальмистрия, но и Верховная свое решение уже приняла.

— Говори, Бринн, — повелела Миррайн.

Только девушка набрала воздуха, чтобы ответить, как почти ледяной порыв ветра едва не сбил ее с ног, пронсясь по саду и срывая пожелтевшую листву. Тонкое трикотажное платье не согревало толком, а погода прекрасно выдавала настроение Верховной.

— Вы всегда были так великодушны, позволяя мне надеяться однажды последовать за вами, госпожа. — Бринн заставила себя стоять ровно, не обращая внимания на сильные порывы ветра и пугающе шумевшие деревья.

Они словно пытались схватить ее своими ветвями, злясь на то, что не могут дотянуться.

— Я прошу простить меня за то, что не оправдала ваше доверие. За то, что оказалась не достойна вашего взгляда. Вы сказали, что позволите мне сделать выбор. И я благодарна за этот дар, — продолжила говорить девушка, чувствуя, что совсем замерзла. — Но мой выбор сделан. Я, как и полагается в таком случае, пришла, чтобы сказать об этом.

Миррайн неспешно повернулась. Ветер подхватил ее волосы, но не растрепывая, а прядь к пряди собирая за спиной, словно послушный слуга. Верховная ведьма сверкнула холодной усмешкой, глядя на девушку, сжимавшую от волнения кулаки.

— Что же ты выбрала, Бринн? — спросила Миррайн, хоть гостя и понимала прекрасно, что старшая сестра уже знает ответ.

— Я хочу идти за своею любовью, госпожа, — посиневшими от озноба губами проговорила Бринн. — Хочу идти за ним. Это мой выбор.

— Я принимаю его, — неожиданно согласилась Миррайн, но дрожь в мерзлой земле и почерневший взгляд ведьмы говорил о ее истинном настроении.

— Благодарю вас, — склонила голову Бринн, ожидая дальнейших действий старшей сестры.

— Как и обещала Лорейн, я позволяю этот выбор, — продолжила Миррайн, теперь неспешно обходя гостью кругом. — Но у каждого выбора есть своя цена. Ты ведь это понимаешь?

— Понимаю, — прошептала девушка.

— Я не могу позволить твоей силе, способной принести разрушения и грозящей раскрыть наше существование, находиться в людском мире неподконтрольно.

Бринн замерла, взволнованно глядя на Верховную. Полы накидки вились за спиной ведьмы, словно прозрачные черные крылья.

— Цена твоего выбора, дитя, — ведьмин дар. Уйдя за пределы этой земли, ты никогда более не воспользуешься им, — холодно проговорила Миррайн. — Раз так манит тебя магия смертных, эта мнимая сила, что ты готова отказаться от своей сути и выбрала этот путь, то будь тверда до конца. Готова ли ты? Годам свойственно разбавлять чувства, словно дождевой водой. Они утрачивают свой вкус. Годам свойственно стирать красоту и молодость, такова участь смертных. Твой ли это путь, Бринн? Я жду твоего последнего ответа. Так говори же.

— Если это для меня единственный шанс получить свободу и возможность быть с ним рядом, то решение мое твердо, — упрямо проговорила Бринн, и голос ее был заглушен разбушевавшейся природой, словно восставшей от ее слов.

— Так тому и быть! — мрачно отозвалась Миррайн, глядя на гостью черным взглядом. — Яд чьянн до последнего вдоха останется в твоей крови, не позволяя силе вернуться. И ты сама выбрала свою судьбу.

ГЛАВА 50

Ей удалось согреться, только когда машина Эйдена остановилась на университетской парковке. Кутаясь в его пиджак, Бринн почти задремала и не сразу поняла, что уже долгое время в салоне тихо. Она осторожно повернула голову, незамедлительно окунаясь в теплый взгляд Даррелла.

— Ты знаешь, как велик сейчас соблазн? — Он коснулся пальцами ее лба.

Как бы он хотел услышать, что творилось у нее в голове!

— Ты обещал, что не станешь читать мои мысли, — напомнила Бринн и неожиданно зевнула, прикрываясь ладонью.

Она бы с удовольствием свернулась клубочком под боком Эйдена, укрылась теплым одеялом и хорошенько отоспалась. Но сейчас не хотела привлекать его внимание к своей неожиданной усталости, чтобы еще больше не беспокоить. Она скажет ему, обязательно скажет, но выберет для этого лучший момент. А сейчас просто побудет на занятиях, как и полагается в такой день. Все как обычно. Подумаешь, почти стала одной из смертных... Что плохого могло произойти с нею, даже без ведьминого дара? Бринн подавила приступ паники и заставила себя улыбнуться. Эйден скептически хмыкнул, видя ее попытку выглядеть невозмутимо и довольным.

— Мне знакомо достаточное количество методов, позволяющих узнать то, что я хочу, Бринн. Голос Даррелла уже звучал иначе, вынуждая голову кружиться. Бринн коснулась его губ поцелуем, не давая воспользоваться чарами.

— А я знаю много способов заставить тебя отвлечься, — парировала она, вновь целуя любимого.

— Проверим, чья возьмет? — соблазнительно произнес Эйден, не позволяя ей отстраниться и продолжая целовать.

Проклятье! Он прекрасно знал, что верховная кикимора так просто не отпустила бы ее. Она потребовала что-то взамен. Несомненно, потребовала! Но что? Что?! От контакта со старшей сестрой магия зашкаливала, разряжая воздух вокруг Бринн, и он не мог ничего толком почувствовать.

— Идем. — Бринн открыла дверцу машины, вновь улыбнулась ему и вышла на тротуар, ожидая, пока Эйден присоединится к ней.

Подчиняясь, молодой человек вышел из салона следом за своей спутницей, все так же пристально вглядываясь в ее лицо. Бринн изобразила обиженность.

— Хватит изучать меня! — Она завладела рукой Эйдена и увлекла за собой к центральному входу университета.

— Сегодня ты чересчур стремишься к знаниям, — сердито проворчал Даррелл, поднимаясь с девушкой по ступенькам крыльца и входя в просторный холл.

— Не сердись, — попросила она. — Я в порядке. Я с тобой. Все хорошо. Мы пропустили первые две пары, осталось еще две. Сегодня у меня все занятия в одной аудитории. Как только освобожусь, сразу позвоню тебе. Хорошо?

Даррелл не спешил отвечать, но все же пришлось отпустить ее, проводив до нужной аудитории на втором этаже.

— Если почувствуешь, что слишком устала, или просто захочешь уйти, звони немедленно, — велел Эйден. — Поверь, лучше тебе не видеть меня сердитым. А я буду очень зол, если не побережешь себя.

— После такого запугивания разве я могу не подчиниться? — усмехнулась Бринн и, едва раздался звонок, махнула Дарреллу рукой, заходя в аудиторию.

Близняшек она не обнаружила, видимо, они остались дома, и это радовало. Если, конечно, вновь не вляпались в неприятности. Бринн прошла за свою парту, стоявшую в последнем ряду, — так удобно, подальше от взгляда преподавателя и шумных сокурсников. Она опять зевнула, прикрываясь ладонью, и тяжело опустилась на стул.

Лекция началась. Слушая монотонный голос профессора, рассказывающего нечто наверняка важное, Бринн опустила голову на руки, устроившись на парте. Глаза буквально закрывались. Несомненно, это от того, что вымоталась с утра, да еще всю ночь не спала. Непривычное тепло, становясь все более жарким, наполняло тело, убаюкивая. Может, это последствия холодного ветра, вызванного Верховной? Точно... Она просто простыла, да и только.

Вечером бабушка приготовит свой волшебный отвар, который и мертвого на ноги подымет, и, как всегда, обнимет бедовую внучку. Хотя и отругает перед этим, тут уж без вариантов. Лорейн велела вечером явиться к ней, конечно же не веря ни единому слову и заверениям.

Бринн поклялась, что так и поступит, и намеревалась просить Эйдена отвезти ее к бабушке.

Эйден... Она улыбнулась, уже сквозь долгожданный сон, всем своим существом радуясь тому, что могла теперь любить не таясь.

— Я оставила их на вашем столе. Все верно, как вы и просили. — Дарина остановилась в коридоре, поудобнее перехватывая папку с документами и продолжая говорить по телефону с начальником. — Да, я помню. Все будет готово к завтрашнему дню. Можете не беспокоиться по этому поводу...

Словно притянутая неведомой силой, или скорее по привычке, помощница ректора немного подалась вбок, заглядывая в пустую аудиторию. Даже подошла ближе, убирая мобильный в сумочку. Двери, как обычно, распахнуты настежь. Студенты уже покинули помещение, и в коридоре было тихо.

Но буквально через мгновение послышались шаги, и, не останавливаясь, мимо Дарины торопливо прошел еще один «подконтрольный» студент. Эйден Даррелл решительно вошел в аудиторию, не обращая ровно никакого внимания на помощницу ректора, словно ее и не было. Он глухо выругался, стоило ему увидеть ту, которая так бессовестно не позвонила, хоть и обещала.

— Бринн! — взволнованно позвал он девушку.

Но та продолжала спать за своей партой, опустив голову на руки. Эйден прошел между рядами парт, подбираясь к Бринн. Дарина вошла за ним следом, вновь ожидая очередной выходки от внучки Лорейн. Но даже с такого расстояния поняла, что в этот раз вины девушки в происходящем нет.

— Бринн, — снова тихо позвал Эйден, склоняясь над ней и убирая золотистые пряди волос с лица.

От нее исходил ощутимый жар, хотя щеки были бледны как снег. Девушка даже не шевельнулась, продолжая спать.

— Как так случилось, что Бринн утратила свою силу? — возмутилась Дарина, пробираясь следом за студентом между партами.

— Что значит «утратила»? — мрачно глянул на ведьму Даррелл.

— Она побывала под влиянием чьянн? — вопросом на вопрос ответила помощница ректора, становясь рядом с ними. — Как могло произойти подобное в городе? Когда это случилось? Лорейн в курсе? Разумеется, в курсе... — взволнованно пробормотала Дарина, теперь замечая убийственно прозрачный взгляд студента. — Не вздумай применить свою силу в этих стенах, юноша! — сухо предупредила она.

— Что значит «утратила силу»? — сквозь зубы процедил Эйден и вновь склонился над Бринн, собираясь поднять ее на руки.

— Я не чувствую в ней присутствия дара, — растерянно проговорила Дарина. — Ты ведь знаешь, что случилось?

Она нахмурилась, глядя, как молодой человек бережно поднял подругу на руки. Он так и не ответил.

— Отвези Бринн к Лорейн. Я позвоню и предупрежу ее, — торопливо произнесла Дарина, понимая, что правды от студента не добиться.

Но сейчас она не могла терять время на расспросы. Девушке нужна была помощь.

— Яд чьянн опустошает ее, — огорченно пояснила ведьма. — Я не знаю, что блокирует ее родную силу, но если не открыть источник, то...

— То что?! — выкрикнул Даррелл.

За окном потемнело, словно уже настала ночь, и Дарина помрачнела не меньше туч на небе.

— Это погубит ее... Спешите! Боюсь, что драгоценное время и так утеряно.

Не дожидаясь его согласия, ведьма вышла в коридор и, пренебрегая собственными же правилами, жарко зашептала заклинание, наводя морок на зазевавшихся студентов. Эйден торопливо вышел вслед за помощницей ректора и без помех, минуя замерших на месте смертных, спустился на первый этаж. Через пару минут Дарина услышала, как отъехала от стоянки машина, уносясь прочь по дороге.

Ведьма схватила свой телефон, набирая знакомый номер. Лорейн ответила после первого гудка, словно ждала ее. Подходя к окну и глядя в тревожное грозовое небо, Дарина принялась говорить. Когда же закончила объясняться с Лорейн, то опустила руку с телефоном, все так же испуганно глядя на небо.

— Ты должна справиться, Бринн. Иначе этот город превратится в Атлантиду...

Ее последние слова были заглушены шумом обрушившегося ливня.

Стоило машине, визжа шинами, остановиться перед домом, Лорейн распахнула дверь и выбежала на крыльцо. Ведьма повела рукой, отводя от Эйдена, несшего на руках девушку, льющий дождь. С замиранием сердца глядя на бледное лицо внучки, Лорейн велела Дарреллу входить, немедленно отправляя его на второй этаж. Молодой человек торопливо поднялся по старой деревянной лестнице. Оказавшись в комнате Бринн, кинул взгляд на витражное окно, по которому громко бил непрекращающийся дождь, и бережно опустил девушку на постель. — Спасите ее! — Даррелл повернулся к хозяйке дома, умоляюще глядя на нее. — Вы ведь можете это сделать?

— Я могу лишь замедлить действие яда, но моих сил не хватит, чтобы остановить его, — в отчаянии мотнула головой Лорейн. — Я приготовила все необходимое. Мне нужно сотворить обряд. Тебе лучше покинуть эту комнату и подождать снаружи.

— Если вы не можете спасти ее, то кто может? — глухо пробормотал Даррелл, не собираясь отходить от постели, на которой лежала Бринн. — Я не должен был отпускать ее. Не должен был позволять уходить. Не должен был...

Лорейн опустила ладонь на его плечо, пытаясь немного успокоить.

— Она бы все равно это сделала. Я знаю свою внучку. Не смей винить себя. Более того, я уверена, что ты сам бы поступил точно так же.

— Кто может спасти Бринн? — не поддался на ее уговоры Эйден.

— Я проведу обряд и буду молить Миррайн вернуть силу Бри, — ответила Лорейн, подходя к постели внучки. — Мне нужно закончить все приготовления. Прошу, сейчас оставь нас...

Она не договорила, поскольку дверь за спиной с грохотом захлопнулась. Ведьма обернулась, понимая, что гость уже сбегает по лестнице, намереваясь покинуть дом.

— Что ты собрался делать, глупый мальчишка?! — выкрикнула Лорейн, но немедленно отъехавшая машина только подтвердила ее опасения.

Даррелл прекрасно помнил, где находится нужный ему дом. Видимость была отвратительной, превращая день в ночь. Только неутрахающая гроза освещала дорогу и заглушала дождь, барабанивший по машине. Мимо бокового окна молнией пронеслась черная птица, возможно, ворон, пропадая в сумерках. Эйдену казалось, что прошла целая вечность, пока отыскал дорогу, словно кто-то намеренно отводил в сторону, не давая приблизиться.

Когда же знакомые кованые ворота показались впереди, молодой человек бросил машину, не потрудившись даже закрыть дверцу, и подошел к ограде. Он помнил слова Бринн, предупредившей о том, что защита не позволит ему войти. Эйден схватился за железные изогнутые прутья ворот и толкнул их, убеждаясь, что те действительно не поддаются, буквально обжигая пальцы.

— Я хочу говорить с вами! — Даррелл попытался перекричать разбушевавшуюся стихию. — Я знаю, что вы видите меня! Знаете, зачем я здесь!

Зря он надеялся, что ворота сию секунду распахнутся перед ним. Нет, старая ведьма наслаждалась его бессилием, наблюдая за тем, как гость зверем ходит кругами, не пропускаемый защитой.

— Ответьте мне, черт возьми! — снова выкрикнул Эйден, не собираясь сдаваться.

Хлопая мокрыми крыльями, рядом на ворота опустился большой ворон, глядя на неожиданного гостя умными глазами. Каркнув, птица сорвалась прочь, а вслед за этим тяжело поддались и ворота, впуская вымокшего путника. Эйден ступил на зачарованную землю Верховной, слыша, как за спиной с грохотом закрылись обратно створки.

Пришлось немало поблуждать, пока трона позволила приблизиться к сердцу владений Миррайн — ее дому. Сама хозяйка встретила его на широком крыльце, стоя на каменных ступенях. Эйден узнал ведьму, поскольку именно такой являлась она ему в мыслях Бринн: холодная статуя в черно-серебряных одеяниях.

— Посмел явиться сюда? — насмешливо спросила Миррайн.

— Разве не этого вы желали? — Эйден сделал еще несколько шагов, приближаясь к Верховной.

— Твоя самонадеянность не знает границ, полукровка!

— Возможно... Но разве я не прав? — сверкнул он взглядом. — Это ведь месть мне? Ваш ход — это вызов мне. Таков был расчет? Вы знали, что я приду. Ведь не могло быть иначе!

Грохот грома заглушал их голоса, а молнии, прорезывая черное небо, освещали округу. Дождь усиливался, но ни одна капля не упала на землю, находящуюся под защитой верховной ведьмы.

Словно невидимый купол вознесся над их головами, не давая стихии ворваться сюда. Вымокший до последней нитки, Даррелл сделал еще шаг.

— Ты решил, что можешь уничтожить мой город? — Голос Миррайн мало походил на человеческий в этот миг. — Или настолько самоуверен, что вздумал тягаться со мной?! Тягаться? Он бы рискнул в другой раз. Но не сейчас, когда Бринн находилась между жизнью и смертью в доме Лорейн. Сейчас он был жалок, вынужденно укрощая свою суть. И для этого потребовалось куда больше усилий, чем для попытки сразиться.

— Что же ты молчишь, полукровка? — Используя свое превосходство, Миррайн одним взглядом вынудила Даррелла упасть на колени. — Решил, что можешь требовать? За этим пришел сюда?!

Он ощутил, как тело буквально пронзило тысячу игл.

— Я пришел умолять... — едва слышно просипел Эйден, глядя на Верховную исподлобья.

— О чем же ты, сын сирены, смеешь умолять меня? — Миррайн подошла к нему, теперь возвышаясь над гостем холодной сверкающей статуей.

— Я молю спасти ее, — непослушными губами проговорил Эйден, чувствуя, что едва не теряет сознание, истязаемый заклинанием ведьмы.

— Я не слышу, что ты там бормочешь, — недовольно процедила хозяйка дома. — Или желание твое настолько незначительно, что и произнести не в силах? Ты жалок, полукровка!

— Спасите ее! — хрипло выкрикнул Эйден, упираясь кулаками в выложенную камнями дорогу. Он собрал остатки сил и, шатаясь, смог подняться перед Верховной:

— Спасите ее!

— Упрям! — бросила на него ненавидящий взгляд ведьма. — Твое упрямство и довело Бринн до могилы. Ты знал, что так будет. Знал, что твой род проклят. Но не отступился.

— Не существует проклятий. Есть только трусость и слабость души, которую люди и подобные нам прикрывают карой свыше! — Эйден велел себе стоять ровно, хоть перед глазами все плыло, сливаясь тусклыми пятнами. — Моя вина лишь в том, что не смог быть рядом, чтобы защитить. Вы в силах это сделать. Прошу, спасите Бринн...

— Почему же я должна это делать, наивный мальчик? — Воздух вокруг Верховной опасно искрился, сгущаясь черным туманом. — Спасать ту, что так легко пренебрегла мною и дарованной силой? С чего ты взял, что я желаю этого?

— Будь иначе, вы бы не позволили мне войти сюда, — глухо пробормотал Эйден, пытаясь разглядеть силуэт ведьмы, — и не стали бы тратить свое время, выслушивая.

— Смеешь утверждать, что знаешь мои мотивы?!

— Смею... — Шатаясь, он приблизился к Миррайн, теперь имея хоть какую-то возможность смотреть ей в глаза. — Тот, кто безразличен, не стоит таких усилий. Злы, что Бринн выбрала меня, а не вас? Предпочла жалкого полукровку своей покровительнице? Не оправдала ваших ожиданий? Это еще больше подтверждает мои слова. Так почему же боитесь признаться в этом? Я не знаю ваших законов. Но разве может гордость помешать сердцу принять верное решение?.. Миррайн замахнулась рукой, готовая ударить его за дерзкие слова. От избытка чувств она даже не использовала магию, поведя себя так просто, по-человечески, что сама задохнулась от этого осознания. Ведьма сжала ладонь в кулак, все же опуская руку и гневно глядя на гостя.

— Я не верну ей силу, — заявила она. — Не смей вмешиваться в это.

— Я прошу лишь спасти Бринн! — не сдавался Эйден. — Вы можете остановить действие яда.

— Чтобы поднять того, чья душа находится между миром живых и мертвых, необходима жертва, — холодно заметила Миррайн, теперь обходя молодого человека кругом, окутывая сгущающимися клубами черного тумана.

— Я знаю это, — ответил Эйден.

— И цена высока, — призраком продолжила кружить ведьма.

— Я знаю.

— Что же ты готов отдать, самонадеянный мальчик? — шелестел голос Верховной, пробирая его до самой души. — Может, свой чудесный голос?

Решила поиздеваться? Эйден закрыл на мгновение глаза, переводя дыхание.

— Я отдам столько, сколько потребуется, — ответил Даррелл.

— А если ценой будет жизнь? — остановилась Миррайн, впиваясь в гостя черным взглядом.

— Я согласен.

Она неожиданно расхохоталась, и ее смех больно отозвался в голове.

— Я согласен! — собирая последние силы, выкрикнул Эйден, стискивая ослабевшие ладони в кулаки. — Раз моей жизни будет достаточно, то берите ее.
— Готов умереть за Бринн? — скептически приподняла бровь Миррайн. — Действительно готов или же это жалкая бравада? Все слова! Все лишь слова!
Ее губы презрительно изогнулись.
— Тогда хватит слов, — процедил сквозь зубы Эйден. — Я перед вами. Я готов. Готовы ли вы?
— Так и быть. Я проведу обряд. Твоя жизненная сила вернет ее. Но с первой же зарей, когда последняя капля этой силы перейдет к Бринн, ты исчезнешь, глупый мальчик. — Миррайн приблизил к нему бледное лицо, вглядываясь так, словно надеялась увидеть в его глазах страх или сомнение. — Ты станешь пеной морской, как та самая наивная русалочка, которую воспел один сказочник. Ты растаешь.
— Прекрасно... — Эйден выдержал ее взгляд.

ГЛАВА 52

Вернувшись в брошенную машину, Даррелл не задумываясь погнал обратно к дому Лорейн. И только неподалеку от него остановился, на минуту переводя дыхание. Он посмотрел на свою раскрытую ладонь. Тонкий порез, уже заживавший, напоминал о том, что обряд Верховной был завершен. Его кровь стала основой для приготовленного зелья, лежавшего рядом, на соседнем сиденье, в небольшой темной бутылочке.
Затем Даррелл развернул ладонь тыльной стороной вверх и глянул на наручные часы. Уже начало десятого. Время так быстротечно... В сентябре здесь восход солнца примерно в шесть. У него от силы часов семь. Эйден глубоко вздохнул, подвел машину ближе к дому ведьмы и вышел, немедленно направляясь к крыльцу.
Поднялся по ступенькам и толкнул дверь, которая легко поддалась, впуская его в теплый дом. Теплый — именно таким он запомнится ему, как и женщины, чьими усилиями этот островок уюта и покоя согрет. Лорейн не спустилась к гостю. Только непонятное существо, несчастно утирая вздернутый нос кисточкой собственного хвоста, сидело на подоконнике, прячась за прозрачными шторами. Эйден бросил короткий взгляд на бесенка и поднялся по лестнице на второй этаж.
Хозяйка дома была здесь. Стоило Дарреллу показаться у раскрытой двери, как Лорейн отпустила руку внучки, поднялась с края постели и метнулась навстречу гостю. Тревожно вглядываясь в лицо Эйдена, уставшая женщина поочередно участливо коснулась его щеки и лба ладонью.
— Где ты был? — почти со стоном проговорила Лорейн. — Неужто действительно отправился к Верховной? Эйден...
Молодой человек только коротко кивнул и прошел к кровати, где по-прежнему лежала Бринн, укрытая покрывалом.
— Эйден! — окликнула его ведьма.
Но он сел рядом с Бринн и бережно убрал прядь волос с ее лба, где были нанесены защитные ведьмины знаки. Лорейн видела, как дрожали пальцы Даррелла, и прекрасно слышала, как гулко билось его сердце.
— Эйден...
— Возможно, я и в самом деле проклят, раз принес в ваш дом столько несчастий, — тихо сказал Даррелл и попытался открыть крышку принесенной бутылочки.
Пальцы, как нарочно, соскальзывали, и он едва не отломил верхушку, все же справляясь с ненужной помехой.
— Что ты собрался делать? — схватила его за руку Лорейн. — Что это?
Ведьма развернула его руку ладонью вверх, замечая свежий порез. Ее глаза стали темными, как ночь.
— Что за зелье тебе дала Миррайн? Отвечай немедленно! — потребовала она. — Что это? Что ты натворил?

— Оно поможет Бринн. Я надеюсь на это, — ответил Эйден, высвобождая руку, стараясь не пролить ни капли из бутылочки. — Сейчас прошу не вмешиваться. Боюсь, что не отвечаю за последствия. Прошу вас...

Молодой человек приподнял подбородок Бринн и поднес темную бутылочку к ее губам. За окном черный ворон не мигая наблюдал за его действиями и немедленно сорвался с ветки клена, улета прочь, едва девушка смогла сделать глоток зелья.

Лорейн устало опустилась в кресло рядом с кроватью, силясь не закрыть глаза. Она истратила слишком много сил на свою магию и была опустошена. Ведьма смотрела, как Эйден пытается поить внуку, платком утирая ее подбородок, когда зелье проливалось мимо губ.

— Вам стоит немного отдохнуть, — раздался сквозь пелену сонливости голос гостя. — Спуститесь к себе. Я побуду рядом с Бринн.

Хозяйка дома не сдвинулась с места, и тогда Эйдену пришлось повторить настойчивее, заканчивая поить подругу:

— Мне хотелось бы сейчас побыть наедине с Бринн. Могу я просить вас все же оставить нас одних?

Лорейн словно очнулась, вздрагивая в кресле, и шатко поднялась, убирая длинные волосы за спину. Она молча кивнула гостю. Слыша спокойное дыхание внучки, ведьма решила спуститься вниз, в свою комнату, чтобы хоть ненадолго прилечь и попытаться восстановить силы. Она просто должна, иначе свалится с ног и окажется бесполезной.

Оставшись с Бринн наедине, Эйден отнес пустую бутылочку на журнальный столик. Коснулся ладонью лба девушки, ощущая, как жар медленно спадает, стирая с ее лица мертвенную бледность.

Это дарило успокоение, и Даррелл тяжело опустился рядом на постель, осторожно привлекая девушку к себе. Глядя ее длинные волосы, он велел себе не смотреть на часы, блестевшие в темноте. Хотя вскоре его глаза уже не могли различить ни одной цифры, теряя привычную остроту зрения. Как же сложно приходится смертным...

Время шло, он не мог сказать, что именно изменилось в его ощущениях. Возможно, слишком сильно кололо в груди или руки дрожали больше прежнего. А когда Бринн, погружаясь в уже здоровый сон, доверчиво свернулась клубочком у его бока, дыхание Эйдена стало прерывистым. Но он стиснул зубы, велел себе быть спокойным и не смей тревожить ее. Если бы он выбирал свою смерть, если бы он мог, то иной бы и не хотел. Чувствовать ее дыхание, тепло и мягкость. Видеть каждую черту лица, чтобы запомнить до последнего мгновения, до последнего удара сердца. Это ли не счастье? Нет, он не верил в проклятие. Дорогая Сирен, она напрасно страшилась. За последние дни он познал больше, чем за все годы своей жизни. Он уйдет спокойно. Но черт побери! Он так желал остаться...

Когда же, поднеся руку к лицу, едва смог разглядеть, что час настал, Эйден с трудом поднялся. Он вовремя схватился за спинку кровати, поскольку головокружение оказалось слишком неожиданным. Молодой человек устоял и, переведя дыхание, глянул на безмятежно спящую Бринн:

— Прощай, моя колдунья...

Он хотел коснуться ее еще хоть раз. Но девушка шевельнулась в постели, и Эйден не решился, понимая, что уже пора. Он хлопнул себя по карману брюк, убеждаясь, что ключи от машины не потерялись, и бесшумно вышел из комнаты, направляясь к лестнице. В голове шумело, а изображение перед глазами переворачивалось, но Эйдену удалось спуститься вниз.

Молодой человек неслышно пересек гостиную, замечая, что за приоткрытой дверью хозяйской спальни так и горел непогашенный ночник. Сон сморил Лорейн, позволяя отдохнуть. Она доверилась ему, и Даррелл был за это благодарен. Уже достигнув входной двери, почувствовал, как что-то потянуло его за штанину. Держась одной рукой за дверную ручку и пытаясь унять головокружение, Эйден глянул вниз.

Все тот же любопытный хвостатый малыш. Схватил его за брюки когтистой лапой и пытался оттянуть от двери, что-то сердито фырча. От усердия бесенок запыхался, но непослушный человек никак не поддавался.

— Я должен идти. — Эйден осторожно поднял существо, усадил на подоконник и затем покинул безмолвный дом.

Холодный порыв ветра остудил его, ударяя в грудь, едва он оказался на улице. Даррелл шатко дошел до машины и в этот раз был рад тому, что так и бросил ее открытой. Садясь за руль, он

попытался сконцентрироваться на дороге, но та плавала перед глазами. Эйден тряхнул головой, и изображение прояснилось, давая возможность наконец отъехать.

В это время дорога была пуста. И единственное место, куда мог и хотел сейчас отправиться, находилось неподалеку. Проезжая мимо в прошлый раз, он обратил внимание на высокий мост над рекой. Солнце в тот день так чудесно золотило воду, играя бликами на ее безмятежной глади. Разве могут быть объятия лучше, чтобы принять своего сына в этот час?..

Она проснулась от тихого настойчивого стука, не понимая, где находилась. Едва открывая глаза, Бринн постаралась остановить взгляд на потолке, наконец понимая, что это ее собственная комнатуха в доме бабушки. Как она оказалась тут? Девушка села на постели и, поведя усталыми плечами, перекинула спутанные волосы на одно плечо. Снова слыша непонятный стук, она глянула на окно.

— Опять ты, — вздохнула Бринн, наблюдая за тем, как знакомый ворон настойчиво стучит клювом по стеклу.

Девушка поднялась с кровати и подошла к окну, а затем приоткрыла его, впуская утреннюю свежесть. Она вдохнула полной грудью, с удивлением замечая, что улица буквально залита водой, словно неделю, не стихая, шли дожди. Бринн нахмурилась, когда птица пронзительно каркнула и неожиданно влетела в комнату, кружа под потолком. Пока девушка тянулась к лежащей на кресле кофте, чтобы прогнать «гостя», взгляд упал на журнальный столик. Бринн протянула руку, желая взять непонятную темную бутылочку, но ворон опередил ее, хватая пустой сосуд за горлышко и вновь садясь на подоконник. Птица зажала добычу когтистой лапой и вновь громко каркнула. Бринн замерла, поскольку перед глазами внезапно возникло непонятное видение. Словно она стояла не в своей комнате, а перед высокими коваными воротами. Ведьма протянула руку, пытаясь коснуться их, но видение пропало. Бринн обернулась к ворону. Сейчас она не могла видеть, как ярко сверкал ее почти прозрачный взгляд, такой же, который могла наблюдать, глядя в глаза Эйдена.

— Что ты хочешь сказать мне? — Теперь она узнала птицу, и сердце забилося чаще от волнения.

Не понимая, что происходит, девушка сделала шаг по комнате и вновь замерла, окунаясь в воспоминания, явно не принадлежащие ей. Стена дождя оглушила, словно она стояла посреди улицы, и голос Верховной Миррайн звучал очень отчетливо, пугая и тревожа.

Еще мгновение, и она очутилась в незнакомом круглом помещении, в окружении горящих свечей и едкого дыма. Еще миг, и острая боль пронзила руку, заставляя схватиться за ладонь. Бринн глядела на нее широко распахнутыми глазами, видя, как капала алая кровь, но не касалась пола, исчезая в воздухе.

«С первой же зарей, когда последняя капля этой силы перейдет к Бринн, ты исчезнешь, глупый мальчик, — эхом слышался голос Миррайн. — Станешь пеной морской... растаешь».

— Что ты наделал, Эйден? — прошептала Бринн, отгоняя непрошеное видение и замечая теперь мокрый пиджак, брошенный Дарреллом на стоящем в стороне стуле.

Ворон вновь издал свой клич, привлекая внимание девушки, и кинулся к окну, будто предлагая следовать за ним. Он отлетал и вновь возвращался, глядя на нее. Бринн, как была босиком, быстро спустилась вниз и, хватая с привычного места связку бабушкиных ключей, выбежала из дома. Ворон кружил над девушкой, пока она садилась в машину, а как только отъехала от дома, стремительно полетел вперед, ведя ее за собой.

ГЛАВА 53

Слова Верховной все звучали и звучали в ее голове, смешиваясь со звуками просыпавшегося мира за окном машины. Бринн была слишком взволнованна, чтобы удивиться этому, но могла поклясться, что слышала каждый взмах тяжелого крыла ворона, кружившего над ней и вновь летевшего вперед. Как она могла ощущать все это, не имея силы?

Сейчас, вглядываясь в темневшую впереди дорогу, залитую водой от долгого дождя, она не могла видеть, как вновь становился прозрачным ее взгляд, словно у того, к кому сейчас спешила, торопясь успеть раньше зари. Но солнце не желало ждать, встречая первым теплым

светом этот город. Оно подымалось над гладью бежавшей вдаль реки, которая была отчетливо видна в это время и блестела чистым зеркалом.

Бринн остро ощущала запах речной воды, желтой листвы и особого пряного воздуха, возможного только осенью, такой не спутаешь ни с чем. А затем увидела его: четкий силуэт был хорошо заметен на фоне все светлеющего неба, которое окрасилось оттенками розового, затем золотясь и становясь ярче.

Стоя на одной из балок, Эйден держался за другую рукой, глядя куда-то вперед. Белоснежную рубашку и его короткие темные волосы трепал утренний ветер, словно пытаясь оттолкнуть от опасного края, но напрасно.

— Эйден! — Бросая открытую машину, Бринн побежала к нему, перебираясь через ограждение на пешеходную часть моста. — Эйден!

Ворон сделал круг над мостом и опустился на одну из соседних балок, сложив черные крылья. Бринн вновь окликнула Даррелла, наконец достигая его. Но в этот миг первые лучи солнца коснулись земли, озаряя лицо молодого человека.

Легкость наполнила все его тело, вынуждая потерять опору под ногами, а высокое чистое небо перевернулось вверх дном. Еще секунда, и он шагнул в пустоту, затем ощутив, как шумно сомкнулась над ним свежая речная вода, принимая в свои холодные объятия.

— Эйден... — Бринн не помнила, как сама оказалась на той самой балке, где только что стоял он.

Босые ноги моментально остыли на холодном металле. Бринн глубоко вдохнула и прыгнула вниз следом за Дарреллом. Оставаясь под водой, она все искала его, путая порой направление. Но Эйден словно и в самом деле исчез, покинул ее, как и предсказывала Верховная Миррайн. В отчаянии поднимаясь над водой, Бринн делала очередной глубокий вдох и вновь ныряла, продолжая искать.

Ворон расправил крылья, наблюдая за ее действиями, и рассыпался черным туманом, собираясь уже женским силуэтом. Легкая длинная накидка легла за спиной Миррайн, словно крылья. Женщина склонила голову, вновь глядя на реку, где продолжала поиски юная ведьма.

Верховная взялась рукой за поперечную балку, прислоняясь к ней боком, будто порыв ветра и вправду мог столкнуть ее вниз.

Когда девушка слишком долго не показывалась над поверхностью воды, ведьма уже приподняла руку, собираясь начертать защитный знак. Но опустила, замечая потемневшую от влаги золотистую голову. Она расслышала прерывистое дыхание Бринн и нахмурилась, когда та в очередной раз скрылась в реке.

— Любовь безумна... Понимая, что все кончено, ты и сейчас не остановишься? Так велика твоя вера? — Сдаваясь, Миррайн вновь подняла руку, начиная творить заклинание, но замерла, широко открывая глаза.

Забывая дышать, Верховная ведьма смотрела на воду, плескавшуюся внизу.

Эйденому казалось, что он в родном море. Даже ощущал солоноватый привкус морской воды и слышал песню матери, такую знакомую. Погружаясь все ниже, он удивлялся тому, что вода не темнела над ним, словно само солнце решило сопроводить его, опускаясь следом.

Даррелл протянул руку, желая коснуться странного золотого света, ощущая его тепло, и почувствовал, как нечто крепко обхватило запястье. Еще миг, и он уже не падал, а возносился, ослепленный неведомым светом. Возможно, это и есть финал? Могли он знать... Еще немного, и свет угас, растворяя сознание.

Бринн подняла голову Эйдена над поверхностью воды, не позволяя ему вновь оказаться под ней. Крепко удерживая, она поплыла к берегу. А стоило босым ногам коснуться холодной земли, ведьма за плечи потянула бессознательного любимого подальше от реки.

— Эйден... — Единственное, что могла сейчас произнести, — это его имя.

Бринн вновь и вновь шептала его, затем переходя на крик, словно это могло привести Эйдена в чувство и заставить открыть глаза. Что же там делают люди? Что?! Ах если бы только магия была с ней... Бринн склонилась над молодым человеком, убирая свои мокрые волосы на одно плечо. Попыталась сделать искусственное дыхание, как однажды, дурачась, показывали близняшки, но вскоре поняла бесполезность и этого способа.

«Вернись ко мне...» — Ведьма дрожащей рукой начертала исцеляющий знак, но пальцы не слушались, да и привычного покалывания в них она не ощущала.

Бесполезная ведьма! Жалкая! Ни на что не годная...

«Вернись! — Девушка вновь и вновь повторяла заклинание, продолжая чертить, стоя на коленях рядом с Эйдемом. — Мы ведь напарники... Как Хан Соло и Чубакка... как Тернер и Хуч... Ты ведь помнишь это? Вернись ко мне или возьми с собой...»

Бринн склонилась над Эйдемом. Отчаявшись, коснулась его холодных губ поцелуем, понимая, что, кроме собственной любви, у нее ничего не осталось. Она продолжила звать его, мысленно повторяя и повторяя его имя.

Ветер сорвал капюшон с головы Миррайн, но она не обратила на это своеволие внимания. Ее взгляд был устремлен на берег реки, где вопреки всем законам человеческой природы, вопреки магии, известной ей уже столько веков, зеленела и расцветала земля, укрываясь свежей травой. Солнце подымалось над рекой, золотя ее воды и волосы самой беспечной маленькой ведьмы, склонившейся над своим возлюбленным.

«Так кто из нас Хуч?..» — едва слышно, хрипло отозвался Эйден, наконец открывая глаза. Она не ответила, без сил прижимаясь щекой к его мокрой груди, и счастливо слушала, как бьется сердце под рубашкой. Затем что-то прошептала ему, и Эйден ответил, слабой рукой проведя по волосам девушки. Ведьма снова спросила, позвала его, и вновь он говорил с ней. Только тогда Бринн поняла, что губы Эйдена были сомкнуты. Как и она молчала.

Неужели перешедшая к ней на время сила сирены позволяла в полной мере ощутить ее, давая слышать его и без слов? Или печать душ, соединившая их до ее перерождения, была тому виной? Сейчас Бринн не желала об этом думать, обнимая Эйдена все крепче.

— Ты ведь не исчезнешь? — шепотом спросила она.

Чувствуя ломоту во всем теле, Даррелл ощущал себя как никогда живым.

— Кажется, упрямство одной ведьмы решило поспорить с судьбой... — отозвался он, приподнимаясь на локтях и глядя на девушку.

— И не растаешь? — осторожно спросила Бринн, касаясь кончиками пальцев его щеки.

— Кажется, плохая из меня русалочка... — Эйден вновь опустил на землю, глядя на чистое небо.

— Да из тебя и Дракула так себе, — проворчала Бринн, вновь опускаясь на его грудь, будто, кроме них двоих, и не существовало ничего вокруг на этом цветущем островке лета. — Поэтому оставайся просто Эйдемом. Оставайся всегда. Что бы ни случилось. Просто оставайся...

Губ Миррайн коснулась едва приметная улыбка, и она покачала головой, слегка усмехаясь.

Верховная ведьма накинула капюшон — и черный ворон сорвался с балки, взлетая в синее небо. Воистину есть то, что непостижимо ни смертным, ни живущим вечно. Люди зовут это сказкой или чудом. Они — магией или судьбой.

Но что есть любовь и в чем ее тайна, кто из них ответит?..

ЭПИЛОГ

— В какой момент я сошла с ума, позволяя тебе подобное? Позволяя себе подобное...

— Ну разве это не отличный способ развеяться? — улыбнулась Лорейн.

Проходящий мимо них загорелый мужчина махнул ей рукой и окунулся в шумевшее неподалеку море. Устраиваясь поудобнее в шезлонге, Лорейн отпила коктейль из яркого бокала и поправила широкополую шляпу. Пошевелила пальцами ног и повернулась к собеседнице.

— Это, несомненно, сумасшествие... — едва слышно пробормотала Миррайн, пытаясь прикрыть белоснежное бикини легким парео.

Но все ее попытки были тщетны, поскольку порыв почти горячего ветра унес цветной кусочек ткани, оставляя его обладательницу «беззащитной».

— Это вообще-то

мои

похороны, — заявила Лорейн, продолжая попивать коктейль и нежась на солнце.

Старшая сестра так опрометчиво поддалась чувствам, обещая исполнить ее просьбу, что грех было не воспользоваться. Радуюсь своей маленькой мести, Лорейн притащила верховную ведьму на побережье, чтобы отметить начало новой жизни. Где-то там, за морем, небольшое, выбранное лично ею надгробие сообщало, что теперь она, Лорейн Великая, находится в лучшем мире...

О да! Глядя на очередного загорелого смертного, выходящего из моря, ведьма мысленно согласилась с собой. Она находится в лучшем мире!

— Кажется, это ваше, — раздался рядом глубокий голос.

Миррайн резко повернула голову, натываясь взглядом на бронзовый пресс. Вода стекала по обнаженному торсу мужчины, впитываясь в черные плавки. Верховная ведьма сглотнула ком, подступивший к горлу, и приняла из рук незнакомца парео, немедленно укрываясь им, словно это могло бы ей помочь.

— Благодарю... — кивнула она и принялась усиленно смотреть на синюю полосу моря.

Мужчина ослепительно улыбнулся и присел рядом на песок, искоса поглядывая на нахмуренную ведьму.

— Вы не собираетесь уходить? — прерывистым голосом спросила Миррайн, едва сдерживаясь, чтобы не пустить в ход силу.

Которая скорее понадобилась бы для того, чтобы заклинить ее шею и не позволить вновь разглядывать этот чертов торс!

— Не собираюсь, — подтвердил мужчина.

— Что? — ахнула Миррайн, не выдерживая и поворачиваясь к нахалу.

Взгляд карих глаз, казалось, потешался над нею, внимательно изучая лицо.

— Кому-то же нужно следить за вашей добродетелью, когда ветер снова на нее покуется, — усмехнулся он, ловко подхватывая парео, когда оно совершенно бесстыдно сорвалось с тела ведьмы, вновь пытаясь улететь прочь.

Миррайн решила искать помощи у своей спутницы, но, оборачиваясь, поняла, что ее предали, оставив наедине с незнакомцем. Лорейн!..

Верховная ведьма поджала губы и снова глянула на неожиданного «стража», державшего ее парео. Он только молча подмигнул ей, заставив покраснеть, возможно, впервые за последние несколько сотен лет...

Она сидела на нагретом солнцем камне, окуная босые ноги в теплое море, блестящее до горизонта. Его мерный шум успокаивал, обещая погожий день. Ну конечно, разве могли быть на небе тучи, когда сам повелитель морей и океанов доволен и счастлив?

Легкий подол длинного белого платья коснулся воды, когда девушка поднялась с камня. Ветер подхватил ее распущенные волосы, играя золотистыми прядями. Бринн обернулась, услышав шаги Эйдена. Босой, в белой рубашке и подвернутых джинсах, хоть вода все равно вымочила их, он приблизился к ведьме. И, как всегда, улыбка тронула ее губы, стоило увидеть любимого. «Ты задержался...» — беззвучно произнесла Бринн, подходя к нему еще ближе.

«Я спешил, как только мог...» — так же молча ответил Эйден.

Он поднял руку, в которой Бринн заметила небольшой венок из белых лилий, так походивший на тот, что когда-то видела во сне. Вот только сейчас она не страшилась того, что теплое море, ласкавшее их босые ноги, может навредить ей или своему сыну.

Эйден осторожно опустил венок на ее голову, и ведьма ощутила легкий аромат свежих цветов.

Она приподнялась на цыпочки и обвила руками шею мужа. Даррелл привычно обнял ее за талию, привлекая к себе и касаясь губ поцелуем. Так легко и так просто.

Одна судьба на двоих. Одна душа на двоих. И не нужны были слова, только лилась нежная песня сирен, звучащая лишь для них двоих...

/9j/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAAAAP/sABFEEdWNreQABAAQAAABCAAD/4QMZaHR0 cDovL25zLmFkb2JlLnVhS94YXAvMS4wLWwA8P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilcl TTBNCENlaGllemlU3pOVGN6a2M5ZCI/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z Om1ldGEvYiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAglCAglCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMilyZGYtc3ludGF4LW5zlyl+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp